

367526



VI







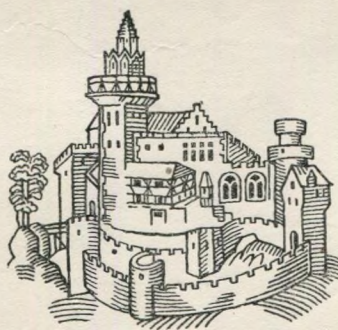




# ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ  
СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ



ОГИЗ  
ГОСЛИТИЗДАТ

1941

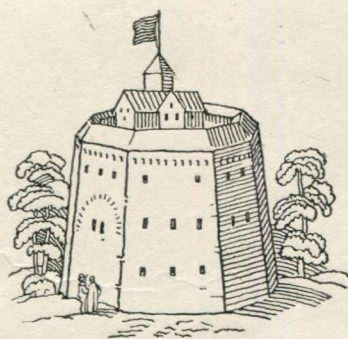


# ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ  
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

Под редакцией А. А. Смирнова



О Г И З  
ГОСЛИТИЗДАТ

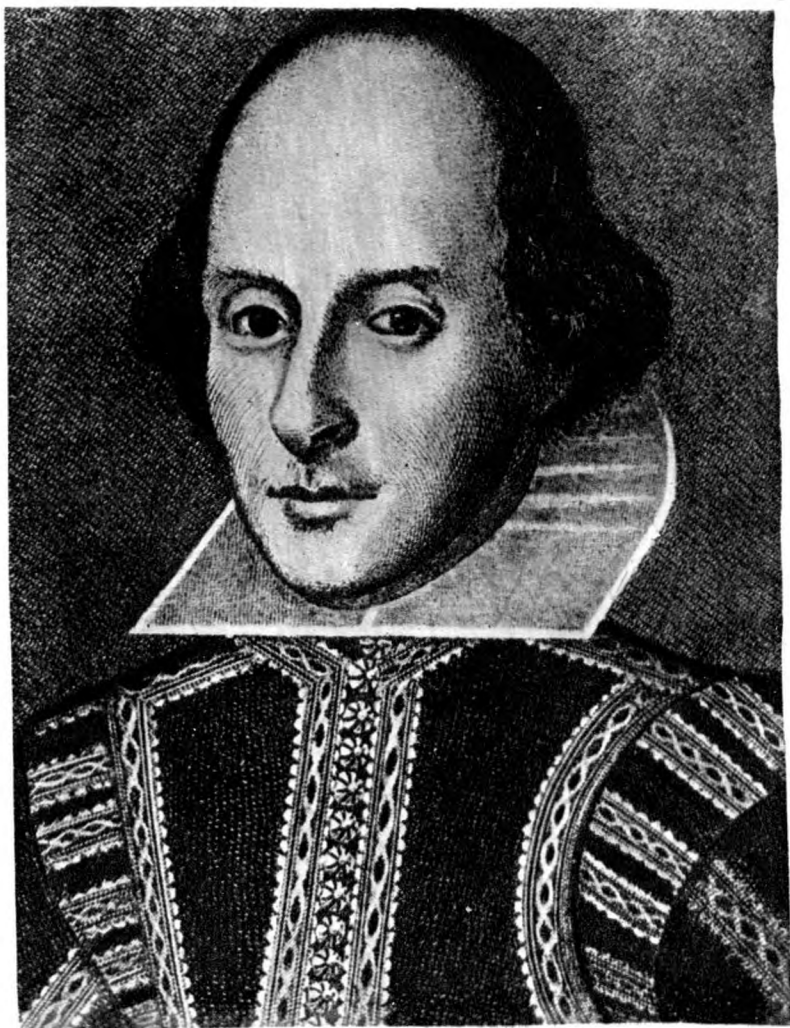
1941



367526

*Титульные страницы, форзац, заставки  
и переплет по рисункам  
М. В. Ушакова-Поскочина*





### Шекспир

С «фельтоновского» портрета маслом на доске, приписываемого Ричарду Бербеджу, современнику Шекспира. Назван так по имени его бывшего владельца С. Фельтона



ЮЛИЙ  
ЦЕЗАРЬ  
—  
АНТОНИЙ  
И  
КЛЕОПАТРА  
—  
КОРИОЛАН  
—  
ТИМОН  
АФИНСКИЙ





ТРАГЕДИЯ  
О  
ЮЛИИ  
ЦЕЗАРЕ

ПЕРЕВОД  
М. П. СТОЛЯРОВА

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Юлий Цезарь.  
Октавий Цезарь } *триумвиры после смерти*  
Марк Антоний } *Юлия Цезаря.*  
Марк Эмилий Лепид }  
Цицерон } *сенаторы.*  
Публий }  
Попилий Лена }  
Марк Брут }  
Кассий }  
Каска } *участники заговора про-*  
Требоний } *тив Юлия Цезаря.*  
Дигарий }  
Деций Брут }  
Метелл Цимбр }  
Цинна }  
Марулл } *трибуны.*  
Флавий }  
Артемидор Книдский, *учитель красноречия.*  
Прорицатель.  
Цинна, *поэт.*  
Другой поэт.  
Людпий }  
Титиний } *сторонники Брута и Кассия.*  
Мессала }  
Молодой Катон }  
Волумний }  
Варрон }  
Клит } *слуги Брута.*  
Клавдий }  
Стратон }  
Люций }  
Дарланий }  
Пиндар, *слуга Кассия.*  
Кальпурния, *жена Цезаря.*  
Порция, *жена Брута.*  
Сенаторы, горожане, стража, слуги и прочие.

Место действия: Рим; окрестности Сард; окрестности Филипп.





## АКТ I

### СЦЕНА 1

Рим. Улица.

*Входят Флавий, Марулл и несколько горожан.*

Ф л а в и й

Эй вы, ленивые создания, прочь!  
Домой, домой ступайте! Праздник, что ли?  
Ремесленники вы, а не слыхали,  
Что в будний день обязаны носить  
Знак ремесла? — Ну, ты! Чем промышляешь?

1-й Г о р о ж а н и н

Да я, господин мой, плотник.

М а р у л л

Где кожаный твой фартук и правило?  
Зачем надел ты праздничное платье? —  
Ты, друг, чем промышляешь?

2-й Г о р о ж а н и н

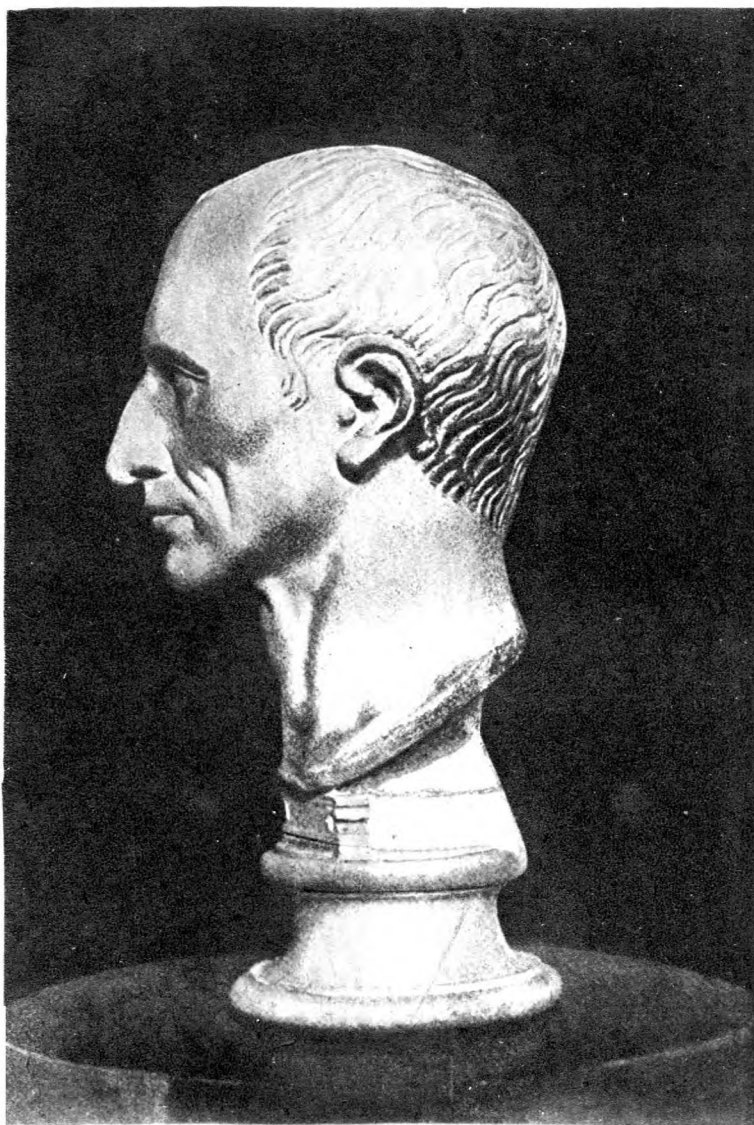
Сказать по правде, господин, если взять настоящего мастера, так 10  
я, можно сказать, с ним рядом только заплатчик.

М а р у л л

Твой промысел? Давай прямой ответ.

2-й Г о р о ж а н и н

Промыслом этим, надеюсь, я могу заниматься, господин, с чистой  
совестью: я чиню то, на что наступают.



Юлий Цезарь  
Античный бюст (Британский музей в Лондоне)



МАРУЛЛ

Твой промысел, бездельник! Промысел!

2-й Горожанин

Ох, господин, прошу тебя, не раздирайся так; а раздерется что, — могу починить.

МАРУЛЛ

Что? Починить меня? Ах ты, наглец!

2-й Горожанин

Ну да, господин, — поставить заплату.

20

ФЛАВИЙ

Ты чинишь башмаки, не так ли?

2-й Горожанин

Так точно, господин, — только шилом и зарабатываю. В дела ремесленников-мастеров я не суюсь, с торговками не путаюсь; а для старых башмаков — лекарь: когда они в смертельной опасности, я спасаю их. На мою работу ступали господа из самых изрядных, что когда-либо топтали бычачью кожу.

ФЛАВИЙ

А почему же ты не в мастерской?  
Зачем ведешь куда-то этих горожан?

2-й Горожанин

Признаться, господин, затем, чтобы они изнашили свои башмаки 30  
и у меня прибавилось работы. Впрочем, сказать по правде, господин, мы устроили себе праздник, чтобы поглядеть на Цезаря и порадоваться на его триумф.

МАРУЛЛ

Радость — о чем? Добро ль везет он в Рим?  
Какие плевники пойдут за ним,  
Чтоб узами украсить колесницу?  
Чурбаны! Камни! Нет, вы хуже их.

О черствые сердца, народ жестокий,  
 Помпея вы забыли? Сколько раз  
 Карбкались с детьми вы на руках  
 На стены, на зубцы, на башни, окна, — 40  
 Что говорю! — на дымовые трубы,  
 И ждали целый день, пока великий  
 Помпей по римским улицам поедет;  
 А чуть его завидев колесницу,  
 Такой вы подымали крик, что Тибр  
 Дрожал в своем глубоком ложе, слыша,  
 Как впадины нависших берегов  
 Те повторяют звуки.  
 Теперь же — вот, вы в праздничной одежде!  
 Теперь же — вот, у вас сегодня праздник! 50  
 Теперь же — вот, вы сыплетесь цветы  
 Пред Цезарем, на триумфальный путь,  
 \* Что пролегает через кровь Помпея!  
 Ступайте!  
 Домой бегите, бросьтесь на колени,  
 Богов молитесь кару отвратить,  
 Что вас, неблагодарных, ожидает.

#### Ф л а в и й

Да, да, почтенные сограждане,  
 \* Ступайте. А чтоб грех свой искупить,  
 Товарищей своих вы созовите  
 На берег Тибра и, в его русло  
 Роняя слезы, плачьте там, пока 60  
 Струею мелководнейшей не смочит  
 \* Он гребня высочайших берегов.

[Уходят горожане.]

Смотри, как пронял я их грубый нрав.  
 Молчат, уходят: знают — виноваты.  
 Пора нам в Капитолий: здесь пройду я,  
 Ты — там. Да знаки царские сорви  
 Со статуи Цезаря, если увидишь.

#### М а р к у л л

А можно ли?  
 Сегодня, помнишь, праздник Луперкалий.



## ФЛАВИЙ

И все ж ему на статуях трофеев  
Не оставляй. Я похожу кругом  
И буду с улиц гнать простонародье;  
И ты гони, чуть кучу их завидишь.  
Коль эти вырастающие перья  
У Цезаря мы вырвем из крыла,  
Его полет мы этим ограничим;  
Не то сокроется из глаз людских  
И будет всех держать нас в рабском страхе.

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

## Площадь.

*Входят под музыку Цезарь, Антоний, одетый для бега, Кальпурния, Порция, Деций, Цицерон, Брут, Кассий и Каска; за ними многочисленная толпа; среди толпы — Прорицатель.*

## ЦЕЗАРЬ

Кальпурния!

## КАСКА

Тсс... Цезарь говорит.

*Музыка стихает.*

## ЦЕЗАРЬ

Кальпурния!

## КАЛЬПУРНИЯ

Я здесь, супруг мой.

## ЦЕЗАРЬ

Когда Антоний будет совершать  
Свой бег, стань на пути его. — Антоний!

## АНТОНИЙ

Что, повелитель?

## ЦЕЗАРЬ

Стремясь вперед, не позабудь, Антоний,  
Кальпурнии коснуться ты. От дедов  
Мы слышали, что с женщины снимает  
Касанье бегуна в священном беге  
Проклятие бесплодия.

## АНТОНИЙ

Буду помнить.

Рек Цезарь: «Сделай», значит — свершено.

19

## ЦЕЗАРЬ

Начнем же. Соблюдайте все обряды.

*Музыка.*

## ПРОРИЦАТЕЛЬ

Цезарь!

## ЦЕЗАРЬ

А? Кто зовет меня?

## КАСКА

Ни звука больше. — Замолчите же!

*[Музыка смолкает.]*

## ЦЕЗАРЬ

Кто обратился из толны ко мне?  
Я слышал, звонче музыки раздался  
Крик: «Цезарь!» Говори: внимает Цезарь.

## ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ид марта берегись!

## ЦЕЗАРЬ

Кто он такой?

## БРУТ

То молвил прорицатель, — что беречься  
Ид марта должен ты.

ЦЕЗАРЬ

Пусть подойдет.

29

\* Хочу я увидеть его лицо.

КАСКА

Эй, выходи! На Цезаря взгляни.

ЦЕЗАРЬ

Теперь что скажешь? Повтори еще раз.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ид марта берегись.

ЦЕЗАРЬ

Он грезит. Пусть идет себе. — Вперед!

*Трубы.*

*[Уходят все, кроме Брута и Кассия.]*

КАССИЙ

Отправнись ли ты смотреть на бег?

БРУТ

Я? Нет.

КАССИЙ

Пойдем, прошу тебя.

БРУТ

Я не любитель игр. Мне нехватает  
Подвижности Антония живой.  
Но не хочу тебе мешать я, Кассий.  
Прощай же.

30

КАССИЙ

С недавних пор не нахожу я, Брут,  
В твоих глазах приветливости той  
И той любви, к которым я привык.

Ты слишком холодно и отчужденно  
Глядишь на любящего друга.

Б р у т

Кассий,  
Не заблуждайся. Потому покровом  
Закрыт мой взор, что обращен, в смятенье,  
Он в глубь моей души. С недавних пор  
Противоборство чувств меня волнует,  
Волнуют мысли, скрытые в душе, —  
Быть может, этим вид мой омрачен.  
Но пусть мои не сетуют друзья, —  
А к их числу принадлежит и Кассий, —  
И пусть мое толкуют невниманье  
Лишь так, что бедный Брут, с собой враждуя,  
Свою любовь к ним выразить забыл.

40

К а с с и й

Так, значит, я тебя не понял, Брут,  
И потому сокрыл в своей груди  
Ряд важных размышлений, веских мыслей.  
Брут, можешь ты свое лицо увидеть?

50

Б р у т

Нет, Кассий: глаз себя увидеть может.  
Лишь отразившись в чем-нибудь другом.

К а с с и й

Ты прав;  
И многие жалеют, Брут, зачем  
Нет у тебя зеркал, где б отраженной  
Явилась ценность скрытая твоя  
И образ свой увидел ты. Не раз  
От благородных, всеми чтимых римлян —  
За исключением Цезаря — средь жалоб  
На его, нас гнетущее, я слышал:  
«О, будь мои глаза глазами Брута!»

60



## Б р у т

В опасный путь меня зовешь ты, Кассий.  
Ты хочешь, чтоб в себе искать я стал  
То, чего нет во мне.

## К а с с и й

Тогда меня послушай, добрый Брут;  
И, так как ты лишь в отражение можешь  
Себя узреть, — я, зеркало твое,  
Со всею скромностью тебе открою  
То, что в себе ты сам еще не знаешь. 79  
Меня не опасайся, честный Брут.  
Если бы я шутком был площадным;  
Если б дешевой клятвой клялся в дружбе  
Всем тем, кто скажет мне: «Я — друг твой»; если б  
Я подольщался к людям, их души  
В объятьях, а потом позорил; если б  
В час пира я со всей толпой сдружался, —  
Тогда сказать ты мог бы: «Он опасен».

*За сценой трубы и радостные клики.*

## Б р у т

Чу! Клик... Боюсь, народ уж не избрал ли  
Там Цезаря в царя.

## К а с с и й

А, ты боишься?  
Так этого ты, значит, не хотел бы? 80

## Б р у т

Да, не хотел бы, — хоть его люблю.  
Но для чего меня ты держишь здесь?  
Что ты доверить мне намеревался?  
Коль будет то направлено ко благу  
Всеобщему, — поставь мне пред глазами:  
Честь пред одним и смерть перед другим, —  
На них взгляну я с равным беспристрастьем.  
Будь так же бог в помощь мне, как больше  
Я честь люблю, чем смерти я страшусь.

## КАССИЙ

Как твоего лица черты, известна  
В тебе мне добродетель эта, Брут.  
Так вот, хочу я говорить о чести.  
Не знаю я, что ты и что другие  
Об этой жизни думают, но я  
Готов не жить, коль нужно жить мне в страхе  
Пред существом таким же, как и я.  
Рожден свободным я, как Цезарь, — так же  
И ты; питались оба мы не хуже,  
Чем он; не хуже сносим зимний холод.  
Я помню: в ледяной и бурный день,  
Когда, ярясь, кидался Тибр на берег,  
Промолвил Цезарь мне: «Дерзнешь ли, Кассий,  
Сейчас со мною прыгнуть в эти волны  
И до того вон места доплывешь ли?»  
В ответ на те слова, как был, одет,  
\* Я прыгнул в воду, Цезаря призвав  
Последовать за мной, — что он и сделал.  
Река ревела; мышцами тугими  
Мы волны поражали, рассекая,  
Отбрасывая их упорной грудью.  
Но прежде чем доплыли мы до места,  
Воскликнул Цезарь: «Кассий, помоги мне:  
Тону!» И я, как из горящей Троп  
Анхиза-старца вынес на плечах  
Эней, великий предок паш, так вынес  
Я Цезаря усталого на берег.  
И этот человек стал ныне бог, —  
А Кассий, жалкое создание, должен  
Гнуть спину на кивок его небрежный!  
В Испании схватил он лихорадку,  
И помню: видел я, в часы припадков  
Как он дрожал: да, этот бог дрожал!  
С его трусливых губ сбегала краска;  
Глаза, что взором устрашают мир,  
Теряли блеск; я слышал, как он стонет;  
Уста, которым римляне внимают  
И в летописях пишут их слова,

Увы! кричали: «Пить мне дай, Титиний!»,  
Как девочка недужная. Клянусь,  
Не странно ли, что человек столь слабый  
Опередил весь необъятный мир  
И пальму взял один?

130

*За сценой трубы и радостные клики.*

### Б р у т

Вновь общий клик...  
Иль новые, вдобавок к старым, сыплют  
Там почести на Цезаря?

### К а с с и й

Э, друг!

За тесные шагнув пределы мира,  
Стоит он как колосс; а мы, людишки,  
Меж ног его расставленных шпырем,  
Бесславные нища себе могилы.  
Порою человек — судьбы хозяин.  
В своем порабощении мы сами,  
Не звезды, выповаты, милый Брут.  
Ты — Брут, он — Цезарь; почему же слышно  
Повсюду имя «Цезарь», а не «Брут»?  
Их напиши — они равно красивы;  
Произнеси — твое звучит не хуже;  
Взвесь — тот же вес в них; духов заклини —  
«Брут» вызовет их так же, как и «Цезарь».  
Так именем богов, всех вместе взятых,  
Прошу, скажи: чем Цезарь наш питался,  
Что вырос так? Век, опозорен ты!  
Рим, оскудел ты благородной кровью!  
Со времени потопа где он — век,  
Одним лишь человеком знаменитый?  
Кто б раньше мог сказать, что стены Рима  
Вмещают одного лишь человека?  
А это так, и Рим слывет обширным,  
Хоть в нем один лишь человек живет.  
О, слышали мы оба от отцов:

140

150

Жил некогда здесь Брут,\* и этот Брут —  
Власть сатаны он потерпел бы в Риме  
Скорей, чем власть царя.

169

Б р у т

Что любишь ты меня, не сомневаюсь;  
К чему ты речь ведешь, подозреваю;  
Что думаю я сам об этом всё,  
Тебе скажу я после. А пока  
Прошу тебя как друг: меня к ответу  
Не принуждай. Над тем, что ты сказал мне,  
Я поразмыслю; что еще мне скажешь —  
С вниманьем выслушаю и найду  
Час для беседы о вещах столь важных.  
Но помни, благородный друг, одно:  
Скорей бы поселянином стал Брут,  
Чем захотел бы зваться сыном Рима,  
Постигни злая участь нас, которой  
Грозят нам наши дни.

170

К а с с и й

Я рад тому,  
Что слабый голос мой из Брута высек  
Хоть эти искры.

Б р у т

Окончен бег; идет обратно Цезарь.

К а с с и й

Как подойдут, за тогу дерни Каску;  
Пусть желчно, как всегда, он нам расскажет,  
Что любопытного произошло там.

180

*Входит Цезарь со свитой.*

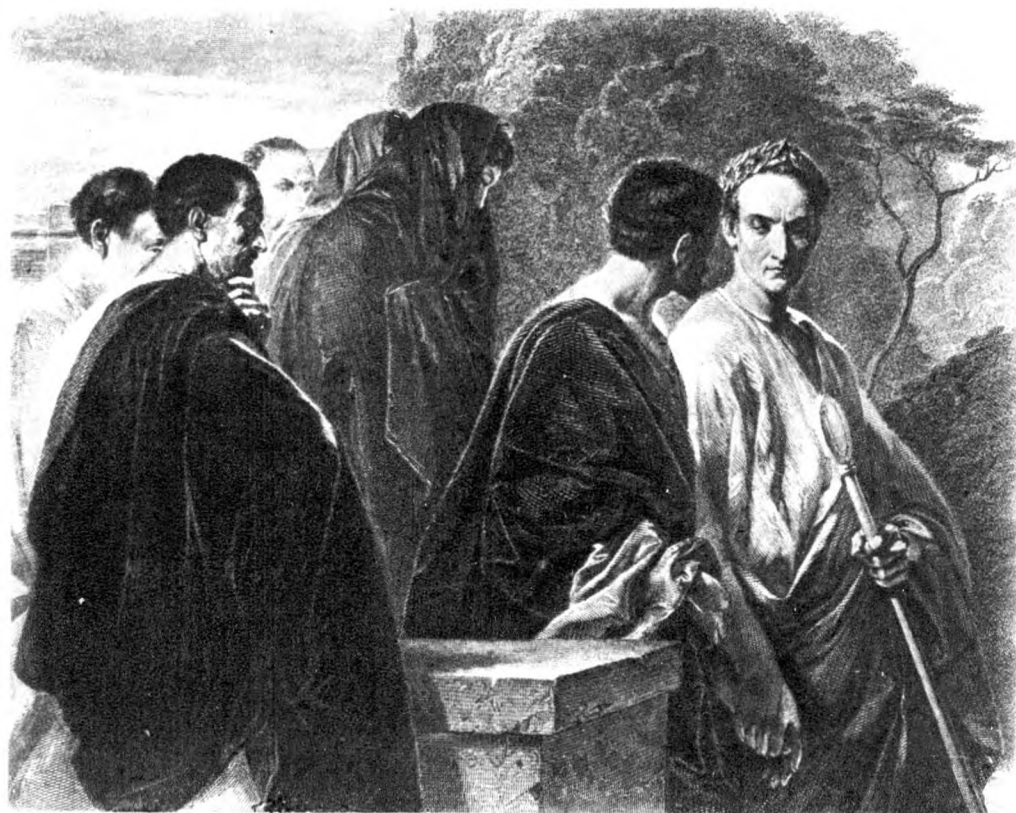
Б р у т

Я так и сделаю. Но посмотри-ка,  
Пылает гневом Цезаря чело,

---

\* Брут Старший, свергнувший тиранию царя Тарквиния и учредивший в Риме республику (VI в. до н. э.).





«Юлий Цезарь»  
С гравюры Дейшингера по рисунку Адама

У остальных — вид слуг побитых; щеки  
Кальпурнии бледны; а Цидерон  
Своим хорьковым красным глазом мечет  
Огонь, — таким бывает он в сенате,  
С враждебными сенаторами споря.

КАССИЙ

Поведает нам Каска, в чем тут дело.

ЦЕЗАРЬ

Антоний!

196

АНТОНИЙ

Что скажешь, Цезарь?

ЦЕЗАРЬ

Хочу кругом людей я видеть полных,  
Гладко причесанных и с крепким сном;  
А этот Кассий тощий — слишком много  
Он думает. Опасны эти люди.

АНТОНИЙ

Его не бойся; не опасен Кассий.  
Он римлянин честнейший, благородный.

ЦЕЗАРЬ

Будь он жирней! Его я не боюсь.  
Но страху будь доступен я, не знаю,  
Кого бы я охотней избегал,  
Чем Кассия. Читает много он;  
Он вечно наблюдает и насквозь  
Дела людские видит; игр не любит,  
Как ты их любишь; музыке не внимлет;  
Он редко улыбается, и то лишь  
Презрительно-насмешливой улыбкой,  
Как будто презирая сам себя  
За то, что мог чему-то улыбнуться.  
Не всдают покоя эти люди,  
Пока они перед собою видят

200

\* Кого-нибудь, кто больше их самих, —  
 И потому они весьма опасны.  
 Я говорю: таких бояться должно,  
 Но не боюсь, — ведь я всё так же Цезарь.  
 Зайди-ка с правой стороны — я глух  
 \* На ухо левое — и откровенно  
 Скажи мне, что ты думаешь о нем.

210

*Трубы.*

[Уходят Цезарь и все сопровождающие его, кроме Каски.]

КАСКА

Меня за плащ ты дернул, Брут; что скажешь?

БРУТ

Ну, Каска, расскажи нам, что случилось,  
 Чем недоволен Цезарь?

КАСКА

Да ты же был с ним; разве нет?

БРУТ

Тогда бы не спросил я, что случилось.

КАСКА

Ну, ему предложили там царский венец; и когда ему предложили 220  
 его, он отстранил его тыльной стороной руки — вот этак; и тогда  
 народ разразился кликами.

БРУТ

А почему еще раз закричали?

КАСКА

Да то же самое.

КАССИЙ

Кричали трижды; ну, а третий раз?

КАСКА

Да то же самое.



Брут

Иль трижды был венец ему предложен?

Каска

То-то и есть, что трижды, и он трижды отстранял его рукой — с каждым разом всё любезнее; и каждый раз добрые мои приятели раздражались кликами.

230

Кассий

Кто предлагал ему венец?

Каска

Да Антоний.

Брут

А пу-ка, расскажи, как было дело.

Каска

Пусть меня повесят, если я могу вам это рассказать. Это было сущее шутовство: я не обратил на него внимания. Я видел, как Марк Антоний предложил ему венец, — это был, собственно говоря, даже не венец, а просто веночек с императорской повязкой, — и Цезарь, как я уж сказал вам, отстранил его в первый раз, но всё же, на мой взгляд, он охотно бы принял его; затем Антоний снова предложил ему венец, и он снова отстранил его, но, на мой взгляд, отвел от него пальцы с большой неохотой. Тогда ему в третий раз предложили венец, и он в третий раз отстранил его; и каждый раз, как он отказывался от венца, толпа раздражалась кликами, и била в свои загорбелые ладони, и бросала вверх свои потные ночные колпаки, и выпускала из-за этих отказов Цезаря такое облако зловонного дыхания, что сам Цезарь чуть было не задохся: он потерял сознание и упал. Что касается меня, — я боялся смеяться из страха, что, открыв рот, глотну отравленного воздуха.

Кассий

Постой. Как? Цезарь потерял сознание?

230

Каска

Он упал посреди рыночной площади, пена шла у него изо рта, он не мог выговорить ни слова.

Б р у т

Возможно: ведь падучей он страдает.

К а с с и й

Нет, Цезарь-то здоров. А ты, да я,  
Да честный Каска — мы больны падучей.

К а с к а

Не знаю, что ты хочешь этим сказать; но я знаю наверно, что Цезарь упал. Не будь я честным человеком, если эта чернь не награждала его то рукоплесканиями, то свистками, смотря по тому, нравился он ей или нет, как это делают с актерами в театре.

260

Б р у т

Что он сказал, когда пришел в себя?

К а с к а

Да вот, еще до того, как он упал, — когда он заметил, что это стадо довольно его отказом от венца, — он разорвал на себе нательную одежду и выставил горло: режьте, мол, я готов. Будь я ремесленником, — отправьте меня с мерзавцами в ад, если бы я не поймал его на слове. Тут он и упал. Когда же он пришел в себя, он объявил, что если он что-нибудь сделал или сказал не так, то он просит глубокоуважаемых граждан приписать это его болезненному состоянию. Три или четыре бабенки, стоявшие поблизости от меня, воскликнули: «Ах, добрая душа!» — и простили ему от всего сердца. Впрочем, это не много значит: заколи Цезарь их матерей, они бы его простили точно так же.

Б р у т

И тут он, значит, удалился, мрачен?

К а с к а

Да.

К а с с и й

А Цицерон сказал ли что-нибудь?

К а с к а

Да. Речь сказал по-гречески.

К а с с и й

Что ж он сказал?

КАСКА

Ну, пусть мне никогда больше не глядеть вам в лицо, если я сумею 280  
рассказать вам это; но те, кто его понимал, переглядывались с улыб-  
кой и качали головами. Для меня же это осталось греческим языком.  
Могу рассказать вам еще новость: Марулу и Флавию заткнули рты  
за то, что они сорвали царские знаки со статуй Цезаря. Будьте здо-  
ровы! Были еще и другие дурачества, но я не старался их запомнить.

КАССИЙ

Не придешь ли поужинать ко мне сегодня вечером, Каска?

КАСКА

Нет, я уже приглашен в другое место.

КАССИЙ

Не придешь ли пообедать ко мне завтра?

КАСКА

Согласен, если буду в живых, если ты не передумаешь и если твой 290  
обед стоит того, чтобы его ели.

КАССИЙ

Хорошо, я буду ждать тебя.

КАСКА

Ладно. Будьте оба здоровы.

[Уходит.

БРУТ

Как он отяжелел! А помню, в школе  
Был мальчиком он пылким и живым.

КАССИЙ

Таким, поверь, остался он доныне  
Для благородных или отважных дел,  
Хоть кажется лениво-равнодушным.  
Взял резкость он в приправу остроумью,  
И это повышает в людях вкус  
К его остроумам.



## Б р у т

Он верно рассчитал.

- \* Однако же, теперь пора идти мне.  
 Коль хочешь ты со мной поговорить,  
 К тебе зайду я завтра, а не то  
 Сам приходи ко мне — я буду ждать.

## К а с с и й

Приду. А ты тем временем подумай.

[Уходит Брут.

Ты благороден, Брут. Но отклонить  
 Возможно от его предназначенья  
 Возвышенный твой дух — я это вижу.  
 Общаться благородные умы

310

- \* Должны бы лишь друг с другом: ибо где он,  
 Тот, твердость чью нельзя поколебать?  
 Меня не терпит Цезарь, Брута любит.  
 Будь Брутом я и Кассием будь Брут,  
 Уж Цезарь на меня не повлиял бы.  
 \* Сегодня ж ночью, почерк изменяя,  
 Как будто от лица различных граждан,  
 Ряд писем напишу я и подброшу  
 Их в окна Бруту. Речь в них поведу я  
 О том высоком мнении, какое  
 \* Имеет Рим о Бруте, и туманно  
 В них честолюбья Цезаря коснусь.  
 А там — стой крепче, Цезарь! Верь мне в том:  
 Тебя мы опрокинем, пль умрем.

320

[Уходит.

## СЦЕНА 3

Улица.

*Гром и молния.*

*Входят с разных сторон Каска с обнаженным мечом и Цицерон.*

## Ц и ц е р о н

- А, добрый вечер, Каска. Проводил ли  
 Ты Цезаря домой? Но почему ты  
 \* Так дышишь тяжело? Так смотришь дико?

## КАСКА

Кто не дрогнёт, когда весь строй природы  
Колеблется как лист? О Цицерон,  
Видал я, как в грозу ревущий ветер  
Раскалывал дубы; видал, как море  
Вздыхалось, и ярилось, и кипело,  
Стремясь до туч надменно достигнуть;  
Но не случилось мне до этой ночи  
Идти сквозь бурю, льющую огонь.  
Иль на небе гражданская война,  
Иль мир за неочтенье к небесам  
Приговорен богами к разрушенью.

19

## ЦИЦЕРОН

Так, так. И ты других чудес не видел?

## КАСКА

Раб городской — его ты знаешь с виду —  
Ввысь поднял руку левую: вспыхнула  
Она, как двадцать факелов, а боли  
Не чувствуя, стоит он невредим.  
Затем — и меч с тех пор мой обнажен —  
Близ Капитолия я встретил льва:  
Он грозно на меня взглянул — и мимо  
Прошел, меня не тронув. Там же видел  
Я кучу тесно сгрудившихся женщин,  
Неузнаваемых от страха; клялись  
Те женщины, что огненных мужей  
На улицах видали. А вчера  
На рыночную площадь в полдень села  
Сова, стена и визжа. Недаром  
Столь жуткие события происходят  
Одновременно. Пусть не говорят:  
«Вот в чем причина их; всё в них обычно».  
Нет, мнится мне, грозны они для края,  
К которому относится их смысл.

20

20

## ЦИЦЕРОН

Поистине, то странные предвестья;  
Но люди часто судят произвольно,

Значение событий искажая.  
Придет ли завтра Цезарь в Капитолий?

КАСКА

Придет. Тебе об этом передать  
Он поручил Антонию.

ЦИДЕРОН

Ну что ж,  
Покойной ночи, Каска: непогода  
Влечет домой.

КАСКА

Здоров будь, Цидерон.

*[Уходит Цидерон.]* 40

*Входит Кассий.*

КАССИЙ

Эй, кто там?

КАСКА

Римлянин.

КАССИЙ

То голос Каски.

КАСКА

Твой верен слух. Ну, Кассий, что за ночь!

КАССИЙ

Прекраснейшая ночь для тех, кто честен.

КАСКА

Кто видел столь разгневанное небо?

КАССИЙ

Кто — столько преступлений на земле?  
Что до меня, по улицам бродил я,  
Предав себя угрозам этой ночи,  
И так вот, пояса не затянув,  
Как видишь сам, грудь распахнул я грому.  
Когда же разверзали лоно неба

Изломы молний синие, себя  
Я подставлял под пламень их разящий.

## КАСКА

Зачем так искушал ты небеса?  
Приличествует смертным страх и трепет,  
Когда, как грозных вестников, шлют боги  
Нам знаменья, чтоб содрогнулись мы.

## КАССИЙ

Ты, Каска, духом вял. Та искра жизни,  
Что в римлянах должна гореть, — ее  
Иль нет в тебе, или она сокрыта.  
Ты бледен, озираешься, дрожишь,  
Смущен ты необычным гневом неба;  
Но если б знал ты, где тому причина,  
Что всюду пламень блещет, реют духи.  
Что птиц, зверей обычай изменился,  
Что старцы слепы, дети ж дальновидны,  
Что все они закон своей природы  
И свойств, им прирожденных, нарушают  
Столь небывало, — ты тогда бы понял:  
То небо в них вдохнуло этот дух,  
Чтоб ужаса и предостереженья  
Орудиями сделать их для мира,  
Что извратил законы естества.  
Да! Мог бы человека я назвать,  
Похожего на эту ночь:  
Гремит он, блещет, skleпы разверзает  
И в Капитолии рычит как лев.  
Хоть телом он не более могуч,  
Чем ты иль я, но вырос он зловеще,  
И грозен он как эти чудеса.

60

70

## КАСКА

Ты разумеешь Цезаря, не так ли?

## КАССИЙ

Кого б ни разумел я. Мышцы, члены  
Такие же у нас, как и у предков;

80

Но горе нам: в нас умер дух отцов,  
 Дух матерей владычествует в нас.  
 Мы гнемся, терпим, — нет, мы не мужчины!

## КАСКА

Ты прав. Я слышал, Цезаря хотят  
 В сенате завтра объявить царем,  
 С тем, чтоб везде, на суше и на море,  
 Венец носил он — только не у нас.

## КАССИЙ

Тогда кинжал не промахнется этот.  
 От рабства Кассий Кассия спасет.  
 Так, боги, вы дайте силу слабым,  
 Так, боги, посрамляете тиранов.  
 Башни гранит, медь кованая стен,  
 Темницы душный мрак, цепей железо —  
 Ничто не превозможет силы духа.  
 Жизнь, утомаясь от утеснений мира,  
 Всегда властна себя освободить.  
 Я знаю, знают все: ту долю гнета,  
 Которую я выношу, могу  
 Стряхнуть в любое время я.

90

## КАСКА

Я тоже.

100

Так держит каждый раб в своей руке  
 Власть вырваться из плена на свободу.

## КАССИЙ

И отчего быть Цезарю тираном?  
 Бедняга! Знаю, он не стал бы волком,  
 Когда б не видел в римлянах — овец;  
 Не сделался бы львом, не будь мы ланн.  
 Костер могучий разжигают люди  
 Соломинками хилыми. О Рим!  
 Так, значит, ты лишь хворост, лишь отбросы,  
 Разжегшие огонь, чтоб озарить  
 Ничтожный облик Цезаря? Но, скорбь,  
 Куда ты завлекла меня? Быть может,

110



Я с добровольным говорю рабом;  
Тогда ответ придется мне держать!  
Пусть! Я вооружен — и я спокоен.

КАСКА

Ты с Каской говоришь: я не доносчик  
С улыбкой лживой. Вот моя рука.  
Сплоти людей, встань на борьбу с неправдой, —  
И где нога отважнейшего ступит,  
Там ступит и моя с ней рядом.

КАССИЙ

Сделка

120

Заклучена. Узнай же, друг: подвигнул  
Я несколько сограждан благородных  
Со мною дело предпринять одно,  
Что столь же славно, сколь оно опасно.  
Теперь, я знаю, ждут они меня  
Под портиком Помпеевым: ведь ныне  
Всех гонят с улиц страхи этой ночи.  
Напоминает зрелище стихий  
Задуманное нами дело: так же  
Оно кроваво, пламенно и грозно.

130

КАСКА

Постой! Сюда идет поспешно кто-то.

КАССИЙ

То Цинна: это шаг его. Он друг.

*Входит Цинна.*

Куда идешь ты так поспешно, Цинна?

ЦИННА

Тебя ищу. А это кто: Метелл?

КАССИЙ

Нет, Каска. Он участник в нашем деле.  
Меня там ждут ли, Цинна?

Цинна

Очень рад.

Какая ночь! Там кое-кто из нас  
Видал необычайные виденья.

Кассий

Меня там ждут ли, ты скажи?

Цинна

Да, ждут.

О, если б убедили  
Ты доблестного Брута к нам примкнуть!

149

Кассий

Спокойствие, друг Цинна. Вот возьми  
Заниску эту, положи ее  
На преторское кресло, чтобы Брут  
Мог там найти ее; вот эту кинь  
Ему в окно; приклей вот эту воском  
К подножию той статуи, что в память  
Воздвигли Брута Старшего; потом  
Иди назад к Помпееву театру.  
Что, Деций Брут с Требонием — пришли?

Цинна

Все в сборе, лишь Метелла нет. Пошел  
Он за тобой как раз. Ну ладно! Мигом  
Заниски отнесу, куда сказал ты.

150

Кассий

Потом вернись к Помпееву театру.

[Уходит Цинна.]

Идем со мной скорее, Каска, к Бруту.  
Сейчас уж на три четверти он наш;  
При первой встрече будет наш всецело.

Каска

Да, он стоит высоко в мненье граждан.  
Что в нас бы показалось преступленьем,  
В достоинство и в добродетель это

Преобразится соучастьем Брута,  
Как силою алхимии бесценной.

180

К а с с и й

Ты поняла правильно и ценность Брута  
И то, как он нам нужен. Так идем.  
Уж за полночь; его еще до света  
Разбудим мы — и нашим будет он.

[Уходит.]



## АКТ II

### СЦЕНА 1

Рим. Сад Брута.

*Входит Брут.*

Б р у т

Эй, Люций! Эй!

Я не могу понять по звездам, долго

Осталось ли до утра, Люций! Что ж ты?

Хотелось бы страдать мне сном столь крепким. —

Ну, Люций, ну! Проснешься ль ты? Эй, Люций!

*Входит Люций.*

Л ю ц и й

Меня позвал ты, господин?

Б р у т

В моей рабочей комнате поставь

Свечу мне, Люций. Как зажжешь, скажи мне.

Л ю ц и й

Сейчас.

*[Уходит.]*

Б р у т

Случится то чрез смерть его. Причин

Нет личных у меня, чтоб с ним бороться:

Лишь благо Рима. Он к венцу стремится:

Как скажется на нем венец — всё в этом.

Выманивает яркий свет змею. —

Будь зорок, путник. — Царь он станет... Так...

Но это жалом одарит его,

Которым он всегда ужалить сможет.

Могуществом тот злоупотребляет,  
\* Кто бережность и власть разъединит.  
Сказать по правде, я еще не видел,  
Чтоб в Цезаре страсть победила разум. 20  
Но знают все, что лестницею служит  
Для молодого честолюбья скромность.  
К той лестнице оно обращено,  
Пока по ней взбирается, ступив же  
На верхнюю ступеньку, к облакам  
Подъемлет взор, с презреньем забывая  
О лестнице. Так может сделать Цезарь;  
Так пресечем тот замысел. Пока  
Предлога для вражды он не дает нам.  
Но можно думать, что при царской власти 30  
До крайностей дойдет он шаг за шагом;  
Что он — яйцо змеинное: доспеет —  
И смертоносным станет; так задушим  
Мы гада в скорлупе.

*Входит Люций.*

Люций

Зажег тебе свечу я, господин.  
Ища кремня, я на окне записку  
Нашел. Вот — запечатана. Записки  
Той не было, когда я спать ложился.

*(Передает ему письмо.)*

Брут

Ступай, усни: ведь ночь. Скажи мне, мальчик,  
Не завтра ль наступают Иды марта? 40

Люций

Не знаю, господин.

Брут

Взгляни на календарь и мне скажи.

Люций

Сейчас.

*[Уходит.]*



## Б р у т

Свет метеоров, в воздухе свистящих,  
Так ярок, что могу при нем читать я.

*(Распечатывает записку и читает)*

«Брут, дремлешь ты; проснись, себя узи.  
Иль должен Рим... Кинь клич, рази, исправь.  
Брут, ты заснул; проснись».  
Воззвания подобные нередко  
Подбрасывали мне.

30

«Иль должен Рим...» Я так дополню это:  
«Иль должен Рим пасть нпц у трона?» Рим!  
Из Рима изгнан предками моими  
Тарквиний был, когда дарем назвался.  
«Кинь клич, рази, исправь». Так должен я  
Клич кинуть и разить? О Рим, поверь:  
Если затем настанет исправленье, —  
\* Из Брутовой руки получишь ты  
Всё полностью, к чему теперь стремишься!

*Входит Люций.*

## Л ю ц и й

Пятнадцатый день марта наступает.

*Стук за сценой.*

## Б р у т

Так, хорошо. Открой поди: стучат.

*[Уходит Люций.]* <sup>80</sup>

С того мгновенья, как заострил Кассий  
\* Враждебно против Цезаря мой дух,  
Не знал я сна.  
Меж совершеньем страшного деянья  
И первым побужденьем жизнь подобна  
Виденью иль мучительному сну.  
Тогда совет друг с другом держат гений  
И смертные орудья, \* — и в то время,  
Как некая держава, человек  
Восстание в себе претерпевает.

---

\* Гений — в античном смысле этого слова — дух, высшая часть души человека; смертные орудья — тело.

*Входит Люций.*

Люций

Там, господин, у двери брат твой, Кассий. \*  
Тебя он хочет видеть.

70

Брут

Он один?

Люций

Нет, господин, еще есть.

Брут

Тех ты знаешь?

Люций

Нет, господин, не знаю: под плащами  
Наполовину скрыта их лица,  
И на уши надвинуты их шапки,  
Так что не мог ни одного из них  
Узнать я по чертам лица.

Брут

Впусти их.

*[Уходит Люций.]*

То заговорщiki. О заговор!  
Ты мрачное чело явить стыдишься  
В ночи, когда приволье злу? А днем —  
Пещера где столь темная, что скрыла б  
Твой лик зловещий? Не отыщешь, заговор!  
Так прячься за улыбки и любезность.  
Ведь если явишь подлинный свой лик,  
Эреба \*\* мрак — и тот не защитил бы  
Тебя от подозрений.

80

*Входят заговорщiki: Кассий, Каска, Деций, Цинна, Метелл  
Цимбр и Требоний.*

Кассий

Час неурочный... С добрым утром, Брут.  
Боюсь я, твой покой мы нарушаем.

---

\* Кассий был женат на Юнии, сестре Брута.

\*\* Эреб — в античной мифологии — подземное царство мрака.

3 Шекспир, VI

Б р у т

Не спал я, и не сплю всю эту ночь.  
Знакомы ли мне спутники твои?

К а с с и й

Знакомы все; и нет ни одного,  
Кто Брута бы не уважал; и каждый  
Хотел бы, чтоб держался о себе  
Брут мнения всех благородных римлян.  
Это Требоний.

90

Б р у т

Он желанный гость.

К а с с и й

Вот Деций Брут.

Б р у т

Желанный гость и он.

К а с с и й

Вот Каска, вот Метелл, вот Цинна.

Б р у т

Все

Да будут здесь желанными гостями.  
Между глазами вашими и ночью  
Бессонные какие встали думы?

К а с с и й

Два слова, Брут.

100

*Брут и Кассий шепчутся.*

Д е ц и й

Вон там — восток; не день ли там занялся?

К а с к а

Нет.

Ц и н н а

Конечно, день. И серые полосы,  
Что в тучах проступили, — признак утра.

## КАСКА

Признайтесь же, что оба вы ошиблись.  
Вон там, куда я направляю меч,  
Восходит солнце, — значит, ближе к югу:  
Юнейшее ведь ныне время года.  
Месяц-другой, и севернее солнце  
Огонь свой будет возжигать. Восток же  
Лежит за Капитолнем, — вот здесь.

110

## БРУТ

Мне руку дайте — все поочередно.

## КАССИЙ

И клятвою решение скрепим.

## БРУТ

/ Нет, клятв не надо. Если римлян лица,  
Страдания наших душ, зло этих дней,  
Все эти побужденья слишком слабы, —  
Расстанемся тогда, пока не поздно,  
\* И каждый вновь на сонную постель.  
Простор надмешной тирании! Будем,  
Как в лотерее, каждый ждать конца!  
Но если побужденья эти, верю,  
Огонь в себе несут, который трусов  
\* Воспламенит и закалит отвагой  
Нетвердый женский дух, — тогда, друзья,  
Какая нам еще потребна шпора,  
\* Помимо дела нашего? Какие  
Потребны узы? Римляне сказали  
Друг другу слово втайне — и назад  
Уж не возьмут. Какой обет? Лишь тот,  
Что честность честности дает, решая:  
Да будет это, или падем в бою.  
Клянутся пусть жрецы, лукавцы, трусы,  
Полуживые старики, те души,  
\* Что немощно благодарят за зло;  
Пусть при свершение темных дел клянутся  
Мошенники. Но осквернять не будем

120

130

Мы чистоту высокого решенья  
 И мужество неукротимых душ  
 Мыслью о том, что мы иль наше дело  
 Нуждаться могут в клятве. Нет! Ведь капля  
 Последняя той благородной крови,  
 Что римлянин несет в себе, она  
 Солгала б, оказавшись чуждой кровью,  
 Когда б он хоть частицу обещанья,  
 Ишедшего из уст его, нарушил.

110

К а с с и й

Как с Цидероном быть? Поговорить с ним?  
 Он, думаю, нас горячо поддержит.

К а с к а

Нельзя нам упускать его.

Ц и н н а

Никак.

М е т е л л

О, убеди его! Людей подкупят  
 Серебряные волосы его  
 И обеспечат нам их одобренье.  
 Все скажут: он задумал, те свершили.  
 И молодости нашей буйный ным  
 Его степенной важностью затмится.

Б р у т

О нет, не открывайтесь Цидерону:  
 К тому, что было начато другими,  
 Он не примкнет.

110

К а с с и й

Так исключим его.

К а с к а

И впрямь, он не годится.

## Дедий

Один ли Цезарь должен быть сражен?

## Кассий

Дедий, ты прав. Как быть? Я полагаю,  
Что столь любимый Цезарем Антоний  
Его не должен пережить: иначе  
Окажется у нас противник ловкий.  
Ведь знаете вы сами: если он  
Все средства пустит в ход, нам всем Антоний  
Наделает хлопот. И потому-то  
Пускай Антоний с Цезарем падет.

160

## Брут

Не кровожадно ль, скажут нам, Кай Кассий,  
Главу отсекиши, члены отрубить,  
К убийству примешав ожесточенье?  
Антоний — что? Член Цезарева тела.  
Жрецами будем, Кай, не мясниками.  
Мы против духа Цезаря восстали,  
А в духе человека крови нет.  
О, если б к духу Цезаря проникнуть,  
Не рассекая тела! Но, увы!  
Должны мы кровь пролить его. Убьем же  
Его без страха, но и без вражды.  
Как блюдо для богов, его разрежем,  
А не разрубим, как для гончих тушу.  
Сердца свои мы уподобим ловким  
Хозяевам, которые, к насилью  
Подвигнув слуг своих, затем, для вида,  
Бранят их. Так поступок наш предстанет  
Плодом необходимости, не злобы,  
И весь народ увидит не убийство,  
А жертву очистительную в нем.  
Антоний же — о нем не стоит думать.  
Бессилен он, как Цезаря рука  
Без головы.

170

180

## Кассий

И всё ж я опасаясь  
Антония: так Цезаря он любит...



## Б р у т

Ах, позабуй о нем, мой добрый Кассий.  
 Одно он может: обратить нечаль  
 На самого себя — и чахнуть с горя.  
 И то едва ли: он весь предан играм  
 Да буйным развлечениям с друзьями.

## Т р е б о н и й

Антоний нам не страшен: пусть живет.  
 Он сам еще над этим посмеется.

190

*Бьют часы.*

## Б р у т

Чу! Колокол. Считайте.

## К а с с и й

Било три.

## Т р е б о н и й

Пора нам уходить.

## К а с с и й

Но вот вопрос:

Сегодня выйдет Цезарь или нет?  
 С недавних пор он вдался в суеверье,  
 Хоть до того смотрел совсем иначе  
 На знаменья, видения и сны.  
 А эти явно грозные предвестья,  
 Необычайный ужас этой ночи,  
 Авгуров уговоры, может статься,  
 Побудят Цезаря остаться дома.

200

## Д е ц и й

Не бойтесь: я решение такое  
 Преоборю. Он любит поговорку,  
 Что деревом еднорогов ловят,  
 Медведей ловят зеркалом, львов — сетью,  
 Ямой — слонов, а человека — лестью.  
 Когда ж скажу, что он льстецов не терпит, —  
 Он соглашается, весьма польщенный.

Доверьтесь мне:  
Его направить мысли я сумею  
И в Капитолий приведу его.

210

КАССИЙ

Нет, лучше все придем за ним на утро.

БРУТ

К восьми часам, не правда ли? Не позже.

ЦИННА

К восьми часам, и все до одного.

МЕТЕЛЛ

Лигарий Цезарю враждебен: Цезарь  
Был резок с ним за похвалы Помпею.  
Дивлюсь я, как никто о нем не вспомнил.

БРУТ

Так вот, зайди к нему, Метелл мой добрый.  
Меня он любит, — есть тому причины;  
Пришли его ко мне: он будет наш.

220

КАССИЙ

Нас утро настигает. — Брут, пора нам. —  
Рассеемся, друзья мои. Но каждый  
Пусть помнит то, что сказано здесь было,  
\* И римлянином пусть себя покажет.

БРУТ

Явитесь свежи, веселы, друзья;  
Пусть вид ваш наших замыслов не выдаст;  
Должны, как наши римские актеры,  
Уверенно и бодро вы держаться.  
Итак, скажу вам всем я: с добрым утром.

*[Уходят все, кроме Брута.]*

Эй, мальчик! Люций! — Крепко спит! Ну что ж!  
Пей сна медвяно-томную росу.

230

Ни образов, ни странных снов заботы  
В твоём мозгу тревожно не рожают,  
И можешь спать ты сладко.

*Входит Порция.*

Порция

Брут! Супруг мой!

Брут

Что, Порция, тебе? Зачем ты встала?  
Тебе, с твоим здоровьем слабым, вредно  
Сырым, холодным утром выходить.

Порция

Как и тебе. Покинул ты сурово  
Мою постель. За ужином вчера  
Вдруг встал, задумался, скрестивши руки,  
Взад и вперед ходить ты стал, вздыхая. 240  
Когда тебя спросила я, в чем дело,  
Ты кинул на меня суровый взор.  
Я вновь спросила; почесавши лоб,  
Нетерпеливо топнул ты ногою.  
Настаивала я — ты не ответил,  
Лишь замолчать мне приказал сердитым  
Движением руки. Я замолчала,  
Боясь, что разожгу словами гнев,  
В глазах твоих сверкнувший, и надеясь,  
Что это — лишь минута раздраженья, 250  
Какие посещают всех людей.  
Не спишь, не ешь, со мной не говоришь ты;  
И изменись твоя наружность так же,  
Как изменилось поведение, Брута  
В тебе я не узнала б. Муж мой милый,  
Скажи, чем озабочен ты столь тяжко.

Брут

Немного нездоров я — вот и всё.

Порция

Разумен Брут и, если б заболел,  
Лекарства от болезни принимал бы.

## Брут

Я так и делаю. — Ложись, мой друг.

260

## Порция

Брут болен? А гулять ему полезно  
Полудетым здесь, сырого утра  
Вдыхая испаренья? Как! Брут болен, —  
И он постель целительную бросил  
И вышел в этот час ночной, чтоб воздух  
Промозглый, чье дыхание — зараза,  
Его болезнь усилил? Нет, мой Брут:  
В уме твоём гнездится та болезнь.

По праву и достоинству супруги  
Я знать ее должна; и на коленях,  
Моей красой, прославленной когда-то,  
Любовными обетами твоими,

270

\* Великим тем обетом, что меня  
С тобою слил в одно, — я заклинаю  
Тебя, мой муж, поведай мне, своей  
\* Ты половине, самому себе:  
Что тяготит тебя и что за люди  
Тебя сегодня ночью посетили?  
Шесть или семь пришло их, прячась даже  
От тьмы ночной.

## Брут

Не преклоняй колени,

\* Милая Порция.

## Порция

Их преклонять

Мне не пришлось бы, будь ты милым Брутом.

Иль в брачном договоре нашем, Брут,

280

Имеется условие, что не должно

Мне ведать тайн твоих? Что я — ты сам,

Но только до известного предела:

Доля твою трапезу, услаждая

\* Твою постель, с тобою иногда

Беседу? Или живу я только

В предместьях твоего расположения?

О, если так, то Порция для Брута  
 \* Наложница, а не жена.

Б р у т

Жена

Ты подлинная, чтимая глубоко,  
 Мне близкая, как капли алой крови,  
 Втекающие в горестное сердце.

290

П о р ц и я

Будь это так, твою б я знала тайну.  
 Я, правда, женщина, — но всё же в жены  
 Ту женщину взял благородный Брут.  
 Я, правда, женщина, — но именита  
 Та женщина: она — Катона дочь.  
 Отец мой и супруг мой — не порука ль  
 Тому, что я сильнее, чем мой пол?  
 Откройся мне: твою не выдам тайну.  
 Что я тверда, — я доказала, рану  
 По доброй воле нанеся себе  
 Сюда, в бедро. Не выдала я боли,  
 Ужели выдам тайну мужа?

300

Б р у т

Дайте

Достойным стать такой жены, о боги!

*Стук за сценой.*

Чу! Порция, оставь меня на время.  
 Сегодня ж утром грудь твоя разделит  
 Все тайны сердца моего: тебе  
 Я изъясню все замыслы мои  
 И письма моих бровей угрюмых.  
 Ступай, ступай же.

[*Уходит Порция.*]

Люций, кто стучит?

*Входит Люций с Лигарием.*

Л ю ц и й

Тут человек больной к тебе пришел.

310

Брут

Слова Метелла... Это Кай Лигарий. —  
Ты, мальчик, отойди. — Как? Кай Лигарий?

Лигарий

Прими привет уст ослабевших, Брут.

Брут

Не во-время, любезный Кай, платком  
Ты повязался. Эх, зачем ты болен!

Лигарий

Не болен я, коль Брут замыслил подвиг,  
Который пмя славного стяжал бы.

Брут

Такой замыслил подвиг я, Лигарий, —  
Здоровым ухом слушать бы о нем.

Лигарий

Клянусь я всеми римскими богами,  
Болезнь я отряхну! Сердце Рима!  
Сын доблестный, от славных чресл рожденный!  
Как заклинатель, к жизни вновь вернул  
Ты душу омертвелую. Лишь слово, —  
И я на невозможное пойду;  
Я совершу его! Что надо сделать?

320

Брут

То, от чего больной здоровым станет.

Лигарий

Но заболит кое-кто здоровый?

Брут

И это тоже. Расскажу, в чем дело,  
Тебе, мой добрый Кай, когда пойдем мы  
К тому, на ком свершится всё.

330

Лигарий

Веди.

С горящим сердцем за тобой пойду я,



Готовый сделать всё. С меня довольно,  
Что мой вожатый — Брут.

Брут

Иди за мною.

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Дом Цезаря.

*Гром и молния.*

*Входит Цезарь в ночной одежде.*

ЦЕЗАРЬ

Всю эту ночь не ведали покоя  
Ни небо, ни земля. Во сне три раза  
Кальпурния кричала: «Помогите!  
А! Убивают Цезаря!» — Эй, люди!

*Входит Слуга.*

СЛУГА

Что, господин?

ЦЕЗАРЬ

Скажи жрецам: пусть жертву принесут, —  
И, что они предскажут, передай мне.

СЛУГА

Иду.

[Уходит.]

*Входит Кальпурния.*

КАЛЬПУРНИЯ

Что, Цезарь мой? Или хочешь ты уйти?  
Тебе сегодня выходить не должно.

ЦЕЗАРЬ

Сегодня выйдет Цезарь. Только в снину  
Опасности глядят мне, а когда  
Лик Цезаря они увидят, — нет их.

10

КАЛЬПУРНИЯ

Я знаменьям не верила доныне,

Сегодня же страшусь их. Сверх того,  
Что видели и слышали мы сами,  
Там повествует человек один,  
Какие ужасы видала стража.  
На камнях улиц окотилась львица;  
Разверзшись, склены мертвых извергали;  
Средь туч бойцы сражались огневые  
В рядах, в нолках, точь-в-точь как на войне,  
На Капитолий брызжа ярой кровью;  
Громами сечи воздух скрежетал,  
Стопали раненые, ржали кони,  
И духов разносился визг и вой.  
То вещи небывалые, о Цезарь,  
И я боюсь их.

## ЦЕЗАРЬ

Можно ль избежать  
Того, что предначертано богами?  
Так! Выйдет Цезарь. Эти предвещанья  
Относятся не к Цезарю, — ко всем.

## КАЛЬПУРНИЯ

При смерти нищих не видны кометы:  
Огнем вещает небо смерть владык.

## ЦЕЗАРЬ

Трус умирает много раз до смерти;  
Однажды лишь вкушает смерть храбрец.  
Из всех чудес, рассказанных мне ныне,  
Одно всего странней мне — страх людей:  
Ведь знают, — смерть, конец необходимый,  
Придет в свой час.

*Входит Слуга.*

Что говорят авгуры?

## СЛУГА

Советуют: не выходи сегодня.  
Они, рассекши внутренности жертвы,  
Найти в животном сердце не могли.

20

30

40

## ЦЕЗАРЬ

То трусость посрамить хотели боги:  
 Животное без сердца был бы Цезарь,  
 Когда б из страха дома он остался.  
 Нет, так не будет. Знает хорошо  
 Опасность, что ее опасней Цезарь.  
 Мы с пей — два льва; родился в тот же день,  
 Но из двоих я старший и грознее.  
 Сегодня выйдет Цезарь.

## КАЛЬПУРНИЯ

Ах, супруг мой!

Твоя уверенность твою пожрала мудрость.  
 Не выходи сегодня. Страх не твой, —  
 Мой страх пускай тебя удержит дома.  
 Антония отправим мы в сенат  
 Сказать, что ты сегодня нездоров.  
 Молю тебя об этом на коленях.

30

## ЦЕЗАРЬ

Пусть скажет, что сегодня нездоров я,  
 Твоей причуды ради — остаюсь.

*Входит Деций.*

Вот Деций Брут; пусть им объявит это.

## ДЕЦИЙ

Привет, достойный Цезарь! С добрым утром!  
 Явился я просить тебя в сенат.

## ЦЕЗАРЬ

И во-время как раз пришел ты, Деций:  
 Сенаторам мой передай привет  
 С известьем, что сегодня не приду я.  
 Сказать, что не могу, была б неправда;  
 Что не решаюсь — злейшая неправда.  
 Сегодня не приду я — так ты скажешь.

60

## КАЛЬПУРНИЯ

Скажи: он болен.

## ЦЕЗАРЬ

Цезарь станет лгать?

Я для того ль простер над миром руку,  
Чтоб от седых бород скрыть правду в страхе?  
Ступай, скажи им: Цезарь не придет.

## ДЕЦИЙ

Открой причину мне, великий Цезарь.  
Осмеян буду я, коль так скажу.

70

## ЦЕЗАРЬ

Причина — воля Цезаря. Сегодня  
Я не приду — с них этого довольно.  
Но так как я тебя люблю, готов  
Ради тебя я объяснить, в чем дело.  
Кальпурния меня не отпускает:  
Приснилось ей, что статуя моя  
Кровь изливает чистую, подобно  
Стоустому фонтану, и подходят  
С улыбкой много римлян благородных  
\* И руки омывают в той крови.  
Жена в том видит предостережение,  
Злой признак, близость бед, и па коленях  
Меня молила дом не покидать.

80

## ДЕЦИЙ

Неверно этот сон был истолкован.  
В нем скрыт благоприятный, дивный смысл.  
Из статуй кровь била многоструйно,  
И римляне в ней омывали руки:  
Пить ты, значит, будешь Рим великий  
Животворящей кровью, — и мужи  
\* Великие, теснясь, в ней черпать будут  
Отличий знаки, памятки, гербы. \*  
Вот сон Кальпурнии что означает.

90

## ЦЕЗАРЬ

Ты хорошо его истолковал.

---

\* Руки, платки и т. п., окрашенные кровью Цезаря, будут для них реликвиями и почетными знаками того, что они принадлежат к числу его приверженцев.

## Д Е Ц И Й

Ты это скажешь, выслушав меня.  
 Узнай: постановил сенат венец  
 Сегодня предложить тебе, о Цезарь.  
 А услышав известье: «Не придет он», —  
 Как знать, вдруг передумают? К тому же  
 Здесь повод для насмешек. Кой-кто скажет:  
 «Отложим заседание, пока  
 Его жена снов лучших не дождется».  
 Начнешь скрываться — разве не зашепчут:  
 «Эге! Боятся Цезарь!»  
 Прости мне, Цезарь: но любовь к тебе  
 Повелевает мне сказать об этом,  
 И разум подчиняется любви.

100

## Ц Е З А Р Ъ

Как страхи мне твои теперь смешны,  
 Кальпурния! Стыжусь, что уступил им. —  
 Подать мне тогу: я иду.

*Входят Публий, Брут, Лигарий, Метелл, Каска, Требоний и Цинна.*

А вот пришел за мной и Публий.

## П у б л и й

Достойный Цезарь. Здравствуй,

## Ц Е З А Р Ъ

С добрым утром, Публий. —  
 Как? Брут? И ты с постели встал так рано? —  
 А, с добрым утром, Каска! — Кай Лигарий,  
 Вовек тебе таким врагом я не был,  
 Как этот гложущий тебя недуг. —  
 Который час?

110

## Б р у т

Пробило восемь, Цезарь.

## Ц Е З А Р Ъ

Спасибо вам за труд и за любезность.

*Входит Антоний.*

Ого! Ночной гуляка наш, Антоний,  
И тот пришел? Антоний, мой привет!

Антоний

И мой тебе, высокочтимый Цезарь.

Цезарь

\* Скорее приготовить всё, что надо.  
Опаздываю я: нехорошо. —  
А! Цинна? И Метелл с ним? — Ба! Требоний?  
С тобою нужно мне поговорить, —  
Так не забудь зайти ко мне сегодня.  
Чтоб помнил о тебе я, стань поближе.

120

Требоний

Всё выполняю.

(В сторону)

И стану я так близко,  
Что будут сожалеть твои друзья,  
\* Зачем не стал я от тебя подальше.

Цезарь

Друзья, войдите; выпьемте вина  
И, как друзья, в сенат пойдемте вместе.

Брут

(В сторону)

Тот, кто идет как друг, еще не друг.  
От мысли той тоскует сердце Брута.

[Уходят]

### СЦЕНА 3

Улица близ Капитолия.

*Входит Артемидор, читая записку.*

Артемидор

«Цезарь, берегись Брута, остерегайся Кассия, не приближайся к Кассе, присматривай за Цинной, не доверяй Требонию, следи за Метеллом Цимбром; Деций Брут тебя не любит; ты обидел Кая Антония. Одна мысль живет во всех этих людях, и эта мысль

направлена против Цезаря. Если ты не бессмертен, — будь на страже: беспечность благоприятствует заговору. Да хранят тебя великие боги. Твой доброжелатель Артемидор».

Здесь Цезаря дожлусь я и подам  
Ему записку эту, как прошение.  
Себя от зуба зависти — о горе! —  
Не может добродетель уберечь.  
Если прочтешь, спасешься, Цезарь, — или  
Союз с изменой Парки\* заключили.

10

[Уходит.]

#### СЦЕНА 4

Другая часть той же улицы, перед домом Брута.

*Входят Порция и Люций.*

Порция

Прошу тебя, в сенат беги скорее.  
Не отвечай, беги. Что ж ты стоишь?

Люций

Что делать там, скажи мне, госпожа.

Порция

О, если б ты успел уж воротиться  
Раньше, чем я скажу тебе, что делать!

[В сторону]

Не покидай меня, ты, твердость духа;  
Горою встань меж сердцем и устами.  
Я муж умом, но женщина по силе:  
Как трудно женщине не выдать тайну! —  
Всё здесь ты?

Люций

Что мне делать, госпожа?

10

Бежать ли к Капитолию — и всё?  
Потом к тебе назад бежать — и всё?

---

\* Парки — в античной мифологии — три сестры, прядущие нити жизни людей. Когда они обрывают нить, человек умирает.

Порция

Да. Принеси мне весть, каков на вид  
Твой господин: он болен. И заметь,  
Просителями Цезарь окружен ли?  
Чу, мальчик! Что за гул?

Люций

Не слышу я.

Порция

Прислушайся, прошу.  
Я слышу бурный шум, как будто схватки;  
Доносится по ветру этот шум  
\* От Капитолия.

Люций

Не слышу, нет.

*Входит Прорицатель.*

Порция

Друг, подойди. Откуда ты идешь?

20

Прорицатель

Из дома, госпожа.

Порция

Который час?

Прорицатель

Уж скоро будет девять, госпожа.

Порция

Скажи, прошел ли Цезарь в Капитолий?

Прорицатель

Нет, госпожа: хочу занять я место  
На том пути, которым он пойдет.



## ПОРЦИЯ

Ты к Цезарю с прошением, не так ли?

## ПРОРИЦАТЕЛЬ

С прошением, госпожа. Коль будет Цезарь  
К себе столь добр, что слух ко мне преклонит,  
Я попрошу, чтоб был себе он другом.

## ПОРЦИЯ

Как? Знаешь ты, что с ним беда случится?

30

## ПРОРИЦАТЕЛЬ

Нет. Знаю лишь: она случиться может.  
Прости меня. Здесь улица узка.  
Толпою вслед за Цезарем теснятся  
Сенатор, претор и простой проситель;  
Я слаб, — меня до полусмерти стиснут.  
Займу я место там, где попросторней,  
И к Цезарю оттуда обращусь.

[Уходит.]

## ПОРЦИЯ

Должна домой вернуться я. Увы!  
Как слабо сердце женщины. О Брут!  
Пошли судьба успех тебе сегодня. —  
Ай, мальчик слышал! — Есть у Брута просьба;  
Отказывает Цезарь. — О, мне дурно!  
Беги же, мальчик, к моему супругу,  
Привет ему мой передай, скажи:  
Я весела, — и возвратись с ответом.

40

[Уходят в разные стороны.]



## АКТ III

### СЦЕНА 1

Перед Капитолием.

*Наверху заседает сенат.*

*У входа в Капитолий — толпа; среди нее — Артемидор и Прорицатель.  
Фанфары.*

*Входят Цезарь, Брут, Кассий, Каска, Деций, Метелл,  
Требоний, Цинна, Антоний, Лепид, Попилий, Публий и другие.*

ЦЕЗАРЬ

Настали Иды марта.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Да, о Цезарь,  
Но не прошли.

АРТЕМИДОР

Привет, великий Цезарь!  
Прочти записку эту.

ДЕЦИЙ

Тебя Требоний просит на досуге  
Прочесть его смиренное прошение.

АРТЕМИДОР

Цезарь, прочти мое сначала! Ближе  
Оно тебя касается. Прочти!

ЦЕЗАРЬ

Что нас касается, — пойдет последним.

АРТЕМИДОР

О Цезарь, не откладывай, прочти!

ЦЕЗАРЬ

Он что — в уме?

ПУБЛИЙ

Эй ты, с дороги прочь!

10

КАССИЙ

Что! Подавать на улице прошения?

Ступайте в Капитолий.

*[Цезарь входит в Капитолий.  
За ним — остальные.]*

ПОПИЛИЙ

Желаю вам сегодня я удачи.

КАССИЙ

Удачи в чем, Попилий?

ПОПИЛИЙ

Будь здоров.

*(Направляется к Цезарю.)*

БРУТ

Что он сказал?

КАССИЙ

Он пожелал сегодня нам удачи.

Боюсь я, что наш замысел раскрыт.

БРУТ

Он к Цезарю спешит. Следи за ним.

КАССИЙ

Проворней, Каска: упредить нас могут. —

Что делать, Брут? Если раскрыто всё, —

20

Иль Кассий с места не сойдет, иль Цезарь:  
Себя убью я.

Б р у т

Успокойся, Кассий.  
Заговорил Попий не о том:  
Он улыбается, спокоен Цезарь.

К а с с и й

Требоний не зевает: Брут, гляди, —  
Антония с пути он убирает.

*[Уходят Антоний и Требоний.]*

Д е ц и й

А где Метелл? Пусть тотчас подойдет  
И Цезарю подаст свое прошение.

Б р у т

Готов он, Все за ним: его поддержим.

Ц и н н а

Ты, Каска, первый руку занесешь.

30

Ц е з а р ь

Готовы ль все? Какие беззаконья  
Рассудят Цезарь и его сенат?

М е т е л л

Великий, мощный, всемогущий Цезарь,  
Перед тобой склоняет твой Метелл  
Смирненнейшее сердце...

*(Преклоняет колени.)*

Ц е з а р ь

Знай, Метелл:  
Такое льстивое низкопоклонство  
Могло б обычным людям кровь разжечь  
И прежде установленный закон —

\* Первоначальное решение — сделать  
 Изменчивым как детская забава.  
 \* Но не питай надежды безрассудной:  
 Иль Цезаря столь ненормальна кровь,  
 Что силу растопить ее возможно,  
 Как дураков смягчают — сладкой речью,  
 Склоненьем до земли, собачьей лаской?  
 Твой изгнан брат моим постановленьем.  
 Ты за него ли ластишься и просишь?  
 Тогда, как пса, тебя я отшвырну.  
 Знай: Цезарь справедлив, и основанный  
 Он требует.

40

#### М Е Т Е Л Л

Быть может, голос более достойный  
 И слаще уху Цезаря звучащий  
 За брата моего замолвит слово?

50

#### Б р у т

Твою целую руку я, о Цезарь,  
 Хоть я не льстец: прошу я, чтобы мог  
 В Рим тотчас же вернуться брат Метелла.

#### Ц Е З А Р Ь

Как! Брут?

#### К а с с и й

Цезарь, прости! Прости, о Цезарь!  
 Кассий к твоим склоняется ногам:  
 Изгнанника помиловать он просит.

#### Ц Е З А Р Ь

Будь я, как вы, меня могли бы тронуть:  
 Умей просить я, мог бы внять я просьбам.  
 Но сток я, как севера звезда,  
 Что на небе незыблемо недвижна,  
 Соперницы не ведая себе.  
 Мильоном искр расцвечен свод небесный, —  
 Все огненные, каждая блеснит, —

60



«Юлий Цезарь»  
С гравюры по картине Жерома

Но лишь одна всегда на том же месте.  
И в мире так же: он людьми наполнен,  
Во всех есть плоть, и кровь, и разуменье;  
Но в их числе лишь одного я знаю,  
Который, неприступен, неизменен,  
Стоит там, где стоит. Что это — я,  
Хочу вам показать я на примере:  
Был тверд я — и виновного изгнал;  
Останусь тверд — и в Рим он не вернется.

70

Ц И Н Н А

О Цезарь...

Ц Е З А Р Ъ

Прочь! Иль сдвинешь ты Олимп?

Д Е Ц И Й

Великий Цезарь...

Ц Е З А Р Ъ

Брут молил напрасно!

К А С К А

Мой сказ — рукой!

*Ударяет Цезаря кинжалом. Вслед за ним наносят удары все  
остальные заговорщики, последним — Марк Брут.*

Ц Е З А Р Ъ

| Et tu, Brute! \* Умри же, Цезарь!

*(Умирает.)*

Ц И Н Н А

Свобода! Тирания умерла!

На улицу — тот клич! Бежим! Кричим!

К А С С И Й

На площадь кто-нибудь! С трибуны крикнуть:  
«Раскован Рим! Освобождение! Воля!»

80

---

\* 'И ты, Брут!' (лат.)

Брут

Народ, сенаторы, не бойтесь, стойте:  
То честолюбия уплачен долг.

Каска

Ступай на площадь, Брут.

Деций

И Кассий тоже.

Брут

Где Публий?

Цинна

Он здесь, ошеломлен восстаньем нашим.

Метелл

Станем плечо к плечу: какой-нибудь  
Друг Цезаря...

Брут

Стоять нам не придется.  
Не бойся, Публий: больше никому  
Из римских граждан не грозит опасность.  
Так, Публий, всем скажи.

90

Кассий

И уходи:

Не то, боюсь, не пощадят твой возраст,  
Коль кинется на нас народ.

Брут

Он прав;

Должны в ответе быть за наш поступок  
\* Лишь мы, свершители.

*Входит Требоний.*

Кассий

Антоний где?



## ТРЕБОНИЙ

Он, потрясенный, поспешил домой.  
Мужчины, женщины и дети с воплем  
Бегут, безумно озираясь, словно  
В день страшного суда.

## БРУТ

Теперь явите, Парки, волю вашу!  
Что мы умрем — мы знаем; но когда  
(Попозже бы!) — вот что людей заботит.

100

## КАССИЙ

Так тот, кто вычтет двадцать лет из жизни,  
Лишь вычтет двадцать лет боязни смерти.

## БРУТ

А если так, то смерть — благоденствие:  
Мы Цезарю друзья — уже не знает  
Он страха смерти. Римляне, нагнемся,  
В его крови омоем наши руки  
По локоть и мечи окрасим наши.  
Затем вперед — на Рыночную площадь  
И, красными клинками потрясая,  
На ней провозгласим: «Свобода! Мир!»

110

## КАССИЙ

Нагнемся ж и омоем... Сколько раз  
В веках грядущих воскресят наш подвиг  
Театры в государствах нерожденных  
На языках, неведомых теперь!

## БРУТ

И кровь точить на сцене будет Цезарь,  
Что здесь лежит у статуи Помпея,  
Как прах ничтожнейший!

КАССИЙ

И каждый раз  
Нас будут поминать как тех людей,  
Что принесли отечеству свободу.

ДЕЦИЙ

Ну что ж, идем?

КАССИЙ

Идем. Брут — во главе,  
А мы украсим путь его — мы, Рима  
Отважнейшие, лучшие сердца.

120

*Входит Слуга.*

БРУТ

Тсс... Кто это? Антония слуга!

СЛУГА

Велел мне господин стать на колени,  
Велел мне Марк Антоний в прах склониться  
И, так склонясь, сказать тебе, о Брут:  
«Брут благороден, мудр, отважен, честен;  
Цезарь был смел, могуч, велик и добр.  
Люблю я Брута, и его я чту;  
Любил и чтил я Цезаря — с боязнью.  
Если Антонию позволит Брут  
Явиться в безопасности к нему,  
Чтобы узнать, за что убит был Цезарь,  
То Брут живой, — не мертвый Цезарь, — будет  
Антонию дороже, и готов  
Он будет сердцем верным разделить  
Судьбу и цели доблестного Брута  
Средь шаткости тревожных этих дней».  
Так говорит мой господин Антоний.

130

БРУТ

Твой господин и доблестен и мудр.  
Я это знал и раньше.  
Скажи ему: если сюда придет он, —

140

Узнает всё, и — честь моя порукой —  
Вернется невредим.

С л у г а

Тотчас придет он.

[Уходит.]

Б р у т

Я знаю, что он будет нашим другом.

К а с с и й

То было б хорошо; но всё ж в душе  
Его я опасаюсь; а доньше  
Предчувствия мои бывали верны.

Б р у т

Вот он идет.

*Входит Антоний.*

Привет тебе, Антоний.

А н т о н и й

О мощный Цезарь! Ты ль упал так низко?  
И все завоевания, триумфы,  
Трофеи, славу ныне уместило  
\* Пространство столь ничтожное? Прости!.. —  
Намеренья мне ваши неизвестны:  
Чья брызнет кровь, кто слишком полнокровен?  
Но если я на очереди, — знайте:  
\* Нет часа лучшего, чем этот час —  
Час смерти Цезаря; орудья нет  
Достойней, чем ваш меч, от крови алый:  
Ведь кровь та — благороднейшая в мире.  
Я вас прошу: коль вам я ненавистен,  
Исполните свой замысел сейчас,  
Когда еще дымятся кровью руки.  
\* Тысячу лет я проживи — и всё же  
Так не умру охотно я, как ныне:  
Нет места лучшего и лучшей смерти,  
Чем здесь, близ Цезаря, и от руки  
Людей первейших, избранных умов.

150

160

## Брут

Нет, смерти не проси у нас, Антоний.  
 Мы кажемся жестоки, кровожадны, —  
 Достаточно взглянуть на руки наши,  
 На дело их. Но видишь ты лишь руки,  
 Лишь дело их кровавое; не видишь  
 Сердец, — сердца же полны сострадания.  
 Мы страдали скованной отчизне;  
 Как изгоняется огонь огнем,  
 \* Изгнало состраданье — состраданье:  
 Мы Цезаря убили. Пред тобой же  
 Свищевы острия мечей, Антоний,  
 Враждебно не сжимается рука.  
 С любовью, уважением и доверьем,  
 Как брата, принимаем мы тебя.

170

## Кассий

Как равный, ты участие с нами примешь  
 В распределение высших должностей.

## Брут

Лишь время дай народ нам успокоить,  
 От страха обезумевший, и ты  
 Узнаешь, почему так поступил я, —  
 Я, Цезаря любивший в то мгновенье,  
 Когда его сразил.

180

## Антоний

Вы мудры, знаю.

Кровавую пусть каждый даст мне руку. —  
 Марк Брут, твою хочу пожать я первой. —  
 Твою теперь беру, Кай Кассий, руку. —  
 Ты, Деций Брут, — ты, Цинна, — ты, Метелл, —  
 Ты, мой отважный Каска; и последним, —  
 Хоть в сердце не последний ты, — Требоний.  
 Что я могу, патриции, сказать?  
 Увы! Ведь я стою на скользкой почве,  
 И вы меня сочтете неизбежно  
 Либо за труса, либо за льстеца.

190

Тебя любил я, Цезарь, — о, то правда!  
Если сейчас глядит на нас твой дух, —  
Ты, благороднейший! — Не горше ль смерти  
Тебе узреть, как твой Антоний мир  
С убийцами твоими заключает  
И нальцы жмет кровавые над трупом? 200  
Когда бы глаз имел я столько ж, сколько  
Ран у тебя, и каждый глаз струю  
\* Лил слезы бы, как эти раны — кровь,  
Приличней мне то было б, чем с врагами  
Твоими договариваться мирно.  
Прости мне, Юлий! Здесь, олень отважный,  
Ты загнан был, здесь ты упал; и здесь  
\* Охотники стоят, твоею кровью  
Отмечены, твоею смертью алы. —  
О мир, ты был тому оленю лесом;  
Твоим был сердцем тот олень, о мир. —  
Рукой князей-охотников сраженный, 210  
Лежишь ты здесь.

К а с с и й

Антоний...

А н т о н и й

Извини меня, Кай Кассий.  
Сказал бы так о Цезаре и враг:  
Умерен я и холоден для друга.

К а с с и й

Тебя не осуждаю я за то,  
\* Что Цезаря ты хвалишь. Но какое  
Ты соглашение с нами заключишь?  
Включить ли нам тебя в число друзей,  
Иль на тебя рассчитывать нельзя нам?

А н т о н и й

Ведь всем пожал вам руку я, — хоть, правда,  
Забылся я, на Цезаря взглянув. 220  
Вы все — друзья мне, всех вас я люблю —

В надежде, что узнаю я от вас,  
Чем Цезарь мог опасным быть для Рима.

Б р у т

Иначе наш поступок был бы зверством.  
Но наши основания так вески,  
Что, будь ты сыном Цезаря, всё ж был бы  
Ты убежден.

А н т о н и й

Мне этого довольно.  
Еще прошу, чтоб вынести мне дали  
Прах Цезаря на Рыночную площадь  
И дали речь сказать, как должно другу,  
С трибуны там, по чину похорон.

230

Б р у т

Ты можешь это сделать.

К а с с и й

Брут, два слова.

*(Говорит ему тихо)*

Не знаешь ты, на что идешь: не должен  
Антоний речь над телом говорить.  
Ты знаешь ли, как взволновать он может  
Народ своею речью?

Б р у т

*(тихо)*

Нет, прости.

Сам на трибуну первым я взойду  
И объясню, за что убит был Цезарь.  
Скажу, что будет речь держать Антоний  
С согласия нашего и разрешения,  
Что согласились мы, чтоб соблюден  
Был полностью чин погребенья. В этом  
Нам больше пользы будет, чем вреда.

240



Римский форум  
С фотографии

КАССИЙ

*(тихо)*

Так ли? Как знать? Не нравится мне это.

БРУТ

Возьми же тело Цезаря, Антоний.  
Но помни — в речи нас не порицай,  
Лишь Цезаря хвали, как пожелаешь,  
Сказав, что мы на это согласились, —  
Иначе в чине похорон участия  
Не примешь ты совсем; и говорить  
Ты будешь вслед за мной, с трибуны той же,  
Когда я кончу речь.

259

АНТОНИЙ

Пусть будет так.

Мне большего не надо.

БРУТ

Так приготовь же тело и — на площадь.

*[Уходят все, кроме Антония.]*

АНТОНИЙ

Прости меня, ты, ком земли кровавый,  
Что жму я руку этим мясникам, —  
Прах благороднейшего из людей,  
Из всех, кто жил когда-либо на свете!  
Горе рукам, кровь дивную пролившим!  
Здесь, над немymi ртами ран твоих,  
Разинувших рубиновые губы,  
Прося, чтобы за них я говорил,  
Пророчу я: проклятье поразит  
Тела людские; внутренние бури,  
Свирепая гражданская война  
В Италии повсюду забушует;  
Так часты станут кровь и разрушение,  
Ужасные предметы так обычны,  
Что улыбаться будет мать, увидя

260



Войною четвертованных детей.  
 \* Привычкою к деяниям свирепым  
 Бесследно истребится состраданье,  
 И, по стране блуждая в жажде мести,  
 Дух Цезаря, как дарь, провозгласит:  
 «Пошады не давать!» — и псов он спустит  
 \* Войны, и, жаром ада опаляя,  
 Богиня Ата \* рядом с ним пойдет,  
 И смрад злодейства этого \*\* повсюду  
 Неубранные трупы разнесут.

270

*Входит Слуга.*

Твой господин — Октавий Цезарь, правда?

СЛУГА

Да, Марк Антоний.

АНТОНИЙ

Октавия письмом звал Цезарь в Рим:

СЛУГА

Письмо он это получил и едет;  
 А на словах сказать тебе велел...

280

*(Замечает тело.)*

О Цезарь!

АНТОНИЙ

Скорбишь? Тогда стань в сторону и плачь.  
 Скорбь заразительна, — и жемчуг слез  
 Увидя на твоих глазах, мои  
 Туманятся. Так едет господин твой?

СЛУГА

В семи ночует милях он от Рима.

АНТОНИЙ

Спеши назад и расскажи, что видел.  
 Здесь траурный, здесь беспокойный Рим,

---

\* Ата — в античной мифологии — богиня бедствий.

\*\* Убийства Цезаря.

Октавию здесь быть небезопасно.  
Так и скажи ему. Нет, впрочем, стой:  
Дай вынесу сначала это тело  
На Рыночную площадь. Речь скажу я;  
Попробую народ ей испытать —  
Как смотрит он на это злодеянье.  
И сообразно с этим, обо всем  
Ты юному Октавию расскажешь.  
Ну, помоги мне.

*[Уходят, унося тело Цезаря.]*

## СЦЕНА 2

Форум.

*Входят Брут, Кассий и толпа горожан.*

ГОРОЖАНЕ

Мы разъяснения ждем; нам разъяснение дайте.

БРУТ

Идем сюда: всё разъясню, друзья. —  
Кассий, в другую улицу ступай ты  
Да раздели толпу:  
Меня кто хочет выслушать, — стой здесь;  
Кто — Кассия, тот пусть идет за ним.  
Дадим народу римскому отчет  
Мы в смерти Цезаря.

1-й ГОРОЖАНИН

Я остаюсь.

2-й ГОРОЖАНИН

А я пойду за Кассием; потом  
Между собой сравним их разъяснения.

*[Уходит Кассий с частью толпы.]*

*Брут поднимается на трибуну.*

3-й ГОРОЖАНИН

Брут благородный на трибуне. Тише!

## Брут

Спокойными оставайтесь до конца.

Римляне, сограждане и друзья! Выслушайте мою защиту и соблюдайте тишину, чтобы меня услышать; поверьте мне ради моей чести и уважайте мою честь, чтобы вы могли верить мне; судите меня согласно вашей мудрости и напрягите ваш разум, чтобы лучше судить. Если есть в этом собрании человек, горячо любивший Цезаря, я говорю ему, что любовь Брута к Цезарю не меньше, чем его любовь. Если же он спросит, почему Брут восстал против Цезаря, вот мой <sup>20</sup> ответ: я восстал не потому, что я меньше любил Цезаря, а потому, что я больше любил Рим. Что предпочли бы вы: чтобы Цезарь остался в живых, а вы все умерли рабами, или чтобы он умер, а вы все жили свободными людьми? Цезарь любил меня — я его оплакиваю; судьба осыпала его милостями — я радуюсь этому; он был доблестен — я преклоняюсь перед ним; но он был честолюбив — и я убил его. Итак, слезы — за его любовь, радость — за его счастье, преклонение — за его доблесть, смерть — за его честолюбие. Кто здесь так <sup>30</sup> низок, что хотел бы быть рабом? Если есть, пусть выступит: я виноват перед ним. Кто здесь так туп, что не хотел бы быть римлянином? Если есть — пусть выступит: я виноват перед ним. Кто здесь так полн, что не хочет любить свою родину? Если есть — пусть выступит: я виноват перед ним. Я жду ответа.

## Горожане

Нет такого, Брут, нет такого!

## Брут

Так, значит, я ни перед кем не виноват. Я совершил над Цезарем не более того, что вы совершили бы над Брутом. Отчет о его смерти записан в Капитолии: слава, которую он заслужил, не преуменьшена; проступки, за которые он заплатился смертью, не преувеличены.

*Входят Антоний и другие, неся тело Цезаря.*

Вот несут его тело, сопровождаемое Марком Антонием. Хотя Марк <sup>40</sup> Антоний и не причастен к смерти Цезаря, он выиграет от его смерти — получит должностное место в государстве. Да и кто из вас не выиграет от этой смерти? Вот мое последнее слово, — на нем я покину вас: как для блага Рима я убил этим кинжалом своего лучшего друга, так я вонжу в себя этот же кинжал, когда отчизне будет угодно потребовать моей смерти.

ГОРОЖАНЕ

Живи, Брут! Живи! Живи!

1-й ГОРОЖАНИН

Торжественно домой его проводим!

2-й ГОРОЖАНИН

Ему меж предков статую поставим!

3-й ГОРОЖАНИН

Пусть Цезарем он будет!

4-й ГОРОЖАНИН

Увенчаем

В нем Цезаря часть лучшую!

50

1-й ГОРОЖАНИН

Проводим

Его домой мы с кликами привета!

БРУТ

Сограждане...

2-й ГОРОЖАНИН

Брут говорит. Внимайте!

1-й ГОРОЖАНИН

Эй, тише!

БРУТ

Сограждане, уйти мне разрешите.

Ради меня, с Антонием оставайтесь.

Почтите тело Цезаря и речь

Во славу Цезаря почтите тоже.

\* Здесь с позволения нашего ту речь

Произнесет над телом Марк Антоний.

Я вас прошу, чтоб не ушел отсюда

Никто из вас, пока он речь не кончит.

60

[Уходит.

1-й Горожанин

Стой! Слушай! Будет речь держать Антоний.

3-й Горожанин

Пусть на трибуну всходит; будем слушать.  
Антоний благородный, на трибуну!

Антоний

Во имя Брута вас благодарю я.

*(Поднимается на трибуну.)*

4-й Горожанин

Что он сказал о Бруте?

3-й Горожанин

Он сказал,

Что нас благодарит во имя Брута.

4-й Горожанин

Посмей сказать дурное он о Бруте!

1-й Горожанин

Тираном этот Цезарь был.

3-й Горожанин

Ну, ясно.

Рим счастлив, что избавлен от него!

70

2-й Горожанин

Эй, тише! Дай Антония послушать.

Антоний

Вы, доблестные римляне...

Горожане

Тсс... Слушай!

## Антоний

О римляне, сограждане, друзья!  
Пришел я Цезаря похоронить, —  
Не прославлять. Переживает нас  
\* То зло, что мы свершили, а добро  
Нередко погребают с пеплом нашим.  
Пусть будет так и с Цезарем. Сказал  
Достойный Брут: был Цезарь честолобец.  
Что ж! Если так, виной то было тяжкой,  
И тяжело за нее он заплатился. 80  
Здесь, с позволения Брута и других, —  
Ведь Брут почтенный человек, а впрочем  
Все, все они почтеннейшие люди, —  
Хочу я речь над Цезарем сказать.  
Он был мне другом, верным, справедливым.  
Но Брут сказал, что был он честолобец, —  
А Брут, друзья, почтенный человек.  
С собой привел немало пленных Цезарь,  
Их выкупом обогатился Рим, —  
Иль это показалось честолобием? 90  
Когда бедняк стонал, с ним плакал Цезарь:  
Столь мягким вряд ли было б честолобие.  
Но Брут сказал, что был он честолобец, —  
А Брут, друзья, почтенный человек.  
Вы видели, как в праздник Луперкалий  
Поднес я трижды Цезарю венец.  
Его отверг он: это ль честолобие?  
Но Брут сказал, что был он честолобец, —  
А Брут, слов нет, почтенный человек.  
Не думаю опровергать я Брута, 100  
Я говорю здесь только то, что знаю.  
Любили вы его — не без причины:  
Так где ж причина, чтоб о нем не плакать? —  
О разуме, ты к зверям бежало,  
Утратили рассудок люди. — Дайте  
Мне выждать, чтоб ко мне вернулось сердце: \*  
Здесь, с Цезарем лежит оно в гробу.

---

\* Дайте мне прийти в себя.

## 1-й Горожанин

Мне думается, он во многом прав.

## 2-й Горожанин

Коль в это дело вникнешь ты, — выходит:  
Убит несправедливо Цезарь.

## 3-й Горожанин

Ну?

110

Другого не дожидаться б нам, — похуже.

## 4-й Горожанин

Вы слышали? Венец отвергнул Цезарь:  
Так ясно, что он не был честолюбцем.

## 1-й Горожанин

Если ты прав, так дорого за это  
\* Кой-кто заплатит.

## 2-й Горожанин

Бедная душа!

Красней огня глаза его от слез.

## 3-й Горожанин

Нет в Риме человека благородней.

## 4-й Горожанин

Внимание! Он хочет говорить.

## Антоний

Еще вчера противостать вселенной  
Могло бы слово Цезаря, а ныне  
\* Лежит он здесь, и ни один бедняк,  
Как мал ни будь он, не почтит тот прах.  
О граждане, задумай я подвигнуть  
Сердца, умы на ярость и мятеж,  
Я оскорбил бы Кассия и Брута,  
Почтеннейших людей. Их оскорблять

120



«Юлий Цезарь»  
С гравюры Крауса по рисунку Шписа



Посмею ль! Предпочту я оскорбить  
Усопшего, себя и вас. Но вот —  
Пергаментный здесь свиток; он скреплен  
Печатью Цезаря. Нашел тот свиток  
Я в комнате его, — то завещанье.  
Когда б узнал народ, что в этом свитке, —  
Читать его, простите, я не буду, —  
Тесниться все вокруг Цезаря бы стали,  
Его делуя раны, окуная  
Свои платки в его крови священной,  
Вымаливая волосок на память,  
И, умирая, этот волосок,  
Как ценное наследство, завещали б  
Своим потомкам.

130

## 4-й Горожанин

Прочти нам завещание, Антоний!

## Горожане

Читай! Читай! Мы знать его хотим!

## Антоний

Нет, милые друзья, читать не надо.  
Не должно знать вам, как любил вас Цезарь.  
Не камни вы, не дерево: вы — люди,  
И, завещанье Цезаря узнай вы,  
Оно воспламенит вас, обезумит.  
Не лучше ли не ведать вам того,  
Что вы его наследники? Ведь если б  
О том узнали вы, — о, что тогда?

140

## 4-й Горожанин

Читай завещание! Мы хотим слышать его, Антоний! Ты должен  
прочесть нам завещание, завещание Цезаря!

## Антоний

Вы не потерпите ль? Не подождете ль?  
Напрасно я сказал о завещанье!  
Боюсь, я повредил почтенным людям, —

150

Тем, чьи кинжалы Цезаря пронзили.  
Да, этого боюсь я.

4-й Горожанин

Они изменники, а не почтенные люди!

Горожане

Волю Цезаря! Завещание!

2-й Горожанин

Они злодеи, убийцы! Завещание! Читай завещание!

Антоний

Вы принуждаете меня читать?  
Так станьте здесь кругом: вам покажу я  
Того, кто завещание писал.  
Сойти ли мне? Даете ли позволение?

160

Горожане

Сходи.

2-й Горожанин

Спускайся.

3-й Горожанин

Позволяем.

*Антоний сходит с трибуны.*

4-й Горожанин

В круг! Станьте кругом.

1-й Горожанин

Эй, подальше от гроба, подальше от тела!

2-й Горожанин

Дайте место Антонию, благородному Антонию!

Антоний

Нет, не теснитесь так; поодаль станьте.

Горожане

Назад! Отступите! Дайте место!

## Антоний

Коль слезы есть у вас, — готовьтесь лить их.  
Все знаете вы этот плащ. Я помню, 170  
Когда его надел впервые Цезарь:  
В его шатре то было, в летний вечер;  
Он нервней \* в тот день разбил в бою.  
Смотрите: здесь вонзил кинжал свой Кассий;  
Здесь бешено прорвался злобный Каска;  
Сюда вот Брут возлюбленный ударил;  
Когда ж клинок проклятый он извлек,  
Кровь Цезаря, глядите, за клинком  
Вслед бросилась, как из дверей, узнать —  
То Брут ли так разит немилосердно? 180  
Ведь ангелом для Цезаря был Брут, —  
Судите, боги, как его любил он!  
Был тот удар жесточе всех других:  
Когда сталь Брута Цезарь увидал, —  
Сильнее, чем изменников рука,  
Его неблагодарность поразила,  
\* Великое его разбилось сердце;  
Своим плащом закутал он лицо,  
И у подножья статуи Помпея,  
С которого струилась кровь, упал  
Великий Цезарь. О, что за паденье, 190  
\* Сograждане мои! И я и вы,  
Все до последнего в тот час упали;  
Кровавой линь измене праздник был.  
Вы плачете; я вижу, ощутили  
Вы жалость. Добродетельные слезы!  
О души добрые, ведь это только  
Одежда Цезаря. Но вот он сам,  
Руками изуродован измены.

## 1-й Горожанин

О горестное зрелище!

## 2-й Горожанин

О благородный Цезарь!

---

\* Одно из галльских племен.

## 3-й Горожанин

О злосчастный день!

200

## 4-й Горожанин

О изменники, злодеи!

## 1-й Горожанин

О кровавый вид!

## 2-й Горожанин

Мы отомстим.

## Горожане

Мсть! Идем! Ищи! Жги! Запаливай! Бей! Режь! Не давай пощады изменникам!

## Антоний

Постойте, граждане.

## 1-й Горожанин

Тише! Слушайте благородного Антония!

## 2-й Горожанин

Мы выслушаем его! Мы пойдем за ним! Мы умрем вместе с ним!

## Антоний

Друзья, друзья, толкать вас не хотел я  
На этот взрыв внезапный мятежа.

210

Всё свершено почтенными людьми.

Не знаю я — увы! — их личных жалоб

На Цезаря; они почтенны, мудры

И доводы вам привести сумели б.

Я не пришел сердца у вас похитить,

Друзья. Ведь не оратор я, как Брут,

А, как известно каждому из вас,

\* Простой, бесхитростный я человек,

Что любит друга своего; и это

Отлично знают те, кто разрешил мне

220

\* Здесь, перед вами речь о нем сказать.

Ведь у меня нет острого ума,

Нет слов, заслуг нет, нет телодвижений

\* Ораторских, нет силы краспоречья,  
Что кровь людей волнует; напрямик  
Я говорю; рассказываю то,  
Что знают все; на Цезаревы раны,  
\* На эти бедные, немые рты  
Показываю я, и говорить  
\* Прошу их за меня. Но будь я Брутом,  
А Брут — Антонием, Антоний этот  
Потряс бы ваши души и, язык  
Вложивши в каждую из этих ран,  
Поднял бы камни Рима на восстанье.

256

Г О Р О Ж А Н Е

Восстанем мы!

1 - й Г О Р О Ж А Н И Н

Дом Брута мы сожжем!

3 - й Г О Р О Ж А Н И Н

Идем! Эй, заговорщиков ищи!

А н т о н и й

Прислушайтесь, друзья; сказать мне дайте.

Г О Р О Ж А Н Е

Вы, тише там! Антоний говорит,  
\* Антоний благороднейший!

А н т о н и й

Друзья,  
Ужели вы на всё пойти готовы?  
Чем Цезарь заслужил любовь такую?  
Не знаете вы это, — что ж, скажу вам:  
О завещанье-то вы позабыли.

Г О Р О Ж А Н Е

Верно! Читай! Стой, слушай завещанье!

240

А н т о н и й

Написано и скреплено печатью:  
Всем римским гражданам оставил Цезарь  
! По семьдесят пять драхм на человека.

## 2-й Горожанин

О Цезарь благороднейший! Мстить! Мстить!

## 3-й Горожанин

О Цезарь царственный!

## Антоний

Дослушайте меня.

## Горожане

Эй, тише!

## Антоний

Еще оставил Цезарь вам свои  
Беседки, парки, новые сады, —  
Все те, что на восток лежат от Тибра, —  
Навек оставил вам и детям вашим,  
Чтоб вы гуляли там и развлекались.  
Вот это Цезарь был! Дождемся ль вновь такого?

230

## 1-й Горожанин

Нет! Никогда! — Идем! Вперед! Вперед!  
В священном месте прах его сожжем,  
А головнями подпалим дома  
Изменников. Эй, тело поднимай!

## 2-й Горожанин

Давай огня!

## 3-й Горожанин

Срывай скамейки!

## 4-й Горожанин

Сиденья, рамы, всё, что попадется.

260

*[Уходят горожане, унося тело Цезаря.]*

## Антоний

Теперь пойдет! Мятеж, ты на ногах, —  
Беги, куда захочется.

*Входит Слуга.*

Что скажешь?

СЛУГА

Октавий, господин, уж прибыл в Рим.

АНТОНИЙ

Где он?

СЛУГА

Сейчас он в доме Цезаря с Лепидом.

АНТОНИЙ

Пойду к нему тотчас же я. Приехал .  
Он во-время. Фортуна весела  
И потому нам даст, что ни попросим.

СЛУГА

Я слышал, он сказал, что Брут и Кассий  
\* Чрез римские ворота проскакали  
Как бешеные.

270

АНТОНИЙ

Услыхали, верно,  
Как поднял я народ своею речью.  
Ну что ж, веди к Октавию меня.

[Уходят.]

### СЦЕНА 3

Улица.

*Входит Цинна-поэт.*

ЦИННА-ПОЭТ

Приснилось мне — я с Цезарем пирую.  
Зловещие меня тревожат мысли.  
Из дома выходить мне не хотелось,  
Но что-то потянуло.

*Входят горожане.*

1-й ГОРОЖАНИН

Как твое имя?

2-й ГОРОЖАНИН

Куда ты идешь?

3-й Горожанин

Где ты живешь?

4-й Горожанин

Ты женат или холост?

2-й Горожанин

Отвечай каждому прямо.

1-й Горожанин

Да коротко.

10

4-й Горожанин

Да разумно.

3-й Горожанин

Да без утайки, не то худо будет.

Цинна-поэт

Как мое имя? Куда я иду? Где я живу? Женат я или холост? Да еще ответить каждому прямо и коротко, разумно и без утайки. Скажу разумно: я холост.

2-й Горожанин

Значит, кто женится, те дураки? Смотри, как бы не заработать тебе тумака. Дальше, — прямо.

Цинна-поэт

Отвечаю прямо: я иду на похороны Цезаря.

20

1-й Горожанин

Как друг или как враг?

Цинна-поэт

Как друг.

2-й Горожанин

Это сказано прямо.

4-й Горожанин

Где ты живешь? Коротко.

Цинна-поэт

Коротко: около Капитолия.



3-й Горожанин

Твое имя, без утайки.

Цинна-поэт

Без утайки: мое имя — Цинна.

1-й Горожанин

Рви его на части: это заговорщик.

Цинна-поэт

Я — поэт Цинна, я — поэт Цинна!

4-й Горожанин

Рви его на части за плохие стихи! Рви его на части за плохие стихи!

Цинна-поэт

Я не заговорщик Цинна!

4-й Горожанин

Всё равно, его зовут Цинна. Вырвем у него из сердца это имя, и пусть убирается.

3-й Горожанин

Рви его на части! Рви его на части! Эй, головней! Плавающих головней! К Бруту, к Кассию! Жги всё! Одни ступайте к дому Деция, другие — к дому Каски, третьи — к дому Лигария. Идем, в путь!

[Уходят.]



## АКТ IV

### СЦЕНА 1

Дом в Риме.

*Антоний, Октавий и Лепид сидят за столом.*

А н т о н и й

Итак, всем этим — смертный приговор:  
• Их имена помечены.

О к т а в и й

А также  
Смерть брату твоему; Лепид, согласен?

Л е п и д

Согласен я...

О к т а в и й

Пометь его, Антоний.

Л е п и д

Но при одном условии, Марк Антоний:  
Умрет и Публий, сын твоей сестры.

А н т о н и й

Пускай умрет: вот приговор — пометка.  
А ты в дом Цезаря сходи, Лепид,  
И завещанье принеси: посмотрим,  
Нельзя ли в нем урезать что-нибудь.

Л е п и д

Так где же вас найду я? Здесь?

О К Т А В И Й

Иль здесь,

19.

Иль в Капитолии.

[Уходит Лепид.]

А н т о н и й

Тупой, ничтожный,  
Лишь на посылки годный человек!  
При разделенье мира меж тройми,  
Ему ли быть одним из трех владык?

О К Т А В И Й

Ты сам так рассудил и сам ему  
Дал голос при решении вопроса,  
Кого внести в проскрипционный список.

А н т о н и й

Октавий, больше прожил я, чем ты.  
Ту честь мы на Лепида возложили,  
Чтоб осужденья бремя снять с себя.  
Как золотом нагруженный осел,  
В поту, кряхтя, ее нести он будет,  
По доброй воле иль из-под кнута  
Идя по нами избранной дороге.  
Когда ж сокровище он доведет,  
Его мы разгрузим и прочь прогоним:  
Пускай трясет ушами и пасется  
На общем луге.

20

О К Т А В И Й

Поступай, как хочешь.

Всё ж он — солдат испытанный и смелый.

А н т о н и й

Таков мой конь, Октавий; и за это  
Ему я вволю отпускаю корма.  
Его я обучаю биться, прыгать,  
И поворачиваться, и скакать:  
Мой ум его движенья направляет.  
Таков отчасти и Лепид: должны мы  
Его учить, подготавливать, толкать,

20

А он, дурак, лишь подражать умея,  
 Питается объедками чужими  
 И видит в том обновку, что другими  
 Затрепано, изношено давно.  
 Он может быть орудием — и только.  
 Но вот известье важное, Октавий:  
 Знай, войско собирают Брут и Кассий.  
 К отпору приготовиться должны мы.  
 \* Сплотимся же теснее, созовем же  
 Лучших друзей, все силы напряжем, —  
 И тотчас же идем держать совет  
 О том, как козни тайные раскрыть нам  
 И лютую опасность отразить.

40

О К Т А В И Й

Да будет так. К столбу мы, как медведь,  
 Прикованы, и лап вражья свора.  
 У многих на устах улыбка, в сердце ж,  
 Боюсь, коварство.

50

[Уходят.

## СЦЕНА 2

Лагерь около Сард. Перед шатром Брута.

*Входят с одной стороны Брут, Люцилий, Люций и воины,  
 с другой стороны — Титиний и Пиндар.*

Б р у т

Стой!

Л ю ц и л и й

Давай команду. Стой!

Б р у т

Ну что, Люцилий? Кассий далеко ли?

Л ю ц и л и й

Он близок. И к тебе с приветом Пиндар  
 От своего явился господина.

Б р у т

И очень кстати. Господин твой, Пиндар, —  
 Не знаю, сам ли изменился он,

\* Или его приказы искажались, —  
Дал повод мне о многом пожалеть,  
Что совершил он. Но теперь он близок —  
Все разъяснится вскоре.

П П И Д А Р

Нет сомненья,  
Что мужем, полным мудрости и чести,  
Предстанет господин мой благородный.

10

Б Р У Т

Я в нем не сомневаюсь.

[Тихо Люцилию]

Расскажи,  
Люцилий, как был Кассием ты принят.

Л ю ц и л и й

С учтивостью и должным уваженьем,  
Но той короткой близости, что прежде,  
Непринужденно-дружеской беседы —  
Уж не было.

Б Р У Т

Ты видел охлажденье  
Горячей дружбы. Так всегда, Люцилий:  
Когда любовь скудеет, — принужденно  
Учтивою становится она.  
Бесхитростна простая верность сердца.  
Двуличные же люди с теми схожи  
Конями, что прельщают пылкой мощью,  
Пока ведет их копьей под уздцы;  
Когда ж отведают кровавой шпоры,  
Главою поникают, оказавшись  
Лишь клячам. Его подходит войско?

20

Л ю ц и л и й

Оно сегодня к ночи будет в Сардах.  
Часть бóльшая, вся конница, сюда  
Подходит вместе с Кассием.

*Марш за сценой.*

Б р у т

Чу! Вот он.

39

Пойдем навстречу не спеша.

*Входит Кассий с войском.*

К а с с и й

Стой!

Б р у т

Давай команду! Стой!

1 - й В о п и

Стой!

2 - й В о п и

Стой!

3 - й В о п и

Стой!

К а с с и й

Ты оскорбил меня, брат благородный.

Б р у т

Судите, боги! Если и врага

Не оскорблю я, — оскорблю ли брата?

К а с с и й

За этой сдержанностью — оскорбленья.

40

Коль их наносишь...

Б р у т

Кассий, успокойся

И тише говори, — твой нрав я знаю.

Не будем ссориться перед войсками,

Что лишь любовь должны меж нами видеть.

Отдай своим приказ ты отойти.

А после, Кассий, у меня в шатре

Изложишь ты свои обиды.

К а с с и й

Пиндар.

Начальникам скажи: отсюда войско  
Пусть отведут.

Б р у т

Ты, Люций, сделай то же. Пусть не входит  
Никто, пока совет мы держим. — Станьте,  
Люцций и Титиний, здесь на страже.

50

[Уходят.]

### СЦЕНА 3

В шатре Брута.

*Входят Брут и Кассий.*

К а с с и й

Вот оскорбление: осужден тобой  
И заклеямен позором Люций Пелла  
За то, что был сардийцами подкуплен.  
Я знал его и за него просил,  
Но ты письмо оставил без внимания.

Б р у т

Себя сам оскорбил ты, написав  
По поводу подобному письмо.

К а с с и й

Сейчас не время так карать сурово  
За каждый незначительный проступок.

Б р у т

Скажу и я тебе, что осуждают  
Тебя за то, что любишь греть ты руки,  
Что должности ты недостойным людям  
За деньги продаешь.

10

К а с с и й

Я — грею руки!

Ты знаешь, что ты — Брут, и потому

\* Так говоришь. Будь то другой, клянусь,  
Его последним словом было б это!

Б р у т

Разврату имя Кассия защита,  
И потому сокрыло лик возмездье.

К а с с и й

Возмездье!

Б р у т

Ты вспомни март, ты Иды марта вспомни.  
Не ради ль справедливости убит  
\* Великий Юлий? Был ли кто так низок,  
Что руку на него тогда занес  
Не ради справедливости? Убили  
Мы величайшего из всех людей  
За то, что покрывал он лихоимцев.  
\* Ужели ныне пальды загрязнить  
Нам взятками презренными и поле  
Широкое подвластных нам отличий  
Продать вот за такую горстку праха?  
Быть псом и лаять на луну — всё лучше,  
Чем быть подобным римлянином!

29

К а с с и й

Брут,

До крайности не доводи меня:  
Я этого не потерплю. Сдержись!  
Солдат я с большим опытом, чем ты,  
И подобает мне, а не тебе  
Учить других.

30

Б р у т

Брось! Не таков ты, Кассий.

К а с с и й

Таков.

Б р у т

Нет, не таков.



К а с с и й

Довольно! За себя я не ручаюсь.  
Не искушай меня — поберегись.

Б р у т

Назад, ничтожный человек!

К а с с и й

Возможно ль?

Б р у т

Слушай: говорить я буду.  
Иль отступлю пред гневом безрассудным?  
Недвижных глаз безумца ль пугаюсь?

43

К а с с и й

О боги, боги! Это всё стерпеть!

Б р у т

Всё это! Более того. Ярись,  
Покуда сердце гордое не лопнет.  
Ступай к своим рабам, свой гнев яви там —  
Пускай дрожат. Иль должен уступать я?  
К тебе приспособляться? Должен гнаться  
Перед твоею вспыльчивостью? Нет!  
Яд злобы ты своей, клянусь, проглотишь,  
Хотя б он разорвал тебя: отныне  
Забавой мне, посмешищем ты будешь,  
Едва вспыхнешь.

К а с с и й

До этого дошло?

50

Б р у т

Ты говоришь, что лучший ты солдат, —  
Что ж, оправдай ту похвальбу на деле.  
Я буду очень рад: готов охотно  
Учиться я у доблестных людей.

КАССИЙ

Ко мне несправедлив ты, Брут; во всем  
\* Ко мне несправедлив ты. Я сказал:  
Солдат я с бóльшим опытом, не лучший.  
Ужель сказал я: «лучший»?

БРУТ

Хоть сказал бы, —

\* Что мне до этого!

КАССИЙ

Покойный Цезарь

Со мной бы не посмел так обращаться.

БРУТ

Ему б ты не посмел так вызов бросить.

КАССИЙ

Я не посмел бы?

60

БРУТ

Нет.

КАССИЙ

Ему бы не посмел я вызов бросить?

БРУТ

\* Клянусь твоею жизнью, не посмел бы.

КАССИЙ

Не злоупотребляй моей любовью.  
Могу я сделать то, о чем потом  
Буду жалеть.

БРУТ

Уже ты это сделал.

Мне не страшны твои угрозы, Кассий:  
Мой панцырь — честность; так несокрушим он,  
Что дуновением пустым угрозы

Мимо меня проходят. Я послал  
К тебе за золотом, — отказ свой помнишь?  
Ведь не умею денег добывать  
• Я низменными средствами. Скорее  
Перечекаю сердце на монету  
И кровь по каплям источу на драхмы,  
Чем буду из крестьянских грубых рук  
Их жалкие оболы исторгать.  
Просил я денег для уплаты войску.  
Ты отказал: то Кассию к лицу ли?  
Тебе бы разве так ответил я?  
Когда Марк Брут так станет скуп, что другу  
Откажет в этих круглячках ничтожных,  
Тогда готовь свои перуны, небо:  
Разн его!

К а с с и й

Тебе не отказал я.

Б р у т

• Ты отказал.

К а с с и й

Пет. Искажен глупцом был мой ответ.  
Разбил мне сердце Брут. Иметь бы должен  
Друг снисхождение к недостаткам друга.  
Мои ж теперь преувеличил ты.

Б р у т

Не раньше, чем меня они коснулись.

К а с с и й

Ты, Брут, меня не любишь.

Б р у т

Недостатков

• Твоих я не люблю.

К а с с и й

Тех недостатков

Взор друга не заметил бы вовеки.

## Б р у т

Нет, взор льстеда, — хотя б они и были  
Огромны как Олимп!

90

## К а с с и й

Сюда, сюда, Антоний и Октавий!  
На мне одном насытите вашу месть.  
Устал от жизни Кассий; ненавидим  
Он тем, кто мнил ему; отвергнут братом;  
Как раб, отчитан; слабости его  
Все в памятную книжку внесены,  
\* Заучены, известны наизусть  
И брошены ему в лицо. О, душу  
Я выплакать готов. Вот мой кинжал,  
Вот грудь моя открытая; в ней сердце,  
Что золота дороже, что ценнее,  
\* Чем Плутуса\* подземные богатства.  
Если ты римлянин, — возьми его;  
Не дал я золота, — отдам я сердце.  
Рази, как Цезаря разил. Я знаю:  
В миг ненависти всё ж его любил ты  
Сильней, чем Кассия.

100

## Б р у т

Спрячь свой кинжал.  
Сердись, когда захочешь. Я смолкаю.  
Что хочешь, делай. Шуткой стань, позор!  
О Кассий, ты вступишь в союз с ягненком,  
Чей гнев огню кремня подобен: так же  
Кремень рождает искру под ударом  
И тотчас остывает.

110

## К а с с и й

Для того ли  
Жил Кассий, чтоб забавой быть для Брута  
Любимого, когда от огорченья  
\* Иль от несдержанности он вспылит?

---

\* П л у т у с — бог богатства.

Б р у т

Был сам не сдержан я в своих словах.

К а с с и й

Ты это признаешь? Так дай мне руку.

Б р у т

И сердце с ней.

К а с с и й

О Брут!..

Б р у т

Скажи, в чем дело.

К а с с и й

Меня любя, не можешь ли терпимым  
Ты быть ко мне, когда кинучий нрав,  
От матери полученный, меня  
Заставит позабыться вновь?

Б р у т

Да, Кассий.

120

Когда перед твоим вскипишь ты Брутом,  
Он будет представлять себе отныне.  
Что это мать твоя ворчит — и только.

П о э т

(за сценой)

В шатер меня впустите к полководцам.  
Меж ними нелады; наедине  
Нельзя их оставлять.

Л ю ц и л и й

(за сценой)

Ты не войдешь.

П о э т

(за сценой)

Лишь смерть меня удержит.

Входит Поэт; за ним Люцилий, Титиний, Люций.

К а с с и й

Что такое?

Поэт

Не стыдно ль, полководцы? Разве можно?  
В согласье и любви вы жить должны:  
Ведь прожил я побольше лет, чем вы.

130

К а с с и й

Ха, ха! Ну и рифмует этот циник! \*

Б р у т

Вон из шатра, бездельник! Вон, наглец!

К а с с и й

Прости его: таков его обычай.

Б р у т

Пусть выбирает время для него.  
К чему такие рифмачи-глупцы  
В походе? Вон!

К а с с и й

Ступай, ступай отсюда.

[Уходит Поэт.

Б р у т

Люпций и Титиний, на ночлег  
Пусть разместят начальники войска.

К а с с и й

И, взяв с собой Мессалу, к нам вернитесь  
Немедленно.

[Люпций и Титиний уходят.

Б р у т

Подай вина мне, Люпций.

140

[Уходит Люпций.

---

\* Здесь имеется в виду философская школа «единников», проповедывавших первобытную простоту человеческих отношений.

К а с с и й

Не думал я, что так вспылить ты можешь.

Б р у т

О Кассий, много горя у меня.

К а с с и й

Так подчинясь случайным огорченьям,  
Забыл ты философию свою.

Б р у т

Я в скорби тверд. Знай, Порция скончалась.

К а с с и й

Как! Порция?

Б р у т

Скончалась.

К а с с и й

Как спасся я, когда тебе грозил?  
О горькая, безмерная утрата!  
Больна была?

Б р у т

Не вынесла разлуки

130

И горьких дум о том, как мощны стали  
Октавий и Антоний: эти вести  
Одновременно я узнал; и вот,  
В отсутствии домашних, безумев,  
Она горящий уголь проглотила.

К а с с и й

И умерла?

Б р у т

Да, умерла.

К а с с и й

О боги!

*Входит Люций с вином и свечой.*

**Б р у т**

Не будем говорить о ней. — Вина! —  
Я в кубке погребаю нашу ссору.

*(Пьет.)*

**К а с с и й**

Услышав благородный этот тост,  
Возжаждал я. Лей доверху мне, Люций.  
Упиться я хочу любовью Брута.

160

*(Пьет.)*

**Б р у т**

Войди, Титиний!

*[Уходит Люций.]*

*Входят Титиний и Мессала.*

Здравствуй, друг Мессала!  
Подсядем потесней теперь к свече;  
Обсудим, что нам должно предпринять.

**К а с с и й**

Нет Порции...

**Б р у т**

Прошу тебя, довольно.  
Мессала, вот — здесь получил письмо я  
О том, что с многочисленною ратью  
Идут на нас Октавий и Антоний,  
К Филиппам направляя свой поход.

**М е с с а л а**

И мне в письме о том же самом пишут.

**Б р у т**

А что еще?

170

**М е с с а л а**

Октавий, Марк Антоний и Лений  
Предали смерти сто сенаторов,  
В проскрипционный список их внеся  
И этим их поставив вне закона.



Б р у т

Мое письмо расходится с твоим.  
Мне пишут, что погибли от проскрипций  
Лишь семьдесят сенаторов. Среди них  
Был Цидерон.

К а с с и й

Как! Цидерон?

М е с с а л а

Погиб.

Он был включен в проскрипционный список.  
Мой господин, жена тебе писала?

Б р у т

Нет.

180

М е с с а л а

И ничего о ней тебе не пишут?

Б р у т

Нет, ничего, Мессала.

М е с с а л а

Это странно.

Б р у т

Что спрашиваешь? Иль тебе писали?

М е с с а л а

Нет, господин мой.

Б р у т

Ты римлянин: всю правду мне скажи.

М е с с а л а

Прими ее как римлянин: скончалась  
Твоя жена. Странна была та смерть.

Б р у т

Прости, о Порция. — Все люди смертны,  
Мессала. Размышлением о том,

\* Что и жена когда-нибудь умрет,  
Я силу приобрел быть ныне стойким.

190

Мессала

Так тверд великий дух в великой скорби.

Кассий

Быть внешне твердым я сумел бы тоже,  
Но дух мой так смириться бы не мог.

Брут

Ну, к жизни, к делу. Что б сказали вы,  
Если б мы тотчас двинулись к Филиппам?

Кассий

Я — против.

Брут

Основанье?

Кассий

Вот оно:

Пусть лучше враг разыскивает нас.  
Он утомит солдат, истратит средства,  
А мы бы отдыхали, оставаясь  
Свежи, боеспособны и проворны.

200

Брут

Хороший довод лучшему уступит.  
Здесьний народ отсюда до Филипп  
На нашей стороне лишь поневоле:  
Поборами его мы раздражили.  
Противник, средь него идя, пополнит  
Свои ряды и двинется в сражение,  
Умножившись, ободрясь, обновясь.  
Коль встретим у Филипп его, оставив  
Край здесьний позади, тех преимуществ  
Лишится враг.

Кассий

Послушай, милый брат...

210

Б р у т

Дай мне сказать. — Заметьте, сверх того,  
Что нам друзья уж дали всё, что могут,  
В составе полном наши легионы,  
Враг с каждым днем становится сильней,  
А мы — на высоте, нас ждет закат.  
Как бы прилив в делах людских бывает:  
Поймай его — и выплывешь ты к счастью;  
Пропустишь — и корабль твоей судьбы  
Завязнет в отмелях и неудачах.  
Сейчас плывем мы на волне прилива:  
Воспользоваться ею мы должны,  
Или наш груз погубим мы.

220

К а с с и й

Ну что ж!

Пойдем вперед, коль этого ты хочешь.

Б р у т

Подкралась ночь, пока мы совещались.  
Потребности покорствует природа:  
Дадим ей краткий отдых, как подачку.  
Всё сказано ли?

К а с с и й

Всё. Покойной ночи.

Так рано утром на ноги — и в путь.

Б р у т

Люций!

*Входит Люций.*

Одежду на ночь.

*[Уходит Люций.]*

Будь здоров,

Любезнейший Мессала. — Доброй ночи,  
Титиний. — Доброй ночи, спи спокойно,  
Ты, благородный, благородный Кассий.

220

К а с с и й

О милый брат! Начало этой ночи  
Печально было. Да не встанет больше

Такое разделение между нами.  
Вовеки да не встанет.

Б р у т

Всё забыто.

К а с с и й

Так доброй ночи, Брут мой!

Б р у т

Доброй ночи,

Брат милый!

Т и т и н и й и М е с с а л а

Доброй ночи, господин!

Б р у т

Здоровы будьте оба.

*[Уходят все, кроме Брута.]*

*Входит Люций, неся ночную одежду.*

Дай одежду.

А лютия где твоя?

Л ю ц и й

Она в шатре.

Б р у т

Э, да ты спишь? Бедняжка! Поридать

Тебя не буду: спал ты слишком мало.

Сюда мне клигни из моих людей

Ты Клавдия — да с кем-нибудь еще.

Здесь на ночь уложу их на подушках.

Л ю ц и й

Варрон и Клавдий!

*Входят Варрон и Клавдий*

В а р р о н

Ты звал нас, господин?

Б р у т

Друзья мои, ложитесь здесь и спите.  
Быть может, вскоре разбужу я вас  
И к Кассию отправлю с порученьем.

В а р р о н

Позвольте постоять и подождать нам.

Б р у т

Нет, так я не хочу. Друзья, ложитесь:  
Могу я передумать. — Люций, видишь?  
Вот книга та, которую искал я:  
Засунута в карман ночной одежды.

234

*Варрон и Клавдий ложатся.*

Л ю ц и й

Я помню, что не брал я, господин.

Б р у т

Прости, мой милый мальчик: я рассеян!  
Ты можешь ли с отяжелевших век  
Сон отряхнуть и мне сыграть?

Л ю ц и й

Могу,

Коль это, господин, тебе приятно.

Б р у т

Приятно, мальчик. Утруждаю я  
Тебя сверх меры, но ты так усерден.

Л ю ц и й

То, господин, мой долг.

Б р у т

Его б не должен

Я простирать за грани сил твоих:  
В дни юности нам сон необходим.

264

## Л ю ц и й

Я спал уж, господни.

## Б р у т

И хорошо. И ляжешь вновь. Тебя  
Не задержу я. Коль в живых останусь,  
Тебя я не забуду.

*Люций играет и поет; к концу песни он засыпает.*

Дремотен твой напев. — О сон-убийца,  
Твой жезл свинцовый на него опущен. —  
Покойной ночи, милый мальчуган.  
Мне жаль тебя, — тебя будить не стану.  
Качнешься ты, так лютию переломил.  
Возьму ее. Покойной ночи, мальчик.  
Посмотрим, не загнул ли я страницу  
Там, где остановился. Не она ли?

270

*Появляется Дух Цезаря.*

Как тускл огонь. — А! Кто сюда идет?  
Должно быть, это слабость глаз моих  
Чудовищный тот призрак порождает.  
Он на меня идет. Ты есть или нет?  
Ты бог ли, или ангел, или дьявол?  
Замедела кровь, и вздыблен волос.  
Скажи, кто ты?

## Д у х

Я твой злой дух, о Брут.

## Б р у т

Зачем явился ты?

## Д у х

Тебе сказать,  
Что ты меня увидишь у Филипп.

280

## Б р у т

Так я тебя увижу вновь?

## Д у х

Да, у Филипп.

Б р у т

Будь так. Увидимся мы у Филипп.

*[Дух исчезает.]*

Когда я овладел собой, — ты скрылся.

Злой дух, с тобой бы я потолковал. —

Эй, Люций! — Клавдий! — Эй, Варрон! — Проснитесь! —  
Клавдий!

Л ю ц и й

Струна разладилась...

Б р у т

Он думает, что он еще за лютней. —  
Люций, проспись!

290

Л ю ц и й

Что, господин?

Б р у т

Со сна ты, что ли, закричал так громко?

Л ю ц и й

А я не знал, что крикнул, господин.

Б р у т

Да, крикнул ты. Ты что-нибудь увидел?

Л ю ц и й

Нет, господин.

Б р у т

Спи дальше, Люций. — Клавдий! —  
Проспись, Варрон!

В а р р о н

Что, господин?

К л а в д и й

Что, господин?

300

Б р у т

С чего так закричали вы во сне?

ВАРРОН И КЛАВДИЙ

Кричали? Мы?

БРУТ

Или видала что?

ВАРРОН

Я — ничего, мой господин.

КЛАВДИЙ

Я тоже.

БРУТ

Привет мой брату Кассию спешите.  
Пусть на заре он двинет рать вперед.  
Мы вслед пойдем.

ВАРРОН И КЛАВДИЙ

Всё скажем, господин.

[Уходят.]





## АКТ V

### СЦЕНА 1

Равнина у Филипп.

*Входят Октавий, Антоний и их войско.*

О К Т А В И Й

Теперь ты видишь: я был прав, Антоний.  
Ты думал — не сойдет противник с гор,  
А предпочтет остаться на высотах.  
Случилось же не так: их войско близко;  
Здесь, у Филипп, дать бой они хотят,  
Ответ свой нам бросая до вопроса.

А н т о н и й

Ба! Я насквозь их вижу. Ясно мне,  
К чему они стремятся: были б рады  
Они отправиться в другое место  
И сходят с гор с отвагой напускной,  
Чтоб нас заставить в храбрость их поверить.  
Ошиблись!

10

*Входит Гонец.*

Г о н е ц

Приготовьтесь, полководцы.  
Враг движется на нас в порядке стройном,  
Сражения подняв кровавый знак,  
И нужно действовать, не тратя мига.

А н т о н и й

По левой стороне равнины двинь,  
Не торопясь, войска свои, Октавий.

О К Т А В И Й

По правой стороне; по левой — ты.

А н т о н и й

Враги не ждут, — зачем ты мне перечинь?

О К Т А В И Й

Я не перечу; но я так хочу.

20

*Марш. Барабаны.*

*Входят Брут, Кассий и их войско; Люцилий,  
Титиний, Мессала и прочие.*

Б р у т

Они стоят и ждут переговоров.

К а с с и й

Титиний, стой! Сперва поговорим.

О К Т А В И Й

Давать ли знак к сраженью, Марк Антоний?

А н т о н и й

Нет, Цезарь, будем ждать их нападения.  
Выйдем вперед: они хотят вступить  
В переговоры.

О К Т А В И Й

Стойте. Ждите знака.

Б р у т

Сперва слова, потом удары — правда,  
\* Сograждане?

О К Т А В И Й

Не потому, что мы,  
Подобно вам, слова предпочитаем.

Б р у т

\* Не лучше ль слово честное, Октавий,  
Бесчестного удара?

Антоний

Брут наносит

Удар бесчестный с честными словами.

30

Не ты ли сердце Цезаря пронзил,

Крича: «Живи и благоденствуй, Цезарь!»

Кассий

Не видели еще твоих ударов,

Антоний. Но слова твои пчел Гиблы \*

\* Обкрадывают, оставляя их

Без меда.

Антоний

Не добавишь ли: без жала?

Брут

Да! И без голоса: у них украл ты

Жужжание — и вот, благоразумно

Ты угрожаешь, раньше чем ужалить.

Антоний

Не то, что вы, когда кинжал с кинжалом

Вы скрещивали в Цезаревом теле,

40

Презренные. Как обезьяны, зубы

\* Вы скалили, ласкались по-собачьи,

Вы рабски ноги Цезаря лобзали

В тот миг, когда проклятый Каска сзади

Впился, как пес дворовый. О льстецы!

Кассий

Льстецы! — Ну, Брут, благодари себя:

Не оскорблял бы нас его язык,

Когда б меня послушали.

Октавий

Довольно. В пот вогнали вас укоры,

А действия в кровавый вгонят пот.

Смотрите:

50

На заговорщиков меч обнажил я.

---

\* Г и б л а — город в Сицилии, славившийся особенно сладким медом.

Когда в ножны вернется он опять?  
 Не ранее, чем все отомщены  
 \* Тридцать три раны Цезаря им будут,  
 Или сразят изменников мечи  
 Другого Цезаря. \*

Б р у т

Сразить не может  
 Тебя рука изменников, о Цезарь,  
 Коль ты с собой их не привел.

О к т а в и й

Надеюсь:

Не мне сраженным быть рукою Брута.

Б р у т

О, будь ты цветом рода своего,  
 Ты, юноша, славнее пасть не мог бы.

60

К а с с и й

Не много ль чести? Глупый школьник, в паре  
 С любителем таверн и маскарадов!

А н т о н и й

Всё тот же старый Кассий!

О к т а в и й

В путь, Антоний. —

Изменники, мы вызов вам бросаем.  
 На бой дерзните — выходите в поле,  
 А пет — сразимся мы, когда решитесь.

*[Уходят Октавий, Антоний и их войско.]*

К а с с и й

Ну, ветер, вой! В высь, волны! Мчись, корабль!  
 Час бури наступил, — что принесет он?

Б р у т

Люцилий, слушай-ка.

---

\* Но имеет в виду самого себя.

Люцилий  
(подходя к нему)

Что скажешь, господин?  
Брут и Люцилий беседуют в стороне.

Кассий  
Мессала!

Мессала  
Что прикажешь мне, начальник?

70

Кассий  
Мессала,  
Мой день рожденья нынче. В этот день  
Родился Кассий. Руку дай, Мессала.  
Свидетелем ты будь, что, как Помпей,  
Я против воли ставлю ныне ставкой  
В одном бою все римские свободы.  
Ты знаешь, я сторонник Эпикура;  
Теперь, однако, изменил сужденья  
И знаменьям готов отчасти верить.  
Когда от Сард сюда мы шли, слетели  
На знамя перед войском два орла.  
Они, кормясь из рук легионеров,  
Нам до Филипп попутчиками были,  
Сегодня ж утром, снявшись, улетели.  
И вóроны, ворóны, ястреба  
Кружатся вместо них и вниз на нас  
Глядят, как на бессильную добычу.  
Их тень — как мрачный балдахин; и мнится,  
Под этим балдахином наше войско,  
Простерто, дух готово испустить.

80

Мессала  
Не верь тому.

Кассий  
Я верю лишь отчасти.  
Я духом бодр и стать лицом к лицу  
С опасностью любой готов спокойно.

90

Брут

Конечно, так, Люцилий.\*

Кассий

А теперь,

Мой благородный друг, да будут боги  
К нам ныне благосклонны, чтоб могли мы  
До старости дожить в любви и мире.  
Но дел людских исход сокрыт во мраке, —  
Так худшее, что может быть, обсудим.  
Если сегодня битву проиграем, —  
В последний раз мы говорим с тобой.  
Как, Брут, тогда решил ты поступить?

Брут

Согласно правилу того ученья,  
Которое заставило меня  
\* Катона осудить за то, что он  
Себя убил (не знаю, так ли это,  
Но кажется мне низменно-трусливым —  
Из страха пред опасностью грозящей  
Срок жизни сокращать), я положил:  
\* Вооружась спокойствием, принять  
То, что мне власти высшие судили,  
Людских судеб вершительницы.

100

Кассий

Значит,

Ты согласишься пленником в триумфе  
Идти по римским улицам?

Брут

Нет, Кассий,

Нет, благородный римлянин: не будет  
Брут в узах, — духом слишком он велик.  
Закончено сегодня будет дело,  
Которому начало — Иды марта.  
Увидимся ли мы еще — не знаю:  
Поэтому простимся навсегда.

110

---

\* Брут заканчивает разговор, который он вел в стороне с Люцилием.

Навеки же, прости навеки, Кассий.  
Коль встретимся опять — что ж, улыбнемся;  
А нет — так, значит, во-время простились.

К а с с и й

Навеки же, прости навеки, Брут.  
Коль встретимся опять — да! улыбнемся,  
А нет — простились во-время: ты прав.

120

Б р у т

Так в бой! — О, если б нынешнего дня  
Заранее конец нам был известен!  
Но день закончится, мы это знаем, —  
Тогда узнаем и конец. — Вперед!

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Поле сражения.

*Шум битвы.*

*Входят Брут и Мессала.*

Б р у т

Скачи, скачи, Мессала, и отдай  
Записки эти тем отрядам крайним.

*Шум битвы усиливается.*

Пусть атакуют тотчас же: я вижу,  
Октавия крыло ослабевает, —  
Стремительный удар их опрокинет,  
Скачи, скачи, Мессала. Все — в атаку!

[Уходят.]

## СЦЕНА 3

Другая часть поля сражения.

*Шум битвы.*

*Входят Кассий и Титиний.*

К а с с и й

Гляди, Титиний: подлецы бегут.  
Для войск моих врагом я стал сегодня:

Бегущего увидя знаменосца,  
Убил я труса, знамя ж взял себе.

Т и т и н н и й

О Кассий, рано отдал Брут приказ;  
Октавия принудив к отступленью,  
Преследованьем слишком он увлекся:  
Его солдаты грабить припились,  
А нас в то время окружил Антоний.

*Входит Пиндар.*

П и н д а р

Спасайся, господин, спасайся! В лагерь  
Антоний к нам ворвался, господин!  
Беги же дальше, дальше!

10

К а с с и й

Этот холм  
И так далек. Смотри, смотри, Титиний:  
Огонь! То не шатры ль мои горят?

Т и т и н н и й

Да, господин.

К а с с и й

Когда меня ты любишь,  
Садись на моего коня и шпоры  
Всади в него: пускай тебя домчит  
Вон до того отряда и назад,  
Чтобы узнать — друзья там иль враги.

Т и т и н н и й

Я возвращусь к тебе быстрее мысли.

*[Уходит.]*

К а с с и й

Ты, Пиндар, выше поднимись по склону  
(Глаза мои издавна были слабы);  
Оттуда за Титинием следи  
И говори мне, что увидишь в поле.

20

*Пиндар всходит на холм.*

В день этот я вздохнул впервые. Круг



Закончен: там, где начал я, там кончу.  
Свой оборот свершила жизнь моя.  
Скажи, что видишь ты?

Пиндар  
(сверху)

О господин!

Кассий

Скажи, что видишь?

Пиндар  
(сверху)

Титиний всадниками окружен;  
Они летят за ним во весь опор.  
Коня он шпорит... Вот, почти настигли...  
Вот кой-кто спешился... Титиний тоже...  
В плену!

*За сценой радостные крики.*

И чу! Кричат они, ликуя.

Кассий

Спускайся, больше не гляди. — Я трус,  
Раз дожил до того, что в плен врагами  
Взят на моих глазах мой лучший друг!

*Пиндар сходит с холма.*

Поди сюда.

В земле парфянской взял тебя я в плен;  
Тебя в живых оставил я, но клятву  
С тебя я взял, что ты исполнишь всё,  
Что я скажу тебе. Сдержи же клятву —  
И ты свободным станешь: этот меч,  
Что Цезаря пронзил, вонзи мне в грудь.  
Не возражай мне: рукоять возьми,  
И, как лицо закрою (вот — закрыто),  
Вонзай клинок.

*Пиндар закалывает его.*

Ты отомщен, о Цезарь,  
Той самой сталью, что тебя сразила.  
(Умирает.)

## ПИНДАР

Свободен я. Но так освободиться  
Я никогда б не пожелал. О Кассий,  
В край отдаленный Пиндар убежит,  
Где римлянини вовек его не встретит.

30

[Уходит.

*Входят Титиний и Мессала.*

## МЕССАЛА

Обменом это было лишь, Титиний:  
Октавия отряды Брут разбил,  
Отряды Кассия разбил Антоний.

## ТИТИНИЙ

Утешен будет Кассий этой вестью.

## МЕССАЛА

Где он, скажи?

## ТИТИНИЙ

Он с Пиндаром, рабом,  
В отчаянье здесь на холме остался.

## МЕССАЛА

Не Кассий ли там на земле лежит?

## ТИТИНИЙ

Так не лежит живой. О мое сердце!

## МЕССАЛА

Не он ли то?

## ТИТИНИЙ

То был он, друг Мессала:  
Нет Кассия. — О солнце на закате!  
Как сходишь в ночь в своих лучах ты алых, —  
В алой крови день Кассия угас;  
Угасло солнце Рима. День наш кончен, —  
Находят тучи, падает роса.  
Неверье в мой успех его убило.

60

## МЕССАЛА

Неверие в успех его убило.  
О заблуждение пенавистное,  
Дитя унынья! Людям легковерным  
То, чего нет, зачем являешь ты?  
Твое зачатие быстро, заблужденье,  
Но сумрачно твое рожденье: мать,  
Родившую тебя, ты убиваешь.

70

## ТИТИНИЙ

Эй, Пиндар! Где ты?

## МЕССАЛА

Пойди его,  
Титиний. А тем временем отправлюсь  
Я к Бруту благородному — пронжу  
Известием этим слух его. Могу  
Попстине сказать: пронжу. Ведь были б  
Отточенная сталь или стрела  
Отравленная слаще уху Брута,  
Чем эта весть.

## ТИТИНИЙ

Скачи скорей, Мессала.  
Я Пиндара пока здесь пожду.

[Уходит Мессала.]

Зачем меня послал ты, храбрый Кассий?  
Ведь встретил я друзей! Ведь увенчали  
Мое чело они венцом победным,  
Чтоб тот венец тебе я передал!  
Ужель ты криков радостных не слышал?  
Увы! Превратно всё истолковал ты.  
Всё ж на свое чело припим венец.  
Твой Брут велел тебе его вручить, —  
Я выполняю приказанье. — Брут,  
Спешн взглянуть, как мной почтен Кай Кассий. —  
Простите прегрешение, о боги, —  
То римлянина долг. — Приди, вонзись,

80

Меч Кассия, Титинию ты в сердце.

99

*(Закалывается.)*

*Шум битвы.*

*Входит Мессала; с ним Брут, Молодой Катон и другие.*

Б р у т

Где, где, Мессала, прах его лежат?

М Е С С А Л А

Вон там. Склонясь, скорбит над ним Титиний.

Б р у т

Титиний в небеса глядит.

К а т о н

Убит!

Б р у т

О Юлий Цезарь, ты еще могуч!  
Твой бродит дух кругом и обращает  
Мечи он наши против нас самих.

*Вдали шум битвы.*

К а т о н

Титиний честный! Возложил вепер  
Он Кассию на мертвое чело.

Б р у т

Где римлян двух найти таких, как эти?  
Кассий, последний римлянин, прости!  
Подобного тебе Рим не увидит  
Вовек. — Друзья, из слез моих о нем  
Лишь малую я часть пролью сегодня. —  
Но час найду я, Кассий, час найду я. —  
Возьмите тело, в Фазос увезите:  
Ведь погребенью в лагере не место,  
Там бодрость быть должна. — Идем, Люцилий,  
И ты, юный Катон, на поле битвы. —  
Ведите войско, Лабнон и Флавий. —

100

Уж три часа. Должны, друзья, сегодня ж,  
\* Покуда ночь не скрыла вражью рать,  
В бою втором мы счастье попытать.

116

[Уходят.]

## СЦЕНА 4

Другая часть поля сражения.

*Шум битвы.*

*Входят, сражаясь, воины обеих армий; затем Брут, Молодой  
Катон, Люцилий и другие.*

Б Р У Т

Смелей, сограждане! Эй, в бой смелей!

К А Т О Н

Тот выродок, кто струсит. Кто за мною?

Я имя возглашу свое над полем:

Я сын Катона славного. Сюда!

Тиранам недруг, друг моей отчизне.

Я сын Катона славного. Сюда!

*(Бросается в битву.)*

Б Р У Т

А я — Марк Брут; во мне узнайте Брута!

Я — Брут, моей отчизне друг! Сюда!

[Уходит, сражаясь.]

*Катон падает под натиском врагов.*

Л ю ц и л и й

О благородный молодой Катон!

Сражен ты? Да, достойно, как Титиний,

10

Ты умер, сын Катона. Честь тебе!

1-й В о и

Сдавайся, иль умри.

Л ю ц и л и й

Сдаюсь, чтоб умереть.

Здесь столько, что со мной ты вмиг покончишь.

*(Предлагает ему деньги.)*

Я — Брут; убей меня и тем гордись.

1 - й Воин

Нельзя убить. — Здесь пленник благородный!

2 - й Воин

Вы, прочь! — Скажи Антонию: Брут схвачен.

1 - й Воин

Пойду скажу... Сам вождь сюда идет.

*Входит Антоний.*

Захвачен Брут, захвачен Брут, начальник!

Антоний

Где Брут?

Люцилий

Не здесь: он в безопасности, Антоний.

20

Тебя могу заверить я: живым

Вовек не будет взят Брут благородный, —

От этого стыда храним он небом.

Где б ни нашли его, живым или мертвым,

Он будет Брутом, будет сам собою.

Антоний

Это не Брут, друзья. Но знайте, это —

Добыча, столь же ценная. Вреда

\* Не причиняйте пленнику, с ним будьте

Учтивы. Предпочел бы я иметь

Таких людей друзьями, не врагами.

Жив Брут или мертв — ступайте, посмотрите.

30

А там к шатру Октавия вернитесь

Сказать нам обо всем.

[*Уходит.*

## СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

*Входят Брут, Дарданий, Клит, Стратон и Волумний.*

Брут

Друзей остаток бедный, отдохнем

Здесь на скале.

Клит

Вождь, показал Статилий  
Нам пламя факела, но не вернулся:  
Он схвачен или убит.

Брут

Сядь, Клит. «Убит» —  
Одно лишь это слово нынче слышно.  
Послушай, Клит...

*(Что-то шепчет ему.)*

Клит

Я, господин? Нет! Нет!

Брут

Тогда молчи.

Клит

Скорей себя убью я.

Брут

Дарданий, слушай.

*(Шепчет ему.)*

Дарданий

Мне пойти на это!

Клит

Дарданий!

Дарданий

Клит!

19

Клит

Что сделать Брут просил тебя, скажи.

Дарданий

Убить его. Смотри, он размышляет.

Клит

До края благородный полн сосуд  
Страдания: гляди, из глаз струится.

Брут

Приблизься, мой Волумний: на два слова.

Волумний

Что скажет вождь?

Брут

Вот что скажу, Волумний.

Дух Цезаря два раза по ночам  
Являлся мне: раз — в Сардах; во второй раз —  
Сегодня в ночь, здесь, в поле, у Филипп.  
Я знаю, наступил мой час.

Волумний

Нет, вождь.

20

Брут

Не спорь со мною: это так, Волумний.  
Ты видишь, как дела идут на свете:  
Враг оттеснил нас к пропасти.

*Вдали трубы.*

Достойней

Самим в ту пропасть броситься, чем ждать,  
Пока в нее столкнут нас. Мой Волумний,  
С тобою вместе в школу мы ходили;  
Прошу тебя, во имя старой дружбы:  
Держи мой меч — я брошусь на него.

Волумний

Такой услуги не проси у друга.

*Непрерывные звуки боевых труб.*

Клит

Беги, о господин! Нельзя здесь медлить.

20

Брут

Прощай же, Клит; — и ты, — и ты, Волумний. —  
Стратон, всё это время ты проспал.  
Прощай и ты, Стратон. — Сограждане,  
Я сердцем радуюсь при мысли той,  
Что во всю жизнь не знал я человека,  
\* Который не остался бы мне верен.



День этот принесет мне больше славы,  
Чем низменная принесет победа  
Октавию с Антонием. Итак,  
Прощайте, все прощайте: жизни повесть  
Уста уже заканчивают Брута.  
Над взором тяготеет ночь; покоя

40

\* Мой жаждет прах: затем лишь он трудился,  
Чтоб к цели — к часу этому — прийти.

*Звуки боевых труб. Крики за сценой: «Беги! Беги! Беги!»*

Кли т

Беги, о господин, беги!

Брут

Ступайте.

Последую за вами я.

*[Уходят Клит, Дарданий и Волумний.]*

Стратон,

\* Прошу, с своим останься господином.  
Достойным ты сподвижником мне был:  
В жизни твоей приметен отблеск чести.  
Вот меч — держи, и отвори лицо,  
А я на меч тот упаду. Согласен?

Стратон

Дай руку, господин. Прощай!

Брут

Прощай же!

Вкуси, о Цезарь, мир: убил тебя  
Я не с такой охотой, как себя.

50

*(Бросается на меч и умирает.)*

*Звуки боевых труб. Отбой.*

*Входят Октавий, Антоний, Мессала, Люцилий и войско.*

Октавий

Кто этот человек?

Мессала

Сподвижник Брута.

Где вождь, Стратон?

СТРАТОН

От плена он свободен,  
В котором ты находишься, Мессала.  
Пусть победители сжигают тело.  
Лишь сам собою Брут был побежден;  
Никто себя той смертью не прославит.

ЛЮЦИЙ

Так Брута и должны были найти.  
Спасибо, Брут: ты доказал — был прав я.

ОКТАВИЙ

Служивших Бруту всех беру на службу. ---  
Приятель, хочешь у меня служить?

60

СТРАТОН

Хочу, если замолвит за меня,  
Мессала слово.

ОКТАВИЙ

Согласись, Мессала.

МЕССАЛА

Как умер Брут, Стратон?

СТРАТОН

Я меч держал, — нал на клинок он грудью.

МЕССАЛА

На службу же прими к себе того,  
Октавий, кто последнюю услугу  
Вождю Мессалы оказал.

АНТОНИЙ

Средь них

Был римлянин он самый благородный.  
Всех прочих зависть к Цезарю толкнула  
На то, на что пошли они. Лишь он  
Руководился честно общим благом,  
Когда их соучастником он стал.

70

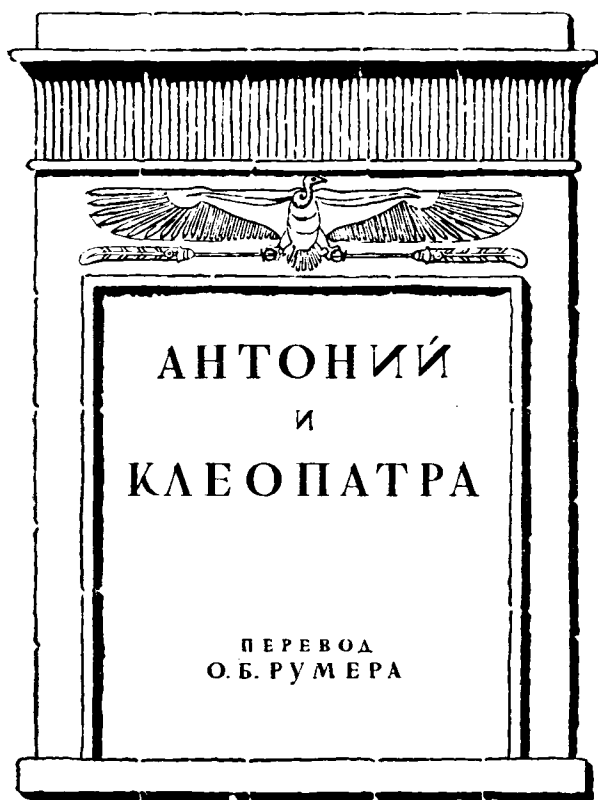
Был сердцем кроток он, и в нем стихии  
Так сочетались, что природа может  
Встать и сказать пред целым миром: «Это  
Был человек».

О К Т А В И Й

В знак уваженья к Бруту,  
Да будут свершены над ним с почетом  
Обряды похорон. Его останки  
В моей палатке пусть лежат до утра  
В убранстве, подобающем бойцу.  
Теперь, друзья, на отдых удалимся  
И радостью победы насладимся.

80

[Уходят]



## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Марк Антоний	}	<i>триумвиры.</i>
Октавий Цезарь		
Лепид		
Секст Помпей.		
Домиций Энобарб	}	<i>приверженцы Антония.</i>
Вентидий		
Эрот		
Скар		
Деркет		
Деметрий		
Филоп		
Меденат	}	<i>приверженцы Цезаря.</i>
Агриппа		
Долабелла		
Прокулей		
Тирей		
Галл	}	<i>приверженцы Помпея.</i>
Менас		
Менекрат		
Варрий		

Тавр, главный военачальник Цезаря.  
 Канидий, главный военачальник Антония.  
 Сплий, один из военачальников Вентидия.  
 Евфроний, посол от Антония к Цезарю.  
 Алексас  
 Мардиан, *евнух*  
 Селевк  
 Дномед  
 Проридатель.  
 Деревенский парень.  
 Клеопатра, *царица Египта.*  
 Октавия, *сестра Цезаря и жена Антония.*  
 Хармпапа  
 Ирада  
 Военачальники, воины, гонцы, придворные и слуги.

Место действия: в разных частях Римской империи



## АКТ I

### СЦЕНА 1

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Деметрий и Филон.*

Ф и л о н

Нет, полководца нашего влюбленность  
Теряет меру: чудный взор его,  
Сверкавший некогда, как Марс в кольчуге,  
Над строем воинским, теперь нль вниз  
Опущен, или преданно вперед  
В лицо смуглянки; сердце полководца,  
Что некогда в сраженьях рвало пряжки  
Его брони, теперь мехами стало  
И опахалом, чтобы охлаждать  
Цыганки \* похоть. Вот они идут.

*Трубы.*

*Входят Антоний и Клеопатра со свитой.*

*Евнухи обмахивают ее опахалами.*

Вглядись внимательно — и ты увидишь:  
Один из трех столпов вселенной \*\* стал  
Шутом блудницы. Обрати внимание.

К л е о п а т р а

Любовь? А велика ль она, скажи?

А н т о н и й

Лишь нищую любовь возможно мерить.

---

\* Цыгане считались выходцами из Египта. Поэтому Клеопатра презрительно названа здесь «цыганкой».

\*\* Как член триумвирата.



Клеопатра  
Египетский рельеф из Дендера (Лувр, в Париже)

КЛЕОПАТРА

Я положу твоей любви предел.

АНТОНИЙ

Коль так, то землю новую создай

\* Под новым небом.\*

*Входит Слуга.*

СЛУГА

Повелитель мой,

Гонцы из Рима.

АНТОНИЙ

Ну их! В чем там дело?

КЛЕОПАТРА

Нет, выслушай, Антоний:

Быть может, Фульвия\*\* раздражена,  
Иль безбородый Цезарь шлет строжайший  
Тебе приказ: «То сделай, это сделай;  
Одну страну займи, другой дай волю;  
Исполни всё, не то смотри!»

20

АНТОНИЙ

Царица!

КЛЕОПАТРА

Быть может, — нет, наверно, —  
Отбыть ты должен; Цезарь посылает  
Тебе отставку. Выслушай. Где вызов\*\*\*  
Жены? Да нет же, Цезаря! Обоих! —  
Впустите же гонцов. — Клянусь вендом,  
Он покраснел и тем признал себя  
Вассалом Цезаря; иль устыдился  
От криков Фульвии? — Гонцов впустите.

30

---

\* Антоний хочет сказать, что его любовь велика как мир.

\*\* Первая жена Антония.

\*\*\* Вызов тебя на суд.



## АНТОНИЙ

Пусть Тибр размочит Рим и рухнут своды  
Империи, — отсюда не уйду я.  
Что царства? Прах! Равно и скот и люди  
На унавоженной растут земле.  
Цвет жизни — вот в чем,

*(обнимает ее)*

если только двое

Таких, как мы с тобой, друг друга любят.  
Пусть мир найдет — ему бросаю вызов —  
Подобную чету!

## КЛЕОПАТРА

О лицемерье!

40

Он, не любя, на Фульвии женился?  
Посмешищем я буду, а Антоний  
Останется собой.

## АНТОНИЙ

При Клеопатре!

Но, из любви к Любви, прошу, не будем  
Сладчайшие часы на ссоры тратить.  
Без радостей пусть ни одно мгновенье  
Не пролетит. Что ждет нас нынче ночью?

## КЛЕОПАТРА

Прими гонцов.

## АНТОНИЙ

Ты всё свое, царица!

Тебе к лицу и смех, и гнев, и слезы.  
В тебе все человеческие страсти  
Становятся прекрасны и желанны.  
Забудь гонцов! Я — твой; друг с другом рядом  
Пойдем бродить по улицам сегодня  
И наблюдать толпу. Ведь это было  
Вчера твоим желанием. — Оставь нас.

50

*[Уходят Антоний и Клеопатра со свитой.]*

ДЕМЕТРИЙ

Антоний Цезаря так мало ценит?

ФЛОН

Увы, порой, когда он — не Антоний,  
Он предаст великие черты,  
Ему присущие.

ДЕМЕТРИЙ

Как жаль! Молву,  
Которая на форуме судачит,  
Он подтверждает. Но другим надеюсь  
Его увидеть завтра. До свиданья.

60

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Там же. Другая зала во дворце.

*Входят Хармиана, Ирада, Алексас и Прорицатель.*

ХАРМИАНА

Господин Алексас, дорогой Алексас, изумительный Алексас, совершенно несовершеннейший Алексас! Где прорицатель, которого ты так расхвалил дарще? Как бы я хотела познакомиться с человеком, который, по твоим словам, должен украсить свои рога венками!

АЛЕКСАС

Кудесник!

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Что угодно?

ХАРМИАНА

Так это он? — Ты будущее видишь?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я в книге тайн природы разбираюсь  
Немного.

АЛЕКСАС

Руку покажи ему.

10

*Входит Энобарб.*

ЭНОБАРЕ

Живей несите столик и вина —  
За Клеопатру выпить.

ХАРМИАНА

Друг, подари мне счастье.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я не дарю его, — лишь предрекаю.

ХАРМИАНА

Так предреки, прошу.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ты расцветешь, как не цвела еще.

ХАРМИАНА

Я пополнею?

ИРАДА

Нет, в старости с румянами сдружишься.

ХАРМИАНА

Да пощадят меня морщины!

АЛЕКСАС

Его предвиденью мешаешь! Слушай!

20

ХАРМИАНА

Молчу!

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Любовь твоя даст больше, чем получит.

ХАРМИАНА

Я лучше впином буду горячить себе печень.\*

---

\* Печень в такой же мере, как и сердце, считалась носителем страстей.

АЛЕКСАС

Да слушай же!

ХАРМИАНА

Ну-ка, предскажи мне настоящее счастье! Пусть я в один день выйду замуж за трех царей и трижды овдовею; пусть я в пятьдесят лет рожу ребенка, перед которым преклонится Ирод Иудейский! Наворожи мне брак с Октавием Цезарем, чтобы я сравнялась с моей госпожой.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ты госпожу свою переживешь.

30

ХАРМИАНА

Отлично! Долгая жизнь мне милее фиг.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

К тебе досель добрее было счастье,  
Чем будет впредь.

ХАРМИАНА

Так, значит, мои дети останутся безыменными. Скажи, сколько мальчиков и девочек мне предстоит родить?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Когда бы все твои желанья с чревом  
Рождались плодоносным, — миллион.

ХАРМИАНА

Поди ты, дурак! Прошаю тебя, потому что ты колдун.

АЛЕКСАС

А ты думала, что только простыни твои знают о твоих желаньях? 40

ХАРМИАНА

Погадай теперь Ираде.

АЛЕКСАС

Мы все хотим знать, что нас ждет.

## ЭНОБАРЬ

Меня, да и большинство из нас ждет сегодня одно: ляжем пьяными в постель.

## ИРАДА

Вот ладонь, которая предрекает целомудрие, если не что-нибудь иное.

## ХАРМИАНА

Вроде того, как разлившийся Нил предрекает голод.

## ИРАДА

Убирайся, распутница, ты ничего не понимаешь в прорицаниях!

## ХАРМИАНА

Да что там! Если влажная ладонь не говорит о щедрости на ласки, то я правой своей руки не отличаю от левой. Прошу тебя, предскажи 50 ей безрадостное будущее.

## ПРОРИЦАТЕЛЬ

У вас одна судьба.

## ИРАДА

Но как же? Как же? Я хочу знать подробности.

## ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я всё сказал.

## ИРАДА

Моя судьба ни на вершок не лучше, чем ее?

## ХАРМИАНА

Ну, если бы твоя судьба была на вершок лучше моей, где бы ты этот вершок предпочла иметь?

## ИРАДА

Да уж не на носу моего мужа.

## ХАРМИАНА

О небо, исправь наши дурные мысли! — Ну, Алексас, теперь твой черед, — твоя судьба. — Ах, пусть он женится на женщине, которая

еле двигается! — Милостивая Изиди, прошу тебя об этом! — И пусть <sup>60</sup> она умрет, а тогда дай ему худшую, а за худшей еще худшую, так чтобы самая худшая со смехом проводила его в могилу пятидесятикратным рогоносцем. — Милостивая Изиди, услышь эту мольбу мою, хотя бы отказала мне в чем-нибудь более важном. Милостивая Изиди, прошу тебя.

## И Р А Д А

Аминь. Услышь, богиня, всенародную мольбу! Ибо если горестно видеть красивого мужчину женатым на распутнице, то смертельно больно мириться с тем, что подлец ходит без рогов. Поэтому, милостивая Изиди, соблюди приличие и дай ему судьбу, которую он и заслуживает!

## Х А Р М И А Н А

Аминь.

70

## А Л Е К С А С

Полюбуйтесь! Если бы от них зависело наставить мне рога, они уже для этого одного сделались бы потаскухами.

## Э Н О Б А Р Е

Тсс... вот Антоний.

## Х А Р М И А Н А

Нет, не он, — царица.

*Входит Клеопатра.*

## К Л Е О П А Т Р А

Антоний здесь?

## Э Н О Б А Р Е

Нет, госпожа.

## К Л Е О П А Т Р А

Его вы не видали?

## Х А Р М И А Н А

Нет, царица.

КЛЕОПАТРА

Он весело настроен был, и вдруг  
В Рим мысль его помчалась. — Энобарб!

80

ЭНОБАРБ

Что, госпожа?

КЛЕОПАТРА

Найди его и приведи. — Алексас!

АЛЕКСАС

Я здесь, и жду приказа. — Вот и он!

*Входят Антоний, Гонец и свита.*

КЛЕОПАТРА

Оставим их одних, уйдем отсюда.

*[Уходят.]*

ГОНЕЦ

Сперва твоя жена пошла войной...

АНТОНИЙ

На брата Люция?

ГОНЕЦ

Да.

Раздор недолго длился; скоро время  
Их против Цезаря соединило.  
Тот одолел; Италию покинуть  
Пришлось им тотчас.

90

АНТОНИЙ

Хуже вести есть?

ГОНЕЦ

Дурные вести лишь клеймят гонца.

АНТОНИЙ

В глазах глупца иль труса. Продолжай!  
О том, что миновало, не тужу

И правде — хоть бы в ней таплась смерть —  
Внимаю, словно лести.

Г о н е ц

Лабпен,

Парфянским войском Азию заняв,  
Через Евфрат из Сирии прошел,  
Неся свои победные знамена  
В Ионию и Лидию;  
Меж тем...

104

А н т о н и й

Антоний... Продолжай!

Г о н е ц

Прости мне.

А н т о н и й

Будь прям со мной и не смягчай молвы.  
Как называют в Риме Клеопатру?  
Клейми меня, как Фульвия, нещадно;  
Всё вырази, что подсказать способны  
Лишь истина и злость. Когда мутнеет  
Наш дух, мы зарастаем сорняком;  
Хула нас как бы полет. — Ну, ступай!

Г о н е ц

Мне твой приказ — закон.

[*Уходит.*]

А н т о н и й

Гонца из Сикиона! \*

110

1-й Слуга

Эй, кто из вас из Сикиона прибыл?

2-й Слуга

Он здесь, к твоим услугам.

---

\* Сикион — город в Греции.



Антоний

Пусть войдет. —

Иль сброшу я египетские узы,

Иль захлестнет меня безумье!

*Входит 2-й Гонец.*

Кто ты?

2-й Гонец

Твоя жена скончалась.

Антоний

Где скончалась?

2-й Гонец

В Сикконе.

О недуге ее и о другом,

Что важно знать, прочти.

*(Передает письмо.)*

Антоний

Оставь меня.

*[Уходит 2-й Гонец.]*

Почил великий дух! И я об этом

Давно мечтал. Но часто жаждем мы

Того, что мы презрели. То, что нынче

Нас радует, нам колесо Фортуны

Несносным делает. Уйдя, ты снова

Мне дорога, и я тянусь к тебе.

Я должен сбросить колдовские чары.

Мильоном бед, — каких, я и не знаю, —

Моя грозит мне праздность. — Энобарб!

*Входит Энобарб.*

Энобарб

Что скажешь, господин мой?

Антоний

Уехать должен я.

Энобарб

В таком случае, мы убьем всех наших женщин. Мы знаем, как их ранит всякая наша нелюбезность; если на них обрушится наш отъезд, то неизбежна смерть.

Антоний

Отплыть я должен.

Энобарб

Если это необходимо, то пусть умирают. Было бы жаль бросать их из-за пустяка. Но раз дело идет о чем-то серьезном, то их можно считать ни во что. Дойди до Клеопатры хотя бы слух об этом, она тотчас же умрет. Я раз двадцать видел ее умирающей по более ничтожным поводам. Словно в смерти есть сила, действующая на нее как любовное объятие, — до того быстра она на смерть.

Антоний

Притворство в ней чрезмерно.

Энобарб

О пет, мой господин: ее чувства пронизаны чистейшей любовью. Ее вздохи и слезы мы не можем назвать ветрами и потоками: это ураганы и ливни, о которых не говорят ни один календарь. Нет, это не может быть притворством; а если притворство, то она производит ливни, как Юпитер!

Антоний

Не знать бы мне ее!

Энобарб

О господин, тогда ты так бы и не увидел одно из удивительнейших чудес. Если бы тебе не улыбнулось это счастье, то твой приезд сюда потерял бы всякий смысл.

Антоний

Скончалась Фульвия.

Энобарб

Как?

Антоний

Скончалась Фульвия.

ЭНОВАРЬ

Фульвия?

АНТОНИЙ

Скончалась.

ЭНОВАРЬ

Ну что же, господин, принеси благодарственную жертву. Когда небесные величества отнимают у человека жену, пусть он вспомнит о земных портных, пусть он утешится тем, что когда старое платье износилось, находятся люди, которые сошьют ему новое. Если бы не было других женщин, кроме Фульвии, тогда твое дело было бы плохо, было бы уместно отчаянье. Но эта смерть вселяет утешенье: вместо старой сорочки — у тебя новая юбка. Попстине, в луковиде надо искать слез для орошения этого горя.

АНТОНИЙ

Волнения, ею поднятые в Риме,  
Зовут меня назад.

ЭНОВАРЬ

А волнения, поднятые тобою здесь, не могут обойтись без тебя. В особенности волнения Клеопатры, которая только и живет твоим присутствием.

АНТОНИЙ

Шутить довольно! О моем решении  
Военачальников осведоми.  
Я сообщу царице о причине  
Отъезда спешного — и, убежден,  
Она меня отпустит. Ведь не только  
Смерть Фульвии и многое другое,  
Но также от друзей десятки писем  
Зовут нас в Рим обратно. Секст Помпей  
Не подчинился Цезарю, и море  
В его руках. Изменчивый народ, —  
Он признает заслугу лишь за тем,  
Кого уж нет в живых, — теперь готов  
Великого Помпея сан и славу  
На сына перенести. Силен и властью

170

180

И именем, еще сильней отвагой, —  
Он угрожает в будущем жестоко  
Мир \* потрясти. Чревато время многим,  
Что, словно конский волос, может вмиг  
Наполниться змеиным ядом. \*\* Всем,  
Кто подчинен мне, сообщу: решен  
Немедленный отъезд.

139

ЭНОБАРЬ

Иду.

[Уходят.]

## СЦЕНА 3

Там же. Другая зала во дворце.

*Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Алексас.*

КЛЕОПАТРА

Где он?

ХАРМИАНА

Его я больше не видала.

КЛЕОПАТРА

Поди узнай, что делает он, с кем он.  
Меня не выдавай. Коль он задумчив, —  
Скажи, что я пляшу; а если весел, —  
Скажи, что я занемогла. Живей!

[Уходит Алексас.]

ХАРМИАНА

Царица, если любишь ты его,  
Неверный это путь — его заставить  
Пылать, как ты.

КЛЕОПАТРА

Каков же твой совет?

\* Вселенную.

\*\* Намек на поверье, что конский волос, опущенный в воду, может превратиться в змею.

ХАРМПАНА

Покорной быть, ни в чем не прекословить.

КЛЕОПАТРА

Чтоб потерять его навяняка?

ХАРМПАНА

Испытывать любовника опасно:  
Всегдашний страх рождает злобу в нас.  
Но вот и он.

*Входит Антоний.*

КЛЕОПАТРА

Не по себе мне нынче.

АНТОНИЙ

Сказать мне тяжело то, с чем я пришел.

КЛЕОПАТРА

О, помоги мне выйти, Хармпана:  
Иначе упаду.  
Нет, так не может долго продолжаться:  
Слабеют силы.

АНТОНИЙ

Госпожа моя...

КЛЕОПАТРА

Прошу тебя, не подходи!

АНТОНИЙ

В чем дело?

КЛЕОПАТРА

Весть добрую в твоём читаю взоре.  
Что говорит законная супруга?  
Зовет к себе? О, лучше б никогда  
Ей не пускать тебя! А я бессильна  
Тебя здесь удержать: ты раб ее.

Антоний

Свидетель небо...

Клеопатра

Ни одну дариду  
Не предавали так. Но уж давно  
Я чула измену.

Антоний

Клеопатра!...

Клеопатра

Могу ли я поверить, что ты мой,  
Хотя бы всех богов ты призывал,  
Раз изменил ты Фульвий? Безумье —  
Обетам доверять, что, лишь даны,  
Уже нарушены!

30

Антоний

Моя дариди!...

Клеопатра

Не скрашивай отъезда своего:  
Простись и уходи! Когда молил  
О разрешении со мной остаться, —  
Ты был достаточно красноречив.  
Ты вечность находил в моих глазах,  
Блаженство на устах, — была небесной  
Я с головы до ног. Всё та же я,  
Иль ты, прославленный в мире воин, —  
Презренный лжец.

Антоний

Помилуй, Клеопатра!

Клеопатра

Будь я сильна, как ты, ответ достойный  
Ты получил бы.

30

Антоний

Выслушай, царица!

Тяжелый долг зовет меня на время  
Домой, но сердце полное мое —  
В твоих руках. В Италии блещут  
Враждебные мечи сограждан; к порту  
Подходит с кораблями Секст Помпей;  
Рождает распри равенство двух партий;  
Кто ненавистен был, — теперь, став силой,  
Стал людям мил. Отвергнутый Помпей,  
Богат отцовской славой, потихоньку  
Умом и сердцем тех овладевает,  
Кто рошдет против нынешнего строя, —  
А их число растет. Устав от мира,  
Свет жаждет перемен. Всего же лучше  
В твоих глазах отъезд мой оправдает  
Смерть Фульвии.

30

Клеопатра

Мой возраст от ребячества спасает,  
Хоть от безумия не спас. Не верю!

Антоний

Но это так, царица!  
Прочти здесь на досуге, что за шум  
Был поднят ею; главное ж — когда  
И где она скончалась.

60

Клеопатра

О предатель!

А где сосуды, чтоб ты их наполнил  
Слезам горькими? Теперь я вижу,  
Как позже и мою ты примешь смерть.

Антоний

Не гневайся и выслушай спокойно  
Мой план, который ты вольна отвергнуть  
Иль утвердить. Клянусь огнем, который  
Иг оживляет нильский,\* что отсюда

---

\* Соиндем.

Я ухожу твоим: война и мир  
В твоих руках.

70

КЛЕОПАТРА

Мне дурно, Хармiana! —  
Уже прошло. — То в жар, то в холод кинет, —  
Вот так Антоний любит.

АНТОНИЙ

Нет, парица,  
Его любви доверься; ей не страшен  
Тягчайший искуc.

КЛЕОПАТРА

Фульвия — пример!  
Ну, отвернись, поплачь по ней; затем,  
Простясь со мной, скажи, что эти слезы  
Относятся ко мне. Ну, разыграй  
Притворства сцену, ей придав искусно  
Вид правды.

АНТОНИЙ

Не дразни меня! Довольно!

80

КЛЕОПАТРА

Ты б мог и лучше, но и так не плохо.

АНТОНИЙ

Мечом клянусь я...

КЛЕОПАТРА

И щитом. Отлично!  
Но жду я большего. — О Хармiana,  
Взгляни, как этот римский Геркулес  
Выходит из себя.

АНТОНИЙ

Позволь уйти мне.

КЛЕОПАТРА

Погоди немного,  
Учтивый полководец, господин мой!



Должны расстаться мы... Ах, нет, не то.  
 Любили мы друг друга... Нет, не то;  
 Ты это знаешь сам... Нет, я хотела...  
 Но память у меня — точь-в-точь Антоний;  
 Я так забывчива.

90

Антоний

Не будь беспечность  
 Тебе рабыней, мог бы я тебя  
 Беспечностью назвать.

Клеопатра

Тягчайший труд —  
 Носить в своей душе беспечность эту.  
 Прости, однако! Прелести мои  
 Мне ненавистны, если ты их хвалишь.  
 Однако честь зовет тебя отсюда;  
 Поэтому будь глух к моим причудам.  
 Пусть боги будут за тебя, победа  
 Пусть увенчает меч твой, пусть успех  
 Тебе сопутствует.

100

Антоний

Итак, в поход!  
 Нас разлучить не в силах и разлука.  
 Ты, оставаясь здесь, идешь со мной;  
 Я, отплывая, остаюсь с тобой.  
 В поход!

{Уходят.

#### СЦЕНА 4

Рим. Комната в доме Цезаря.

*Входят Октавий Цезарь, читая письмо, Лепид и свита.*

Цезарь

Ты должен знать, Лепид: не склонен Цезарь  
 Товарища по власти ненавидеть.  
 Мне пишут из Египта: удит он,

Пьет, напролет прогуливает ночи;  
Он вряд ли мужественней Клеопатры,  
Она же вряд ли женственней его.  
Гонцов он еле выслушал; о том,  
Что делит власть с другими, еле вспомнил.  
Ты видишь: в нем людские все пороки  
Скопились.

## Л Е П И Д

Всё ж, мне кажется, они  
Его достоинства не омрачают,  
Которые, подобно звездам в небе,  
Сильней горят в ночи; скорее это —  
Наследие отцов, чем добровольный,  
Свободный выбор.

19

## Ц Е З А Р Ъ

Ты чересчур терпим! Не срам, допустим,  
Валяться на постели Птолемея,\*  
Платить за шалость царством, за столом  
Сидеть и пировать с рабами вместе,  
Средь бела дня навеселе шататься,  
Бороться с потной сволочью, — пусть так! —  
Хотя кого б такое поведение  
Не обесчестило? — Себя Антоний  
Оправдывать не может потому,  
Что нам вредит своим беспутством. Если б  
Развратом наполнял он свой досуг,  
То был бы он сухоткою наказан  
И пресыщеньем; но гулять сейчас,  
Когда высокий долг — и свой и наш —  
Бьет зорю, — за такой позор достоин  
Он отповеди строгой, как юнец,  
Что, зрел умом, миг наслажденья ловит  
Уму наперекор.

20

30

*Входит Гонец.*

## Л Е П И Д

Вот снова вести.

---

\* Египетский царь, покойный муж Клеопатры.

## Г О Н Е Ц

Приказ твой выполнен, великий Цезарь;  
О положение дел из часа в час  
Ты будешь знать. Помпей силен на море;  
Он, видимо, влечет к себе всех тех,  
Кто лишь боялся Цезаря; в порты  
Все недовольные бегут, молва  
Его обиженным считает.

## Ц Е З А Р Ь

Что ж!

40

Спокон веков так водится, что тот,  
Кто поднялся, толпе уже не мил,  
А кто упал, становится ей дорог,  
Хоть не был никогда любим. Толпа  
Пловучим стеблям на реке подобна,  
Что, взад-вперед теченьями гонимы,  
Гниют.

## Г О Н Е Ц

Я весть принес, что два пирата,  
Менас и Менекрат, царят над морем  
И пашут волны тысячами килей;  
Вторгаются в Италию; дрожит  
Прибрежный люд; вся молодежь в брожение.  
Лишь выглянет из гавани корабль,  
Как он уже захвачен. Секст Помпей  
Страшнее именем своим, чем если б  
Он войско против нас повел.

50

## Ц Е З А Р Ь

Антоний,

Сбрось хмель с себя! Когда ты отступал,  
Разбитый, из Модены, — хоть сразил ты  
На поле битвы Гпрция и Пансу,  
Двух консулов, — с терпеньем столь великим  
Ты голод, неженка, переносил,  
Какого и у диких нет. Ты жажду  
Гасил мочою конской и водой  
Из желтых луж, противных и скотине.

60

Сосал ты ягоды кустов колючих;  
Ты, как олень, когда под снегом луг,  
Кору деревьев грыз; ты ел на Альпах  
Такое мясо, говорят, что многих  
Оно лишь видом убивало. Всё —  
Тебе теперь об этом слышать больно! —  
Ты перенес, как воину пристало,  
Не похудевши даже.

70

ЛЕПИД

Жаль его!

ЦЕЗАРЬ

Пусть в Рим его скорей  
Погонит стыд. Нора обним нам  
На поле показаться. Соберем же  
Немедленно совет. Все проволоочки —  
Помпею на руку.

ЛЕПИД

Я завтра, Цезарь,  
Могу тебе подробно сообщить,  
Какими силами располагаю  
На суше и в воде.

ЦЕЗАРЬ

До нашей встречи  
О том же позабочусь я. Прощай.

80

ЛЕПИД

Прощай, и если что-нибудь узнаешь  
О происках врага, меня поставить  
Прошу в известность.

ЦЕЗАРЬ

В том не сомневайся,  
Почту за долг.

| Уходят.

## СЦЕНА 5

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Мардиан.*

КЛЕОПАТРА

Хармпана!

ХАРМИАНА

Что, дарица?

КЛЕОПАТРА

Ах!

Дай мандрагоры мне испить.\*

ХАРМИАНА

Зачем?

КЛЕОПАТРА

Чтоб мне проспать мучительные дни  
Отсутствия Антония.

ХАРМИАНА

Ты слишком занята им.

КЛЕОПАТРА

Изменинца!

ХАРМИАНА

Да нет же, госпожа.

КЛЕОПАТРА

Эй, Мардиан!

МАРДИАН

Что госпоже угодно?

КЛЕОПАТРА

Не слышать пенья твоего; сейчас  
Ничем мне свнух не угоден. Счастлив

10

---

\* Корню и плоду мандрагоры приписывались многие замечательные свойства, в том числе — снотворная сила.

Ты, семени лишенный! Из Египта  
Душой не рвешься. Ты любить умеешь?

МАРДИАН

Да, госпожа.

КЛЕОПАТРА

На самом деле?

МАРДИАН

На деле — нет; лишь то могу я делать,  
Что в самом деле делается честно;  
Но, зная страсть, себе я представляю  
Венеру вместе с Марсом.

КЛЕОПАТРА

Хармпана,

Где он сейчас, как думаешь? Стоит ли,  
Сидит ли, или мчится на коне?  
Счастливый конь, гордись своею ношей;  
Ты знаешь ли, кто на спине твоей?  
Второй Атлант вселенной,\* длань и шлем  
Людского рода... Он, я слышу, шепчет:  
«Где нильская моя змея?» Меня  
Он так зовет. Вкушаю я теперь  
Сладчайший яд. Как! Думать обо мне,  
Жестоко лаской Феба опаленной,  
Изборожденной временем? Когда  
Был ты средь нас, широколюбый Цезарь,  
Я лакомой была и для царей;  
Помпей Великий, взор в меня вперив,  
Его не отрывал, чтоб умереть,  
Глядя на жизнь свою.\*\*

20

30

*Входит Алексас.*

АЛЕКСАС

Привет, царица!

---

\* Атлант (или Атлас), согласно античному мифу, поддерживает на своих плечах небесный свод. Геркулес оказался в силах временно заменить его в этом деле. Отсюда двойная метафора: Антоний — Геркулес — второй Атлант.

\*\* На меня, которая стала его жизнью.

## КЛЕОПАТРА

Как мало ты Антонию подобен!  
Но был ты с ним, и этим эликсиром  
Сам словно позолочен. —  
Как чувствует себя мой Марк Антоний?

## АЛЕКСАС

Со мной прощаясь, он  
Поцеловал — в последний раз — вот эту  
Жемчужину; слова его храню.

40

## КЛЕОПАТРА

Я извлеку их слухом.

## АЛЕКСАС

Так он молвил:

«Скажи ей, друг: египетской царице  
Шлет верный римлянин дар скромный этот;  
К ее ногам положит скоро он  
Бесчисленные царства; весь Восток  
Ее признает госпожой». Кивнул мне —  
И на могучего вскочил коня,  
Который громким ржаньем заглушил  
Ответ мой.

## КЛЕОПАТРА

Был он грустен или весел?

50

## АЛЕКСАС

Как день осенний, что далек от жара  
И холода, — не грустен и не весел.

## КЛЕОПАТРА

Чудесный строй душевный! — Хармиана,  
Заметь, какой он человек! Заметь:  
Он не был грустен, озарять желая  
Кругом все лица; но и весел не был,  
Показывая тем, что он в Египте  
Душой. Не грустен и не весел. Смесь  
Чудесная. Равно задор и мрачность

Тебе к лицу, как никому другому. —  
В пути ты встретил вестников моих?

60.

АЛЕКСАС

Не меньше двадцати. Зачем так часто  
Их шлешь?

КЛЕОПАТРА

Кто в день рожден, когда забуду  
Послать к Антонию, умрет как нищий! —  
Бумагу и чернил! — Тебе я рада,  
Алексас. Я когда-нибудь любила  
Так Цезаря?

ХАРМИНА

О благородный Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Свой проглоти язык! Скажи мне лучше:  
«Антоний благородный».

ХАРМИНА

Дивный Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Исключу тебя, коль мне еще раз  
Посмеешь с Цезарем равнять того,  
Кому нет равных.

70

ХАРМИНА

Я лишь то пою,

Что пела ты.

КЛЕОПАТРА

Что ж, молода была,  
Неопытна; кровь еле билась, если  
Так говорила я. Ну, ладно, дай  
Бумагу и чернил.  
Всех египтян я изведу, но гнать  
Гондов не перестану.

[Уходят.]





## АКТ II

### СЦЕНА 1

Мессина. Комната в доме Помпея.

*Входят Помпей, Менеkrat и Менаc в доспехах.*

Помпей

Коль боги справедливы, то они  
За правых постоят.

Менеkrat

Не сомневайся!  
Их долгое молчанье — не отказ.

Помпей

Пока мы молим их, предмет молений  
В цепе теряет.

Менеkrat

В слепоте своей  
Мы часто просим то, что нам во вред, —  
И боги отвергают нашу просьбу  
Во благо нам.

Помпей

Успех за мной! Народом  
Любим я, море всё в моих руках,  
И мощь моя растёт, как юный месяц:  
Я полнолуныя в праве ждать. Антоний  
В Египте всё пирует — и забыл

О битвах; Цезарь загребаёт деньги,  
Сердца теряя; льстит Лепид обоим,  
И оба льстят ему; но он им враг,  
Они ж к нему полны презренья.

МЕНАС

Цезарь

С Лепидом выступили с сильным войском.

ПОМПЕЙ

Откуда эта весть? Неправда это.

МЕНАС

От Сильвия.

ПОМПЕЙ

Он бредит. Оба в Риме  
И ждут Антония. — Но, Клеопатра,  
Пусть чары красоты и жар желанья  
Смягчат твои увядшие уста!  
Держи его на пиршественном поле,  
Мулящем ум. Питай в нем вечный голод  
Приправами эпикурейской кухни.  
Пусть честь свою утопит в Лете он  
Сном и обжорством.

20

*Входит Варрий.*

С чем пришел ты, Варрий?

ВАРРИЙ

То, что скажу, не подлежит сомнению:  
Антония с минуты на минуту  
Ждут в Риме; уж давно Александрию  
Покинул он.

30

ПОМПЕЙ

Приветствовал бы я  
Ничтожней вестъ. Кто ожидал бы, Менас,  
Что для войны ничтожной плем наденет  
Гуляка этот? Он, как полководец,

Обоих выше головой. Гордиться  
Мы можем тем, что разлучить сумели  
С египетской вдовой того, который  
Неутомим в любви.

МЕНАС

Навряд ли Цезарь  
И Марк Антоний встретятся друзьями.  
С его женой покойной на ножах  
Был Цезарь; брат с ним воевал — хоть, правда,  
В том нет вины Антония.

40

ПОМПЕЙ

Кто знает,  
Не смолкнут ли их распри пред враждой,  
Которая сильнее. Когда б не мы,  
Они давно бы все передрались, —  
Немало было поводов у них  
Меч обнажить. Но мы еще не знаем,  
Не сможет ли их общий страх пред нами  
Замазать все их мелкие раздоры.  
Пусть будет, что совет богов решил!  
Нам надо биться, не жалея сил;  
Идем же, Менас.

50

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Рим. Комната в доме Лепида.

*Входят Энобарб и Лепид.*

ЛЕПИД

Любезный Энобарб, ты б заслужил  
Хвалу, когда бы своего вождя  
Склонил к уступчивости.

ЭНОБАРБ

Пусть Антоний  
Самим собою будет. Если Цезарь

Его заденет, пусть поверх него  
Он поглядит и зарычит как Марс.  
Будь борода Антония моей,  
Я б нынче не побрил ее.\*

ЛЕПИД

Не время

Теперь для личных счетов.

ЭНОБАРЬ

Каждый миг —

Слуга тому, что им порождено.

10

ЛЕПИД

Но пред великим мелкое смолкает.

ЭНОБАРЬ

А если мелкое важней?

ЛЕПИД

Ты злобой

Руководим. Но старый пепел лучше  
Не вороши. — Антоний здесь!

*Входят Антоний и Вентидий.*

ЭНОБАРЬ

И Цезарь.

*Входят Цезарь, Меценат и Агриппа.*

АНТОНИЙ

Коль здесь договоримся, — на парфян!  
Вентидий, так?

ЦЕЗАРЬ

Не знаю, Меценат.

Спроси Агриппу.

---

\* Презрительный намек на «безбородость» Октавия.

Л Е П И Д

Славные друзья!

Велико то, что нас соединяет;  
Прочь распри мелкие! Кто провинился, —  
Да будет выслушан; горячий спор  
Лишь растравит, а не излечит рану.  
Поэтому, — о том я вас прошу,  
О благородные мои друзья, —  
Касайтесь осторожно мест больных,  
Чтоб их не бередить.

20

А н т о н и й

С тобой согласен.

Стой перед войском я, готовясь к бою,  
Я так бы поступил.

Трубы.

Ц Е З А Р Ъ

Тебе привет мой в Риме!

А н т о н и й

Благодарю.

Ц Е З А Р Ъ

Садись.

30

А н т о н и й

Ты первый!

Ц Е З А Р Ъ

Ну, хорошо.

А н т о н и й

Меня винишь ты попусту или в том,  
Что не касается тебя.

Ц Е З А Р Ъ

Смешно

По пустякам мне было бы сердиться, —  
В особенности на тебя; еще  
Смешнее, если б я тебя порочил,  
Тогда как даже называть тебя  
Не должен был бы вовсе.

Антоний

Что ж тебе  
До пребывания моего в Египте?

40

Цезарь

Не больше, право, чем тебе в Египте  
До моего здесь в Риме. Но оттуда  
Ты козни строил против нас, и это  
Меняет дело.

Антоний

Речь твоя темна.

Цезарь

Пусть разъясят ее тебе события  
Последних дней. Жена твоя и брат  
Со мною воевали, и для них  
Был ты, Антоний, кличем боевым.

Антоний

Ты заблуждаешься. Брат никогда  
Не смел ссылаться на меня; об этом  
Осведомлен я теми, кто сражался  
С тобой и за тебя. Да разве ж он  
И мне не повредил, как и тебе?  
И мог ли я сочувствовать борьбе  
С моим союзником? Тебе об этом  
Писал я. Если между нами ссору  
Ты хочешь на живую нитку сшить, —  
Ищи других путей.

50

Цезарь

Себя ты хвалишь,  
Меня за недомыслие коря;  
Но доводы твои ползут по швам.

60

Антоний

Да нет же! Ты не можешь пренебречь  
Весьма естественным соображением,

Что я, союзник твой, никак не мог  
Потворствовать борьбе, что нарушала  
И мой покой. А Фульвия? Не знаю,  
С такой женой, что мог бы сделать ты?  
Тебе подвластна треть вселенной: легче  
С ней справиться, чем с женщиной такой.

Э Н О Б А Р Ь

О, если бы у всех нас были такие жены, чтобы мужчины могли  
воевать с женщинами!

70

А н т о н и й

Ее неукротимый нрав, не чуждый  
Порой коварства, — это с сокрушением  
Я признаю, — тебе забот немало  
Доставил. Да, но согласишься, что тут  
Я был бессилен.

Ц Е З А Р Ь

Я писал тебе,  
Но ты, меж двух пиров александрийских,  
Письмо небрежно положи в карман,  
Не удостоив выслушать гонца.

А н т о н и й

Ко мне гонец ворвался без доклада!  
За час пред этим трем царям обед  
Давал я — и устал; ему об этом  
На следующий день я рассказал,  
Что было равносильно извиненью.  
Не поминай о нем; для нашей ссоры  
Не повод это.

80

Ц Е З А Р Ь

Ты нарушил клятву,  
Мне данную. Такого обвиненья  
Мне не предъявишь ты.

Л е п и д

Но, Цезарь...

Антоний

Нет,

Пусть продолжает он!  
Мне честь моя священна, хоть во мне  
Ее он отрицает. Дальше, Цезарь:  
Нарушил клятву я...

90

Цезарь

...Мне в случае нужды помочь оружием  
И войском. Ты мне отказал.

Антоний

Да нет же,

Лишь задержал. Часов беспутных ядом  
Отравлен был мой дух. Насколько можно,  
Винюсь; пусть искренность моя, однако,  
Не умалит достоинство мое  
И не унижит мощь. Да, это правда, —  
Здесь Фульвия, чтоб в Рим привлечь меня,  
Смутяница. В том без вины виновный,  
Насколько позволяет честь, прошу  
Меня простить.

100

Лепид

Прекрасные слова!

Меценат

Я думаю, вам нужно прекратить  
Дальнейший спор. Взаимные обиды  
Велит забыть бедой чреватый час:  
За примиренье он.

Лепид

Прав Меценат.

Энобарб

К тому же, если вы сейчас ссудите друг другу приязнь, вы сможете  
ее вернуть, как только смолкнут разговоры о Помпее; у вас хватит  
времени ссориться, когда нечего будет делать.

110



Антоний

Ты только воин, Энобарб; молчи.

Энобарб

Я почти забыл о том, что правда должна безмолвствовать.

Антоний

Собранию мешаешь ты; молчи.

Энобарб

Так продолжай; я буду тем, как камень.

Цезарь

Не так неправ он, хоть слова его  
Не очень складны. В самом деле, в дружбе  
Нам можно ль быть, когда так разны мы  
По склонностям? Но если бы я знал,  
Где обруч тот, что мог бы нас скрепить, —  
На край земли пошел бы я за ним.

120

Агриппа

Позволь мне, Цезарь...

Цезарь

Говори, Агриппа!

Агриппа

Есть у тебя по матери сестра:  
Прекрасная Октавия; Антоний —  
Теперь вдовец...

Цезарь

Остановись, Агриппа.

Подумай, что сказала б Клеопатра,  
Слова услышав эти.

Антоний

Я, Цезарь, не женат; пускай Агриппа  
Всё скажет до конца.

## АГРИППА

Чтоб вашу дружбу укрепить навек,  
Чтоб сделать братским ваш союз и ваши  
Связать сердца, в супруги пусть Антоний  
Возьмет Октавию, чья красота  
Достойна лучшего на свете мужа,  
А качества душевные любых  
Красноречивей слов. Меж ними брак  
Сведет на нет все мелкие обиды,  
Что нынче ранят так, и всякий страх,  
Напастями чреватый. Правда \* станет  
Лишь сказкою, — теперь же сплетни — правда.  
Ее любовь к обоим сблизит вас  
И с вами всех. Простите речь мою:  
Она подсказана мне чувством долга  
И размышленьем.

## АНТОНИЙ

Ты что скажешь, Цезарь?

## ЦЕЗАРЬ

Мне нужно знать, что думает об этом  
Антоний.

## АНТОНИЙ

Если я скажу Агриппе:  
«Согласен», — что порукой мне за то,  
Что властен он решать?

## ЦЕЗАРЬ

Тому порукой  
Власть Цезаря, власть также над сестрой.

## АНТОНИЙ

Мне ль на дороге стать тому, что благо  
Сулит нам всем? — Дай, Цезарь, руку мне;  
Осуществи союз, и пусть отныне  
В нас бьются братские сердца для общих  
Великих целей.

---

\* Разлад между Цезарем и Антонием.

ЦЕЗАРЬ

Вот моя рука.

Я отдаю тебе сестру, к которой  
Привязан так, как редко брат к сестре.  
Пускай она звеном меж нами будет  
И наш союз крепит.

ЛЕНПД

Аминь, аминь!

АНТОНИЙ

Я на Помпея меч поднять не думал;  
Он оказал мне крупные услуги  
Еще недавно: благодарность должен  
Ему я выразить сперва по чести,  
А уж потом — борьба.

160

ЛЕНПД

Не время мешкать.

Немедленно в поход! Иначе он  
Пойдет на нас.

АНТОНИЙ

Где флот его стоит?

ЦЕЗАРЬ

У мыса он Мизенского.\*

АНТОНИЙ

На суше

Он силен?

ЦЕЗАРЬ

Да, и крепнет. Но над морем  
Он господин.

АНТОНИЙ

Так говорит молва...

Скорей бы встретиться! Не будем медлить!

---

\* Около Неаполя.

Но перед тем как взяться за оружие,  
Закончим то, о чем шла речь.

ЦЕЗАРЬ

Отлично!

170

К сестре я приглашаю вас. Мы прямо  
Отсюда к ней.

АНТОНИЙ

Лепид, надеюсь, с нами  
Пойдешь и ты?

ЛЕПИД

Болезнь меня, Антоний,  
Не удержала бы.

*Трубы.*

*[Уходят Цезарь, Антоний, Лепид.]*

МЕЦЕНАТ

Приветствую тебя в Риме!

ЭНОБАРБ

Половина души Цезаря, достойный Мекенат! — Мой почтенный  
друг Агриппа!

АГРИППА

Славный Энобарб!

МЕЦЕНАТ

Мы можем радоваться, что всё так хорошо устроилось. А вы  
недурно жили в Египте!

180

ЭНОБАРБ

О, мы так спали, что день терял свой облик, а ночь мы освещали  
попойками.

МЕЦЕНАТ

К завтраку деликом зажаривали восемь кабанов — всего на двена-  
дцать человек, — правда это?

ЭНОБАРБ

Да это муха в сравнении с орлом; мы за столом проделывали  
гораздо больше подвиги, о них стоит рассказать.

## МЕДЕНАТ

Клеопатра неотразимая женщина, если слухи о ней справедливы.

## ЭНОБАРБ

При первой же встрече с Марком Антонием она сдвинула его сердце. 190  
Это было на реке Кидне.\*

## АГРИППА

Там она, действительно, была великолепна, если только рассказывавший мне об этом не присочинил.

## ЭНОБАРБ

Я расскажу вам:  
Ее галера, словно трон, сверкала  
Над Кидном; золотом корма горела;  
К пурпурным благоухным парусам  
Влюбленный ветер льнул; под пенью флейт  
Серебряные весла били волны,  
И те, как будто влюблены в удары, 200  
Свой ускоряли бег. Сама ж царица —  
Бессильны тут слова! — она в шатре  
Своем золототканном возлежала  
И затмевала тот Венерин образ,  
Где живописец превзошел природу.  
Подобные Амрам нежным, рядом  
Стояли дети с ямками на щеках,  
\* Но всякие их пестрых опахал,  
Казалось, раскаляло жар ланит,  
А не гасло.

## АГРИППА

Счастливы ваш Антоний!

## ЭНОБАРБ

Прислужницы, подобны перендам, 210  
Ловили взор царицы и склонялись  
Пред ней с восторгом; на руле сидела  
Как бы сирена; шелковые снасти  
Взбухали под искусным управленьем  
Проворных нежных пальцев. От ладьи

---

\* В Киликии, в Малой Азии.

Шел к берегу незримый аромат.  
Всё население города столпилось  
Перед рекой. Антоний восседал  
Одни на площади и вел беседу  
Лишь с воздухом, который бы и сам  
Ушел полюбоваться Клеопатрой,  
Будь пустота возможна.

220

АГРИППА

Перл Египта!

ЭПОБАРЬ

Когда она сошла на берег, ужши  
Ей предложил Антоний, но она  
Ответила, что видеть у себя  
Его желает гостем; наш Антоний  
Для женщины всегда на всё готов:  
Идет, завившись десять раз, на пир —  
И сердцем платит там за то, что только  
Очами пожирает.

АГРИППА

Ну и девка!

230

Меч Цезаря в постель уложен был  
Не ею ль? Он пахал ее, а жатва  
Досталась ей.

ЭПОБАРЬ

Она при мне однажды,  
Немного пробежавши, запыхалась.  
Едва дыша, она красой дышала;  
И не пороком это, — совершенством  
В ней показалось мне.

МЕЦЕНАТ

Теперь о ней забыть Антоний должен.

ЭПОБАРЬ

Нет, этого не будет!  
Ее не старят годы; и привычка

Бессильна истощить разнообразье,  
В ней заключенное. От прочих женщин,  
Насытившись, отходит вскоре страсть;  
Она ж неутолимый голод будит;  
Понестине, и непотребства в ней  
Жрецы благословят.

240

## МЕЦЕНАТ

Коль красота, п ум, и скромность могут  
Антония остепенить, то он  
Клад обретет в Октавии.

## АГРИППА

Идем! —

Будь, Энобарб, моим желанным гостем,  
Покуда в Риме ты.

## ЭНОБАРБ

Благодарю.

[Уходят.]

## СЦЕНА 3

Там же. Комната в доме Цезаря.

*Входят Антоний, Цезарь, Октавия и свита.*

## АНТОНИЙ

Мой долг перед республикой порой  
Нас будет разлучать.

## ОКТАВИЯ

Все дни разлуки,  
Колени преклонив, молиться буду  
Я за тебя.

## АНТОНИЙ

Покойной ночи, Цезарь. —  
Октавия, свет судит зло меня;  
Но верь: хоть в прошлом я грешил, — отпыве  
Я буду безупречен. До свиданья. —  
Покойной ночи, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ

Покойной ночи.

[Уходят все, кроме Антония.]

Входит Прорицатель.

АНТОНИЙ

Что, друг? Тоскуешь, верно, по Египту?

10

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Лучше бы мне никогда не покидать его, а тебе не появляться там.

АНТОНИЙ

Почему? Объясни, если можешь.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Сказать не могу, но так чувствую. Всё же, вернись в Египет.

АНТОНИЙ

Скажи мне,

Кто выше вознесется — я или Цезарь?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Цезарь.

Поэтому будь от него подальше.

Дух, что тебя всегда хранит, твой демон,

20

Отвагою силен и благородством

Вдали от Цезаря. А рядом с ним

Робеет гений твой и клонит крылья.

Держись подальше от него.

АНТОНИЙ

Довольно.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я лишь тебе об этом говорю.

В какую б с ним игру ты ни вступил,

Тебя ждет проигрыш. Рок за него,

Хотя б ты был и в лучшем положении.

В его лучах ты меркнешь. Повторяю:



Твой дух, при нем робеющий, всегда,  
Когда далек он, воспаряет.

30

Антоний

Прочь,

И позови Вентидия ко мне.

[Уходит Прорицатель.]

Пусть на парфян идет. — Случайно ль, пет ли, —  
Тот прав. Ему послушны даже кости.  
Его удача бьет мое искусство.  
Потянем жребий, — я ни с чем. Осилит  
Его петух, будь мой сильнее вдвое.  
Всегда перепелов моих — и лучших —  
Клюют его перепела. — В Египет!  
Чтоб обрести покой, я здесь женился, —  
Но сердцем на Востоке я.

40

*Входит Вентидий.*

Вентидий,

Пойдешь ты на парфян; я полномочья  
Вручу тебе. Идем.

[Уходят.]

#### СЦЕНА 4

Там же. Улица.

*Входят Лепид, Меценат и Агриппа.*

Лепид

Прошу вас обо всем теперь забыть  
И торопить своих вождей.

Агриппа

Антоний

Октавию обнимет, и мы — в путь.

Лепид

Итак, до встречи в воинском паряде;  
Он вам пойдет. Прощайте.

МЕЦЕНАТ

Если я

Не ошибаюсь, — до тебя, Лепид,  
У мыса \* будем мы.

ЛЕПИД

Ваш путь короче.

Не прямо я; меня опередите  
Вы на два дня.

МЕЦЕНАТ И АГРИППА

Итак, Лепид, в час добрый!

ЛЕПИД

Прощайте.

[Уходят.<sup>10</sup>

## СЦЕНА 5

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Алексас.*

КЛЕОПАТРА

Я музыки хочу, унылой пищи  
Для нас, влюбленных.

ВСЕ

Живо, музыканты!

*Входит евнух Мардиан.*

КЛЕОПАТРА

Ах, нет!.. Сыграем лучше на бильярде.

ХАРМИАНА

Рука болит; сыграйте с Мардианом.

КЛЕОПАТРА

Что с женщиной, что с евнухом играть —  
Не всё ль равно? — Ну что ж, со мной сыграешь?

---

\* У Мизенского мыса.

## МАРДИАН

Я постараюсь.

## КЛЕОПАТРА

Тот, кто старается, — хоть безуспешно, —  
 Прощенье заслужил. — Нет, не хочу!  
 Где удочка моя? К реке пойдем:  
 Я там, под звуки музыки далекой,  
 Рыб половлю, их слизистую пасть  
 Крючком произая; и шепну я каждой,  
 Вообразив, что предо мной Антоний:  
 «Ага, попался!»

10

## ХАРМИАНА

Вот была потеха —  
 Удить с ним вместе. Помнишь, водолаз твой  
 К его крючку селедку\* прицепил?  
 Как он ее тянул!

## КЛЕОПАТРА

Тогда — о время! —  
 Он вышел из себя, — я так смеялась.  
 А ночью смехом был он успокоен;  
 Наутро я, свалив его вином,  
 В мое всё обрядила, а сама  
 Надела филиппийский меч.\*\*

20

*Входит Гонец.*

Из Рима?

Наполни слух мой вестью плодотворной.  
 Так долго был бесплоден он!

Гонец

Царица!

## КЛЕОПАТРА

Антоний умер? Ты убьешь меня,  
 Сказавши «да»; но если ты мне скажешь:

\* Точнее: соленую рыбу.

\*\* Меч, которым Антоний сражался при Филиппах.

«Здоров, свободен», — золото возьми  
И подойди к руке, что целовали  
Монархи с трепетом.

30

Г О Н Е Ц

Ему отлично.

К Л Е О П А Т Р А

Вот, возьми еще! —

Но стой: про мертвых  
Мы так же говорим! Я растоплю  
Всё золото и им залью твои  
Зловещие уста.

Г О Н Е Ц

Царица, выслушай!

К Л Е О П А Т Р А

Ну, говори! —

Но если он свободен и здоров,  
Что значит мрачность на твоём лице?  
К чему она? А если плохо с ним,  
Ты должен был бы фурией явиться  
С венком из змей!

40

Г О Н Е Ц

Позволь мне всё сказать.

К Л Е О П А Т Р А

Готова я тебя ударить прежде;  
Но лишь скажи, что он здоров, что Цезарь  
Ему не враг и что свободен он, —  
И золотым дождем, жемчужным градом  
Ты будешь залит.

Г О Н Е Ц

Он здоров.

К Л Е О П А Т Р А

Отлично.

ГОНЕЦ

И в дружбе с Цезарем.

КЛЕОПАТРА

Ты честный малый.

ГОНЕЦ

Они друзья, какими не бывали.

КЛЕОПАТРА

Озолочу тебя.

ГОНЕЦ

И всё же...

КЛЕОПАТРА

Не нравится мне это «всё же»: сводит  
Оно все вести добрые на нет;  
Оно — тюремщик, что выводит часто  
Чудовищных злодеев. — Живо, друг,  
Сложи мне в уши груз твоих вестей,  
Хороших и дурных. Итак, здоров он,  
Друг Цезаря и, ты сказал, свободен?

50

ГОНЕЦ

Свободен? Нет. Я так не мог сказать.  
С Октавией он связан.

КЛЕОПАТРА

С нею? Чем же?

ГОНЕЦ

Чем? Ложем.

КЛЕОПАТРА

Ах, мне дурно, Хармиана.

ГОНЕЦ

Антоний на Октавию женился.

50

КЛЕОПАТРА

Чумою заразишь и околеешь!

*(Бьет его.)*

ГОНЕЦ

Терпение, царица!

КЛЕОПАТРА

Вон отсюда!

*(Снова бьет его.)*

Не то, мерзавец, вырву я глаза

И волосы из головы твоей!

*(С силой трясет его.)*

Велю стегать тебя кнутом железным,

Тебя в рассоле заживо сварить

На медленном огне.

ГОНЕЦ

Ведь только весть

Принес я; брак не мною был устроен.

КЛЕОПАТРА

Скажи, что это ложь, — получишь область

И будешь вознесен! Мои удары

Тебе за то, что раздражил меня.

Проси всего, что скромность разрешит

Тебе просить.

ГОНЕЦ

Увы, женился он.

КЛЕОПАТРА

Ты слишком долго жил.

*(Выхватывает нож.)*

ГОНЕЦ

Мне остается

Бежать. Царица, в чем моя вина?

*[Уходит.]*

ХАРМИАНА

Сдержи свой гнев, царя! Ведь гонец  
Ни в чем не виноват.

КЛЕОПАТРА

Нередко гром невинных поражает.  
Пусть Нил зальет Египет, в добрых душах  
Вскипит змеиный яд! — Гонда верните;  
Его не укушу, хоть и взбесилась.

80

ХАРМИАНА

Напуган он тобой.

КЛЕОПАТРА

Его не трону.

[Уходит Хармиана.

Я руки опозорила свои,  
Раба ударив. Между тем, всему  
Причина — я сама.

*Входит Хармиана с Гонцом.*

Ну, подойди.

Быть вестником дурным всегда опасно.  
Весть добрая пусть сотней уст кричит,  
Дурная же и без того нам знать  
Даст о себе.

ГОНЕЦ

Я долг исполни свой.

КЛЕОПАТРА

Женился он?  
Тебя спльней могу ль возненавидеть,  
Вновь «да» твое услышав?

80

ГОНЕЦ

Он женился.

КЛЕОПАТРА

Так будь же проклят! На своем стоишь?

ГОНЕЦ

Не лгать же мне тебе?

КЛЕОПАТРА

О, если б лгал!

Тогда пусть пол-Египта поглотил бы  
Ил, гадами кишачий! — Убрайся!  
Будь ты Нарциссом даже, я б в тебе  
Урода видела. Так он женился?

ГОНЕЦ

Прости меня, царица.

КЛЕОПАТРА

Он женился?

ГОНЕЦ

Не гневайся, что гневать не дерзаю.  
Казнить за то, к чему неволишь, можно ль?  
Антоний на Октавии женился.

100

КЛЕОПАТРА

Его виной ты превращен в мерзавца.  
Уж ты не тот, кем мнишь себя. Ступай!  
Он слишком дорог, римский твой товар.  
Пусть при тебе останется и душу  
Тебе гнетет.

[Уходит Гонец.]

ХАРМИАНА

Царица, успокойся.

КЛЕОПАТРА

Превознося Антония, хулила  
Я Цезаря.\*

ХАРМИАНА

Не раз.

---

\* Юлия Цезаря.



## КЛЕОПАТРА

И вот награда!

Уйдем отсюда!

Мне дурно, Хармиана... Ничего... —

110

Сходи к гонцу, Алексас, и узнай

Всё про Октавию — и сколько лет ей

И нравом какова; спроси его

Про цвет волос. Я буду ждать тебя.

[Уходит Алексас.]

Да пропали он! — Нет же, Хармиана...

Со стороны одной пусть он Горгона,

С другой он — Марс.

(Мардиану)

Алексасу вели

Про рост ее узнать. — О Хармиана,

Меня ты молча пожалей. Пойдем.

[Уходят.]

## СЦЕНА 6

Около Мизенского мыса.

*Трубы. Фанфары.*

*Входят с одной стороны Помпей и Мена с барабанами  
и трубами, с другой — Цезарь, Антоний, Лепид, Энобарб,*

*Меценат с воинами.*

ПОМПЕЙ

Заложниками обменялись мы;

Поговорим пред боем.

ЦЕЗАРЬ

Да, разумно

Начать с переговоров; потому

Тебе вперед письмом мы сообщили

Свои условия. Что ж, не склонен ты

Вложить в ножны свой возмущенный меч

И молодежь, в Сицилию вернув,

От смерти оградить?

## Помпей

Вам всем троим,  
Единственным сенаторам вселенной,  
Наместникам богов, скажу: ужели б  
Отец мой, сына и друзей имел,  
Илишен был мстителей, раз Юлий Цезарь,  
Явившись Бруту при Филиппах, видел,  
Как вы там бились за него? Зачем  
Шел бледный Кассий в заговор? Что гнало  
Честнейшего из римских граждан Брута  
И остальных защитников свободы  
На Капитолий? Нежеланье видеть  
Всех под одним! Оно же и меня  
Заставило морские волны вспенить  
Тяжелым флотом; наказать решил я  
Неблагодарность ветреного Рима  
К покойному отцу.

10

20

## Цезарь

Не горячись.

## Антоний

Ты флотом нас, Помпей, не запугаешь:  
На море мы поборемся; на суше,  
Ты знаешь, перевес у нас.

## Помпей

Еще бы!

Помпея дом — и тот в твоих руках.  
Ну что ж, пусть так; ведь своего гнезда  
Нет у кукушки.

## Лепид

Это всё не к делу.

Не откажи на наши предложенья  
Ответить нам.

30

## Цезарь

Да, мы ответа ждем.

Антоний

Их не принять ты волеи, но подумай  
О выгоде своей.

Цезарь

И что за выды

Перед тобой.

Помпей

Вы предложили мне  
Сицилию с Сардинией; я ж должен,  
Очистив от пиратов море, в Рим  
Послать пшеницы груз; коль я согласен,  
Мы разойдемся, не скрестив мечей.  
Не повредив щитов.

Цезарь, Антоний и Лепид

И что же?

Помпей

Знайте ж:

Сюда я прибыл раньше вас с решением  
Принять условия; но Марк Антоний  
Меня слегка расстроил. Хоть заслугой  
Кичиться плохо, всё же я скажу:  
Когда твой брат и Цезарь враждовали,  
Я мать твою с любовью приютил  
В Сицилии.

49

Антоний

Об этом я слышал---

И неоплатным должником твоим  
Себя считаю.

Помпей

Дай же руку мне.

Здесь встретиться с тобою я не думал.

Антоний

Мягки постели на Востоке; вам  
За вызов неожиданный спасибо:  
Я только выиграл.

50



«Антоний и Клеопатра»  
С гравюры по картине Жерома

ЦЕЗАРЬ

Ты изменился  
С последней нашей встречи.

ПОМПЕЙ

Я не знаю,  
Как мне лицо Фортуна злая метит,  
Но к сердцу доступа ей нет; его  
Она не подчинит.

ЛЕНИД

Сошлись мы кстати.

ПОМПЕЙ

Надюсь. — Значит, мы договорились.  
Хотел бы я, чтоб наше соглашение  
Мы подписали.

ЦЕЗАРЬ

Тотчас же подпишем.

ПОМПЕЙ

Перед прощанием угостим друг друга;  
Кто первый, — скажет жребий.

58

АНТОНИЙ

Мне позволъ.

ПОМПЕЙ

Нет, жребий вынь. Но так или иначе,  
Твоя египетская кухня, верно,  
Одержит верх. Я слышал, Юлий Цезарь  
Там растолстел.

АНТОНИЙ

Ты очень много слышал.

ПОМПЕЙ

Я не в обиду.

Антоний  
Это сразу видно.

Помпей  
Я так слышал;  
Еще слышал я, что Аполлодор...

Энобарб  
Что из того? Ну да, принес...

Помпей  
А что?

Энобарб  
...Одну цариду Цезарю в постель.

Помпей  
Тебя узнал я. Как живешь?

Энобарб  
Отлично,  
Особенно с тех пор, как предвкушаю  
Четыре пира.

Помпей  
Руку жму. К тебе  
Враждебен не был я; меня в боях  
Ты изумлял своей отвагой.

Энобарб  
Я  
Тобою не был никогда пленен;  
Но то в тебе хвалил, что было выше  
Моих похвал.

Помпей  
Вот это откровенность!  
Она тебе к лицу. —  
Вас на корабль к себе я приглашаю.  
Прошу!

ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ И ЛЕПИД  
Мы за тобой.

ПОМПЕЙ

Итак, идем.

[Уходят все, кроме Менаса и Энобарба.]

МЕНАС

(в сторону)

Твой отец, Помпей, никогда не заключил бы этого договора. —  
Мы с тобой уже знакомы.

ЭНОБАРБ

Мы как будто встречались на море.

МЕНАС

Совершенно верно.

ЭНОБАРБ

Ты на воде показал себя молодцом.

МЕНАС

А ты на суше.

ЭНОБАРБ

Я похваляю того, кто хвалит меня, — хотя кто бы стал отрицать  
мои подвиги на суше?

МЕНАС

Или мои на море?

90

ЭНОБАРБ

Нет, кое от чего ты мог бы отречься ради собственной пользы;  
ты был большим разбойником на море.

МЕНАС

А ты на суше.

ЭНОБАРБ

От такой сухопутной службы я отрекаюсь. Дай же мне руку, Менас! Если бы наши глаза были представителями власти, они бы тут поймали двух целующихся воров.

МЕНАС

Лица у всех правдивы, чем бы ни были заняты их руки.

ЭНОБАРЬ

Но среди красивых женщин не найдешь ни одной с правдивым лицом.

МЕНАС

Это правда: ведь они воруют сердца!

ЭНОБАРЬ

Мы прибыли сюда биться с вами.

100

МЕНАС

Что касается меня, то я очень жалею, что всё кончилось попойкой. Помпей нынче смехом спугнет свое счастье.

ЭНОБАРЬ

В таком случае, ему уже никогда не выплакать его обратно.

МЕНАС

Несомненно. Мы не ожидали встретиться здесь с Марком Антонием. Скажи, пожалуйста: женился он на Клеопатре?

ЭНОБАРЬ

Сестру Цезаря зовут Октавией.

МЕНАС

Да, и она была женой Кая Марцелла.

ЭНОБАРЬ

А теперь она жена Марка Антония.

МЕНАС

Неужели?

ЭНОБАРЬ

Истинная правда.

110

МЕНАС

Значит, Цезарь и он связаны навсегда.



ЭПОБАРЬ

Если бы меня заставили предсказать, к чему приведет этот союз, я бы не стал утверждать этого.

МЕНАС

Полагаю, что в этом браке большую роль сыграла политика, чем любовь.

ЭПОБАРЬ

И я так думаю. Но ты увидишь, что те узы, которые их как будто связывают, в конце концов задушат их дружбу. Октавия — женщина благочестивая, холодная и молчаливая

МЕНАС

Кто не пожелал бы себе такой жены?

128

ЭПОБАРЬ

Тот, кто сам не таков, — например, Марк Антоний. Он затоскует по своим египетским блюдам; а тогда вздохи Октавии раздуют огонь в Цезаре, и — как я уже сказал — то, что сейчас крепит их союз, тогда породит разлад между ними. Чувство Антония осталось там же, где и было; здесь он женился только на выгоде.

МЕНАС

Так оно, должно быть, и будет. Не пройти ли нам на корабль? Я хочу выпить за твое здоровье.

ЭПОБАРЬ

Отвечу тебе тем же; мы в Египте приучили свои глотки.

130

МЕНАС

Ну, так идем.

[Уходят.]

## СЦЕНА 7

На борту галеры Помпея около Мизенского мыса.

*Музыка.*

*Несколько слуг вносят вино и фрукты.*

1-й СЛУГА

Они сейчас придут сюда. Кое-кто из них еле держится на своих корнях; достаточно ветерка, чтобы свалить их.

2-й Слуга

Лепид раскраснелся.

1-й Слуга

Его заставляют пить за всех.

2-й Слуга

Стоит только одному из них задеть другого, как Лепид уже кричит: «Не надо!» и ублажает их уговорами, а себя кубками.

1-й Слуга

Но тем больший разлад создает это между ним и здравым смыслом. <sup>10</sup>

2-й Слуга

Вот к чему приводит желание затесаться в компанию великих людей. Меня так же мало прельщает тростинка, от которой нет никакого толку, как и алебарда, которую я не в силах поднять.

1-й Слуга

Попасть в высокие сферы и оставаться там незамеченным — всё равно, что на месте глаз иметь одни лишь виадны, уродующие лицо.

*Трубы.*

*Входят Цезарь, Антоний, Лепид, Помпей, Агриппа, Меценат, Энобарб, Менас и другие военачальники.*

Антоний

*(Цезарю)*

У них обычай: пирамидой меря  
Разливы Нила, по ее ступеням  
Судить о том, что ждет их — урожай  
Иль недород. Чем больше вспухнет Нил,  
Тем лучше. Только спал он, — семена  
Кидают в пл крестьянин, и недолго  
Уже до жатвы.

20

Лепид

У вас там водятся удивительные змеи.

Антоний

Да, Лепид.

ЛЕПИД

Значит, ваши египетские змеи рождаются из вашего пла действием  
вашего солнца? А ваши крокодилы тоже?

АНТОНИЙ

Именно так, Лепид.

ПОМПЕЙ

Присядьте, и давайте выпьем. За здоровье Лепида!

ЛЕПИД

Мне немного не по себе, но я от вас не отстану.

30

ЭНОБАРЬ

Пока не заснешь; боюсь, что до тех пор ты не отстанешь.

ЛЕПИД

Нет, право, я слышал, что Птолемеевы пирамиды очень славные  
штучки; да, да, я слышал это.

МЕНАС

(тихо Помпею)

Помпей, послушай!

ПОМПЕЙ

(тихо Менасу)

На-ухо скажи мне.

МЕНАС

(тихо Помпею)

Прошу тебя из-за стола подняться  
И выслушать два слова.

ПОМПЕЙ

(тихо Менасу)

Погоди. —

Палить вина Лепиду!

ЛЕПИД

А что это за штука крокодил?

40

Антоний

Он весьма похож на самого себя: широк в меру своей ширины, высок в меру своего роста и двигается с помощью собственных лап; живет тем, что питается, а когда издыхает, душа его переселяется.

Лепид

Какого он цвета?

Антоний

Своего собственного.

Лепид

Забавная змея!

Антоний

Действительно. И слезы у него мокрые.

Цезарь

Удовлетворит его это описание?

Антоний

При помощи кубка, который ему подносит Помпей; иначе он — 30  
эпикурейски ненасытен.

Помпей

*(тихо Менасу)*

Отстань ты от меня и мой приказ  
Тотчас же выполни. — Где кубок мой?

Менас

*(тихо Помпею)*

Когда меня ты хоть немного ценишь,  
То выслушай.

Помпей

*(тихо Менасу)*

В уме ли ты? В чем дело?

*(Встает и отходит с Менасом в сторону.)*

Менас

Я верным был всегда тебе слугою.

Помпей

Ты верой мне служил и правдой. Дальше! —  
Сейчас, друзья!

Антоний

Лепид, песков зыбучих  
Остерегись: ты тонешь.

Менас

Владыкой мира хочешь стать?

Помпей

О чем ты?

69

Менас

Еще раз: хочешь стать владыкой мира?

Помпей

Каким же образом?

Менас

Лишь дай согласие,  
И я — ничтожество в твоих глазах —  
Тебе весь мир вручу.

Помпей

Ты пьян, должно быть.

Менас

О нет, Помпей! Не брал я кубка в руки.  
Лишь пожелай, и ты — земной Юпитер!  
Всё, всё в твоих руках, что океан  
И небо обнимают.

Помпей

Как, скажи?

Менас

На корабле твоём все триумвиры;  
Я оборву причал; мы выйдем в море —

70

И перережем их, — и вот тогда  
Всё, всё в твоих руках.

П О М П Е Й

Чем говорить,  
Ты б лучше действовал! Твою услугу,  
Оказанную тайно мне, сумел бы  
Я оценить. Но так? Ты должен знать,  
Что выгода моя идет за честью,  
Не честь за выгодой. Себя ты выдал,  
И то, что мог бы я потом одобрить,  
Я должен осудить. Забудь — и пей!

М Е Н А С

(в сторону)

80

Коль так,  
Я меркнувшей твоей звезде не спутник.  
Кто, клад найдя, его поднять не хочет,  
Тот враг себе.

П О М П Е Й

Лепид, твое здоровье!

А Н Т О Н И Й

Снять на берег его. Я за него.

Э Н О Б А Р Ь

Твое здоровье, Менас!

М Е Н А С

Друг, спасибо!

П О М П Е Й

Полнее чаши!

Э Н О Б А Р Ь

(Менасу, указывая на Слугу, уносящего Лепида)

Однако, он силен.

М Е Н А С

А что?

Энобарь

Да как же? Треть вселенной он несет.

Менас

Пьяна же эта треть! Пускай же кругом  
И вся земля пойдет!

90

Энобарь

Так пей, прибавь ей хмелю!

Менас

Давай!

Помней

Наш пир египетским еще не равен.

Антоний

Сравняется. Еще наполним кубки!  
Я пью за Цезаря.

Цезарь

С меня довольно.

Мучительно всё полоскать свой мозг  
И лишь грязнить его.

Антоний

Служи мгновенью!

Цезарь

Ну, пей, а я отвечу.

Но лучше всё ж четыре дня поститься,  
Чем столько выпить в день.

100

Энобарь

(Антонию)

Мой славный вождь.

Пир завершим александрийской пляской  
Вакхической!

Помпей

Мы просим, славный воин.

Антоний

Так за руки возьмемся,  
Покуда хмель сознание наше в Лету  
Не погрузил.

Энобарб

Ну, за руки, живей! —  
Эй, громче музыка! — А я расставлю  
Вас по местам. Лишь мальчик запоет.  
Припев пусть каждый громко повторяет,  
Насколько хватит легких.

110

*Музыка.*

*Энобарб расставляет всех в круг, соединив их руки.*

ПЕСНЯ

Бог, что пьяным лозам рад,  
Чьи глаза огнем горят,  
Нам забот забвенье дай,  
Гроздьями нас увенчай.  
Лейте в кубки через край,  
Лейте в кубки через край!

Цезарь

Чего ж еще? — Помпей, покойной ночи! —  
Пойдем же, брат! \* У нас дела, которым  
Разгул не впрок. — Друзья, пора расстаться.  
У всех горят ланиты; Энобарб  
Уж от вина размяк, а мой язык  
Слова коверкает. Нас хмель в шутов  
Переодел. Довольно, до свиданья! —  
Антоний, руку!

120

Помпей

Долг теперь за вами.

Антоний

Готов; дай руку.

Помпей

Дом отца, Антоний,  
В твоих руках, но мы с тобой друзья.  
Сойдем же в лодку.

---

\* Он обращается к Антонию, своему шурину.



ЭНОБАРБ

Тише, не свалитесь.

(Менасу)

Я здесь останусь.

[Уходят все, кроме Энобарба и Менаса.]

МЕНАС

Да, сойдем в каюту. —

Эй, трубы, барабаны, флейты! Пусть  
Нентун услышит, как мужей великих  
Мы провожаем. Громче, чорт возьми!

130

*Трубы и барабаны.*

ЭНОБАРБ

Кидаю шапку вверх!

МЕНАС

Пойдем же, славный воин.

[Уходят.]



## АКТ III

### СЦЕНА 1

Равнина в Сирии.

*Входит в триумфальном шествии Вентидий; за ним Силий и другие римские военачальники и воины. Перед ними несут тело Пакора.*

ВЕНТИДИЙ

Страна парфянских луков, ты разбита!  
За Марка Красса отомстить Фортуна  
Мне помогла. Всё войско пусть увидит  
Пакора тело. Царь Ород, твой сын  
За Марка Красса уплатил.

СИЛИЙ

Вентидий,

Пока твой меч от крови не остыл,  
Парфян преследуй по пятам, хотя бы  
Всю Мидию пришлось пройти и всю  
Месопотамию: тогда Антоний  
Триумфом наградит и увенчает  
Венком тебя.

10

ВЕНТИДИЙ

О Силий, Силий! Сделал

Довольно я. Кто подчинен, — не должен  
Блистать не в меру. Верь мне, Силий: лучше  
Бездействовать, чем слишком громкой славой  
Себя покрыть в отсутствии вождя.  
И Цезарь и Антоний добивались  
Побед славнейших чем? Руками слуг.  
Здесь до меня командовавший Соссий

Опалу заслужил за то, что счастье  
Его на щит подняло слишком быстро.  
Кто затмевает своего вождя,  
Тот стал вождем вождя; и честолюбье  
Порой велит нам предпочесть урон  
Чернящему успеху.  
Я для Антония мог сделать больше,  
Но он бы рассердился и услугу  
Мне в грех вменил.

20

С и л и й

Ты обладаешь тем,  
Вентидий, без чего не отличишь  
Меча от воина. Ему напишешь?

В е н т и д и й

Я сообщу, что именем его,  
Творившим чудеса, мы совершили,  
Как под его знаменами мы с поля  
Прогнали конницу парфия, доселе  
Непобедимую.

30

С и л и й

Он где теперь?

В е н т и д и й

В Афины держит путь; туда и мы,  
Хоть стеснены добычей, поспешим,  
Чтоб до него прибыть. Итак, вперед!

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Рим. Передняя в доме Цезаря.

*Входят в разные двери Агриппа и Энобарб.*

А г р и п п а

Что ж, братья \* распрощались?

---

\* Цезарь и Антоний.

Энобарь

С Помпеем — мир, и он отплыл; те трое  
Скрепляют договор. В слезах к отъезду  
Готовится Октавия из Рима.  
Сам Цезарь что-то грустен; а Лепид  
С Помпеевой попойки занемог,  
Как говорит Менас.

Агриппа

Лепид достойный!

Энобарь

Еще бы! Ах, как Цезаря он любит!

Агриппа

Ему безмерно дорог и Антоний!

Энобарь

О Цезарь! Он среди людей — Юпитер!

Агриппа

А Марк Антоний! Он Юпитер сам!

10

Энобарь

Ты что, о Цезаре? Ему нет равных.

Агриппа

Ты об Антонии? То новый Феникс!

Энобарь

Про Цезаря сказать довольно: Цезарь.

Агриппа

Обоих он безмерно восхваляет.

Энобарь

Всех лучше Цезарь... Но Антоний? Да,  
Поэты, цифры, языки не могут  
Спеть, сосчитать, изречь его любовь  
К Антонию. Но Цезарь... Все падите  
Ниц перед ним!

АГРИППА  
Обоих любит он.

ЭНОВАРЬ  
Они ведь крылья этого жучка.

20

*Трубы за сценой.*  
То клич: в седло! Агриппа, будь здоров.

АГРИППА  
Счастливо, храбрый воин! До свиданья.  
*Оба отходят в сторону.*  
*Входят Цезарь, Антоний, Лепид и Октавия.*

АНТОНИЙ  
Простимся, друг.

ЦЕЗАРЬ  
Ты часть моей души с собой увозишь;  
Чти в пей меня. — Сестра, такой супругой,  
Какой тебя в мечтах я вижу, будь;  
Мою поруку оправдай. — Антопий,  
Да не послужит чистая душа,  
Скрепляющая камни нашей дружбы,  
К тому, чтоб их разбить, рассыпать в прах.  
Уж лучше бы тогда любили мы  
Друг друга без нее, коль мы не можем  
Ее лелеять оба.

30

АНТОНИЙ  
Недоверьем  
Меня не рань.

ЦЕЗАРЬ  
Довольно же.

АНТОНИЙ  
Не сможешь  
Ты повода малейшего найти  
К таким сомнениям. Храним будь небом

И преданностью римского народа!  
Простимся здесь.

ЦЕЗАРЬ

Продай же, дорогая, будь здорова.  
Да будут благосклонны все стихии  
К твоей душе. Здорова будь, прощай.

40

ОКТАВИЯ

Мой благородный брат!

АНТОНИЙ

В ее глазах апрель, и этот дождь  
Сулит весну любви. — Развеселись!

ОКТАВИЯ

За домом мужа последи и...

ЦЕЗАРЬ

Что,

Октавия?

ОКТАВИЯ

Дай на-ухо скажу.

АНТОНИЙ

Ее язык не слушается сердца:  
Оно в раздумье, — так перо лебяжье  
Стоит над волнами в час половодья,  
Как бы застыв.

50

ЭНОБАРЬ

(тихо Агриппе)

Ужель заплачет Цезарь?

АГРИППА

(тихо Энобарбу)

Он мрачнеет.

ЭНОБАРЬ

(тихо Агриппе)

Коня, и то такая тень не красит;  
Подавно — мужа.

АГРИППА

(тихо Энобарбу)

Полно, Энобарб!

Над трупом Цезаря Антоний плакал,  
Как малое дитя; а при Филиппах,  
Увидя Брута мертвым, зарыдал.

ЭНОБАРБ

(тихо Агриппе)

Тот год страдал он насморком, должно быть;  
Он слезы лил над тем, о чем мечтал!  
Таким слезам не верь:

ЦЕЗАРЬ

Тебе, сестра,

Я часто буду слать известья; время  
Не вырвет память о тебе.

сб

АНТОНИЙ

С тобой

В любви готов я состязаться, Цезарь.  
Обнимемся еще раз — и богам  
Тебя препоручу.

ЦЕЗАРЬ

Прощай, будь счастлив!

ЛЕПИД

Пускай твой путь все звезды освещают.  
Прощайте оба!

ЦЕЗАРЬ

В добрый час!

(Целует Октавию.)

АНТОНИЙ

Прощай.

Трубы.

[Уходят.]

## СЦЕНА 3

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Алексас.*

КЛЕОПАТРА

Ну где же он?

АЛЕКСАС

Бойтся он войти.

КЛЕОПАТРА

Всё это вздор!

*Входит Гонец.*

Приблизься, друг.

АЛЕКСАС

Царица,

Коль ты не в духе, — Ирод Иудейский

И то робеет пред тобой.

КЛЕОПАТРА

Подайте

Мне голову его! Ах, где Антоний,

Чтоб выполнить приказ? — Ну, подойди же.

ГОНЕЦ

Великая царица...

КЛЕОПАТРА

Что ж, Октавию

Ты видел?

ГОНЕЦ

Видел, госпожа.

КЛЕОПАТРА

\* Где?

ГОНЕЦ

В Риме; и ее лицо, царица,

Успел я разглядеть; она меж братом

Шла и Антонием.



КЛЕОПАТРА

Скажи мне, ростом

10

Она с меня?

ГОНЕЦ

Нет, госпожа.

КЛЕОПАТРА

А голос

Высок иль низок у нее? Ты слышал?

ГОНЕЦ

Слышал; не звонкий голос.

КЛЕОПАТРА

Это плохо,

И к ней любовь его недолговечна.

ХАРМИАНА

Ее любить? Клянусь Изидой, вздор!

КЛЕОПАТРА

Надеюсь. Карлица с невнятной речью! —  
В ее походке есть величье? Вспомни,  
Коль можешь о величии судить.

ГОНЕЦ

Она ползет; не отличишь, стоит ли  
Иль движется; нет жизни в этом теле,  
На статую похожем.

20

КЛЕОПАТРА

Это правда?

ГОНЕЦ

Коль нет, — я слеп.

ХАРМИАНА

Среди египтян зорче

Трех не найти вам.

КЛЕОПАТРА

Он толков, я вижу.

Она мне не опасна, — этот малый,  
Конечно, прав.

ХАРМИАНА

Еще бы! Спора нет.

КЛЕОПАТРА

А сколько лет ей может быть?

ГОНЕЦ

Она

Была уже вдовой.

КЛЕОПАТРА

Вдовой? Ты слышишь?

ГОНЕЦ

Ей лет под тридцать.

КЛЕОПАТРА

Лицо ее овально или кругло?

ГОНЕЦ

Донельзя кругло.

30

КЛЕОПАТРА

Обычно круглолицые безмозглы. —  
А волосы?

ГОНЕЦ

Черны, а лоб так низок,  
Что просто ужас.

КЛЕОПАТРА

Золото возьми.

Забудь о том, что я была недавно  
С тобой груба. Я вновь тебя пошлю,  
Пригоден ты в делах; готовься в путь, —  
Я письма дам тебе.

[Уходит Гонец.]

ХАРМИАНА

Неглупый малый!

КЛЕОПАТРА

Конечно; я жалею, что тот раз  
Была с ним так сурова. Нет, не стоит  
Из-за нее тревожиться.

ХАРМИАНА

Нисколько.

40

КЛЕОПАТРА

Ведь о величии судить он может?

ХАРМИАНА

Еще бы нет! Он столько лет на службе  
У Клеопатры.

КЛЕОПАТРА

Я собиралась кой о чем еще  
Его спросить; но ладно, пусть придет  
Ко мне он за письмом. Всё обойдется.

ХАРМИАНА

Ручаюсь, госпожа.

[Уходят.]

#### СЦЕНА 4

Афины. Комната в доме Антония.

*Входят Антоний и Октавия.*

АНТОНИЙ

Нет, нет, Октавия! Не только это:  
Такой пустяк и тысячи других —  
Простительны! Но вот с Помпеем снова  
Воюет он; составил завещанье  
И обнародовал;  
Меня не ценит; если уж не может  
Не похвалить, то в выраженьях скуп.

При случае мне должное воздать  
Не хочет иль бездушными словами  
Спешит отделаться.

О к т а в и я

Мой господин,

10

Всему не верь, а если верить должен,  
То не сердись. Произойди разрыв, —  
Нет женщины несчастнее меня,  
Молящей за обоих.  
Смеяться будут боги надо мной,  
Коль буду я просить: «Храните мужа»,  
А вслед за этим вознесу мольбу:  
«Храните брата». Эти две молитвы  
Друг друга разрушают, а меж ними  
Средины нет.

А н т о н и й

Октавия моя,

20

Склонись к тому, кто больше дорожит  
Твоей любовью. Я себя утрачу,  
Утратив честь; тогда уже не в радость  
Мне быть твоим. Но сделай, как просила:  
Посредницей меж нами будь; а я  
К войне поспешно подготавлиюсь, с тем,  
Чтоб посрамить его. Итак, спеши!  
Об этот ведь просила ты.

О к т а в и я

Спасибо.

Юпитер пусть мне, немощной, поможет  
Вас помирить. Меж вас война! Ведь это  
Как если б. расколосся мир и трупы  
Наполнили бы бездну.

30

А н т о н и й

Когда ты уяснишь себе, кто в ссоре  
Повинен, — будь к нему строга: не могут  
Быть наши вины так равны, чтоб ты  
Могла любить равно обоих. В путь  
Готовься же, в расходах не стесняясь,  
И свиту подбери.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Там же. Другая комната.

*Входят с разных сторон Энобарб и Эрот.*

ЭНОБАРБ

Что нового, Эрот?

ЭРОТ

Странные известия, господин.

ЭНОБАРБ

А именно?

ЭРОТ

Цезарь и Лепид начали войну с Помнеем.

ЭНОБАРБ

Это старо. Еще что?

ЭРОТ

Цезарь, воспользовавшись помощью Лепида в войне против Помпея, отказывает ему в равных правах и не желает разделить с ним славу похода; больше того, обвиняет его в том, что когда-то он писал Помпею, и на основании собственного обвинения арестует его. <sup>10</sup> И вот этот несчастный третий — под замком, пока смерть не отопрет его темницу.

ЭНОБАРБ

Ты, мир, отныне с парой челюстей,  
И сколько нищи ни бросай меж ними,  
Они сотрут друг друга. Где Антоний?

ЭРОТ

В саду блуждает; то ногой отбросит  
С дороги прут, ворча: «Дурак Лепид!»,  
То смертью угрожает он вождю,  
Убившему Помпея.

ЭНОБАРБ

Флот готов.

ЭРОТ

Да, против Цезаря. Тебя, Домпций,  
Антоний требует; я эту весть  
Мог сообщить и позже.

20

ЭПОБАРБ

Пустькип,  
Должно быть. Всё же, проводи к нему.

ЭРОТ

Идем.

[Уходят.]

## СЦЕНА 6

Рим. Комната в доме Цезаря.

*Входят Цезарь, Агриппа и Меценат.*

ЦЕЗАРЬ

Клянусь, он издевается над Римом!  
В Александрии, как мне сообщают,  
Он вместе с Клеопатрой на помосте  
Посеребренном, в креслах золотых,  
Воссели пред народом; у их ног —  
Цезарион, \* которому отец мой  
Был, будто бы, отцом, и все исчадя  
Их грязной похоти. Все Египет  
Признал он независимым и тут же  
Ей подчинил часть Сирии, весь Кипр,  
Всю Лидию.

10

МЕЦЕНАТ

Как! На глазах народа?

ЦЕЗАРЬ

Да, на арене для игры военной  
Он сыновей своих провозгласил  
Царей царями: Александру дал

---

\* Цезарион был сыном Клеопатры будто бы от Юлия Цезаря, который усыновил Октавия.

Всю Мидию, Армению и Парфию,  
А Птолемею — Сирию, Киликию  
И Финикию. \* В этот день одета  
Она была Изидой, как не раз,  
По слухам, на приемах.

МЕДЕНАТ

Пусть узнает

Об этом Рим...

АГРИППА

Который, возмутившись,  
От наглеца отступится бесспорно.

20

ЦЕЗАРЬ

Рим знает. Он прочел и обвиненья  
Антония.

АГРИППА

Кого ж он обвиняет?

ЦЕЗАРЬ

Кого? Да Цезаря. Взяв у Помпея  
Сицилию, его при дележе, мол,  
Мы обошли; затем, я не вернул  
Им присланных судов, и, наконец,  
Он недоволен, что Лепид уж больше  
Не триумвир и что его доходы  
Присвоил я.

АГРИППА

Ему ответить надо.

30

ЦЕЗАРЬ

Ответ уж послан; мой гонец в пути.  
Я написал, что стал Лепид жесток  
Не в меру, саном злоупотреблял  
И поделом смещен; что я согласен  
С ним поделиться тем, что покорил, —

---

\* Александр и Птолемей — сыновья Клеопатры от Антония.

Но пусть и он мне долю даст в Армении  
И прочих странах.

МЕДЕНАТ

Не пойдет на это.

ЦЕЗАРЬ

Тогда пускай пеняет на себя.

*Входит Октавия со свитой.*

ОКТАВИЯ

Привет тебе, мой господин и брат!

ЦЕЗАРЬ

В тебе жену отверженную вижу?

40

ОКТАВИЯ

Так называть меня причины нет.

ЦЕЗАРЬ

Зачем же Цезаря сестра явилась  
Тайком сюда? Должно бы было войско  
Перед женой Антония идти,  
И ржание коней нам возвестить  
Ее прибытие; людские гроздья  
Должны бы были виснуть на деревьях,  
И ожиданье — истомить сердца;  
Столбами пыль должна была бы к небу  
Нестись от тысяч ног. А ты пришла  
Служанкой в Рим, не дав нам проявить  
Свою любовь, в которую, коль скрыта,  
Народ не верит. Мы должны бы были  
Тебя встречать на море и на суше,  
Приветствуя всё громче.

50

ОКТАВИЯ

Господин мой,

Я так явилась не по принуждению —  
По доброй воле. Мой супруг Антоний  
Мне сообщил, что ты войну готовишь,



И, ужаснувшись, отпросилась я  
Домой.

ЦЕЗАРЬ

Он отпустил! Еще бы, ты  
Меж ним и похотью его стояла.

60

ОКТАВИЯ

Не говори так, брат.

ЦЕЗАРЬ

За ним слежу,  
И ветер мне о нем приносит вести.  
Он где теперь?

ОКТАВИЯ

В Афинах, господин мой.

ЦЕЗАРЬ

Нет, бедная сестра, у Клеопатры  
Твой муж теперь: ей стоило его  
Лишь поманить к себе. Свою державу  
Блуднице отдал он, и вот вдруг них  
Уже стоят, готовые к войне,  
Фраккийский царь Адал, лидийский Бокх,  
Каппадокийский Архелай, царь Понта,  
Царь пафлагонский Филадельф, арабский  
Царь Малх, царь Комагены Митридат,  
Царь Иудейский Ирод, Полемон  
Мидийский, ликаонский царь Аминт, —  
И сколько их еще!

70

ОКТАВИЯ

О, горе мне,  
Чье сердце двум враждующим друзьям  
Принадлежит!

ЦЕЗАРЬ

Тебя мы рады видеть.  
Разрыв твои отсрочивали письма,  
Пока не понял я, как подло ты

80

Обманута и что опасно мешкать.  
 Не слишком огорчайся тем, что тучи  
 Сбираются над головой твоей;  
 Событьям предоставь идти туда,  
 Куда их гонит рок. Тебя я в Риме  
 Приветствую. Безмерная обида  
 Тебе нанесена! Пусть боги мне  
 И всем, кому ты дорога, помогут  
 Обиду эту смыть. Еще раз в Риме  
 Тебе привет!

АГРИППА

Привет и от меня.

90

МЕЦЕНАТ

Октавия, привет!  
 Любовь и сострадание питают  
 Все римляне к тебе; один Антоний,  
 Не знающий узды прелюбодей,  
 Тебя отверг и поднял против нас  
 Распутницу.

ОКТАВИЯ

Ужели это правда?

ЦЕЗАРЬ

Чистейшая! — Сестра, будь терпелива,  
 Прошу тебя. О бедная сестра!

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Лагерь Антония оксело мыса Акциума. \*

*Входят Клеопатра и Энобарб.*

КЛЕОПАТРА

Тебе припомню это, погоди!

ЭНОБАРБ

Но что же?

---

\* На северо-западном побережье Греции.

КЛЕОПАТРА

Ты нежелательным мое участие  
В походе счел.

ЭНОБАРЬ

Чего же тут желать?

КЛЕОПАТРА

Войну, объявленную мне, не мне ли  
Самой вести?

ЭНОБАРЬ

(в сторону)

Я б мог ответить так:

Коль есть кобылы в войске, ни к чему  
В нем жеребцы, — кобыла понесет  
Коня и всадника.

КЛЕОПАТРА

Ты что бормочешь?

ЭНОБАРЬ

Твое присутствие смутит вождя,  
Отнимет у него вниманье, время  
И мужество. И так за легкомыслие  
Его уже бранят; смеются в Риме,  
Что девушки твои и свнух Фотии  
Ведут войну.

16

КЛЕОПАТРА

Сгинь ты, проклятый город  
Клеветников! Но нет, не отступлюсь!  
Глава державы, буду я, как муж,  
Сражаться за нее. Не возражай!  
С бойцами буду я.

ЭНОБАРЬ

Что ж, я молчу.

Но вот и вождь.

*Входят Антоний и Канидий.*

Антоний

Не странно ли, Канидий,  
Как быстро из Тарента и Брундузия  
Прошел он ионические волны  
И взял Торин?\* — Что скажешь, дорогая?

20

Клеопатра

Дивится быстроте обычно тот,  
Кто сам нерасторопен.

Антоний

Лучший муж  
Таким уроком мог бы осудить  
Медлительность. — Канидий, бой дадим  
Мы на море ему.

Клеопатра

А где ж еще?

Канидий

Но почему?

Антоний

Он вызывает нас.

Энобарь

А ты его на поединок вызвал.

30

Канидий

Да, и на то, чтоб драться при Фарсалах,  
Где Цезарь и Помпей дрались;\*\* но он  
Отверг невыгодные предложенья.  
Мы то же сделаем.

Энобарь

Твои матросы —

Народ сырой: погонщики мулов

---

\* Тарент и Брундузий (ныне Бриндизи) — порты на юге Италии;  
Торин — город в Эпире, на севере Греции.

\*\* В битве при Фарсалах в 48 г. до н. э. Цезарь одержал над Помпеем  
Великую победу, решившую борьбу между ними.

И пахари; у Цезаря ж во флоте  
Те, что не раз с Помпеем воевали,  
Да и суда быстрее. Позора нет  
От боя на море нам уклониться,  
Коль мы сильнее на суше.

Антоний

В море, в море!

40

Энобарб

Мой господин, пренебрегаешь ты  
Своим искусством воевать на суше;  
Раскалываешь армию, чья сила —  
В испытанной пехоте, руководством  
Которой славись; бросаешь путь,  
Ведущий к несомненному успеху,  
И случаю неверному в объятья  
Бросаешься.

Антоний

Я на море дам бой.

Клеопатра

Здесь шестьдесят судов, не хуже римских.

Антоний

Огню предавши лишние суда,  
Все остальные мы людьми пополним  
И разобьем врага. А если нет, —  
На суше встретимся.

50

*Входит Гонец.*

Какие вести?

Гонец

Молва права: его уже видали;  
Взят Цезарем Торин.

Антоний

Он лично там? Не верю. Уж довольно,  
Что там его войска. — Тебе, Канидий,

Вверяю девятнадцать легионов  
И всадников двенадцать тысяч. — Мы же  
На борт, моя Фетида!\*

*Входит Воин.*

Что, приятель?

60

Воин

Не бейся на воде, о император,  
На сгнивших досках. Иль не доверяешь  
Вот этому мечу и этим ранам?  
Египетским и финикийским уткам  
Пристало плавать; мы — на твердой суше  
Привыкли побеждать.

Антоний

Довольно! Прочь!

*[Уходят Антоний, Клеопатра и Энобарб]*

Воин

Клянуся Геркулесом, что я прав.

Канидий

Ты прав, мой друг, но не своею волей  
Он действует. Наш вождь на поводу,  
А мы все — бабье войско.

Воин

А на суше

70

Пехоту с конницей ты поведешь?

Канидий

Выходят в море Марк Октавий, Целлий,  
Публикола и Марк Юстей, а мы  
На суше ждем врага. Невероятна  
Поспешность Цезаря.

---

\* Фетида — богиня моря.

Воин

Частями силы

Он посылал сюда и обманул  
Разведку нашу.

Канидий

Кто ведет войска?

Воин

Я слышал, некий Тавр.

Канидий

Его я знаю.

*Входит Гонец.*

Гонец

Тебя Антоний просит.

Канидий

Чревато время: что ни миг, то весть  
Оно рождает.

80

[*Уходят.*

## СЦЕНА 8

Равнина около мыса Акциума.

*Входят Цезарь, Тавр и войско; они проходят по сцене.*

ЦЕЗАРЬ

Тавр!

ТАВР

Мой вождь!

ЦЕЗАРЬ

В сражение на суше не вступай,  
Покуда на море не кончим боя.  
Тебе для руководства — этот свиток:  
Залог успеха в нем.

[*Уходят.*

## СЦЕНА 9

Другая часть равнины.

*Входят Антоний и Энобарб.*

АНТОНИЙ

Войска свои поставим за холмом,  
Пред войском Цезаря. Оттуда можно  
Суда их сосчитать и поступить,  
Как нами решено.

[Уходят.]

## СЦЕНА 10

Другая часть равнины.

*Входит с одной стороны Канидий, ведя свои войска через сцену; с другой стороны — Тавр, полководец Цезаря. После того как они прошли, слышится шум морского боя.*

*Тревога. Входит Энобарб.*

ЭНОБАРБ

Погибло всё! Глаза бы не глядели!  
Все шестьдесят с «Антониадой» \* вместе,  
Руль повернувши, обратились в бегство.  
Смотреть мне больно!

*Входит Скар.*

СКАР

Боги и богини!

Совет небесный!

ЭНОБАРБ

Чем ты так расстроен?

СКАР

По неразумью проиграли мы  
Часть мира большую, процеловали  
Провинции и царства.

---

\* Адмиральский корабль Антония



Э Н О Б А Р Ь

Как дела?

С К А Р

У нас — чумы пятнистой, смертоносной  
Не лучше. Подлая кобыла эта, —  
Гром разрази ее! — в разгаре битвы,  
Когда успех на пару близнецов —  
Причем постарше наш был — походил,  
Как мучимая оводом корова,  
Взвив паруса, бежит.

10

Э Н О Б А Р Ь

Я видел;  
Глаза мои от зрелища такого  
Занемогли.

С К А Р

И вот, увидев это,  
Антоний, жертва чар ее, бросает  
Кипящий бой; как селезень влюбленный,  
Поднявши крылья, он летит за ней.  
Я горшего позора не видал;  
Честь, опыт, мужество себя впервые  
Так опозорили.

20

Э Н О Б А Р Ь

Увы, уввы!

*Входит Канидий.*

К А Н И Д И Й

Успех наш на море едва лишь дышит;  
Вот-вот ему конец. Когда б Антоний  
Самим собою был, — другое дело;  
Меж тем, он бегством подает пример  
И нам бежать.

Э Н О Б А Р Ь

[*б сторону*]

Вы, значит, вот о чем? Тогда всему —  
Конец!

30

К а н и д и й

В Пелопонес\* бежали все.

С к а р

Туда рукой подать; что дальше будет, —  
Там выжду я.

К а н и д и й

Сдам Цезарю пехоту  
И конницу; мне шестеро царей  
Уж показали путь.

Э н о б а р б

А я пойду  
За раненой судьбой вождя, хоть разум  
В противном ветре веет.\*\*

[Уходят.]

## СЦЕНА 11

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Антоний и слуги.*

А н т о н и й

Мне не велит земля ступать по пей;  
Нести меня ей стыдно! — Ах, друзья,  
Меня настигла ночь, и мне дороги  
Уж не найти! Есть у меня корабль,  
Груженный золотом; им поделитесь —  
И сдайтесь Цезарю.

В с е

Бежать? О нет!

А н т о н и й

Я сам бежал и трусам дал пример,  
Ты показав. — Друзья мои, идите.

---

\* Южная часть Греции.

\*\* Хотя разум влечет меня в другую сторону.

В пути, что я теперь себе избрал,  
Без вас могу я обойтись; идите. 10  
Возьмите в гавани казну. Увы,  
На то, за чем я шел, глядеть страшусь я;  
Разлад и средь волос моих: седые  
Упрек бросают черным в безрассудстве,  
А те им — в трусости. Идите, вас  
Я письмами снабжу к друзьям, и те  
Вам облегчат судьбу. Не огорчайтесь  
И не протпвьтесь; мой совет внушен  
Отчаяньем; кто сам себя покинул,  
Нуждается ль в других? Спешите в гавань! 20  
Я отдаю вам с золотом корабль;  
Прошу меня оставить ненадолго.  
Приказывать я не могу, — прошу  
Поэтому. Я скоро вас увижу.

*(Садится.)*

*Входит Клеопатра, которую ведут Хармиана и Ирада; за ними  
следует Эрот.*

Эрот

О госпожа, к нему! Утешь его!

Ирада

Царида, сделай это.

Хармиана

Да как же иначе?

Клеопатра

Сесть дайте. — О Юнона!

Антоний

Нет, нет, нет, нет!

Эрот

Взгляни же, господин!

Антоний

Позор, позор!

Х А Р М И А Н А

О госпожа!

И Р А Д А

Царица дорогая!

Э Р О Т

Мой господин!

А Н Т О Н И Й

Так вот, я говорю: он при Филиппах  
Меч, как танцор, держал, тогда как я  
Был Кассия сухого, \* и не я ль  
Покончил с безрассудным Брутом? Он же  
Всегда чужим успехом жил; к боям  
Был непривычен; а теперь... Ну, ладно!

40

К Л Е О П А Т Р А

Ах, помогите!

Э Р О Т

Царица, господин!..

И Р А Д А

Заговори с ним, подойди к нему.  
Смотри: он от позора сам не свой.

К Л Е О П А Т Р А

Меня вы поддержите!

Э Р О Т

Антоний, встань! К тебе идет царица.  
Она поднять не смеет глаз; скажи ей  
Хоть слово утешенья.

А Н Т О Н И Й

Свое навек я опозорил имя!  
Что может быть страшней?

Э Р О Т

Вот Клеопатра.

50

---

\* Тощего, каким он охарактеризован уже в *Юлии Цезаре*.

Антоний

Куда ты привела меня, царица?  
Свой стыд скрываю я, глядя назад,  
На то, что мной оставлено, позором  
Раздавленный.

Клеопатра

Мой господин! Прости  
Трусливым парусам! Когда б я знала,  
Что ты последуешь за мной!

Антоний

Ты знала,  
Что сердце тащишь за собой мое,  
Привязанное к твоему рулю;  
Ты знала, что я весь тебе одной  
Принадлежу, что, лишь кивни — и я  
Богов оставляю.

60

Клеопатра

О, прости!

Антоний

Теперь  
Пред юношей я должен унижаться,  
Просить о милости, — и это я,  
Еще вчера игравший полумиром,  
Судьбой царей! Ты знала, до чего  
Я подчинен тебе и что мой меч,  
Ослабленный любовью, только ей  
Одной послушен.

Клеопатра

О прости меня!

Антоний

Но ты не плачь. Одна твоя слеза  
Всех поражений стоит и побед.  
Ну, поделуй меня, — я всё забуду.

70

Вернулся ли учитель? — Как свинцом  
Я налит весь. — Эй, там! Вина сюда!  
Нас злобный рок не сломит никогда.

[Уходят.]

## СЦЕНА 12

Лагерь Цезаря в Египте.

*Входят Цезарь, Долабелла, Тирей и другие.*

ЦЕЗАРЬ

Посла Антония ввести сюда.  
Кто он такой?

ДОЛАБЕЛЛА

Детей его учитель.  
Неплохо он общипан, раз сюда  
Такое жалкое перо послал!  
Давно ль ему посланцами служить  
Цари готовы были?

*Входит Евфроний в качестве посла Антония.*

ЦЕЗАРЬ

Говори.

ЕВФРОНИЙ

Я от Антония; еще недавно  
Я так ничтожен был в его глазах,  
Как перед морем малая росника  
На миртовом листе.

ЦЕЗАРЬ

Пусть так. Что скажешь?

10

ЕВФРОНИЙ

Он шлет тебе, его судьбы владыке,  
Привет и просит разрешенья жить  
В Египте; если ж это невозможно,  
То где-нибудь — меж небом и землей —

Афинским гражданином поселиться.  
Царица, признавая мощь твою  
И власть над нею, просит не лишить  
Ее детей короны Птолемеев,  
Теперь тебе доставшейся.

ЦЕЗАРЬ

Я к просьбе  
Антония глух; дариду же готов  
Принять и выслушать. Пускай она  
С любовником расстанется бесчестным  
Иль умертвит его: тогда мы с нею  
Договоримся. Вот ответ обоем.

20

ЕВФРОНИЙ

Будь счастлив!

ЦЕЗАРЬ

Провести его чрез лагерь!

[Уходит Евфроний.]

(Тирею)

Блесни же красноречием своим!  
Отторгни от Антония дариду;  
Наобещай, что вздумаешь. И в счастье  
Слаба ведь женщина, нужда ж способна  
Весталку развратить. Тирей, искусство  
Нам покажи свое — и за труды,  
Какую хочешь, дам тебе награду, —  
Лишь назови мне.

30

ТИРЕЙ

Цезарь, я иду.

ЦЕЗАРЬ

И наблюдай, как с участью своей  
Справляется Антоний; стереги  
Его движенья.

ТИРЕЙ

Будь спокоен, Цезарь.

[Уходит.]

## СЦЕНА 13

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Клеопатра, Энобарб, Хармиана и Ирада.*

КЛЕОПАТРА

Что делать мне?

ЭНОБАРБ

Подумав, умереть.

КЛЕОПАТРА

Антоний в том повинен или я?

ЭНОБАРБ

Лишь он один, свой разум подчинивший  
Желаниям. Хотя б ты и бежала  
От лика грозного войны, чьи станы  
Друг друга устрашали, — за тобою  
Вослед зачем он бросился? В нем похоть  
Сломила мужество в тот час, когда  
Из-за него два полумира бились.  
Не только поражение, — и позор,  
Что он к бегущим парусам примкнул,  
Весь флот тем изумив.

10

КЛЕОПАТРА

О, замолчи!

*Входят Антоний и Евфроний.*

АНТОНИЙ

Он так ответил?

ЕВФРОНИЙ

Да, господин.

АНТОНИЙ

Царицу милостиво примут, если  
Предаст меня?

ЕВФРОНИЙ

Да, так.



Антоний

Ей сообщи.

[Клеопатре]

Седеющую голову мою  
Пошли юнцу, — и он тебя засыплет  
Дождем корон.

КЛЕОПАТРА

Как? Голову твою?

Антоний

[Евфронию]

Вернись к нему. Скажи, что он увенчан  
Цветами юности; дел необычных  
Ждут от него: ведь флот и легионы  
Вести бы мог и трус, и побеждать  
Могли б они под знаменем младенца,  
Не только Цезаря. Я предлагаю:  
Пусть сбросит он с себя победы блеск.  
И встретится со мною, сокрушенным,  
Мечом к мечу. Я напишу; пойдем.

20

[Уходят Антоний и Евфроний.]

Энобарб

(в сторону)

Да, так и жди; войсками сильный Цезарь,  
Победой пренебрегши, на арене  
Появится с мечом! Ах, ум людей  
Есть часть судьбы их: внешние события  
И внутреннюю сущность заразить  
Болезнью могут. Как он мог подумать, —  
Ведь он не глуп! — что с пустотой его  
Померяться захочет полный Цезарь?  
Ты, Цезарь, победил и ум его.

30

Входит Слуга.

СЛУГА

Посол от Цезаря.

КЛЕОПАТРА

Без лишних слов? \*

Вы видите? Мила лишь в почке роза, —  
Расцветшая смердит. Пускай войдет.

40

[Уходит Слуга.]

ЭНОБАРЬ

(в сторону)

Меж мной и честностью моей разлад.  
Глупцам быть верным — значит верность в глупость  
На деле превращать; и всё ж, кто верность  
Хранит и к побежденному вождю,  
Над победителями торжествует  
И памятен в веках.

Входит Тирей.

КЛЕОПАТРА

Ты с чем пришел?

ТИРЕЙ

Мы не одни.

КЛЕОПАТРА

Друзья все; говори.

ТИРЕЙ

Они друзья Антония, быть может?

ЭНОБАРЬ

Что в нас? Ему друзей не меньше нужно,  
Чем Цезарю. Коль Цезарь пожелает, —  
Готов Антоний с ним дружить, мы ж — с тем,  
С кем он: с твоим вождем.

50

ТИРЕЙ

Так вот:

Тебя, прославленная, Цезарь просит  
Не думать о судьбе своей, а помнить,  
Что он ведь Цезарь.

---

\* Без соблюдения полагающихся при дворе церемоний.

КЛЕОПАТРА

Продолжай. По-царски!

ТИРЕЙ

Он знает, что к Антонию не любовь,  
А страх тебя привлекает.

КЛЕОПАТРА

О!

ТИРЕЙ

Позором, не заслуженным тобою,  
Считает он те пятна, что легли  
На честь твою.

КЛЕОПАТРА

Он бог, и знает правду.

60

Я честь свою не отдала; она  
Была похищена.

ЭНОБАРЬ

(в сторону)

Проверить надо;  
Спрошу Антония. — Увы, мой вождь,  
Ты тонущей ладье подобен ныне:  
Любовь — и та бежит.

[Уходит.]

ТИРЕЙ

Чего желаешь  
От Цезаря, скажи. Он просьб твоих,  
Чтоб их исполнить, ждет и был бы рад,  
Когда б ты, как на посох, оперлась  
На мощь его успехов. Если ж ты  
Норвать с Антонием и стать под сень  
Владыки мира пожелаешь, Цезарь  
В восторге будет.

70

КЛЕОПАТРА

Как тебя зовут?

ТИРЕЙ

Тирей.

КЛЕОПАТРА

Посол почтенный, передай,  
Что руку победителю целую  
Через тебя я и к его ногам  
Сложить венец египетский готова;  
Скажи ему, что приговора жду  
Из властных уст.

ТИРЕЙ

Вот благородный путь!  
Когда, с Фортуною воюя, мудрость  
Себе по силам выбирает средства, —  
Она непобедима. Допусти  
Меня к твоей руке.

80

КЛЕОПАТРА

Покойный Цезарь  
Нередко, замышляя царства рушить,  
К ней губы прижимал, и поцелуй  
Ляглись дождем.

*Входят Антоний и Энобарб.*

АНТОНИЙ

Что вижу! Громовержец!

Кто ты?

ТИРЕЙ

Слуга того, кто заслужил  
Своим величием, чтобы исполнялись  
Его приказы.

ЭНОБАРБ

*(в сторону)*

Ну, получишь порку!

АНТОНИЙ

Эй вы, сюда! — Ишь, коршун! — Ад и небо!  
Где власть моя? Мне стоило лишь крикнуть  
Когда-то: «Эй!» — и, словно дети в свалку,

90

Цари стремглав кидались. Вы оглохли?  
Еще Антоний я!

*Входят слуги.*

Шута под розги!

Энобарь  
(в сторону)

Играй со львенком, не со старым львом,  
Что умирает.

Антоний

Отстегать его!

Застань я двадцать лапников, признавших  
Власть Цезаря, целующими руку  
Вот этой — как ее? — что Клеопатрой  
Была недавно... — Отстегать его,  
Чтоб он, как мальчик, искривил лицо  
И о пощаде стал молить! Ступайте!

160

Тирей

Антоний!..

Антоний

Прочь же с ним! Но, отстегав,  
Сюда верните. К Цезарю послать  
Хочу шута его.

*[Уходят слуги с Тиреем.]*

Поблекшей я тебя узнал. — Зачем  
Несмятой в Риме оставлял подушку  
И пренебрег зачать законный род  
От дивной женщины? Чтоб со слугою  
Меня ты надувала?

Клеопатра

Господин мой!

Антоний

Беспутством отличалась ты всегда;  
Но — ах! — когда порок нас охватил,  
Нам боги затуманивают взор,

110

Ум втоптывают в нашу грязь, рождают  
 Любовь к ошибкам и, смеясь, глядят,  
 Как гибнем мы.

КЛЕОПАТРА

Вот до чего дошло?

АНТОНИЙ

На блюде Цезаря остывшим яством  
 Тебя нашел я, — нет, куском, упавшим  
 С Помпеева стола; уж я молчу  
 О скрытых от людской молвы часах  
 Блудливой похоти. Я убежден:  
 Ты о воздержанности лишь слыхала,  
 Ее не знаешь ты.

120

КЛЕОПАТРА

За что всё это?

АНТОНИЙ

Позволить человеку, что живет  
 Господской милостью, твоей руки —  
 Моей игрушки и печати дарской —  
 Коснуться! Боги! На горе Васанской  
 Мне б очутиться и рогатый скот  
 Перекричать! \* Есть у меня причины!  
 Спокойно говорить об этом — то же,  
 Как если б висельник благодарил  
 За ловкость — палача!

130

*Входят слуги с Тиреем.*

Что ж, отстегали?

1-й СЛУГА

Изрядно, господин.

АНТОНИЙ

Просил прощенья?

---

\* Васанская гора с множеством ревущих тельцов на ней — образ, взятый из Псалмов Давида.

## 1-й Слуга

Пощады запросил.

## Антоний

Коль жив отец твой, пусть он пожалеет,  
Что ты не дочь ему; а ты оплачешь,  
Что следовал за Цезаревым счастьем;  
За это ты отстеган был. Отныне,  
Увидев ручку белую, дрожи,  
Как в лихорадке. Цезарю, вернувшись,  
Скажи, как принят был; еще скажи,  
Что он меня своей гордыней злит,  
Своим презреньем, тем, что забывает,  
Кем некогда я был. Он злит меня;  
Сейчас добиться этого не трудно,  
Когда хранившие меня светила,  
Свои покинув сферы, погрузили  
Огонь свой в преисподнюю. А если  
Ему поступок мой и эта речь  
Не нравятся, — пытается пусть Гиппарха,  
Вольноотпущенника моего,  
Иль на смерть засечет, — и мы в расчете.  
С рубцами вон отсюда!

140

150

[Уходит Тирей.]

## Клеопатра

Отвел ты душу?

## Антоний

Горе мне, затмилась  
Моя луна земная, предвещая  
Падение Антония.

## Клеопатра

Я жду.

## Антоний

Чтоб Цезарю польстить, с его слугою  
Любезничать?

## Клеопатра

Меня ты мало знаешь!

А н т о н и й

Ты холодна ко мне.

К л е о п а т р а

Любимый мой,

Коль это так, пусть ядовитый град  
В холодном этом сердце зародится  
И первую меня убьет! Затем  
Пусть жертвою Цезарюио падет!  
Пусть все, кто лоном рождены моим,  
И верный мне египетский народ  
Лежат под этим градом без могилы,  
Покуда мухи с Нила не схоронят  
Добычу эту!

160

А н т о н и й

На душе мне легче.

В Александрии Цезарь укрепился.  
Там с ним сражусь я. Наши легионы  
Держались хорошо, и флот, опять  
Сомкнув ряды, подходит грозной силой. —  
Где ж было, сердце, ты? — Моя царица,  
Коль суждено мне возвратиться с брани  
К твоим устам, вернусь я весь в крови;  
Мой меч и я — мы в летопись войдем.  
Жива надежда!

170

К л е о п а т р а

Так, узнаю тебя!

А н т о н и й

Я силу сердца, легких, мышц утворю  
И буду биться дико, беспощадно.  
Бывало, в счастья дни, я жизнь врагу  
Дарил за шутку; но теперь столкну  
Любого в ад, кто на пути мне станет.  
Веселья ночь! Позвать вождей! Еще раз  
Над звоном полуночным посмеемся  
За кубками!

180



## КЛЕОПАТРА

Мой день рожденья нынче;  
Его справлять не думала; по если  
Ты вновь Антоний, — буду — Клеопатрой.

## АНТОНИЙ

Мы проживем еще.

## КЛЕОПАТРА

Военачальников прошу па ппр.

## АНТОНИЙ

Да, с ними я поговорю, заставлю  
Вино сквозь их рубцы блестеть. — Царица,  
Душа горит; в бою, что ждет меня,  
Я смерть в себя влюблю, с ее серпом  
Вступив в соревнованье.

190

[Уходят все, кроме Энобарба.]

## ЭНОБАРБ

Теперь он молнию затмит. В нем страх  
Сменила ярость; в этом состоянье  
За ястребом погонится и голубь.  
Мне ясно: мужество его растет  
За счет ума. Но мужество такое  
Способно меч пожрать, которым бьется.  
Пора спастись мне.

200

[Уходит.]



## АКТ IV

### СЦЕНА 1

Лагерь Цезаря под Александрией.

*Входят Цезарь, Агриппа, Меценат и войско. Цезарь читает письмо.*

ЦЕЗАРЬ

Зовет мальчишкой и бранит, как будто  
Меня он из Египта выгнать может.  
Посла избил и вызов мне прислал, —  
Антоний Цезарю! Гуляка старый  
Пусть знает: к смерти много у меня  
Других путей; над вызовом смеюсь.

МЕЦЕНАТ

Коль сильный бесится, то, значит, близок  
Его конец. Передохнуть ему  
Ты не давай: кто раздражен, себя  
Не отстоит!

ЦЕЗАРЬ

Начальникам скажите,  
Что завтра мы даем последний бой.  
Приверженцев Антония вчерашних  
У нас в рядах немало, чтоб его  
В плен захватить. — Войска мои созвать  
На пир веселый: люди заслужили,  
И хватит всем добра. Антоний бедный!

10

*[Уходят.]*

СЦЕНА 2

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Антоний, Клеопатра, Энобарб, Хармиана, Ирада, Алексас и другие.*

Антоний

Не принял вызова, Домпций?

Энобарб

Нет.

Антоний

Но почему?

Энобарб

Считает, что он в двадцать раз счастливей  
И стоит двадцати.

Антоний

Я завтра храбро

На море и на суше буду биться:

Иль жизнь спасу, иль кровью честь омою. —

А ты как будешь биться, Энобарб?

Энобарб

С криком: «На ставку жизнь!»

Антоний

Хвалю; идем.

Позвать сюда всех слуг дворца. Сегодня —  
Вино рекой пусть льется.

*Входят трое или четверо слуг.*

Дай мне руку;

10

Ты честен был всегда, и ты, и ты,

И ты, и ты; вы славно мне служили, —

Не хуже, чем цари.

Клеопатра

*(тихо Энобарбу)*

Что это значит?

ЭНОБАРБ  
(*тихо Клеопатре*)

Одна из тех причуд, что злая мука  
Родит в уме.

Антоний

Ты тоже честен был. —  
О, если б мне на всех вас расколоться,  
А вам соединиться в одного  
Антония, чтоб мог я вам служить,  
Как вы служили мне.

Слуги

Избави бог!

Антоний

Вы эту ночь, друзья, мне послужите;  
Меня почитите так, как если б с вами  
Мне полумир служил, еще послушный  
Моим приказам!

20

КЛЕОПАТРА  
(*тихо Энобарбу*)

Для чего всё это?

ЭНОБАРБ  
(*тихо Клеопатре*)

Чтоб их заставить плакать.

Антоний

Нынче почью,  
Быть может, вы последний долг свершите  
И больше не увидите меня, —  
Иль разве только искаженной тенью.  
Быть может, завтра вам служить другому.  
Друзья, прощаясь, я гляжу на вас.  
Вас не отталкиваю я, — до смерти  
За вашу верность буду благодарен.  
Мне послужите два часа, не больше,  
И да хранят вас боги!

30

Энобарб

Господин,  
Смотри, ты их довел до слез; и я,  
Осел, нанюхался как будто лука.  
Не превращай нас в женщин.

Антоний

Полно, полно!  
Не для того я говорил, клянусь!  
Добро взрастет, где дождь такой пролился.  
Вы слишком мрачно поняли меня;  
Я вас хотел развлечь, хотел просить  
Сжечь факелами эту ночь. Друзья,  
Для завтрашнего жду, чтоб повести  
К победе вас, а не к почетной смерти.  
Теперь к столу! Пускай в вине утонут  
Заботы ваши все.

40

[Уходят.

### СЦЕНА 3

Там же. Перед дворцом.

*Входят два воина и занимают свои посты.*

1-й Воин

Покойной ночи! Что-то будет завтра?

2-й Воин

Решится всё; покойной ночи, брат.  
Ты ничего на улицах не слышал?

1-й Воин

Нет. Что такое?

2-й Воин

Быть может, болтовня. Покойной ночи.

1-й Воин

Прощай, товарищ.

*Входят еще два воина.*

2-й Воин

Смотрите в оба.

3-й Воин

И вы. Прощайте.

*Становятся в разных концах сцены.*

4-й Воин

Здесь станем. Если завтра  
Наш одолест флот, то я уверен,  
Что легионы не сладут.

10

3-й Воин

Войска

Готовы в бой.

*Звучки гобоев как будто из-под земли.*

4-й Воин

Тсс... музыка!

1-й Воин

Внимание!

2-й Воин

Где это?

1-й Воин

В воздухе.

3-й Воин

Нет, под землей.

4-й Воин

К добру ли это?

3-й Воин

Нет.

1-й Воин

Да ну, молчите!

Что это значит?



«Антоний и Клеопатра»  
С гравюры Гольдберга по рисунку Дикси

2-й Воин

Бог Геркулес, Антонием любимый,  
Уходит прочь.

1-й Воин

К другим постам пойти  
И разузнать, как там.

2-й Воин

Ну что, друзья?

Воины  
(друг другу)

Что это?

20

1-й Воин

Как странно, право!

3-й Воин

Вы слышите, вы слышите?

1-й Воин

Пойдем за музыкой, насколько можно;  
Где замолчит, посмотрим.

Воины

Пойдем. Как странно!

[Уходят.]

#### СЦЕНА 4

Там же. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Антоний, Клеопатра, Хармиана и другие.

Антоний

Эрот! Доспехи дай!

КЛЕОПАТРА

Поспи немного.



А н т о н и й

Нет, пташечка. — Эрот, живей доспехи!

*Входит Эрот с доспехами.*

Иди сюда. Одень меня в железо.

Коль мы не победим сегодня, — значит,

С судьбою спорим мы.

К л е о п а т р а

Дай, помогу.

Вот это что?

А н т о н и й

Оставь, — оруженосцем

Будь сердцу моему. Не так! Вот это!

К л е о п а т р а

Ах, верно; погоди, вот так.

А н т о н и й

Отлично.

Теперь за мной победа. — Видишь, друг?

Пойди, вооружись и ты.

Э р о т

Сейчас.

10

К л е о п а т р а

Довольно стянута броня?

А н т о н и й

Чудесно!

Кто отстегнет ее, не дожидаясь,

Чтоб сам я снял ее, — услышит бурю. —

Эрот, ты оплошал; моя царица

Искуснее. Спешь! — Любовь моя,

Когда б меня ты нынче увидала

В бою за царскою работой, ты бы

Мое усердие оценила.

*Входит вооруженный Воин.*

Здравствуй!

Долг воинский тебе, я вижу, дорог:  
Любимый труд нас подымает рано,  
И мы спешим к нему.

20

Воин

Хоть час и ранний,  
Уж тысячи тебя ждут у ворот  
В вооруженье полным.

*Крики. Трубы.*

*Входят военачальники и воины.*

Военачальник

Сияет утро! В добрый час, Антоний!

Все

В час добрый, полководец!

Антоний

Вот во-время сигнал!

Подобно духу юноши, который  
Ждет славы в жизни, это утро рано  
Проснулось. — Меч теперь подай. Вот так. —  
Прощай, любовь моя! Что б ни случилось,  
Прими мой поцелуй.

*[Целует ее.]*

Не должен воин

30

Сверх меры нежничать перед разлукой.  
С тобой прощаюсь как боец, чья грудь  
Покрыта сталью. — Кто желает биться, —  
За мной! Я поведу вас. — Будь здорова.

*[Уходят Антоний, Эрот, военачальники и воины.]*

Хармиана

Пройди к себе, царица.

## КЛЕОПАТРА

Проведи же.

Он полн отваги. Если б этот бой  
Решали он и Цезарь меж собой,  
Тогда б Антоний... Но теперь... Идем!

[Уходят.]

## СЦЕНА 5

Лагерь Антония под Александрией.

*Трубы.**Входят Антоний и Эрот; навстречу им — Воин.*

Воин

Пошли тебе победу нынче небо!

Антоний

О, если б, вняв тебе, твоим рубцам,  
На сущем я тогда сразился!

Воин

Да,

Тогда бы за тобой доселе шли  
Цари, что отложились, и тот воин,  
Что нынче скрылся.

Антоний

Кто же это?

Воин

Кто?

Из близких близкий. Кликни Энобарба, —  
Он не услышит иль ответит: «здесь»  
Из стана Цезаря.

Антоний

Ужели?

В о и н

Да,

Он с Цезарем.

Э р о т

Он сундуков и денег

10

С собой не взял.

А н т о н и й

Так он бежал?

В о и н

Конечно.

А н т о н и й

Эрот, тотчас же отошли ему  
Всё, всё и напиши, — я подпишусь, —  
Чтоб он здоров и счастлив был; скажи:  
Желаю я, чтоб больше не пришлось  
Ему менять вождя. Увы, мой жребий  
И честных развращает. Энобарб!

[Уходят.]

## СЦЕНА 6

Лагерь Цезаря под Александрией.

*Трубы.*

*Входят Цезарь, Агриппа, Энобарб и другие.*

Ц Е З А Р Ь

Итак, Агриппа, начинай сраженьё.  
Чтоб взят Антоний был живым, хочу я.  
Всем сообщу.

А Г Р И П П А

Приказ исполню.

[Уходит.]

Ц Е З А Р Ь

Всеобщий мир, приблизился твой час!  
Коль нынче победим, три части света  
Покроются оливами.

*Входит Гонец.*

Г О Н Е Ц

Войска

Антоний двинул.

Ц Е З А Р Ъ

Передай Агриппе,

Чтоб перебежчики шли впереди:

Пусть Антоний собственную ярость

10

Обрушит словно на себя.

*[Уходят все, кроме Энобарба.]*

Э Н О Б А Р Ъ

Александр изменил; он, в Иудею

Отправленный Антонием, царя

Там убедил Антония покинуть

И к Цезарю примкнуть; и вот, повешен

Он Цезарем. Канцлий и другие,

Что перешли, зачислены в войска,

Но нет доверья к ним. Я поступил

Нехорошо и так терзаюсь этим,

Что свет не мил.

*Входит один из воинов Цезаря.*

В о и н

Тебе прислал Антоний

20

Твое имущество, дары прибавив.

Гонец у моего поста мулов

Остановил, он пред твоей палаткой

Их разгружает.

Э Н О Б А Р Ъ

Всё дарю тебе.

В о и н

Брось шутки.

Я правду говорю; гонца из стана

Сам выведи скорей; я б это сделал,

Не жди меня мой пост; ваш полководец —

Юнифер всё еще.

*[Уходит.]*

## ЭНОБАРБ

Лишь я один — презренный негодяй,  
И это мучает меня. — Антоний,  
Рудник щедрот, как уплатил бы ты  
За верность, если за измену платишь  
Горою золота? — Разбейся, сердце, —  
Не от тоски, так от иного средства;  
Но нет, меня убьет тоска, я знаю.  
Мне на тебя идти? Так нет же, лучше  
В канаве умереть; я заслужил —  
Увы! — такой конец.

30

[Уходит.]

## СЦЕНА 7

Поле сражения между обоими лагерями.

*Шум битвы. Барабаны и трубы.  
Входят Агриппа и другие.*

## АГРИППА

Назад! Мы слишком далеко зашли.  
Сам Цезарь порешил; нас теснят  
Сверх всякой меры.

[Уходят.]

*Шум битвы.*

*Входят Антоний и раненый Скар.*

## СКАР

О дорогой мой вождь! Вот это бой!  
Пойди мы с самого начала так,  
Мы б раздавили их.

## АНТОНИЙ

Ты весь в крови.

## СКАР

Тут прежде рана вроде *Т* была;  
Теперь она как *Н*.

*Вдали сигнал к отступлению.*

А н т о н и й

Враг бьет отбой.

С к а р

Да мы их в нужники загоним. — Места  
Ран для шести осталось.

10

*Входит Эрот.*

Э р о т

Они разбиты, вождь; и наш успех  
Победе равен.

С к а р

В спину их лупите,  
Хватайте зайцев сзади! Как забавно  
Преследовать трусов.

А н т о н и й

За нрав веселый  
Вознагражу тебя, за доблесть — вдвое.  
Ступай вперед.

С к а р

Я сзади поплетусь.

[*Уходят.*]

## СЦЕНА 8

Под стенами Александрии.

*Шум сражения.*

*Входят Антоний, Скар и войско.*

А н т о н и й

Он в лагерь отступил. — Послать царице  
О наших подвигах доклад! А завтра,  
Чуть рассветет, тех кровь прольем, что нынче  
Спаслись от нас. Вас всех благодарю:  
Вы бились так, как если бы не мне  
Служили вы своей рукой отважной,  
А лишь себе. Все Гекторами были.

Войдите в город, чтобы жен, друзей  
Обнять, и пусть они слезами счастья  
Омоют ваши раны и залечат  
Их поцелуями.

10

(Скачу)

Дай руку мне.

*Входит Клеопатра со свитой.*

Великой этой феи благодарность  
Благословит тебя! — О свет вселенной,  
Сожми мою закованную шею,  
Сквозь панцырь в сердце ты ко мне вскочи  
Во всем наряде — и ликуй в его  
Блении счастливом!

КЛЕОПАТРА

Царь царей!

Цвет доблести! Смеясь, из вражьей сети  
Вернулся ты?

АНТОНИЙ

Мой соловей, в постели

Мы уложили их. Хоть седина  
У нас глядит сквозь черноту волос,  
Всё ж мозг еще питает наши нервы:  
Нам юность не страшна. Вот этот воин  
К твоей руке достоин подойти. —  
Целуй ее, герой. — Он славно бился, —  
Как бог, что к человеческому роду  
Пылат злобой.

20

КЛЕОПАТРА

Друг, тебе я дам

Броню из золота, что царь носил.

АНТОНИЙ

Он заслужил ее, хотя б в камнях  
Она была как колесница Феба. —  
Дай руку; в город радостно мы вступим. —  
Несите исцербленные щиты:  
Они достойны вас. Когда б всё войско

30



Вместил дворец, мы выпили бы вместе  
Заздравный кубок за грядущий день,  
Опасностью чреватый. — Трубачи,  
Весь город оглушите медным ревом;  
Смешайтесь с дробью наших барабанов.  
Пусть небо и земля вступленье наше  
Приветствуют.

[Уходят.]

## СЦЕНА 9

Лагерь Цезаря.

*Часовые на постах.*

1-й Воин

Коль через час не сменят нас, то надо  
На главный пост вернуться. Ночь светла,  
А говорят, уж во втором часу  
Начнется бой.

2-й Воин

Вчерашний день для нас  
Нелегок был.

*Входит Энобарб.*

ЭНОБАРБ

Свидетельница ночь...

3-й Воин

Кто это?

2-й Воин

Тсс... Молчи и слушай.

ЭНОБАРБ

Мне будь свидетельницей, о луна,  
Когда предателя клеймить позором  
Потомство будет, что перед тобой  
Покаялся несчастный Энобарб!

1-й Воин

Как! Энобарб?

3-й Воин  
Тсс... Слушай!

10

Эпобарь

Пролей, дарица истинной печали,  
На грудь мою ночных туманов яд,  
Чтоб эта жизнь, ведущая борьбу  
С моею волей, кончилась. Ударь  
Мое иссохшее от муки сердце  
О твердый камень моего греха:  
Оно рассыплется во прах — и больше  
Не станет черных мыслей. — О Антоний,  
Прости меня лишь ты, чье благородство,  
Подобно низости моих, границ  
Не ведает; а мир пускай меня  
В предатели и в беглецы запишет.  
Антоний! Ах!

20

(Умирает.)

2-й Воин  
Заговорить мне с ним?

1-й Воин  
Нет, слушай: может быть, его слова  
Важны для Цезаря.

3-й Воин  
Да, да. Но спит он.

1-й Воин  
То обморок скорей; не перед сном  
Была его молитва.

2-й Воин  
Подойдем же.

3-й Воин  
Проснись, скажи нам что-нибудь.

2-й Воин  
Ты слышишь?

## 1-й Воин

Рукою смерти схвачен он.

*Вдали звук барабанов.*

То спящих

Сурово будит барабанный бой.

30

Давай снесем его на главный пост;

Он видный человек. — Наш час прошел.

## 3-й Воин

Тащи его, — быть может, отойдет.

*[Уходят, унося тело.]*

## СЦЕНА 10

Между двумя лагерями.

*Входят Антоний, Скар и войско.*

Антоний

Они морской готовят бой: не любят  
На суше нас.

Скар

На суше и на море.

Антоний

В огне и в воздухе пускай воюют;  
Готовы мы и там сразиться с ними. —  
Но к делу. Пусть холмы займет пехота;  
Я с ней останусь. Флоту выйти в море  
Приказано, — уж он покинул гавань.  
Отсюда за движениями судов  
Мы сможем наблюдать.

*[Уходят.]*

## СЦЕНА 11

Другая часть того же поля.

*Входит Цезарь с войском.*

Цезарь

Коль враг не нападет, — стоять спокойно!  
Не жду, чтоб он напал: большие силы

Послал он на суда. Итак, в равнину!  
Держитесь крепко!

[Уходят.]

## СЦЕНА 12

Холмы близ Александрии.

*Входят Антоний и Скар.*

Антоний

Еще не сшиблись! С вышки, где сосна,  
Я всё увижу; сообщу тебе  
Немедленно.

[Уходит.]

Скар

На парусах царицы  
Внезапно свиты ласточками гнезда;  
Авгуры — сумрачны, сказать не смеют  
Того, что знают про-себя. Антоний  
Меж неуверенностью и отвагой  
Колеблется; в нем борются надежда  
\* На то, чего уж нет, и страх пред тем,  
Что совершилось.

*Вдали шум морской битвы.*

*Входит Антоний.*

Антоний

Всё погибло!

Я предан этой подлой египтянкой!  
Флот сдался Цезарю; там пир идет;  
Они кидают шапки и ликуют,  
Как долго разлученные друзья. —  
Тобою, сука, продан я юнцу,  
\* И сердце лишь с тобой одной воюет!  
Проклятие! — Вели им всем бежать!  
Мне только б этой ведьме отплатить,  
А после — будь, что будет. — Пусть бегут!

10

[Уходит Скар.]

В последний раз восход твой вижу, солнце!

Фортуна и Антоний здесь навек  
 Расстанутся. Вот до чего я дожил!  
 Те, что за мной ходили по пятам,  
 Как псы, дары выклянчивая, ныне  
 \* Пред Цезарем расцветшим сладко млеют.  
 Сосна, что высилась над ними всеми,  
 Стоит ободранной. Я подло предан.  
 Царица вероломная, чей взор  
 Меня в поход иль из похода гнал,  
 Чья грудь была вендом моих отрад,  
 Меня, как настоящая цыганка,  
 На узелки решила разыграть. —  
 Эрот, Эрот!

20

*Входит Клеопатра.*

Исчадь ада, прочь!

30

КЛЕОПАТРА

Зачем же гонишь ты любовь свою?

АНТОНИЙ

Прочь, или дам тебе, что заслужила,  
 И тем испорчу Цезарю триумф.  
 Посмешищем ликующих плебеев  
 Или за колесницею его  
 \* Ты, пола своего живой позор;  
 Чудовище, пусть на тебя толпа  
 Глазеет за гроши; тебе лицо  
 Тишайшая Октавия ногтями  
 Пусть исцарапает.

*[Уходит Клеопатра.]*

Ушла? Отлично,

Коль хочешь жить; но лучше бы тебе  
 Пасть жертвой ярости моей и тем  
 Немало жизней сохранить. — Эрот!  
 На мне сорочка Несса! — Научи  
 Меня, Алкид, мой предок, своему  
 Неистовству. Дай силы мне забросить  
 \* Лихаса на луну и той рукой,  
 Что палицы тягчайшие держала,

40

Сгубить свое же доблестное я! \*  
Смерть ведьме! Продала она меня  
\* Юппу из Рима: от ее обмана  
Я гибну. Смерть за это ей! — Эрот!

[Уходит.]

### СЦЕНА 13

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

*Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Мардиан.*

КЛЕОПАТРА

Ах, помогите мне! Так не ярился  
И Теламон из-за щита; \*\* смиреннее  
Был фессалийский вепрь. \*\*\*

ХАРМИАНА

В гробницу скройся!  
Ему ж пошли сказать, что умерла.  
С душою тело легче расстается,  
Чем человек с величием.

КЛЕОПАТРА

В гробницу!

[Мардиану]

Скажи ему, что я себя убила,

---

\* Намек на следующие эпизоды из мифа о Геркулесе (иначе Алкиде, т. е. потомке Алкея), которого Антоний считал своим предком. Кентавр Несс, на смерть пораженный Геркулесом за попытку оскорбить его жену Деяниру, захотел после смерти отомстить Геркулесу и с этой целью дал Деянире пропитанную ядом сорочку, сказав, что она будто бы обладает чудесным свойством возвращать супружескую верность. Когда впоследствии Геркулес изменил Деянире, она послала ему через своего раба Лихаса эту сорочку. Надев ее, Геркулес сразу же почувствовал тяжкие страдания и, схватив Лихаса, бросил его в море.

\*\* Намек на следующий эпизод из мифа о Троянской войне. После смерти Ахилла одним из претендентов на его доспехи выступил Аякс Теламонид (неправильно названный у Шекспира Телмоном). Доспехи, однако, были присуждены Одиссею. Тогда Аякс от ярости сошел с ума и перебил стадо баранов, приняв их за обидевших его греков.

\*\*\* Чудовищный вепрь, которого Артемиды (Дианы) послала на Калидонскую область (в Грецию) и который опустошал ее, пока его не убил Мелеагр.

Пред смертью прошептал: «Антоний»; с чувством,  
Прошу тебя, скажи. Как весть он принял,  
Мне тотчас сообщи. — Скорей в гробницу!

10

[Уходят.]

## СЦЕНА 14

Там же. Другая зала.

*Входят Антоний и Эрот.*

Антоний

Еще меня ты видишь?

Эрот

Да, мой вождь.

Антоний

Порой мы видим облако, со львом,  
С медведем схожее, а то с драконом,  
С высокой крепостью, с крутым утесом,  
С горою или мысом, на котором  
Стоят деревья, что кивают миру  
И лгут глазам. Вечерних этих зрелищ  
Немало видел ты.

Эрот

Да, господин.

Антоний

Ты на коня глядишь, а через миг  
Расплылся он, утратив очертанья,  
Стал как вода в воде.

10

Эрот

Да, это правда.

Антоний

Такое ж зрелище теперь твой вождь:  
Как будто я Антоний, а меж тем

Вот-вот мой зримый образ расплывется.  
За египтянку бился я, она же, —  
Чье сердце я считал своим, свое  
Ей подарив, а вместе с ним миллионы  
Других, теперь утраченных, сердец, —  
Она мою всю славу проиграла,  
Подтасовав для Цезаря колоду  
И обеспечив торжество врагу. —  
Не плачь, Эрот; я сам еще остался,  
Чтобы с собой покончить.

20

*Входит Мардиан.*

О злодейка!

Она мой меч похитила!

МАРДИАН

Антоний!

Она тебя любила и с тобой  
Свою судьбу связала.

АНТОНИЙ

Евнух, прочь!

Я ею предан, — пусть умрет за это!

МАРДИАН

Никто не может дважды умереть:  
Ее уж нет в живых; долг отдан ею  
Без помощи твоей. Последним словом  
Царицы было: «дорогой Антоний!»  
Ужасный стоп прервал посередине  
Антония имя, разделив его  
Меж сердцем и устами; в ней могилу  
Оно себе нашло.

20

АНТОНИЙ

Скончалась?

МАРДИАН

Да.



Антоний

[Эроту]

Сними с меня доспехи; тяжкий день  
Окончен, спать пора.

(Мардиану)

Что дел уйдешь —

Тебе за труд награда.

[Уходит Мардиан.]

[Эроту]

Ну, снимай же! —

Аяксов семипластный щит\* пробил бы  
Такой удар. — Развернись, грудь моя!

О сердце, покажи, что ты сильнее,

Чем эта клетка хрупкая твоя:

40

Сломай ее! — Эрот, не медли! Больше

Не воин я. — Долой наряд измятый!

Его носил я с честью.

[Уходит Эрот.]

За тобой

Спешу я, Клеопатра, чтоб слезами

Прощенье вымолить. Мне промедленье

Мучительно. Раз факел твой погас, —

Ложись и не вставай. К чему усилья?

Они вредны; себе лишь в тягость сила.

Клади ж печать — и кончено. — Царица,

Иду к тебе! — Эрот! — О, подожди,

50

Чтоб на подземный луг вступить нам вместе,

Дивя своим веселым видом души;

Покинут все Дидону и Энея,

Вкруг нас толпясь. — Иди сюда, Эрот!

Входит Эрот.

Эрот

Ты звал меня?

Антоний

С тех пор как Клеопатра

Скончалась, жизнь моя — позор, и боги

---

\* Щит Аякса состоял из семи слоев воловьей кожи.

Меня за низость презирают. Я,  
Что мир крошил мечом и города  
Из кораблей на голубой спине  
Нептуна строил, — я слабее духом,  
Чем та, что смертью Цезарю сказала:  
«Себя я победила». — Мне, Эрот,  
Поклялся ты, что в тяжкий час, — а он,  
Понстпие, уж наступил, — когда  
За мною бросятся позор и ужас,  
Ты, моему приказу повинуюсь,  
Меня убьешь. Эрот, час этот пробил.  
Убив меня, ты Цезаря сразишь.  
Бледнее ты!

60

Эрот

Да не допустят боги,  
Чтоб то я сделал, что враждебным стрелам  
Парфянским совершить не удалось!

70

Антоний

Ты, значит, хочешь в Риме из окна  
Глядеть на то, как я, склонив лицо,  
С завязанными за спиной руками,  
Сгорая от стыда, за колесницей  
Счастливого Цезаря пойду, позором  
Раздавленный?

Эрот

Нет, нет, я не хочу!

Антоний

Всего один удар меня излечит.  
Не медли, обнажи свой меч, который  
Так честно родине служил.

Эрот

Прости!

80

Антоний

Когда тебя я отпускал на волю,  
Ты дал мне клятву. Будь же верен ей,

Не то твои былые все заслуги  
Бессмысленны. Вынь меч свой из ножи.

Эрот

Так отведи свой благородный лик,  
Что для вселенной целой был кумиром.

Антоний

Скорей!

*(Отворачивается от него.)*

Эрот

Меч обнажен.

Антоний

Пусть сразу свое дело  
Он сделает.

Эрот

О дорогой мой вожь,  
Мой император, прежде чем ударить,  
Хочу сказать последнее прости.

99

Антоний

Уж ты сказал; прощай.

Эрот

Прощай, мой вожь. Теперь ударить?

Антоний

Бей.

Эрот

Так вот же! Легче так мне, чем кончину  
Антония оплакивать.

*(Падает на свой меч.)*

Антоний

Эрот,

Ты трижды благороднее меня;  
Ты показал мне, что я должен был,  
А ты не мог свершить. Да, Клеопатра  
И ты своим примером заслужила  
Почет в веках; о смерть, я, как жених

100

В постель возлюбленной, спешу к тебе.  
Твой вождь, Эрот, — твой ученик. Вот так...

*(Падает на свой меч.)*

Ты научил... — Как? Смерти нет? — Сюда!  
Прикончите меня!

*Входят Деркет и часовые.*

1-й Часовой

Что здесь за шум?

Антоний

Друзья, я плохо долг исполнил. Ах,  
Исправьте же скорей.

2-й Часовой

Звезда скатилась.

1-й Часовой

Свершились времена.

Все

Увы! О горе!

Антоний

Кто любит, пусть убьет меня.

1-й Часовой

Не я.

2-й Часовой

Не я.

3-й Часовой

И ни один из нас.

110

*[Уходят часовые.]*

Деркет

Твоя судьба велит друзьям бежать.  
За этот меч и эту весть я милость  
У Цезаря найду.

*Входит Диомед.*

ДИОМЕД

Антоний где?

ДЕРКЕТ

Здесь, Диомед.

ДИОМЕД

Он жив?

Не отвечаешь ты?

*[Уходит Деркет.]*

АНТОНИЙ

Ты, Диомед? Меч обнажи, скорее  
Меня добей.

ДИОМЕД

Мой славный господин,  
Меня к тебе послала Клеопатра.

АНТОНИЙ

Когда послала?

ДИОМЕД

Нынче.

АНТОНИЙ

Где ж она?

ДИОМЕД

В гробнице заперлась. Она полна  
Пророческого страха бед грядущих;  
Увидев, что ее ты заподозрел  
В сношениях с Цезарем, — сношениях мнимых, —  
И ярость дикая в тебе клокочет,  
Она сказалась мертвой. Но потом,  
Испуганная тем, как весть ты принял,  
Меня сказать послала правду. Поздно,  
Боюсь, пришел я.

120

АНТОНИЙ

Да, поздно, Диомед. Где часовые?

ДНОМЕД

Эй, люди! Полководец вас зовет.  
Скорей сюда!

130

*Входят несколько часовых.*

АНТОНИЙ

Меня, друзья, к дарпде отнесите;  
Последней мне услуга эта будет.

1-й ЧАСОВОЙ

О, горе нам! Тебе бы пережить  
Всех слуг твоих!

ВСЕ

О тяжкий, тяжкий день!

АНТОНИЙ

Друзья, не позволяйте злему року  
Торжествовать. Примите вы спокойно  
То, что карает нас, и тем его  
Вы покараете. Я часто вел вас,  
Теперь меня несите вы, друзья;  
Я вас благодарю.

140

*[Уходят все, неся Антония.]*

## СЦЕНА 15

Там же. Гробница.

*Входят наверху Клеопатра со служанками, Хармиана и Ирада.*

КЛЕОПАТРА

Я не уйду отсюда, Хармиана.

ХАРМИАНА

Утешься, о царица!

КЛЕОПАТРА

Нет же, нет!

Пускай придут все ужасы, но только

Не утешение; моя тоска  
Должна не меньшей быть, чем та причина,  
Которой рождена.

*Входит внизу Диомед.*

Ну что? Он умер?

Диомед

Нет, жив еще, но смерть над ним витает.  
Взгляни туда, дарица: на носилках  
Его несут сюда, к гробнице.

*Входят внизу часовые, неся Антония.*

Клеопатра

Солнце,  
Сожги свою орбиту! Краски мира  
Пусть мрак окутает. О Марк Антоний!  
Антоний! — Помоги мне, Хармиана,  
Поднять его; все помогите.

10

Антоний

Тише...

Антония не Цезарь одолел;  
Сам над собой Антоний торжествует.

Клеопатра

Антония сломить кто б мог еще,  
Как не Антоний? Всё же горе нам!

Антоний

Я умираю, египтянка; только  
На миг один хочу отсрочить смерть,  
Чтоб на уста твои сложить последний  
Из тысяч поцелуев.

20

Клеопатра

Я не смею

Сойти — прости! — не смею, чтоб не быть  
Захваченной. Победный свой триумф

Счастливый Цезарь мною не украсит.  
 Покуда есть в ноже, в настоях, в змеях  
 Яд, жало, острее, — я спасена.  
 Твоя жена Октавия не сможет  
 Меня унизить тихой укоризной  
 Своих фальшивых глаз. — Приди ко мне!  
 Мне помогите, женщины, друзья,  
 Поднять его.

30

Антоний

Скорее! Смерть близка.

Клеопатра

Улов печальный! Как тяжел ты, милый!  
 Мы все от тяжелой скорби ослабели —  
 Стал не по силам груз! Будь я Юноной,  
 Тебя б к Юпитеру на мощных крыльях  
 Понес Меркурий. О, приди ко мне... —  
 Безумны все желанья!.. — О, приди!

*Антония поднимают наверх.*

Привет тебе! Скончайся там, где жил,  
 И оживи от поцелуев; если б  
 В моих губах была такая сила,  
 Я их истерла бы, целуя.

Все

Горе!

40

Антоний

Египтянка, я умираю! Дай мне  
 Глоток вина, чтоб мог я говорить.

Клеопатра

Хочу кричать, ругать Фортуну громко,  
 Чтоб живая бабенка эта в злобе  
 Свое веретено сломала!

Антоний

Слушай:

У Цезаря ищи и честь и жизнь.



## КЛЕОПАТРА

Они несовместимы.

## АНТОНИЙ

Дорогая,  
Ты там лишь Прокулею доверяй.

## КЛЕОПАТРА

Я доверяю лишь своим рукам, —  
Не Цезаря клеветам.

50

## АНТОНИЙ

О, не оплакивай конец прискорбный  
Моей судьбы, а вспоминай о том,  
Как прежде самым благородным мужем  
И величайшим из владык вселенной  
Я в счастье жил; и умираю я  
Не жалким трусом, что снимает шлем  
Пред соплеменником, а римским мужем,  
Сраженным римскою рукой. Вот смерть...  
Не в силах больше я...

## КЛЕОПАТРА

Ты умпраешь,  
Меня бросаешь? Неужель мне жить  
В унылом этом мире? Без тебя он  
Не лучше хлева.

60

*Антоний умирает.*

Женщины, глядите, —  
Расплавился венец земли. — Антоний!  
Упало знамя воина, поблек  
Победный лавр войны. Теперь сравнялся  
С мужчинами девчонки и мальчишки;  
Смешалось всё, и не осталось больше  
Уж ничего достойного вниманья  
Под зоркою луной.

*(Лишается чувств.)*

## ХАРМПАНА

Приди в себя!

ИРАДА

Царица умерла!

ХАРМИАНА

Царица!

ИРАДА

Ах!

ХАРМИАНА

О госпожа, о госпожа моя!

70

ИРАДА

Императрица!

ХАРМИАНА

Тсс... тише!

КЛЕОПАТРА

Теперь я только женщина, не боле,  
И тем же жалким я страстям покорна,  
Что скотница простая. Я хотела б  
Швырнуть свой скипетр в злых богов и крикнуть:  
«Наш мир был равен вашему, покуда  
Жемчужины вы нашей не украли!»  
Теперь же всё — ничто. Смиренье — глупость,  
А гнев достоин бешеного пса.  
Так разве грех — не дожидаясь смерти,  
До срока вторгнуться в ее обитель? —  
Ну, полно, успокойтесь! — Хармиана! —  
Вы, милые! О женщины, взгляните —  
Светильник наш погас!

80

*[Воинам, оставшимся внизу]*

Друзья, мужайтесь!

Его мы похороним, а потом  
Мы доблестно свершим и благородно,  
Что нам велит обычай славный Рима;  
Пусть смерть гордится нас принять. — Идемте.  
Навек остыл покров души великой. —  
О женщины! Звездой нам будет впредь  
Решимость добровольно умереть.

90

*[Уходят, унося тело Антония.]*



## АКТ V

### СЦЕНА 1

Лагерь Цезаря под Александрией.

*Входят Цезарь, Агриппа, Долабелла, Меценат, Галл, Проклуей и другие.*

ЦЕЗАРЬ

Скажи ему, чтоб сдался, Долабелла;  
В своем бессилье этой проволочкой  
Он лишь себя позорит.

ДОЛАБЕЛЛА

Всё скажу.

[Уходит.]

*Входит Деркет с мечом Антония.*

ЦЕЗАРЬ

Что это? Кто ты, что дерзаешь так  
Передо мной предстать?

ДЕРКЕТ

Зовусь Деркетом;  
Я был слугой Антония, который,  
Пока стоял и говорил, достоин  
Был наилучшей службы; жизнь свою  
Я б отдал за него. Коль пожелаешь  
Меня принять к себе, — чем для него был,  
Я буду Цезарю; а если нет,  
То жизнь мою возьми.

10

ЦЕЗАРЬ

Что говоришь ты?

## ДЕРКЕТ

Я говорю, что умер Марк Антоний.

## ЦЕЗАРЬ

Падение такого великана  
Должно бы было землю потрясти,  
Львов выбросить на улцы, людей же  
Загнать в берлоги львов; Антония смерть —  
Не просто смерть: ведь с именем его  
Полмира связано.

## ДЕРКЕТ

Он умер, Цезарь;

Но знай: не исполнитель правосудья,  
Не нож наемный поразил его;  
Та самая рука, что начертала  
Его деяний блеск, пронзила сердце,  
Отвагу у него заняв. — Вот меч,  
Из раны извлеченный; он запятнан  
Бесценной кровью.

20

## ЦЕЗАРЬ

Скорбь на ваших лицах?

Клянусь богами, эта весть способна  
Взор увлажнить царей...

## АГРИППА

Не странно ль: то,

К чему мы так стремились, нам природа  
Велит оплакивать!

## МЕЦЕНАТ

Его пороки,

Как и достоинства, велики были.

30

## АГРИППА

Возвышеннее дух не правил миром

\* Вовек. Но, чтоб людьми нас сделать, боги  
Дают нам слабости. — Растроган Цезарь.

## МЕЦЕНАТ

Пред ним ведь зеркало, в котором он  
Себя увидеть должен.

## ЦЕЗАРЬ

О Антоний,

Вот до чего ты мною доведен!  
Но ведь нарыв на теле мы вскрываем.  
Когда б не я на твой закат взирал,  
Ты б мой увидел: нам двоим был тесен  
Широкий мир; и всё же слезы лью  
Не меньше драгоценные, чем кровь,  
Над тем, что ты, мой брат и мой товарищ  
В высоких замыслах, в державной власти,  
Мой неизменный друг на поле брани,  
Моя рука, моя душа, в которой  
Моя пылала мысль, — что наши звезды,  
Непримиримые, дорогу нашу  
Так разделили. — Слушайте, друзья...

40

*Входит Египтянин.*

Отложим, впрочем: час неподходящий.  
Лицо гонца спешит нам выдать весть.  
Послушаем его. — Откуда ты?

30

## ЕГИПТЯНИН

Лишь бедный египтянин я. Царица,  
Моя владычица, в своем последнем  
\* Владенье запершись — в своей гробнице, —  
Желает знать намеренья твои,  
Чтоб подготовиться к тому, что ей  
Принять придется.

## ЦЕЗАРЬ

Пусть спокойна будет:

Один из наших скоро сообщит ей,  
Какие дружеские чувства мы  
Питаем к пей: злопамятным не может  
Быть Цезарь.

## ЕГИПТЯНИН

Боги да хранят тебя!

60

[Уходит.]

## ЦЕЗАРЬ

Пойди к ней, Прокулей, и сообщи,  
Что мы ее порочить не хотим;  
Утешь ее в беде ее великой,  
Чтоб на себя не наложила рук  
И нас победы нашей не лишила.  
Себя живою Риму показав, она  
Триумф увековечила бы наш.  
Ступай! Ответа буду ждать.

## ПРОКУЛЕЙ

Иду.

[Уходит.]

## ЦЕЗАРЬ

И ты с ним, Галл, пойдешь.

[Уходит Галл.]

Где Долабелла?

Пускай и он идет.

## АГРИППА, МЕЦЕНАТ И ДРУГНЕ

Эй, Долабелла!

70

## ЦЕЗАРЬ

Не надо! Я теперь припоминаю,  
Что занят он. Уж скоро он вернется.  
Прошу ко мне в палатку; докажу там,  
Как мне навязана была война,  
Какое в письмах обнаружил я  
Долготерпение. Идемте, вам  
Всё станет ясным.

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Александрия. Гробница.

*Входят Клеопатра, Хармиана и Прада.*

КЛЕОПАТРА

Жизнь лучшую \* передо мной откроет  
Мое отчаянье. Как жалок Цезарь!  
Он не Фортуна, — он лишь раб Фортуны,  
Покорный воле госпожи. Прекрасно —  
Покончить все дела одним ударом,  
Всем сменам рока положить предел,  
Заснуть, и не сосать ту грудь, что кормит  
И нищих и царей.

*Входят в ограду гробницы Прокулей, Галл и воины.*

ПРОКУЛЕЙ

Царица, Цезарь шлет привет и просит  
Желания, которые исполнить  
Он мог бы, высказать.

10

КЛЕОПАТРА

Твое как имя?

ПРОКУЛЕЙ

Зовусь я Прокулем.

КЛЕОПАТРА

Марк Антоний

Велел мне доверять тебе; но я  
В доверье не нуждаюсь, потому что  
Не страшен мне уже обман. Коль Цезарь  
Мольбе царицы хочет внять, ему  
Скажи: просить о меньшем, чем о дарстве,  
Она не может; если он вернет  
Египет сыну моему, то буду  
За это достояние мое  
Безмерно благодарна.

20

---

\* Лучшая жизнь — смерть.

## ПРОКУЛЕЙ

Не тревожься:

Ты в руки благородные попала.  
Доверься господину моему, —  
Он милостив к нуждающимся в нем;  
Я про твою покорность расскажу,  
И ты в нем победителя найдешь,  
Который доброту зовет на помощь,  
Когда взывают к милости.

## КЛЕОПАТРА

Ему

Скажи: раба его Фортуны, я  
Пред ним склоняюсь ниц; я ежечасно  
Учусь смиренью, и была бы рада  
С ним встретиться.

30

## ПРОКУЛЕЙ

Я передам, царица.

Спокойна будь, — твоих невзгод виновник  
Тебя жалеет.

## ГАЛЛ

Смотри, как просто захватить ее!

*Прокулей и два воина поднимаются в верхнюю часть гробницы по лестнице, приставленной к окну, и, спустившись, становятся позади Клеопатры. Другие воины открывают ворота.*

Стеречь ее! Сейчас здесь будет Цезарь.

[Уходит.]

## ИРАДА

Увы, царица!

## ХАРМИПА

Ты схвачена, царица Клеопатра!

## КЛЕОПАТРА

О руки милые, скорей!

(Вынимает кинжал.)



ПРОКУЛЕЙ  
(обезоруживая ее)

\* Остановись! Не причиняй себе  
Такого зла: тебе освобожденье,  
А не обман несем.

40

КЛЕОПАТРА  
От смерти также,  
Желанной псам несчастным?

ПРОКУЛЕЙ  
Клеопатра,  
Не оскорби самоубийством милость  
Владыки моего. Своею смертью  
Ты помешаешь миру лицезреть  
Его великодушье.

КЛЕОПАТРА  
Где ты, смерть?  
Приди, возьми дарицу: стоит тысяч  
Детей она и нищих!

ПРОКУЛЕЙ  
Успокойся!

КЛЕОПАТРА  
Друг, я не буду есть, не буду пить, —  
И если, друг, прибавить это надо, —  
Не буду спать. Свой бранный дом разрушу, —  
Пусть Цезарь делает, что может. Знай,  
Не соглашусь закованною жить  
В дворце владыки твоего и ждать,  
Чтоб глупая Октавия меня  
\* Своим смиренным взором бичевала!  
Меня посмешищем хотел он сделать  
Кричащей черни? Лучше пусть могилой  
Мне будет ров в Египте; или голой  
\* Пускай меня опустят в нильский ил,  
Чтоб водяные мухи искусили

50

И превратили в чудище меня;  
Иль пусть меня, закованную в цепи,  
Повесят на вершине высочайшей  
Из пирамид!

63

ПРОКУЛЕЙ

Ты слишком предаешься  
Столь черным мыслям; повода к ним не дал  
Мой повелитель.

*Входит Долабелла.*

ДОЛАБЕЛЛА

Прокулей, о том,  
Что сделано тобою, Цезарь знает;  
Тебя он хочет видеть. При царице  
Останусь я.

ПРОКУЛЕЙ

Отлично, Долабелла;  
Я очень рад. Будь с нею ласков.

*(Клеопатре)*

Можешь.

Через меня ты Цезарю сказать,  
Чего желаешь.

КЛЕОПАТРА

Умереть хочу я.

70

*[Уходят Прокулей и воины.]*

ДОЛАБЕЛЛА

Царица, ты слыхала обо мне?

КЛЕОПАТРА

Не помню.

ДОЛАБЕЛЛА

Убежден, меня ты знаешь.

КЛЕОПАТРА

Что́ в том, что я слыхала, знаю? Слушать  
Рассказ о снах от женщин и детей  
Ведь вам смешно.

ДОЛАБЕЛЛА

Тебя не понимаю.

КЛЕОПАТРА

Мне снился император Марк Антоний;  
Ещё бы сон такой, чтоб увидеть  
Ему подобного!

ДОЛАБЕЛЛА

Когда б, царица...

КЛЕОПАТРА

Был небом лик его; луна и солнце  
Горели в нем, на маленький кружок  
Земли бросая свет.

80

ДОЛАБЕЛЛА

Но, Клеопатра...

КЛЕОПАТРА

Он по морям шагал, своей рукою  
Мир покрывая; в голосе его  
Друзьям звучало пенье сфер; \* когда же  
Хотел он потрясти весь шар земной, —  
Грозой рычал он. Щедрость у него  
Зимы не знала: вечным урожаем  
Сверкала осень в пей; средь наслаждений  
Он, как дельфин в своей родной стихии,  
Показывал нам спину; \*\* щеголяли  
Цари его ливреей; как монеты,  
Ронял он царства, острова.

90

ДОЛАБЕЛЛА

Царица...

---

\* Музыка небесных сфер.

\*\* Он не погрязал в своих наслаждениях и не скрывал их: они были явными, простодушными.

КЛЕОПАТРА

Скажи мне, был ли, мог ли наяву  
Такой герой быть?

ДОЛАБЕЛЛА

Нет, царица, нет.

КЛЕОПАТРА

Ты лжешь и оскорбляешь слух богов!  
Но если есть иль был ему подобный, —  
Он превзошел все сны. — С воображеньем  
Не можешь ты, природа, состязаться;  
Но, выдумав Антония, победу  
Ты одержала над мечтой, что может  
Создать лишь тени.

ДОЛАБЕЛЛА

Выслушай, царица.

106

Твоя утрата велика, как ты;  
Подавлена ты бременем ее.  
Клянусь тебе, при виде мук твоих  
Я ощущаю в сердце состраданье  
Безмерное.

КЛЕОПАТРА

Благодарю тебя. —

Как мной распорядиться хочет Цезарь?

ДОЛАБЕЛЛА

Сказать мне тяжело; жаль, что ты не знаешь.

КЛЕОПАТРА

Нет, я прошу...

ДОЛАБЕЛЛА

Хоть он великодушен...

КЛЕОПАТРА

Его триумф должна украсить я?

ДОЛАБЕЛЛА

Так хочет он, — я знаю.

110

*Трубы и голоса за сценой: «Дорогу Цезарю!»*

*Входят Цезарь, Галл, Прокулей, Меценат, Селевк и свита.*

ЦЕЗАРЬ

Которая из них — царица?

ДОЛАБЕЛЛА

Перед тобой царица, император.

*Клеопатра опускается на колени.*

ЦЕЗАРЬ

Не преклоняй колен, императрица;  
Тебя прошу я, встань.

КЛЕОПАТРА

Богам угодно,

Чтобы покорно я склонилась ниц  
Перед своим владыкой.

ЦЕЗАРЬ

Не тревожься:

В обидах, нанесенных нам тобой, —  
Нам врезавшихся в плоть, — хотим мы видеть  
Лишь дело случая.

КЛЕОПАТРА

Владыка мира,

Перед тобою оправдаться я  
Бессильна; но скажу: владели мною  
Те слабости, которые наш пол  
Позорят часто.

120

ЦЕЗАРЬ

Клеопатра, знай:

Я к снисхождению, а не к злобе склонен;  
Коль нашим замыслам пойдешь навстречу, —  
К тебе вражды в них нет, — то переменой

Довольна будешь; если ж пожелаешь  
Мне нанести урон, \* пойдя вослед  
Антоню, — лишишься нашей дружбы  
И сыновей своих подвергнешь доле,  
Которую я отвращу от них,  
Коль мне доверишься. Я уйду.

130

## КЛЕОПАТРА

Иди, перед тобой весь мир, — он твой.  
А нам, твоим трофеям, надо быть,  
Где пожелаешь. Вот, мой господин...

[Подает ему бумагу.]

## ЦЕЗАРЬ

В твоих делах твоих советов жду.

## КЛЕОПАТРА

Тут список драгоценностей моих,  
И утвари, и денег; в нем опущен  
Ряд мелочей всего лишь. — Где Селевк?

## СЕЛЕВК

Я здесь, царица.

140

## КЛЕОПАТРА

Пускай тебе, под страхом смерти, скажет  
Мой казначей, что я не утаила  
Тут ничего. — Селевк, скажи же правду.

## СЕЛЕВК

Царица,  
Мне лучше б онеметь, чем ложь сказать,  
Под страхом смерти.

## КЛЕОПАТРА

Что ж я утаила?

## СЕЛЕВК

Достаточно, чтоб всё купить, что в списке.

---

\* Набросив на меня тень жестокости.

## ЦЕЗАРЬ

Царица, не красней; я одобряю  
Твой мудрый шаг.

## КЛЕОПАТРА

Да, Цезарь, там рабы,  
Где власть! Кто мне служил, — твои теперь;  
И в миг один твои мои б стали. —  
Неблагодарность этого Селевка  
Меня приводит в бешенство. — О раб,  
О тварь продажная! Бежать ты хочешь?  
Но тщетно: я схвачу твои глаза,  
Хотя б они крылаты были. Пес,  
Бездушный червь!

130

## ЦЕЗАРЬ

Царица, успокойся!

## КЛЕОПАТРА

Какой мучительный позор! Меня  
Своим ты удостоил посещеньем,  
Мне, бедной, честь такую оказал,  
А между тем, мой собственный слуга  
Своею злобою усугубляет  
Мое несчастье! Ну, положим, Цезарь,  
Я спрятала немного безделушек,  
Тех мелочей, которые мы дарим  
Своим друзьям; положим, утаила  
Кой-что и поценнее, чтоб Октавию  
И Ливию\* задобрить, — неужели  
Меня предать за это должен тот,  
Кто мною вскормлен? Боги! Эта мука  
Больнее всех.

160

170

(Селевку)

Уйди скорей отсюда,  
Не то увидишь: под золой судьбы  
Мой прав еще горит. Будь человек ты, —  
Меня б ты пожалел.

---

\* Ливия — жена Октавия.

ЦЕЗАРЬ

Уйди, Селевк!

[Уходит Селевк.]

КЛЕОПАТРА

Да, нас, великих, часто в том винят,  
Что делают другие; а когда  
Упали мы, за них ответ мы держим.  
Мы жалости достойны.

ЦЕЗАРЬ

То, царица,  
Что указала ты и что себе  
Приберегла, к добыче не причислю;  
Всем этим ты владей и впредь. Поверь,  
Что Цезарь не купец, и торговаться  
С тобой не станет он. Спокойна будь,  
Из мрачных дум не создавай темницы.  
Тебе готовим долю мы, какую  
Ты изберешь сама. Еды и сна  
Не избегай. Я друг тебе, который  
Страдает за тебя душой. Прощай!

180

КЛЕОПАТРА

Мой повелитель!

ЦЕЗАРЬ

Нет, нет! До свиданья.

*Трубы.*

[Уходит Цезарь со свитой.]

КЛЕОПАТРА

Словами хочет он меня, словами  
Отвлечь от долга. — Слушай, Хармнана.

190

*(Шепчет ей на-ухо.)*

ИРАДА

Кончай, царица! День для нас погас,  
И мрак нас ждет.



КЛЕОПАТРА

Да поскорей вернись.  
Уже я заказала. Всё готово.  
Не медли и ступай.

ХАРМИАНА

Иду, царица.

*Входит Долабелла.*

ДОЛАБЕЛЛА

Царица где?

ХАРМИАНА

Здесь.

*[Уходит.]*

КЛЕОПАТРА

Долабелла, ты?

ДОЛАБЕЛЛА

По твоему желанию, царица,  
Которому любовь моя покорна,  
Тебе я сообщаю: Цезарь путь  
Чрез Сирию направит; послезавтра  
Он отошлет тебя с детьми вперед.  
Воспользуйся моею вестью. Слово  
Свое сдержал я.

200

КЛЕОПАТРА

Пред тобой в долгу  
Останусь я.

ДОЛАБЕЛЛА

Я — твой слуга, царица.  
Прощай. Я должен к Цезарю спешить.

КЛЕОПАТРА

Прощай. Благодарю.

*[Уходит Долабелла.]*

Ну что, Ирада?  
Египетской марионеткой будешь

Рим потешать; подымут нас с тобой \*  
Ремесленники грязные с линейкой  
И молотком; их смрадное дыхание  
Нас тучей окружит; вдыхать мы будем  
Их испарения.

210.

И РА Д А

Избавьте, боги!

К Л Е О П А Т Р А

Не миновать! Как потаскушек, будут  
Хватать нас ликторы; \*\* куплеты сложат  
Чесоточные рпфмачи; на сцену  
Комедианты выведут нас в наших  
Пирах александрийских; Марк Антоний  
Выходит пьяным, юноша пискливый \*\*\*  
Величье Клеопатры принижает  
Движеньями блудливыми.

И РА Д А

О боги!

220.

К Л Е О П А Т Р А

Не миновать!

И РА Д А

Я не увижу этого; с глазами  
Ведь ногти справятся.

К Л Е О П А Т Р А

Вот верный путь  
Их замыслы расстроить, обуздав  
Безумье их надежд.

*Возвращается Хармиана.*

Что, Хармиана?

Теперь скорее, девушки, меня

---

\* Чтобы было виднее.

\*\* Должностные лица, выполнявшие, между прочим, приговоры над осужденными.

\*\*\* В Шекспировском театре женские роли исполнялись молодыми актерами.

Оденьте в царские одежды. Вновь  
Спешу на Киди, Антонию навстречу. —  
Живей, Ирада! — Хармиана, нынче  
Мне послужи, а уж потом гуляй  
До страшного суда. — Венец мой дайте.

230

[Уходит Ирада.

*За сценой шум.*

Что там за шум?

*Входит один из воинов стражи.*

Воин

Тебя, царица, хочет  
Крестьянин видеть; говорит, что фиги  
Тебе принес.

КЛЕОПАТРА

Впусти.

[Уходит Воин.

Какое жалкое орудье  
Порой творит великие дела!  
Несет свободу он. Моя решимость  
Во мне убила женщину, и мрамор  
Я с головы до ног; неверный месяц  
Уж не моя планета больше.

*Входит Воин с деревенским Парнем, несущим корзину.*

Воин

Вот он.

240

КЛЕОПАТРА

Оставь его и удались.

[Уходит Воин.

Принес ты змейку нильскую, что дарит  
Без боли смерть?

ПАРЕНЬ

Принес, принес. Но я бы не советовал прикасаться к пей, потому  
что укус ее бессмертен; \* кто от него умрет, тот уж редко или даже  
никогда не оправится.

---

\* Парень хочет сказать: смертелен; подобно всем шекспировским шутам, он искажает слова и говорит иногда несуразности.

## КЛЕОПАТРА

Припомнишь ли случай, чтобы кто-нибудь умер от него?

## ПАРЕНЬ

Сколько угодно, мужчины и женщины. Еще вчера я слышал об одной. Честнейшая женщина, хоть и любит приврать, — чего не 250 следовало бы делать женщине, разве из честности; она рассказывала, как она умерла от укуса, как страдала. Да, она очень расхваливала эту змейку. Впрочем, кто верит всему, что говорят, тому не поможет и половина их дел.\* Но одно сомненно: змейка эта — замечательная.

## КЛЕОПАТРА

Свободен ты; прощай.

## ПАРЕНЬ

Желаю вам всяческого удовольствия от змейки.

*(Ставит корзину на пол.)*

## КЛЕОПАТРА

Прощай.

## ПАРЕНЬ

Но вы должны помнить, что змейка свое дело знает.

260

## КЛЕОПАТРА

Да, да. Прощай.

## ПАРЕНЬ

Положиться на нее можно только тогда, когда она в руках опытного человека, потому что, говоря правду, в ней мало доброты.

## КЛЕОПАТРА

Не беспокойся; буду осторожна.

## ПАРЕНЬ

Отлично. Советую ничего не давать ей; она не стоит того, чтобы ее кормили.

---

\* Кто верит половине того, что говорят люди, тому не помогут все их дела.

## КЛЕОПАТРА

Меня она захочет есть?

## ПАРЕНЬ

Не считай меня за такого простака; я прекрасно знаю, что сам дьявол не станет есть женщину. Я знаю, что женщина — блюдо для богов, если поваром не был дьявол. Но, по правде сказать, проклятые черти доставляют богам большие неприятности с их женщинами: из каждого созданных ими десяти они портят пять.

## КЛЕОПАТРА

Иди ж, иди; прощай.

## ПАРЕНЬ

Ну что ж! Желаю вам удовольствия от змейки.

[Уходит.

*Входит Ирада неся мантию и корону.*

## КЛЕОПАТРА

Подай мне мантию; надень корону.  
 Я так истосковалась по бессмертью!  
 Уж больше губ моих не увлажнит  
 Египетская гроздь. Живей, Ирада!  
 Мне кажется, меня зовет Антоний,  
 Хвала за мужество; смеется, слышу,  
 Над счастьем Цезаря; ведь счастье боги  
 Дают нам для того, чтоб оправдать  
 Потом свой гнев. Иду к тебе, супруг!  
 Так называть тебя теперь я смею.  
 Я — воздух и огонь; долой же груз  
 Других стихий. — Готово всё? Примите  
 Последнее тепло от губ моих.  
 Прощайте же, Ирада, Хармиана!

289

290

*Целует их. Ирада падает и умирает.*

Упала ты? Иль яд в моих губах?  
 Коль так легко с природой расстаешься,  
 То, право, смерть — любовника щипок,  
 Что, хоть и боль несет, желанен. Миру

Своей кончиной говоришь, что с ним  
Разлука не страшна.

ХАРМИАНА

Дождем разлейся, туча, чтоб могла я  
Сказать: «И боги плачут!»

КЛЕОПАТРА

О позор!

Ее Антоний встретит первой, ей  
Отдаст тот поделуй, который мне  
Дороже неба! — Ну, зверек смертельный!

300

*(Прикладывает змею к груди.)*

Мне сложный узел жизни развяжи  
Зубами острыми. Змееныш глуный,  
Будь злым и торопись! О, если б ты  
Мог говорить и Цезаря назвать  
Ослон тупым!

ХАРМИАНА

Звезда востока!

КЛЕОПАТРА

Тише!

Ребенок на моей груди: сосет он —  
И засыпаю я.

ХАРМИАНА

Разбейся, сердце!

КЛЕОПАТРА

О, сладко, как бальзам; как воздух, нежно...  
Антоний! — Да, и ты иди сюда.

310

*(Прикладывает вторую змею к руке.)*

Что медлить мне?..

*(Умирает.)*

## Х А Р М И А Н А

В ничтожном этом мире? Так, прощай!  
 Гордись же, смерть! Ты овладела лучшей  
 Из женщин на земле. — Замкнитесь, окна  
 Нежнейшие; уж не увидит Феб  
 Очей столь царственных. — Корона сбилась;  
 Поправлю — и гулять!

*Вбегают воины стражи.*

1-й Воин

Царица где?

Х А Р М И А Н А

Гсс... Не буди ее.

1-й Воин

От Цезаря...

Х А Р М И А Н А

Медлительный гонец.

*(Прикладывает змею к груди.)*

Иди сюда! Спеш! Ты слабо жалишь,

320

1-й Воин

Не ладно что-то тут! Обманут Цезарь!

2-й Воин

Где Долабелла, Цезаря посол?

1-й Воин

Хорошее ль то дело, Хармиана?

Х А Р М И А Н А

Хорошее, — как подобает той,  
 Чей род державный царствовал столетья.  
 Ах, воин!

*(Умирает.)*

*Входит Долабелла.*

ДОЛАБЕЛЛА

Что здесь?

2-й Воин

Все бездыханны.

ДОЛАБЕЛЛА

Цезарь, ты  
Предвидел правильно. Сейчас придешь  
Удостовериться: свершилось то,  
Чему ты помешать хотел.

330

*За сценой крики: «Дорогу! Дорогу Цезарю!»*

*Входит Цезарь со свитой.*

Ты, видно, прорицатель: то случилось.  
Чего боялся ты.

ЦЕЗАРЬ

Конец достойный!

Проникнув в наши замыслы, она  
Свой путь по-царски избрала. Но крови  
Не вижу я.

ДОЛАБЕЛЛА

Кто тут последним был?

1-й Воин

Простой крестьянин, фиги ей принесший.  
Вот и корзина.

ЦЕЗАРЬ

Значит, яд.

1-й Воин

О Цезарь,

Сейчас еще дышала Хармиана;  
Она на мертвой госпоже корону  
Поправила — и вдруг, вся задрожав,  
Упала.

340



## ЦЕЗАРЬ

Благородное бессилье!  
 Не вынит ими яд: тогда б тела  
 Распухли; а она как будто спит  
 И ловит в сеть могучих чар своих  
 Антония другого.

## ДОЛАБЕЛЛА

На груди  
 Я вижу ранку, вздутую кругом;  
 Другая — на руке.

## 1-й ВОИН

То след змеи, и фиговые листья  
 Покрыты слизью, той же, что на Ниле  
 В змеиных норах водится.

## ЦЕЗАРЬ

Возможно,  
 Что так она скончалась. Врач ее  
 Мне говорил, что ей всегда хотелось  
 Путь к легкой смерти знать. Возьмите ложе  
 И унесите девушек. С Антонием  
 Пусть рядом ляжет: ни одна могила  
 Славней четой не может похвалиться.  
 События такие поражают  
 Тех, кто повинен в них. Преданье это  
 Не меньше жалости доставит павшим,  
 Чем славы — победителю, который  
 Заставил сострадать им. Пред гробами  
 Войскам пройти торжественно рядами,  
 И — в Рим! Ты, Долабелла, наряжен  
 Блюсти великоленье похорон.

350

360

[Уходят.]



ТРАГЕДИЯ  
О  
КОРИОЛАНЕ

ПЕРЕВОД  
ПОД РЕДАКЦИЕЙ  
А. А. С М И Р Н О В А

### ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Кай Марций, затем Кай Марций Кориолан.

Тит Ларций } *римские полководцы в войне с боль-*  
Коминий } *сками.*

Менений Агриппа, друг Кориолана.

Сидиний Велут } *народные трибуны.*  
Юний Брут }

Молодой Марций, сын Кориолана.

Тулл Авфидий, полководец вольсков.

Военачальник вольсков, подчиненный Авфидию.

Заговорщики Авфидия.

Горожанин из Анциума.

Два вольских часовых.

Волумния, мать Кориолана.

Виргилия, жена Кориолана.

Валерия, подруга Виргилии.

Римские и вольские сенаторы, патриции,  
эдилы, ликторы, воины, горожане, гонцы,  
слуги Авфидия и другие слуги.

Место действия: Рим и его окрестности; Кориолы и  
их окрестности; Анциум.



## АКТ I

### СЦЕНА 1

Рим. Улица.

*Входит толпа восставших горожан с палками, дубинами и другим оружием.*

1-й Горожанин

Слушайте, слушайте, прежде чем идти дальше.

Все

Говори, говори.

1-й Горожанин

Решились вы все скорее умереть, чем терпеть голод?

Все

Решились, решились.

1-й Горожанин

А известно ли вам, что Кай Марций — главный враг народа?

Все

Известно, известно.

1-й Горожанин

Так убьем его, — и хлеб подешевеет. Таков ли наш приговор?

Все

Не стоит и толковать; убьем, и больше ничего; идем, идем!

2-й Горожанин

Одно слово, добрые граждане...

## 1-й Горожанин

Мы тебе не добрые граждане: всё добро — у патрициев. Нас <sup>10</sup> могло бы спасти одно то, что богачам уже в горло не лезет. Если бы они отдали нам объедки со своего стола, пока они не прокисли, мы сказали бы, что нам помогли по-человечески; но они находят, что мы и без того им дорого обходимся. Наша худоба, вид нашей нищеты — это вывеска их благосостояния. Чем больше мы страдаем, тем лучше для них. Отомстим им нашими колями, куда мы не высохли еще совсем, как жерди. Богов призываю в свидетели — не от жажды мщения, а от голода говорю я это.

## 2-й Горожанин

И вы хотите начать с Кая Марция?

## Все

Да, с него первого: он истинный пес для народа.

20

## 2-й Горожанин

А помните вы про его заслуги перед родиной?

## 1-й Горожанин

Очень даже помню. И похвалил бы его, если бы сам он спесью себя не вознаграждал.

## 2-й Горожанин

Постой, постой! Ты только говори без озлобления.

## 1-й Горожанин

Говорю тебе — всё, чем он прославился, сделано ради этой самой спеси. И хотя добродушные простаки готовы признать, что это для родины, а на самом деле он делал в угоду матери; ну, конечно, и ради собственной спеси, которая не меньше его славы.

## 2-й Горожанин

То, чего он не может изменить в своей природе, ты считаешь пороком. Но уж ты никогда не скажешь, что он жаден.

30

## 1-й Горожанин

Это-то правда; зато в других обвинениях недостатка у меня не будет. Пороков у него не оберешься, — устанешь, всех их перечисляя.

*За сценой крики.*

Что это за шум? Восстала и другая часть города. Что же мы даром теряем время? В Капитолий!

Все

Идем, идем.

1-й Горожанин

Тише! Кто идет к нам?

*Входит Менений Агриппа.*

2-й Горожанин

Достойнейший Менений Агриппа, — тот, который всегда любит народ.

1-й Горожанин

Да, он честный человек; если бы все были такими!

Менений

Что с вами, земляки? Куда идете  
С дубинами и палками? Скажите.

40

1-й Горожанин

Сенату известно, в чем дело. Там уже недельки две как могли догадаться, что мы задумали, а теперь мы это на деле покажем. Говорят, что от бедняков крепко пахнет; а теперь узнают, что у нас и руки не слабые.

Менений

Друзья мои, почтенные соседи,  
Ужель вы ищете себе беды?

1-й Горожанин

Не ищем мы, — попали уж в нее.

Менений

Скажу, друзья, заботою своей  
Патриции не забывают вас.  
Но в бедствиях, в нужде, в страданиях вам  
Подняться против Рима — это то же,  
Что против неба с палкой восставать.  
Поверьте, воля Рима устранил

50

С пути порядка тысячи препятствий  
И посильней, чем в замыслах у вас.  
Ведь не патриции, а боги вам  
Создали голод, и помочь должны  
Не руки, а колени перед ними.  
Увы! Беда послала вас туда,  
Где худшее вас ждет. А вы без толку  
Порочите отчизны рулевых.  
Они о вас пекутся, как отцы,  
А вы проклятья шлете, как врагам.

60

## 1-й Горожанин

Пекутся о нас! Нечего сказать! Да они никогда о нас не заботились. У них амбары от хлеба ломаются, а они морят нас голодом да издают законы о ростовщичестве, которые идут на пользу ростовщикам; всякий день отменяют какой-нибудь хороший закон, тяжкий для богачей, а для бедняков, что ни день, издают новые постановления, чтобы покрепче скрутить и прижать их. Если только война не пожрет нас, они сами это сделают; вот какова их любовь к нам.

## Менений

Иль вы должны  
Признать в себе чудовищную злобу,  
Иль вы глупы. Но я вам предложу  
Рассказ отличный, — может, вам знакомый,  
А все ж вполне уместный, — постаравшись  
Раскрыть его значение шире.

## 1-й Горожанин

Ладно уж, послушаем. Только не рассчитывай, что тебе удастся замаслить своим рассказом наши лишения. Так и быть, начинай.

80

## Менений

Однажды в человеке части тела  
Восстали против чрева, утверждая,  
Что будто бы оно, как омут в теле,  
Всю пищу поглощает, а само,  
Ленивое, не занято работой,  
Меж тем как все другие члены тела  
Глядят, изобретают, слышат, ходят

И осязают, учат, принимая  
Взаимное участие в стремленьях  
И склонностях всего живого тела;  
А чрево им ответило...

90

1-й Горожанин

Ну, ну, говори; что чрево им ответило?

Менений

Я расскажу вам. С тонкою улыбкой,  
Не очень радостной, а вот как эта  
(Взгляните — волен я заставить чрево  
И улыбаться, как и говорить),  
Язвительно ответило оно  
Мятежникам, завистникам доходов,  
Которые точь-в-точь шумели так,  
Как вы сейчас сенаторов хулите  
За то, что вы им не чета...

100

1-й Горожанин

Но что же,

Что голове под царственным венцом,  
Что бдительному глазу и руке  
Борду, и сердцу, что даст советы,  
Ноге-коню, и языку-горнисту,  
И всем помощникам и мелким слугам,  
Что в нашем теле трудятся, могло  
Ответить чрево. коль они...

Менений

Ну что?

Ты перебил меня — кончай же сам!  
Ну, говори.

1-й Горожанин

Когда прожора этот,  
Живот, ведет их к истощенью...

110

Менений

Ну?



## 1-й Горожанин

На жалобу всех органов телесных  
Что он ответит?

## Менений

Я вам расскажу.  
Хотя у вас короткое терпенье,  
Но всё ж внимание уделите мне.

## 1-й Горожанин

Ты очень тянешь.

## Менений

Слушай, добрый друг.  
Живот степенный был нетороплив,  
Не опрометчив, как они. Ответил:  
«Друзья-сочлены, вы сказали правду:  
Я принимаю общий харч сначала,  
Которым вы живете. Так и надо:  
Для тела я и лавка и амбар.  
Но помните: я рассылаю соки  
По всем рекам, несущим кровь по телу,  
И к сердцу во дворец, и к трону — мозгу.  
Через все проходы тела и извивы,  
От крепкой мышцы до последней жилки, —  
Всё получает силу от меня,  
Чтоб жить. Но, добрые мои друзья,  
Хоть всем вам...»

120

(4-му Горожанину)

Так, заметь, сказала чрево!

130

## 1-й Горожанин

Ну, хорошо...

## Менений

«Хоть всем вам и не видно,  
Что отдаю я каждому из вас,  
Однако я могу закончить так:

Вы от меня берете всю муку, —  
Мне остаются отруби».

(1-му Горожанину)

Что скажешь?

1-й Горожанин

Ответ неглупый. А какой твой вывод?

МЕНЕНИЙ

Сенаторы — разумнейший живот,  
Вы ж — члены непокорные. Лишь стоит  
Вам оценить их доброе усердие,  
Заботы их об общем нашем деле —  
И согласитесь вы, что благо всех  
Всегда исходит и приходит только  
От них, а не от вас. — Что скажешь ты,  
Большой в собрание палец?

140

1-й Горожанин

Большой палец! Но почему я — большой палец?

МЕНЕНИЙ

А потому, что в этом мудром бунте  
Ты, самый слабый, жалкий и ничтожный,  
Зачинщиком желаешь быть и рвешься  
Вперед, ища поживы. Коля, палки  
Готовы к битве. И за это кто-то  
Поплатится.

150

*Входит Кай Марций.*

Привет, достойный Марций!

МАРЦИЙ

Спасибо.

(Толпе)

Эй, в чем дело? Для чего вы,  
Мятежные бездельники, мерзавцы,  
Поддавшись духу ваших жалких мнений,  
Себе коросту начесали?

## 1-й Горожанин

Вечно

Для нас ты доброе слово имеешь.

## Марций

К тебе кто с добрым словом обратится,  
Тот с омерзеньем будет лстить, конечно.

(Толпе)

Что надо вам, дворянам, недовольным  
Ни миром, ни войной? Война пугает,  
А без войны становитесь спесивы.  
Чуть положишься на вас — найдешь гусей,  
Где ждал лисиц, и зайцев вместо львов.  
Вы не верней каленого угля  
На льду, вы — градины под жарким солнцем.  
О нет! Способны вы хвалить того,  
Кто склонен к преступленью, а закон,  
Карающий его, вам ненавистен.  
Кто истинно велик, — противен вам.  
Желанья ваши — лишь больного блажь,  
Способная недуг его усилить.  
Тот с плавниками из свинца плывет  
И хрупким тростником дубы срубает,  
Кто положился в чем-либо на вас.  
Идите к чорту! Верить, верить вам,  
Раз каждый час меняете вы мненья,  
Готовые того превознести,  
Кто только что вам ненавистен был,  
И очернить вчерашнего любимца?  
В чем дело? Почему везде кричите  
Вы против благородного сената,  
Который волею бессмертных в страхе  
Вас держит, чтобы не пожрали вы  
Друг друга?

160

170

180

(Менению)

Объясни мне, что им надо?

## Менений

На хлеб цены дешевой. Говорят,  
Есть в городе запасы.

## МАРЦИЙ

## Говорят?

К чертям их! Заседают на насесте —  
 И в Капитолий нос совать дерзают:  
 Кто в ход пошел, кто преуспел в делах,  
 Кто ослабел; кто с кем в союзе там,  
 Кто женится, по их предположеньям.  
 Чуть кто им люб, так за того горой;  
 Не люб — так с грязью тотчас же смешают.  
 Они толкуют про запасы хлеба?  
 Когда б сенат отбросил состраданье  
 И мне позволил в ход пустить мой меч,  
 Тогда из тысяч этих всех рабов,  
 Что рыскают по городу сейчас,  
 Я навалил бы гору — вышиною  
 С мое копьё.

190

200

## МЕНЕПИЙ

Молчи, притихли эти уж совсем  
 И, несмотря на всё свое нахальство,  
 Расходятся трусливо. Но скажи мне,  
 Как обстоят дела с другой толпой?

## МАРЦИЙ

Рассеялась, — чтоб чорт их всех побрал!  
 Они кричали, будто голодают,  
 Пословицами сыпали угрюмо:  
 Что голод даже крепости берет,  
 Что и собаки есть должны, а пища  
 Должна бы направляться в рот, что боги  
 Не богачам одним зерно послали, —  
 И изливали жалобы свои  
 Косноязычно, а когда им вняли  
 И обещали требованье их  
 Исполнить, — а оно необычайно  
 (Оно должно разбить сердца всей знати,  
 Заставив силу власти потускнеть!), —  
 Они в восторге шапками кидали,  
 Стараясь их забросить на луну.

210

МЕНЕНИЙ

И что ж им обещали?

МАРЦИЙ

Им даны,

220

Для поддержапья их затей негодных,  
Пять пми всеми пзбранных трибунов:  
Сициний Велут, Юний Брут, еще...  
Не помню... Чорт возьми! Скорей бы чернь  
Могла снести по городу все крыши,  
Чем одержать победу надо мной.  
Она со временем окрепнет в силе  
Для худших возмущений.

МЕНЕНИЙ

Странно, странно.

МАРЦИЙ

[*толпе*]

Ну, по домам, отребье, расходись!

*Входит торопливо Гонец.*

ГОНЕЦ

Здесь ли Кай Марций?

МАРЦИЙ

Здесь. Скажи, в чем дело

230

ГОНЕЦ

С известьем я, что вольски поднялись.

МАРЦИЙ

Я очень рад. Вот случай нам извергнуть  
Все затхлые излишки. Вот идут  
Почтенные отцы.

*Входят Коминий, Тит Ларций и другие сенаторы, Юний Брут и  
Сициний Велут.*

## 1-й СЕНАТОР

Сбылось, о чем ты, Марций, говорил.  
Вооружились вольски.

## МАРЦИЙ

Тулл Авфидий —

Их вождь; наделает он вам хлопот.  
Соперничаю с ним я в благородстве,  
И если б я не я был, то хотел бы  
Быть только им.

## КОМИНИЙ

Ты с ним уже сражался?

240

## МАРЦИЙ

Когда бы мир распался на две рати,  
А он со мной остался бы в одной, —  
Я поднял бы мятеж, чтоб с ним сразиться.  
Он лев: горжусь охотой на него.

## 1-й СЕНАТОР

Тогда, достойный Марций, в этих битвах  
Сопровождай Коминия.

## КОМИНИЙ

Ты это

Мне раньше обещал.

## МАРЦИЙ

Готов и ныне:

Во всем я постоянен. Ты, Тит Ларций,  
Меня увидишь снова в битве с Туллом  
Лицом к лицу. А сам ты ослабел  
И дома остаешься?

250

## ТИТ

Нет, Кай Марций;

Хоть мне придется драться костылем,  
И на костыль опершись, — не отстану.

МЕНЕНИЙ

О доблестная кровь!

1-й СЕНАТОР

Скорее в Капитолий, — там друзья  
Нас ждут.

ТИТ

Веди же нас туда, Коминий.

(Марцию)

Иди за ним; а мы все за тобой  
Последовать должны; ты справедливо  
Достоин первенства.

КОМИНИЙ

О славный Ларций!

1-й СЕНАТОР

(горожанам)

Ну, что же вы? Ступайте по домам.

260

МАРЦИЙ

Нет, нет, пускай последуют за нами;  
У вольсков много хлеба; этих крыс  
Возьмем амбары грабить.

(Толпе)

Вот, смутьяны

Почтенные, отваге вашей выход;  
Прошу, за нами!

[Уходят сенаторы, Коминий,  
Марций, Тит и Менений. Горо-  
жане потихоньку расходятся.]

СИДИНИЙ

Видал ли ты на свете человека  
Надменней Марция?

БРУТ

Нет, не видал.

Сидний

Когда нас избирал народ в трибуны...

Брут

Заметил ты его глаза и губы?

Сидний

Нет, только оскорбления его.

270

Брут

Взбесившись, он богов не пощадит.

Сидний

Над скромною луною посмеется.\*

Брут

Пускай бы сгинул в этой он войне!  
Он сделался надменным непомерно  
От храбрости своей.

Сидний

Да, он таков,  
Что, вознесенный доброю удачей,  
И тень свою способен презирать,  
Ее ногами попирая в полдень.  
Но странно, что при гордости такой  
Комицию готов он подчиняться.

280

Брут

Стремится к славе он, хотя он ею  
Уже весьма украшен. Чтоб сберечь  
То, что уж есть, или подняться выше,  
Верней — иметь второе место в войске;  
За промахи в ответе полководец:  
Хотя бы совершил он чудеса,  
Всё ж глупая, вертлявая хула  
Начнет гадеть: «Ах, если б нашим делом  
Руководил наш Марций!»

---

\* Луна, посвященная богине Диане, — символ девственности.



Сициний

При удаче ж  
Народный голос, к Марцию прилипнув,  
Компания в заслугах обворует.

290

Брут

Для Марция — Компания лишат  
Наполовину почестей, хотя бы  
Не заслужил их Марций, и ему  
Послужат в честь Коминия ошибки,  
Хотя б ни в чем заслуг он не имел.

Сициний

Пойдем узнаем, что решил сенат,  
А также поглядим, как этот вредный  
Чудак теперь собирается в поход.

Брут

Идем, идем.

300

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Кориолы. Сенат.

*Входят Тулл Авфидий и сенаторы.*

1-й СЕНАТОР

Итак, Авфидий, полагаешь ты,  
Что римляне в наш замысел проникли  
И знают, что мы делаем?

Авфидий

А ты?

О чем бы ни задумали у нас,  
Осуществить успеем ли мы раньше,  
Чем это Рим пронюхает? Да вот,  
Четыре дня назад я получил  
Послание. Здесь со мной как будто... Да.

(Читает)

«Они собрали войско. Неизвестно,

На запад или восток его пошлют.  
Хлеб в Риме дорог, а народ мятежен,  
И ходит слух, что будто бы Коминий,  
А также давний враг твой Марций (в Риме  
Его сильнее, чем сам ты, ненавидят),  
Храбрейший римлянин Тит Ларций, — трое  
Поход готовят. А куда направят?  
Всего скорее — на тебя пойдут.  
Обдумай это».

10

1-й СЕНАТОР

Войско наше — в поле.  
Мы никогда еще не сомневались  
В том, что всегда готов нам Рим ответить.

20

АВФИДИЙ

И не считал ты глупым под секретом  
Все замыслы великие держать,  
Пока нужда не выведет наружу.  
Но выводком они гуляют в Риме;  
Раскрыто всё, и нам уж не удастся  
Взять много городов, как мы хотели,  
Пока узнают в Риме о войне.

2-й СЕНАТОР

Авфидий благородный, будь вождем  
И торопись к отряду своему,  
А нас оставь охраной в Кориолах.  
При их осаде с войском подоспеешь,  
Чтоб снять ее. Но думается мне,  
Что не готовы римляне.

30

АВФИДИЙ

Готовы,  
Я уверяю вас. Скажу и больше:  
Уже сюда направлена их рать.  
Прощайте же. Случится встретить мне  
Там Кая Марция — тогда, клянемся,  
Мы смертным боем будем драться с ним.

В С Е

Да будет помощь от богов тебе!

А в ф и д и й

И вашу честь пускай хранят они!

40

1 - й С е н а т о р

Счастливый путь!

2 - й С е н а т о р

Прощай!

В С Е

Прощай!

[Уходят.]

### СЦЕНА 3

Рим. Комната в доме Марция.

*Входят Волумния и Виргилия. Они садятся на два низеньких табурета и шьют.*

В о л у м н и я

Прошу тебя, дочь моя, спой что-нибудь или будь повеселей. Если бы Марций был моим мужем, меня больше радовало бы его отсутствие, когда он создает себе славу, чем самые жаркие брачные поцелуи. В ту пору, когда его тело было еще очень нежным и он был единственным сыном моего чрева, когда его юношеская красота пленяла взоры встречающих, в эту пору, когда ни одна мать ни за что не рассталась бы с сыном ни на час, даже если бы об этом просили цари, — я охотно разрешала ему искать опасностей и с ними — славы; ибо я понимала, что такому сыну подобает честь, и не годится ему быть похожим на повешенную на стене картину, оставаясь глухим к при-<sup>10</sup> зывам славы. Я послала его на тяжкую войну, и он вернулся с дубовым венком на челе. Уверяю тебя, дочь моя, что я меньше ликовала, когда узнала, что родила мальчика, чем тогда, когда в первый раз узнала, что он проявил себя добрым солдатом.

В и р г и л и я

А если бы он погиб на войне? Что тогда?

\*

## Волумния

Тогда добрая слава о нем стала бы моим сыном, и в ней я обрела бы себе потомство. Говорю по правде тебе: будь у меня двенадцать сыновей, любимых мною столь же сильно, как наш добрый Марций, — я легче перенесла бы благородную гибель одиннадцати за отечество, нежели праздную жизнь двенадцатого. 20

*Входит Прислужница.*

## Прислужница

Благородная Валерия желает вас видеть.

## Виргилия

Разрешите мне удалиться.

## Волумния

Не уходи.  
 Мне кажется, я слышу барабаны  
 И вижу мужа твоего, — как будто  
 За волосы Авфидия он тащит.  
 Бегут, как дети от медведя, вольски.  
 Мне кажется, он топает ногой,  
 Кричит войскам: «Вперед, вперед же, трусы,  
 Зачатые в час робости позорной,  
 Хотя и были в Риме рождены!» 30  
 И сам рукой, закованною в сталь,  
 С чела стирает кровь, вперед шагая,  
 Как жнец, который взялся всё убрать,  
 Или лишиться платы за работу.

## Виргилия

Чело в крови! Не падо, о Юпитер!

## Волумния

Глупа ты! Замолчи! Идет мужчине  
 Скорее кровь, чем позолота славы.  
 Когда кормила Гектора Гекуба,  
 То грудь ее не так была прекрасна, 40

Как сына лоб, когда у греков он  
Пятнал мечи.

*(Прислужнице)*

Валерии скажи:  
Готовы мы приветствовать ее.

*[Уходит Прислужница.]*

В И Р Г И Л И Я

Спасет ли небо мужа мне в борьбе  
С Авфидием ужасным?

В О Л У М Н И Я

Авфидия собьет он под колено  
И поспирать его ногами станет.

*Входит Валерия с Привратником и Прислужницей.*

В А Л Е Р И Я

Добрый день, дорогие мои.

В О Л У М Н И Я

Милая Валерия!

В И Р Г И Л И Я

Я рада видеть тебя.

50

В А Л Е Р И Я

Как вы себя чувствуете? Всегда заняты хозяйством! Что это вы шьете? Прекрасная вышивка, клянусь честью! *(Виргилии)* А как твой сыночек?

В И Р Г И Л И Я

Благодарю, он здоров.

В О Л У М Н И Я

Он больше любит глядеть на мечи и слышать барабан, чем учиться.

В А Л Е Р И Я

Видно, пошел в отца. Право, это прелестный ребенок. Представьте, в среду я полчаса наблюдала за ним; ах, какое у него смелое лицо! Я видела, как он бегал за золотым мотыльком: поймает, потом отпустит, и снова — за ним; отпустит — и снова поймает. Или то, что он 60

упал, рассердил его, или что другое, но только он стиснул зубы, так вот, — и разорвал мотылька. Надо было видеть, как он рвал его!

Волумния

Вспылил по-отцовски.

Валерия

Да, он замечательный ребенок.

Виргилия

Шаловлив очень.

Валерия

(Виргилии)

Отложи шить и отдохни немного. Прогуляемся вместе.

Виргилия

Нет, милая, я не пойду из дома.

Валерия

Не пойдешь?

Волумния

Пойдет, пойдет.

Виргилия

Нет, нет, как бы вы меня ни уговаривали, я не переступлю порога, 70 пока мой супруг не вернется с войны.

Валерия

Полно! Очень глупо так замуровывать себя. Ты должна же навестить добрую соседку, которая больна.

Виргилия

Я желаю ей скорого выздоровления и помогу ей своими молитвами, но идти туда не могу.

Волумния

Но почему же, скажи пожалуйста?

Виргилия

Во всяком случае, не по лености и не от недостатка расположения.

## ВАЛЕРИЯ

Ты хотела бы, я вижу, стать второй Пенелопой. Однако говорят, что пряжа, сотканная ею без Улисса, только разведала моль по всей Итаке. Пойдем! Жаль, что твое полотно не может чувствовать боли, как твой палец; тогда ты из сострадания перестала бы его колоть. Ну, пойдем же с нами!

## ВИРГИЛИЯ

Прости, милая Валерия, я не пойду.

## ВАЛЕРИЯ

Нет, пойдем. Я сообщу тебе хорошие вести о твоём муже.

## ВИРГИЛИЯ

О нет, никакие вести еще не успели прибыть.

## ВАЛЕРИЯ

Уверю тебя, я не шучу; ночью получено известие.

## ВИРГИЛИЯ

Неужели?

## ВАЛЕРИЯ

Правда; один из сенаторов рассказывал при мне. Вольски выступили в поле; против них пошел полководец Коминий с частью римских сил. Твой муж и Тит Ларций осадили тогда их город Кориолы; они не сомневаются, что победят и быстро закончат войну. Это правда, честное слово. Ну, пойдем же с нами.

## ВИРГИЛИЯ

Прости меня, дорогая. Когда это кончится, я во всем буду слушаться тебя.

## ВОЛУМНИЯ

Оставь ее. В таком состоянии, как сейчас, она только нагонит на нас тоску.

## ВАЛЕРИЯ

Да, и я то же думаю. — Прощай же. — Пойдем, милая. — Прошу тебя, Virgilia, выгони за двери свою степенность, и пойдем с нами.

В И Р Г И Л И Я

Нет, нет, я ни за что не пойду. Желаю вам развлечься.

100

В А Л Е Р И Я

В таком случае, прощай.

[Уходят.]

#### СЦЕНА 4

Перед Кориолами.

*Входят с барабанами и знаменами Марций, Тит Ларций, военачальники и войско. Навстречу им — Гонец.*

М А Р Ц И Й

Есть новости. Побьемся об заклад:  
Сражение было.

Л А Р Ц И Й

Нет, коня я ставлю,  
Что не было.

М А Р Ц И Й

И я.

Л А Р Ц И Й

Идет.

М А Р Ц И Й

(Гонцу)

Скажи-ка нам, вступил ли в бой  
С врагом наш полководец?

Г О Н Е Ц

Повстречались;  
Готовятся к сражению.

Л А Р Ц И Й

Добрый конь  
Достался мне.

М А Р Ц И Й

Я выкуплю его.



## ЛАРЦИЙ

Нет, не хочу дарить или продавать,  
А одолжить тебе его согласен —  
Так лет на пятьдесят. — Начнем осаду.

10

## МАРЦИЙ

Войска далеко?

## ГОПЕЦ

Милях в двух отсюда.

## МАРЦИЙ

Их бранный крик тогда дойдет до нас,  
А наш — до них. — Молю тебя, о Марс,  
Дай быстроту нам, чтоб могли отсюда  
С дымящимся оружием скорым маршем  
Прийти друзьям на помощь в их сражение.  
Трубите, эй!

*Трубы к переговорам. На стены всходят двое сенаторов и прочие.*

Скажите, Тулл Авфиций с вами здесь?

## 1-й СЕНАТОР

Нет, хоть и нет здесь никого, кто вас  
Боятся менее, чем он, — а страха  
У Тулла менее, чем мало.

20

*Вдали барабаны.*

## СЛУШАЙ!

Вот барабанный бой зовет к сражению  
Всю нашу молодежь. Скорее мы  
Разрушить стены предпочли б, чем видеть  
Опору в них. Ворота тростником  
Скрепили мы для виду; сами мы  
Откроем их. Вот слышишь?

*Доносится шум сражения.*

## ТАМ АВФИДИЙ

Творит сейчас кровавую расправу  
Над вашим жалким войском.

МАРЦИЙ

Да, там бьются!

ЛАРЦИЙ

Пусть будет он приказом к наступлению.  
Эй, лестниц!

30

*Входят войска вольсков.*

МАРЦИЙ

Из города выходят, — не боятся.  
Теперь щитом прикройте вашу жалость,  
Сражайтесь с сердцем, более надежным,  
Чем щит. Вперед, наш благородный Тит!  
Они нас презирают чересчур;  
Меня бросает в жар от гнева. Ну,  
Вперед, друзья, а кто отступит, я  
Сочту того за вольска и ему  
Почувствовать дам острие меча.

40

*Сражение. Римляне отступают.*

Позор для Рима! Южная чума  
Пускай на вас нагрянет! Ах вы, стадо!..  
Нарывами и язвами пускай  
Оштукатурит вас, чтоб отвращенье  
Питали к вам издалека, а вы  
По ветру друг от друга заражались!  
На милю! Как, гусиные вы души  
Под образом людским, могли бежать,  
Спасаться от рабов, которых бить  
И обезьяны могут? Силы ада!  
Все сзади ранены, и спины красны!  
И бледны вы от лихорадки бегства  
И трусости! Пред родиной вину  
Загладьте, или я, — огнем небесным  
Клянусь, — врагов забуду и пойду  
На вас! Смотрите! Эй, вперед! И если  
Вы устоите, — к женам их загоним,  
Вот как они загнали нас во рвы!

50

*Снова битва. Вольски бегут. Марций преследует их до ворот города.*

Так, так: ворота настежь! Упускать  
Такой удобный случай нам нельзя.  
Судьба не беглецам, а провожатым  
Ворота распахнула. Все за мной,  
И действуйте, как я!

60

*Входит в ворота.*

1 - й Воин

На безрассудство не пойду!

2 - й Воин

Я тоже.

*Ворота запираются.*

1 - й Воин

Гляди: за ним захлопнулись ворота.

*Шум битвы продолжается.*

Все

Пропал наверно он.

*Входит Тит Ларций.*

Ларций

Что с Марцием случилось?

Все

Без сомнения,

Убит теперь.

1 - й Воин

За беглецами гнался

Он по пятам, и с ними он вошел.

Но вдруг захлопнулись ворота. Он

Пред целым городом один в ответе.

70

Ларций

О доблестный товарищ мой! Живой,

Меча безжизненного тверже ты:

Когда он гнется, ты несокрушим.  
Ты, Марций, нас покинул, и потерял  
Алмаз чистейший, более прекрасный,  
Чем все другие в мире. Сам Катон  
Такого воина в мечтах не видел;  
Не только ты свирепым и ужасным  
В ударах был, но потрясал врагов  
И грозным видом, голосом своим  
Громоподобным. Мир как будто бился  
Весь в лихорадке, трепетал...

80

*Входит Марций, обливаясь кровью; за ним — враги.*

1-й Воин

Смотрп...

Ларций

Да это Марций! Отобьем его,  
Иль вместе с ним погибнем!

*Сражаясь, врываються в город.*

## СЦЕНА 5

Улица в Кориолах.

*Входят несколько римских воинов с добычей.*

1-й Римлянин

Вот это я возьму с собой в Рим.

2-й Римлянин

А я — это.

3-й Римлянин

Чтоб тебе слохнуть! Я принял это за серебро!

*Вдали шум продолжающейся битвы.  
Входят Марций и Тит Ларций с Трубочом.*

Марций

Вот полюбуйся на вояк! Часы  
Расценивают в ломаных грошах.

Не решено сражение, а они  
Укладывают, низкие рабы,  
Подушки, ложки из свинца и лом  
Железный и нательную одежду,  
Которую палач зарыл бы в землю  
С тем вместе, кто ее носил. Убить их! —  
Послушай, Тит, какую суматоху  
Затеял полководец наш. К нему!  
Авфидий там, проклятый, режет римлян.  
Ну, добрый Тит, бери отряд пригодный,  
Чтоб город охранять, а я возьму  
Из тех, кто посмелей, и поспешу  
К нему — к Компинию на помощь.

10

ЛАРЦИЙ

Друг мой

Достойнейший, ты истекаешь кровью,  
И слишком ты суровую задачу  
Берешь, когда стремишься снова в бой.

20

МАРЦИЙ

Нет, не хвали; я не успел еще  
Разгорячиться в битве. Ну, прощай,  
Потеря крови для меня скорей  
Целебна, чем опасна. Покажусь  
Авфидию я вот таким, и с ним  
Сражусь.

ЛАРЦИЙ

Тогда прекрасная богиня,  
Фортуна, пусть тебя полюбит крепко  
И чарами волшебными введет  
Мечи противников твоих в смятение!  
Да будет для тебя слугой удача,  
Храбрый из людей!

30

МАРЦИЙ

И пусть к тебе

Она не менее благоволит,  
Чем к вознесенным ею. Ну, прощай!

ЛАРЦИЙ

Достойнейший наш Марций!

[Уходит Марций.]

[Трубачу]

Иди на площадь и сзывай трубою  
Всех городских начальников ко мне:  
Им волю нашу сообщу. Стунай!

[Уходят.]

## СЦЕНА 6

У лагеря Коминия.

*Входит Коминий с войском (они отступают).*

КОМИНИЙ

Переведите дух, друзья; сражались  
Прекрасно вы — без дерзости безумной;  
И в этот час, когда мы отступаем,  
Средь вас трусливых не было. Такими  
Всегда должны быть римляне. Поверьте —  
Мы скоро нападём на них опять.  
Порой, когда стихал шум битвы, к нам  
По ветру доносился клич друзей.  
О боги Рима! Дайте им победу,  
И дайте нам ее: пусть обе рати  
Сойдутся радостно, с улыбкой здесь  
На жертву благодарственную.

10

*Входит Гонец.*

Эй,

Что нового?

ГОНЕЦ

Покинув Кориолы,  
Там с Ларцием и Марцием в сраженье  
Вступили горожане. Видел я, —  
В окопы наших гнали. А потом  
Я поскакал сюда.

Коминий

Хотя бы правду  
Ты говорил, — не нравится мне всё же  
То, что ты говоришь. Давно ль то было?

Гонец

Да час тому назад.

20

Коминий

Отсюда в миле слышны барабаны.  
Так как же мог ты к нам так долго ехать  
И с вестью опоздать?

Гонец

Шпионы вольсков

Устроили облаву на меня:  
Я мили три-четыре прокружил;  
Иначе донесенье я принес бы  
И полчасу тому назад.

*Входит Марций.*

Коминий

О, кто  
Пришел к нам, весь в крови? Благие боги!  
На Марция похож; случилось мне  
Видать его таким.

Марций

Не опоздал я?

30

Коминий

Пастух не отличит скорее грома  
От звуков бубна, чем я — голос этот  
Средь шума заурадных голосов;  
То голос Марция!

Марций

Не опоздал я?

Коминий

Да, если не в крови врагов пришел,  
А собственной покрыт.

Марций

Позволь обнять

Тебя так крепко, как жену когда-то;  
На сердце весело, как в брачный день,  
Когда он был закончен и зажглись  
У ложа свечи.

40

Коминий

Цвет храбрецов, скажи нам, где Тит Ларций?

Марций

Порядком в городе теперь он занят:  
Одних он приговаривает к казни,  
Других — к изгнанию; тем назначит выкуп,  
Других простит, — чтоб всех их утратить.  
В узде во имя Рима Корпопы  
Он держит, как собаку, что виляет  
Хвостом, чтоб отпустил ее на волю.

Коминий

Но где тот раб, который говорил,  
Что вас они прогнали до окопов?  
Где он? Позвать!

50

Марций

Оставь его в покое:

Он прав. Одни патриции дрались,  
Плебеи же... Чума на них! И пм  
Дают трибунов! — Мыши никогда  
Не бегали от кошки так, как эти  
От сволочи, что хуже их самих,  
Бежали.

Коминий

Как же победить ты мог?



Марций

Да время ли рассказывать? Едва ли!  
А где наш враг? За вами поле битвы?  
И если нет, — зачем не бьетесь вы?

60

Коминий

Не без потерь сразились, Марций, мы  
И отступили, чтоб иметь успех.

Марций

Как расположены войска врагов?  
Не знаешь ли, с которой стороны  
Стоят отряды верные у них?

Коминий

Насколько знаю, Марций, во главе  
У них стоят отряды анциатов,  
Их лучшая опора; там — Авфидий:  
Он сердце их надежд.

Марций

Молю тебя

Во пмя битв, в которых мы сражались,  
И крови, вместе пролитой, обетов  
Быть неизбежно в дружбе, — дай сейчас  
Мне на Авфидия и анциатов  
Обрушиться. Не пропускай минуты;  
Пусть в воздухе сверкнут мечи и копья,  
Чтоб испытать нам этот час успеха.

70

Коминий

Хотя тебе я пожелал бы баню,  
Для ран твоих целительный бальзам,  
Однако никогда я не решусь  
В той просьбе отказать тебе. Возьми  
На выбор лучших, кто тебе полезен  
В сраженье будет.

80

Марций

Я возьму с собою

Лишь тех, кто пожелает сам пдти.

(К войску)

Когда из всех найдется здесь один

(А сомневаться было бы грешно),  
 Кому глядеть приятно на румяна,  
 Которыми размазан я, кому  
 Страшней дурная слава, чем опасность,  
 Кто понимает, что кончина храбрых —  
 Превыше прозябанья, и кому  
 Милей отчизна самого себя, —  
 Пусть воин тот, иль все, кто тех же мыслей,  
 Поднимут руку так вот, в знак согласия  
 Пойти за Марцием.

90

*Крики. Воины потрясают мечами и, подхватив Марция, поднимают его высоко над собой, кидая вверх шлемы.*

Пустите! Приняли меня за меч?  
 Когда из вас чистосердечен каждый,  
 Так кто ж не равен вольскам четверем?  
 Таких здесь нет, чтоб не могли сойтись,  
 Щит с щитом, сурово и с самим  
 Авфидием прославленным. Хоть всех  
 Благодарю, но выберу немногих.  
 Для остальных, по прихоти войны,  
 Найдется дело и в других боях.  
 Вперед, друзья! Пусть четверо из вас  
 Тех отберут, которые со мною  
 Всего охотнее пойдут в поход.

100

Коминий

Вперед! Себя на деле покажите —  
 И будете во всем подобны нам.

[Уходят.]

## СЦЕНА 7

У ворот Кориол.

*Тит Ларций, оставив отряд для защиты Кориол, выходит под звуки труб и барабанов на помощь к Коминию и Каю Марцию. При нем Военачальник, воины и Проводник.*

Ларций

(Военачальнику)

Мои приказы соблюдайте строго.  
 Когда дам знать, — отправить сотни те

Нам в помощь. С остальными ты пока  
Удержишь власть. Коль битву проиграем, —  
Нам города не удержать.

В О Е Н А Ч А Л Ь Н И К

Ты можешь,  
Конечно, положиться на меня.

Л А Р Ц И Й

Ворота вслед за нами запирайте.  
Ну, проводник, вперед, и проводи  
Нас в римский стан.

[Уходят,

## СЦЕНА 8

Поле битвы между лагерями римлян и вольсков.

*Шум битвы.*

*Входят с разных сторон Марций и Авфидий.*

М А Р Ц И Й

Дерусь с тобой одним. Клятвопреступник  
Мне ненавистен менее, чем ты.

А В Ф И Д И Й

По ненависти оба мы равны.  
Ты мне гнусней, чем африканский гад,  
Со всей твоею злобою и славой.  
Готовься к бою.

М А Р Ц И Й

Кто отступит первый, —  
Пусть станет навсегда рабом другого,  
И пусть богами будет проклят он!

А В Ф И Д И Й

Меня, как зайца, Марций, улюлюкай,  
Когда я побегу.

## Марций

Послушай, Тулл:

Я три часа, ворвавшись в Кориолы,  
 Один сражался и себя потешил.  
 Я не в своей крови измазан так.  
 Готовься мстить — сбери свои все силы!

## Авфидий

Когда б ты был сам Гектор, — этот бич  
 Для вас, его хвастливые потомки, —  
 Ты всё же бы не спасся от меня.

*Они сражаются. Несколько вольсков бросаются на помощь Авфидию.  
 Марций теснит их.*

Услуга вялая! Меня вы ею  
 Лишь в стыд вогнали. К чорту вашу помощь!

[Уходят.]

## СЦЕНА 9

Римский лагерь.

Трубы. Шум битвы. Отбой.

*Входят с одной стороны Коминий и римляне, с другой стороны —  
 Марций, с рукой на перевязи, и его отряд.*

## Коминий

Когда б я стал рассказывать тебе  
 О всех делах, тобой свершенных нынче,  
 Ты в подвиги свои бы не поверил.  
 Составлю донесенье: пусть с улыбкой  
 Сенаторы смешают слезы; будут  
 И славные патриции внимать,  
 Плечами пожимая, а потом  
 Придут в восторг. В испуге жёны наши,  
 В волнении приятном, будут рады  
 Послушать; там и глухие трибуны,  
 Которые, с своим плебейством затхлым,  
 Хотя твою и ненавидят славу,  
 А всё же скажут нехотя: «Хвала

Богам, что в Риме есть такой воитель». —  
Но ты на пир явился лишь к концу,  
Уж раньше пообедав.

*Входит Тит Ларций с войском, преследовавшим  
неприятеля.*

ЛАРЦИЙ

Полководец,  
Вот бранный конь, мы — лишь его попоны.  
Когда б ты видел...

МАРЦИЙ

Замолчи, прошу!  
Хоть мать моя и в праве кровь свою  
Во мне превозносить, но я бываю  
При похвалах ее лишь огорчен.  
Как вы, я совершил, что мог, и так же  
Я это сделал только для отчизны.  
Кто от души сражался, тот свершил  
Не менее, чем я.

20

КОМИНИЙ

Мы не позволим  
Тебе могилой быть твоих заслуг:  
Пусть знает Рим своих сынов деянья.  
Скрывать твои дела — то было б кражей,  
Поистине предательством, — хотя бы  
Ты скромностью облечь старался то,  
Что выше всех похвал. Прошу тебя  
Поэтому (не для наград за подвиг,  
А ради правды) пред войсками здесь  
Меня послушать.

30

МАРЦИЙ

Я изранен. Если  
О ранах вспоминать, они заново.

КОМИНИЙ

А если вспоминать не будем ран,  
Их может загнать неблагодарность

И к смерти привести. Из всех коней  
 (Мы взяли их немало) и сокровищ,  
 Что в городе и в битве мы забрали,  
 Мы часть десятую тебе даем.  
 Ее возьми пред общим дележом,  
 И выбирай свободно.

40

### Марций

Полководец,  
 Благодарю! Но сделать меч корыстным  
 При неподкупном сердце невозможно,  
 Я отклоняю и стою за долю  
 С другими наравне, кто был в бою.

*Продолжительный звук труб. Все кричат: «Марций, Марций!», бросая вверх шлемы и копья. Коминий и Ларций снимают шлемы.*

Не оскверняйте этих бранных труб!  
 Пусть замолчат они! Уж если станут  
 Они льстецами на полях сражений,  
 То, видно, при дворах и в городах  
 Найдем мы только худших лицемеров.  
 Когда железо делается мягким,  
 Как шелк на паразите, уж оно  
 Для битвы не годится.  
 Послушайте, довольно! Иль за то,  
 Что не успел кровь отереть с лица,  
 Или за то, что нескольких несчастных,  
 Тщедушных победил, — что совершили  
 И многие из вас, но неприметно, —  
 Вы шумно мне кричите одобренье,  
 Раздув его, как если бы я сам  
 Своих заслуг ничтожных не припомнил  
 Без лживой похвалы?

50

60

### Коминий

Ты слишком скромн:  
 Не столько благодарен нам за то,  
 Что искренно тебя мы одобряем,  
 Как сам жесток к своей ты доброй славе,  
 И если постоянно раздраженным

Ты будешь против самого себя  
(Как тот, кто сам себе вреда желает), —  
Ручные кандалы тебе наденем,  
Чтобы спокойней говорить с тобой.  
Поэтому — пусть знают все на свете,  
Как знаем мы, что в настоящей брани  
Венок победный Марций заслужил;  
В залог того мой благородный конь,  
Известный всем, со всей своею сбруей,  
К нему, как дар, на память переходит.  
А сверх того, за всё, что сделал Марций  
У Кориол, пускай получит он,  
При шумных и хвalebных криках войска,  
От нас прозвание — Кориолан.  
Пусть он вовек его со славой носит!

70

80

*Трубы и барабаны.*

Все

Кориолан — Кай Марций!

КОРИОЛАН

Пойду, умоюсь, — и тогда увижу,  
Не покраснел ли. Так или иначе,  
Я вас благодарю.

*(Коминию)*

А на коне

Я буду ездить и всегда стараться  
Свое прозвание доблестью украсить.

КОМИНИЙ

Пойдем в палатку. Там, не отдыхая,  
Напишем об успехах наших в Рим. —  
Тит Ларций, ты в Кориолы вернешься,  
Вождей их в Рим пошли для мира с нами  
На выгодных и им и нам условиях.

90

ЛАРЦИЙ

Исполню, полководец.

Кориолан

Боги стали

Меня дразнить. От царственных даров  
Сейчас я отказался; между тем,  
Тебя просить я должен, полководец...

Коминий

Бери, что пожелаешь. Просьба в чем?

Кориолан

Случалось в Кориолах мне не раз  
У бедняка в дому иметь ночлег.  
Он был со мной приветлив. А теперь  
Он в плен попался и взывал ко мне;  
Но я в тот миг Авфиция заметил,  
И гнев во мне всю жалость подавил;  
Прошу тебя бедняге дать свободу.

100

Коминий

Счастливейший проситель! Если б был  
Он даже сына моего убийцей,  
Он должен быть свободен, точно ветер.

(Ларцию)

Освободи его.

Ларций

Как имя, Марций?

110

Кориолан

Клянусь Юпитером, забыл. Устал я.  
Да, утомилась память. Есть вино?

Коминий

Пойдем в палатку. На лице твоём  
Кровь запеклась. Подумать бы пора  
О перевязке. — Ну, пойдемте все.

[Уходят.]



## СЦЕНА 10

Лагерь вольсков.

*Трубы и рожки.**Входят Тулл Авфидий весь в крови и два или три воина.*

А в ф и д и й

Наш город взят!

1 - й Воин

Вернется к нам на выгодных условиях.

А в ф и д и й

Условиях!

Хотел бы быть я римлянином, если  
Самим собою быть я не могу,  
Как вольск! Условия! Добрые условия  
Возможны ль для того, кто побежден? —  
Пять раз сходились мы с тобою, Марций,  
И всякий раз меня ты побеждал;  
И будешь побеждать, хотя б так часто  
Встречались мы с тобой, как хлеб едим.  
Стихиями клянусь, что если снова  
Когда-нибудь лицом к лицу я встречу, —  
Он — мой, иль я — его. Раз не могу я  
Сломить его, сражаясь с ним, как равный, —  
От чести отказаться я готов:  
К иным прибегнув средствам, одолею  
Не яростью, так хитростью его.

10

1 - й Воин

Он сущий дьявол!

А в ф и д и й

Смелей его, хотя не так хитер.  
Он доблесть отравил мою: позором  
Он запятнал мне честь, и для него  
Теперь я отрекаюсь от себя.  
Будь в храме он, нагой иль безоружный,

20

В священном Капитолии, в часы  
Молить иль жертвоприношений, — все  
Обычай и ржавые законы,  
Что ярости могли б служить помехой,  
Меня не сдержат. Если б в доме я  
Его нашел и защищал его  
Мой брат родной, то даже там, забыв  
Закон гостеприимства, у него  
Свирепо в сердце руку бы омыл.  
Идите в город и узнайте там —  
Что там решили и кого для Рима  
В заложники назначили.

30

1-й Воин

А ты

Идти не хочешь?

А в фидий

Нет, ждут меня здесь в роще кипарисов.  
От мельниц городских на юг приди  
И принеси известье. Там решу,  
Что делать мне.

40

1-й Воин

Исполню непременно.

[Уходят.]



## АКТ II

### СЦЕНА 1

Рим. Площадь.

*Входят Менений и народные трибуны Сициний и Брут.*

МЕНЕНИЙ

Авгур сказал мне, что к вечеру будут вести.

БРУТ

Хорошие или дурные?

МЕНЕНИЙ

Не по вкусу народа, потому что он не любит Марция.

СИЦИНИЙ

Природа и зверей учит, как распознавать друзей.

МЕНЕНИЙ

А скажи мне, кого любит волк?

СИЦИНИЙ

Ягненка.

МЕНЕНИЙ

Да, чтобы пожрать его; так и голодные плебеи хотели бы уничтожить благородного Марция.

БРУТ

Он — ягненок, который только блеет по-медвежьи.

МЕНЕНИЙ

Он — медведь, который живет по-овечьи. Вы оба — старики, ответьте мне на один вопрос.

ОБА ТРИБУНА

Спрашивай.

МЕНЕНИЙ

В какой гнусности Марций беден, тогда как у вас она процветает?

БРУТ

Да он ни в одной не беден, а всеми недостатками украшен.

СИЦИНИЙ

Особенно гордостью.

БРУТ

А хвастливостью и того больше.

МЕНЕНИЙ

Странно, а известно вам, за что осуждают вас в городе, — не все, конечно, а мы, люди почтенные! Знаете?

ОБА ТРИБУНА

Ну, за что же вы нас осуждаете?

20

МЕНЕНИЙ

Да вы, пожалуй, рассердитесь. Вы сейчас толковали как раз про гордость.

ОБА ТРИБУНА

Ладно, ладно, продолжай.

МЕНЕНИЙ

И в самом деле, это же будет большой бедой, раз малейший пустяк может расхитить всё ваше терпение. Дайте волю своему нраву и сердитесь себе сколько угодно, если это может доставить вам удовольствие. Итак, вы порицаете Марция за гордость?

БРУТ

Не одни мы.

МЕНЕНИЙ

Знаю, что одни вы не много значите. Помощников у вас много; не будь их, всё, что вы делаете, было бы только смешно. Ума у вас <sup>30</sup>

не больше, чем у младенцев, и одни вы много не сделаете. Вы толкуете про гордость, а не плохо бы было заглянуть в свои мешки за спинами и полюбоваться своими особами! Очень не плохо было бы!

Б р у т

А что тогда было бы?

М е н е н и й

Да то, что тогда вы увидели бы пару недостойных, гордых, наглых, злобных трибунов, — проще сказать, дураков, каких Рим еще и не выдывал.

С и ц и н и й

Мы тебя, Менений, хорошо знаем.

М е н е н и й

Меня все знают за весельчака-натриция, любителя кубка горячего вина, не разбавленного ни одной каплей воды из Тибра. Во мне счи-<sup>40</sup>тают недостатками только то, что я таю от первой жалобы и вспыхиваю, как трут, из-за всякого пустяка, что я больше знаком с хвостом ночи, чем со лбом утра; что я говорю то, что думаю, а в сердцах молчать не умею. Встретив таких двух государственных мужей, как вы (я не назову вас Ликургами), я морщусь от напитка, который вы мне преподносите, ибо он мне не по вкусу. Не могу же я сказать, что речи ваших милостей отчетливы, когда в каждом звуке, издаваемом вами, я слышу ослиный рев. И хотя я терпеливо слушаю, когда другие называют вас людьми почтенными и серьезными, я всё же скажу, что бесстыдно лгут утверждающие, что у вас добродушные<sup>50</sup> лица. Если вы всё это замечаете на карте моего малого мира, то следует ли отсюда, что вы меня хорошо знаете? Какже же вапа безглазая проницательность сумела найти в моей личности изъяны, позволяющие сказать, что вы меня хорошо знаете?

Б р у т

Брось, брось, мы тебя хорошо знаем.

М е н е н и й

Ни меня, ни себя, да и вообще ничего вы не знаете. Вам нравится, что разные голяки вам кланяются. Вы способны целое утро убить, решая спор между торговкой анельсинами и трактирщиком, и отло-

жить тяжбу из-за трех грошей на следующий день. Если при выслушивании сторон у вас схватит живот, — лица у вас делаются как <sup>60</sup> у ряженных, вы теряете терпение, начинаете злиться, шумно требуя себе ночной горшок, распаляете тяжбу и, плохо прислушиваясь к говорящим, еще больше запутываете дело. И правый и виноватый у вас оказываются мошенниками. Да, вы замечательная парочка чудаков!

#### Брут

Ты, видно, и сам понимаешь, что тебе легче балагурить за столом, чем дельно говорить в Капитолии.

#### Менений

Сами жрецы научатся смеяться, если будут встречаться с такими чудаками, как вы. Даже в вашей лучшей речи смысла меньше, чем в потряхивании ваших бород; а бороды эти не заслуживают даже <sup>70</sup> такой почтенной могилы, как дрянная подушка или ослиное вьючное седло. А вы еще говорите, что Марций горд, да он, по самому скромному суждению, лучше всех ваших предков, начиная с Девкалиона, \* хотя лучшие из них, кажется, были потомственными палачами. Пожелаю вам всего хорошего, а то боюсь, как бы долгая беседа с вами, пастырями плебейского стада, не замусорила моих мозгов. Будьте здоровы.

*Брут и Сициний отходят в сторону.*

*Входят Волумния, Виргилия и Валерия.*

Что с вами, прекрасные и благородные дамы, столь же чистые, как была бы луна, если бы она спустилась на землю? Куда устремляются с таким нетерпением ваши взоры? 90

#### Волумния

Почтеннейший Менений, мой сын Марций подходит к Риму. Ради Юноны, не задерживай нас.

#### Менений

Как! Марций возвращается?

\* Согласно античному мифу — единственный человек, спасшийся от потопа и сделавшийся таким образом прародителем человеческого рода.

ВОЛУМНИЯ

Да, достойнейший Менений, и с великой славой.

МЕНЕНИЙ

*(бросая вверх шапку)*

Вот тебе шапка, Юпитер! Благодарю тебя. Неужели Марций к нам возвращается?

ВИРГИЛИЯ И ВАЛЕРИЯ

Да, да, это верно.

ВОЛУМНИЯ

Смотри, вот его письмо ко мне; в сенате получено другое, к его жене третье, да и тебя наверно дома письмо дожидается.

МЕНЕНИЙ

Весь дом мой сегодня запляшет от радости! Неужели письмо ко мне?

ВИРГИЛИЯ

Да, да, письмо к тебе. Я видела его.

МЕНЕНИЙ

Письмо ко мне! Да оно сделает меня здоровым на семь лет, и я натяну нос моему лекарю. Лучшие рецепты Галена по сравнению с этим — сущее шарлатанство или, самое большее, слабительное для лошадей. А он не ранен? Он всегда возвращается раненым.

ВИРГИЛИЯ

Ах, нет, нет, нет.

ВОЛУМНИЯ

О, ранен, конечно, и я благодарю богов за это.

МЕНЕНИЙ

И я тоже, если раны не слишком тяжелые. А победу он принес в кармане? Раны ему к лицу.

100

ВОЛУМНИЯ

Он принес победу на челе, Менений. Третий раз возвращается он с дубовым венком.

МЕНЕНИЙ

А здорово он проучил Авфилия?

ВОЛУМНИЯ

Тит Ларций пишет, что они сразились в единоборстве, но что Авфилий бежал.

МЕНЕНИЙ

И хорошо сделал, даю мое слово. Потому что, если бы он не сбежал, Марций так бы его разавфилил, что я не согласился бы быть на месте Авфилия за все корюльские ларды с золотом. Знает ли обо всем этом сенат?

ВОЛУМНИЯ

(*Валерии и Виргилии*)

Идемте, милые. (*Менению*) Да, да, да, сенат получил письма от 110 полководца, в которых он говорит, что вся слава этой войны принадлежит моему сыну. В этом походе он превзошел свои прежние деяния.

ВАЛЕРИЯ

Действительно, о нем рассказывают чудеса.

МЕНЕНИЙ

Чудеса? Ручаюсь вам, что только самые правдивые!

ВИРГИЛИЯ

Да подтвердят боги истину этих слов!

ВОЛУМНИЯ

Истину? Еще бы!

МЕНЕНИЙ

Истину? Могу поклясться, что это истина.— В какое место он ранен? (*Трибунам*) Привет вам, почтеннейшие! Марций возвращается, и теперь у него еще больше причин гордиться. (*Волумнии*) Куда же 120 он ранен?

ВОЛУМНИЯ

В плечо и в левую руку; у него теперь достаточно рубцов, чтоб показать их народу, когда он будет требовать себе консульского звания. Когда мы отбивались от Тарквиния, Марций получил семь ран.



МЕНЕНИЙ

Одну — в шею и две — в бедро; всего девять, мне известных.

ВОЛУМНИЯ

У него еще до этого похода было двадцать пять ран.

МЕНЕНИЙ

Теперь их двадцать семь, и каждая из них была могилой для врага.

*Крики и трубы за сценой.*

Слушайте, трубы!..

ВОЛУМНИЯ

О Марции те вести. Перед ним  
Ликут все, а позади — рыдают.  
Едва протянет руку всем на страх —  
И гибнут люди под ее размах.

130

*Трубы.*

*Входят Коминий и Тит Ларций; между ними Кориолан, увенчанный дубовым венком; за ними — военачальники, воины и Глашатай.*

ГЛАШАТАЙ

Пусть знает Рим: в воротах кориольских  
Один сражался Марций, и со славой  
Он прозвищем почетным награжден:  
Добро пожаловать, Кориолан,  
Желанный Риму, славный, знаменитый!

*Трубы.*

ВСЕ

Добро пожаловать, Кориолан!

КОРИОЛАН

Довольно! Это мне не по душе,  
Прошу...

140

КОМИНИЙ

Взгляни, вот мать твоя подходит!

## КОРИОЛАН

О, знаю я, ты всех богов молила  
Послать мне счастье!

*(Становится на колени.)*

## ВОЛУМНИЯ

Встань, мой славный воин,  
Мой Марций благородный, Кай достойный  
И нареченный заново за подвиг...  
Ну, как?... Кориолан — так звать должна я?  
Но вот твоя жена.

## КОРИОЛАН

Привет тебе,  
Прелестная молчаливица моя!  
При торжестве моем ты вся в слезах?  
Ужель смеяться стала бы, когда б  
В гробу к тебе я прибыл? Дорогая,  
Так только вдовы в Кориолах плачут  
И матери, лишенные детей.

130

## МЕНЕНИЙ

Увенчан будь богами ты теперь.

## КОРИОЛАН

Ты жив еще?

*(Валерии)*

Прости, душа моя!

## ВОЛУМНИЯ

Не знаю я, куда и повернуться...

*(Коминию)*

Привет вернувшимся. И полководцу  
Привет. Добро пожаловать вам всем!

## МЕНЕНИЙ

Сто тысяч вам приветов! Я готов  
И плакать и смеяться. Мне легко  
И вместе тяжело. До корня сердца

160



**«Кориолан»**  
**С рисунка Д. Джильберта**

Пусть будет проклят тот, кому с тобой  
Теперь не весело при встрече станет!  
А вас троих обязан до безумья  
Весь Рим любить. Однако, наряду  
С людьми честнейшими, здесь дома есть  
И несколько дичков закоренелых;  
Как пням, им не привить достоинств ваших.  
Но это вздор! Всем воинам привет!  
Ведь мы зовем крапиву лишь крапивою,  
И дурью — дурь глупцов.

170

Коминий

Всегда он прям.

Корнолан

Всегда, во всем — Менений!

Глашатай

Вперед, вперед! Дорогу!

Корнолан

*(Волумнии и Вирилии)*

Дайте руки!

Но прежде чем в тени родного дома  
Главу склонить, мне надо навестить  
Патрициев почтенных, от которых,  
Помимо слов приветов, получил  
Я много почестей.

Волумния

Мне удалось

Дожить до исполнения всех желаний, —  
Того, о чем всегда мечтала я.  
Недостает мне только одного;  
Но, несомненно, Рим исполнит это.

180

Корнолан

Пойми, мать добрая моя, что лучше  
По-своему служить я буду им,  
Чем править с ними и по их указке.

## Коминий

Идемте в Капитолий!

*Трубы и рожки.*

*[Все уходят в торжественной процессии.]*

*Брут и Сидиний выступают вперед.*

## Брут

Все говорят о нем. Слепые люди,  
 Чтоб на него взглянуть, очки надели.  
 О нем болтает нянька в восхищенье,  
 Не слыша криков своего малютки.  
 Глаза тарáшит с кухни судомойка,  
 Скрепив на потной шее грубый шарф  
 Булавкою, она на стену лезет.  
 Заполнены ларьки, прилавки, окна,  
 На крышах люди, на коньках верхом  
 Сидят на кровле, лицами пестрят;  
 И всё слилось в одном желанье жадном —  
 Его увидеть. Средь толпы народной  
 Затворники-жрецы явились нынче:  
 Пыхтят и ищут места поудобней.  
 Матроны в покрывалах отдают  
 Свое лицо, где белизна и алость  
 Воют, жгучим поделуям Феба.  
 Толпа шумит, как будто некий бог,  
 Его ведущий, сам в него проник,  
 Придав ему свое очарованье.

190

200

## Сидиний

Ручаюсь, скоро консулом он будет.

## Брут

Достигнув власти, нашу должность он  
 Сведет к тому, что будем почивать.

## Сидиний

Он власть свою осуществлять разумно  
 И кончить так, как начал, не сумеет —  
 И потеряет то, что приобрел.

210

Б р у т

Всё утешенье — в этом.

С п и д и н и й

Будь уверен;

Народ, который защищаем мы,  
Народ, ему недавно так враждебный,  
Забудет славу новую его  
При первом поводе. А повод этот,  
Поверь мне, явится: он сам создаст  
Его своею гордостью.

Б р у т

Я слышал,

Как клялся он, что если пожелает  
Он консульство искать, то никогда  
Не выйдет он на рыночную площадь,  
Надев смиренья ветхую одежду,  
И не покажет ран (как подобает)  
Народу, чтобы помогать их  
Вонючих голосов.

220

С п и д и н и й

Недурно это.

Б р у т

Он говорил, что консульскую должность  
Он получить желает не иначе,  
Как если знать о том его попросит  
И станет уговаривать его.

220

С п и д и н и й

Желаю от души ему исполнить  
Всё это поскорее.

Б р у т

Так и будет.

С п и д и н и й

Его наверняка погубит это,  
Как мы того хотим.

## Б р у т

Одно из двух:

Иль он, иль наша власть. Для этой цели  
 Плебеям мы напоминать должны,  
 Что их всегда он ненавидел; если б  
 Он мог, их в мулов превратил бы он  
 И вольностей лишил бы, рот зажал бы  
 Защитникам народа, полагая,  
 Что по природе чернь к делам и к чести  
 Не более способна, чем верблюды,  
 Которых кормят при войсках за то,  
 Что тяжести они всегда таскают,  
 Хотя при этом бьют нещадно тех,  
 Что падают под грузом.

240

## Сициний

Это всё

Внушим народу мы, как только Марций  
 Его своею спесью оскорбит  
 (Случится скоро это, без сомненья),  
 И подстрекнем его, — а это просто,  
 Как натравить собаку на овцу:  
 Тогда плебеи вспыхнут, точно хворост,  
 И дымом закоптят его навек.

250

*Входит Гонец.*

## Б р у т

В чем дело?

## Г о н е ц

Зовут вас в Капитолий. Полагают,  
 Что Марций консулом назначен будет;  
 Толпятся все: немые — чтоб взглянуть,  
 Слепые — чтоб послушать. От матрон,  
 Когда проходит он, летят перчатки;  
 От женщин, девушек — платки и шарфы;  
 Пред статуей Юпитера как будто,  
 Склонилась знать пред ним. А из толпы  
 Дождем летели шапки и приветы.  
 Я никогда подобного не видел!

260

## Брут

Идем же в Капитолий. Пусть пока  
И уши и глаза понаблюдают;  
Сердца же наши будут наготове.

## Сциний

Идем, идем.

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Там же. Капитолий.

*Входят два служителя с подушками для скамеек.*

## 1-й Служитель

Скорей, скорей — они сейчас придут. А сколько всех, кто ищет консульства?

## 2-й Служитель

Да, говорят, трое. Но все говорят, что будет избран Кориолан.

## 1-й Служитель

Он храбрый малый, но только дьявольски горд и не любит простого народа.

## 2-й Служитель

Сказать по правде, немало сильных людей льстили народу, а все-таки народ их не любил; а других он любил неизвестно за что; так что можно сказать: если народ любит без причины, то и ненавидит без всякого основания. А Кориолан это знает: ему всё равно, любит или ненавидит его народ, и из-за своей благородной откровенности он не скрывает этого.

## 1-й Служитель

Если бы ему было всё равно, любит или не любит его народ, он держался бы в стороне и не делал бы ему ни добра, ни зла. Между тем, он словно добивается народной ненависти и не упускает ни малейшего случая показать это своим врагам. А стараться пробудить к себе злобу и раздражение народа, по-моему, так же плохо, как льстить тем, кого ненавидишь, чтобы добиться их любви.



## 2-й Служитель

Он достойно послужил родине. И возвышение далось ему не так легко, как многим другим, которые, любезничая с народом и всячески угождая ему, не делают ничего такого, что должно было бы пробудить в народе уважение и почтение к ним. А он так запечатлел свою славу в их глазах и свои подвиги в сердцах, что молчать и не признавать этого было бы черной неблагодарностью; отзываться о нем иначе было бы злобой, которая сама себя обличает во лжи, вызывая упрек и осуждение со стороны каждого, кто это слушает.

## 1-й Служитель

Ну, довольно; он — достойнейший человек. Прочь с дороги, они идут.

*Трубы.*

*Входят консул Коминий, предшествуемый ликторами, Менений, Кориолан, сенаторы, Сициний и Брут. Сенаторы занимают свои места; трибуны садятся на свои. Кориолан стоит.*

## Менений

Мы с вольсками покончили, и дан  
Приказ вернуться Лардию. Теперь  
Собранию нашему осталось только  
(И мы для этого сейчас сошлись) —  
Вознаградить за славные заслуги  
Того, кто так отважно постоял  
За родину. А потому позвольте,  
Почтенные и мудрые отцы,  
Просить, чтоб здесь присутствующий консул  
И полководец, ведший нас к победам,  
Нам рассказал о подвигах достойных,  
Которые Кориолан Кай Марций  
Свершил; вот он стоит, и мы должны  
Благодарить его и честь воздать,  
Как следует.

30

40

## 1-й Сенатор

Коминий благородный,  
Речь за тобой. Не сокращай рассказа  
И убеди, что не в поддержке нашей  
Всё дело, а скорее в недостатке

У государства средств — вознаградить.

(Трибунам)

У вас, избранные народа, просим  
Вниманья благосклонного, затем —  
Поддержки дружеской перед народом  
Того, что мы решим.

Сидний

Готовы мы

Способствовать согласию всегда  
И поддержать всё то, что благородно  
Решит собрание это.

50

Брут

Но охотней

Мы сделали бы это, если б Марций  
Ценил и уважал народ побольше,  
Чем до сих пор.

Менений

Некстати речь твоя!

Ты лучше помолчал бы. Что ж, желаешь  
Коминия послушать?

Брут

Да, по всё же

Мое уместней предостереженье,  
Чем брань твоя.

Менений

Он любит твой народ,

Но спать не хочет с ним в одной постели. —  
Достойнейший Коминий, говори.

60

*Кориолан встает, намереваясь уйти.*

Нет, ты останься.

1-й СЕНАТОР

Сядь, Кориолан,

И слушать не стесняйся никогда  
О подвигах, свершенных благородно.

## КОРИОЛАН

Прошу сенаторов простить меня: .  
Заняться лучше мне леченьем ран,  
Чем слушать, как их получил.

## БРУТ

Надеюсь,  
Не речь моя тебя прогнала с места?

## КОРИОЛАН

О нет, хотя, ударов не страшась,  
От слов пустых я убегал нередко.  
Ты мне не льстил, и, значит, ты меня  
Не оскорблял. А твой народ — его я  
Готов любить, когда того он стоит.

70

## МЕНЕНИЙ

Прошу тебя — садись.

## КОРИОЛАН

Сидеть бы я на солнце предпочел,  
Почесывая голову, когда  
Тревогу бьют, чем, праздно сидя здесь,  
Делам моим ничтожным похвалу  
Выслушивать.

[Уходит.]

## МЕНЕНИЙ

Избранники народа,  
Как может плодovitой мелюзге  
Он угодить (на тысячу у них —  
Один иль два достойных), если он,  
Как видите, скорей во имя чести  
Отважится отдать всего себя,  
Чем краем уха слушать восхваленья  
Своим делам? — Коминий, начинай.

80

## КОМИНИЙ

Мой голос слаб. Обыденною речью  
Кориолана дел не передать.

Когда не ложь, что храбрость — добродетель,  
Которая превыше всех достоинств, 90  
То воин, о котором речь веду,  
Себе подобных в мире не имеет.  
Уже в шестнадцать лет, когда на Рим  
Войною шел Тарквиний, он, сразившись,  
Всех превзошел. Там был диктатор наш  
Прославленный и видел сам, как Марций,  
С лицом еще без бороды тогда,  
Напоминавшим юных амазонок,  
Гнал пред собой щетинистых врагов.  
В сражение увидав, что перед ним 100  
Теснили римлянина, он рванулся  
Ему помочь и трех врагов убил, —  
Наш консул видел это. Сам Тарквиний  
Был в стычке опрокинут им на землю  
В тот славный день, когда, с лицом своим,  
Он женщину играть бы мог на сцене.  
На поле брани лучшим оказался  
И был венком дубовым награжден.  
Он начал так — и рос, подобно морю,  
В семнадцати сражениях с тех пор 110  
Отбив у всех венки. И наконец,  
Сражаясь под стенами Кориол  
И в городе самом (не знаю я,  
Найду ль слова, достойные его),  
Он беглецов остановил, заставив  
Всех трусов редкостным своим примером  
Их жалкий страх в потеху обратить.  
Как под плывущим кораблем — трава  
Морская, — так повиновались люди  
И падали пред ним. Мечом своим — 120  
Печатью смерти — всех он поражал;  
Залитый кровью с головы до пят,  
*Движеньем каждым исторгая вопли*  
Предсмертные, ворвался он один  
В ворота гибельные Кориол  
И их отметил кровью — знаком рока,  
Без помощи, один оттуда вышел  
И, сразу же собрав всю нашу рать,

Он, как планета, в город снова вторгся —  
И Корнолы взял. Достиг всего!  
Но тут он чутким ухом уловил  
Шум битвы вдалеке; воспрянул вновь  
Он духом, сжатым в утомленном теле,  
И снова — в битву; там в крови носился  
По грудам мертвых тел, что были словно  
Его не ищущей добычей.  
И так, пока своими не назвал  
И города и поля битвы там,  
Сражался он без всякой передышки.

130

Менений

Достойнейший из смертных!

1-й Сенатор

Пусть же примет

140

Те почести, которых он достоин.

Коминий

Добычу нашу оттолкнул ногой,  
А на дары ценнейшие взглянул,  
Как на земную грязь. Он хочет меньше,  
Чем мог бы нищий дать ему; награду  
В своих деяньях видит и готов  
Так провести всю жизнь.

Менений

Он благороден!

Пускай его попросят.

1-й Сенатор

Позовите

Сюда Корнолана.

Служитель

Он идет.

*Входит Кориолан.*

Менений

Кориолан, сенат тебе вручает  
Сан консула.

150

КОРИОЛАН

Ему принадлежат  
И жизнь моя и служба.

МЕНЕНИЙ

Остается  
Тебе к народу речь держать.

КОРИОЛАН

Позвольте

Мне этого обычая избежать:  
Не в силах в тоге я, полунагим,  
Молить, свои показывая раны,  
Отдать мне голоса. Прошу — избавьте  
Меня от этого.

СИЦИНИЙ

Народа голос тут необходим:  
Ни капли не уступит он в обряде.

160

МЕНЕНИЙ

Не досаждай народу, я прошу:  
Смирись перед обычаем старинным  
И сан добудь себе, как добывали  
Его все те, кто были до тебя.

КОРИОЛАН

Играя роль такую, покраснею,  
И лучше было бы народ избавить  
От выступления моего такого.

БРУТ

[Сицинию]

Ты слышишь?

КОРИОЛАН

Похваляться перед ним:

«Я сделал то да се...», и обнажать  
Рубцы зажившие, что скрыть бы надо, —  
Как будто приобрел я эти раны  
Для голосов их только...

170

МЕНЕНИЙ

Не противься. —

Народные трибуны, поручаем  
Вам передать немедленно народу  
Решенье наше.

[Кориолану]

Благородный консул,  
Желаем вам всех радостей и слав.

СЕНАТОРЫ

Кориолану — радостей и слав!

*Трубы.*

[Уходят все, кроме Сициния и Брута.]

БРУТ

Ты видишь, как намерен поступить  
С народом он?

СИЦИНИЙ

Вот если б догадались!

Просить он станет, будто презирая  
Всё то, на чем настанвает сам  
И что от них он получить бы должен.

180

БРУТ

Идем. Расскажем им о том, что было.  
Я знаю, что на площади у рынка  
Они нас ожидают.

[Уходят.]

### СЦЕНА 3

Форум.

*Входят семь или восемь горожан.*

1-й ГОРОЖАНИН

Нечего толковать, уж если он попросит наших голосов, отказа  
ему не будет.

2-й ГОРОЖАНИН

Получит, если мы захотим.

## 3-й Горожанин

Конечно, это наше право; но в праве ли мы теперь пользоваться этим правом? Если он покажет нам свои раны и расскажет про свои подвиги, мы вложим свои языки в эти раны и будем за них говорить. Да, если он расскажет про свои благородные подвиги, мы тоже должны будем благородно выказать ему свою признательность. Неблагодарность чудовищна, и когда народ неблагодарен, он — чудовище. А так как мы принадлежим к народу, то и мы тоже окажемся чудовищами.

## 1-й Горожанин

Да нас и теперь считают почти что чудовищами. Ведь когда мы восстали из-за хлеба, он не постеснялся назвать нас многоголовой толпой.

## 3-й Горожанин

Многие нас так называли; и не за то, что у одних из нас головы черные, у других каштанового цвета или русые, а у некоторых просто лысые, а за то, что у нас умы пестрые. По правде сказать, я думаю, что если бы все наши умы выскочили даже из одного черепа, то они разлетелись бы во все стороны — на восток, на запад, на север, на юг и по прямым дорогам сошлись бы только одновременно на 20 одном круге во всех точках.

## 2-й Горожанин

Ты так думаешь? Ну, а в какую сторону, по-твоему, полетел бы мой ум?

## 3-й Горожанин

Ну, твоему уму не легко быстро выскочить: так крепко он забит в твою голову; а если бы он всё же вырвался на свободу, то наверно полетел бы на юг.

## 2-й Горожанин

Почему же именно в таком направлении?

## 3-й Горожанин

Чтобы затеряться в тумане; \* там три четверти его растают среди гнилых паров, а четвертая часть из добросовестности вернется к тебе, чтобы помочь тебе раздобрить жену.

30

---

\* Южный ветер в Англии обычно нагоняет тучи.



## 2-й Горожанин

Ты без шуток своих никак не обойдешься. Ну, продолжай, продолжай!

## 3-й Горожанин

Так как же? Решили дать ему свои голоса? Ясное дело, большинство наших его поддержит. Скажу правду: будь он добрее к народу, более достойного человека не найти было бы.

*Входят Кориолан в одежде смирения\* и Менений.*

Вот он идет в одежде смирения; смотрите, как он будет держать себя. И не будем толпиться все вместе, а начнем подходить к тому месту, где он стоит, по-одному или по-двое, по-трое. Пусть просит каждого в отдельности, чтобы всякому выпала честь дать ему голос своим языком. Идемте за мной: я покажу вам, как следует проходить мимо него.

Все

Согласны, согласны.

*[Уходят горожане.]*

## МЕНЕНИЙ

Нет, ты не прав: не знаешь разве ты?  
Так делали достойнейшие люди.

## КОРИОЛАН

Ну, как начать? — «Пожалуйста, мой друг...»  
Тьфу, чорт! Вот не могу язык настроить  
На этот лад. — «Смотри, вот раны, друг!  
За родину их в битвах получил я  
В тот самый час, когда твои собратья  
Ревели и бежали врассыпную,  
Услышав бой своих же барабанов!»

30

## МЕНЕНИЙ

О боги! Это не годится. Надо  
Просить их о тебе подумать.

## КОРИОЛАН

Их?

Подумать обо мне? — Послать их к чорту!  
Пусть лучше бы они меня забыли,

---

\* В простой тоге, без украшений и оружия.

Как добродетели, которым их  
Жрецы без пользы учат.

МЕНЕПЕЙ

Всё испортишь!

Ну, я пойду. А всё ж прошу тебя —  
Поговори ты с ними, сделай милость,  
Приветливее!

[Уходит.]

КОРИОЛАН

Ты велел бы им  
Умыться, зубы вычистить.

60

*Входят двое горожан.*

Я вижу,

Подходят двое.

*Входит 3-й Горожанин.*

Вам, конечно, известно, зачем я здесь стою.

3-й ГОРОЖАНИН

Известно, известно. А все-таки скажи, что привело тебя сюда?

КОРИОЛАН

Мои заслуги.

2-й ГОРОЖАНИН

Твои заслуги!

КОРИОЛАН

Да, но я не по доброй воле пришел сюда.

3-й ГОРОЖАНИН

Не по доброй воле!

КОРИОЛАН

Нет, я сам никогда не стал бы нищему докучать попрошайни-  
чаньем.

70

## 3-й Горожанин

Помни, однако, что если мы что-нибудь дадим, то за это надеемся кое-что получить и от тебя.

## Кориолан

Отлично! В какой цене у вас должность консула?

## 1-й Горожанин

Ее цена — ласковая просьба.

## Кориолан

Ласковая? Приятель, дай мне, пожалуйста, твой голос. А раны я покажу, когда мы будем наедине.

[2-му Горожанину]

И ты дай мне свой голос. Что скажешь?

## 2-й Горожанин

Ты его имеешь, достойный воин.

## Кориолан

Ну, вот и сторговались. В общем, приобрел два почтенных голоса. Благодарю за подаянье. Прощайте.

80

## 3-й Горожанин

Как-то странно всё это.

## 2-й Горожанин

Если бы снова... Ну, да всё равно.

[Уходят три горожанина.]

*Входят два других горожанина.*

## Кориолан

Если вы расположены избрать меня консулом, дайте мне, пожалуйста, ваши голоса. Видите, я одет, как полагается в таких случаях.

## 4-й Горожанин

Ты честно служил отечеству и не служил ему.

КОРНОЛАН

Что это за загадка?

4-й Горожанин

Ты был бичом для его врагов и розгой для его друзей. Ты никогда не любил простого народа.

КОРНОЛАН

Тогда тем более ты должен ценить меня, раз я не любил спроста 90  
всякого встречного. Но теперь, приятель, я стану льстить моему  
нареченному братцу-народу, чтобы заслужить его драгоценное уваже-  
ние: он придает этому большую цену. Если мудрый народ любит  
больше поклоны, чем сердце, я научусь низенько кланяться и гри-  
масничать по их вкусу; усвою замашки некоторых угодливых людей  
и буду прислуживаться ко всем и каждому. Поэтому — помогите мне  
сделаться консулом.

5-й Горожанин

Мы надеемся, что ты будешь нашим другом, и потому охотно  
даем тебе наши голоса.

4-й Горожанин

Ведь ты получил много ран, сражаясь за отечество.

100

КОРНОЛАН

Я не стану их показывать, раз ты про них знаешь. Я очень  
ценю ваши голоса — и не буду вас больше беспокоить.

ОБА ГОРОЖАНИНА

От души желаем тебе, чтобы боги послали тебе счастье!

[Уходят.]

КОРНОЛАН

О, как мне сладки эти голоса! —  
Нет, лучше умереть голодной смертью,  
Чем кланяться то, что заслужили мы.  
Зачем стою я здесь в одежде жалкой,  
Прся у Дика с Хобом голосов,  
Что вовсе не нужны? Таков обычай!  
Но если делать будем мы всё то,

110

Что нам велит обычай, — пыль веков  
 Горой всё выше будет громоздиться,  
 И истина сокроется за ней.  
 Чем мне стоять шутом среди толпы,  
 Не лучше ль предоставить честь и должность  
 Тому, кто это вытерпеть готов?  
 Но половина пройдена пути, —  
 Так надо и вторую мне пройти.

*Входят еще три горожанина.*

Вот голоса еще. —  
 Прошу... Для ваших голосов сражался,  
 Не спал для ваших голосов; для них  
 Две дюжины ношу на теле ран,  
 Участвовал в семнадцати сраженьях.  
 Для ваших голосов свершил я много  
 И важных и не очень важных дел.  
 Давайте ж голоса: я в самом деле  
 Хочу быть консулом.

120

6-й Горожанин

А ведь он вел себя благородно, и ни один порядочный человек  
 не откажет ему в голосе.

7-й Горожанин

Ну, пусть он будет консулом. Пусть пошлют ему боги радостей <sup>120</sup>  
 и сделают его истинным другом народа!

Все

Аминь. Бог в помощь, благородный консул!

*[Уходят горожане.]*

Кориолан

Почтеннейшие голоса!

*Входит Менений с Брутом и Сицинием.*

Менений

Ты испытанье выдержал; несут  
 Тебе трибуны голоса народа.  
 Теперь тебе осталось лишь облечься

В одежду консула, чтобы в сенат  
Тотчас явиться.

КОРИОЛАН  
Кончено ли дело?

СИЦИНИЙ  
Обычай просьбы выполнен. Допущен  
Народом ты. Теперь лишь остается  
Избранные утвердить.

140

КОРИОЛАН

В сенате?

СИЦИНИЙ  
Да.

КОРИОЛАН  
Так я могу переменить одежду?

СИЦИНИЙ  
Да, можешь.

КОРИОЛАН  
Я сейчас переоденусь  
И, сделавшись опять самим собой,  
В сенат отправлюсь.

МЕНЕНИЙ  
И я иду с тобой.

(Трибунам)  
А вы куда?

БРУТ  
Останемся с народом.

СИЦИНИЙ  
В добрый путь.

[Уходят Кориолан и Менений.]

Добился цели он. Однако видно,  
Что он взбешён.

Б р у т

Как гордо он стоял  
В смиреннейшей одежде. Что же, хочешь  
Ты распустить народ?

150

*Входят горожане.*

Сициний

Ну, как, мои друзья? Его избрали?

1-й Горожанин

Ему мы дали голоса.

Б р у т

Молю богов, чтобы он дружбу, вами  
Проявленную, заслужил.

2-й Горожанин

Аминь.

Но я простым моим умом заметил:  
Над нами издевался он, когда  
Просил о наших голосах.

3-й Горожанин

Конечно,

Он явно насмехался.

1-й Горожанин

Нет, он не насмехался. Просто так  
Привык он говорить.

160

2-й Горожанин

Что поступал презрительно он с нами,  
Все говорят, — лишь ты один не видел.  
Он должен был следы заслуг своих,  
Те раны, что за родину имеет,  
Нам показать.

Сициний

Он, без сомнения, показал их вам!

ГОРОЖАНЕ  
(отдельные голоса)

Нет, нет; никто и не видал их вовсе.

3-й ГОРОЖАНИН

Сказал — наедине покажет раны;  
Махнув с презреньем шапкой, говорил:  
«Хотел бы консульства; обычай старый  
Без ваших голосов не позволяет;  
А потому мне дайте голоса».  
Когда мы согласились, он сказал:  
«Благодарю за ваши голоса;  
Я их весьма ценю; спасибо вам;  
Ну, а теперь, как голоса мне дали,  
Мне с вами делать нечего». Так разве  
Всё это не насмешка от него?

170

СИЦИНИЙ

Ужели вы настолько глупы были,  
Что не могли понять, или, поняв,  
Вы всё же уступили голоса  
С ребяческим доверьем?

180

БРУТ

Разве вы

Ему ответить не могли при этом,  
Как мы учили, — что врагом для вас  
Он был еще в те дни, когда слугою  
Ничтожнейшим он в государстве был?  
Что против ваших вольностей и прав  
В общественных собраниях всегда  
Он восставал? И что теперь, достигнув  
Могущества и власти в государстве,  
Коль он останется врагом плебеев,  
То ваши голоса на вас самих  
Накликают беду? Вам надо было  
Сказать, что если все его заслуги  
Не меньше требуют, чем сан, который  
Он получить хотел, то с добротой

190



Он должен быть признательным за выбор,  
Быдую злобу в дружбу превратить  
И стать защитником.

Сициний

Вот если б так

200

Сказали вы, как мы внушали вам,—  
Разгорячился б он и обнаружил  
Себя он сразу: или обещанье  
Он дал бы вам, которое потом  
Могли б ему при случае напомнить,  
Иль раздражился б дух его угрюмый,  
Который не выносит никакого  
Насилия. Так, разъярив его,  
Вы в бешенстве его найти могли бы  
Предлог удобный, чтоб не утвердить  
Его избранья.

210

Брут

Или вам не ясно,  
Что он просил, открыто презирая,  
Когда нуждался в дружбе? Неужели  
Его презренье в палочный удар  
Для вас не превратится, если он  
Получит власть, чтоб вас давить, как хочет?  
Иль сердца больше нет у вас в груди?  
Иль языки лишь для того даны вам,  
Чтоб восставать на разум?

Сициний

Разве вам

Отказывать ни разу не случилось  
Тем, кто просили ваших голосов?  
Так почему же их теперь вы дали  
Тому, кто даже не просил, а только  
Над вами насмеялся?

220

3-й Горожанин

Он еще

Не утвержден. Его отвергнуть можно.

## 2-й Горожанин

И мы его отвергнем!  
Я голосов пятьсот сейчас добуду.

## 1-й Горожанин

Я — вдвое больше; соберу друзей  
Еще впридачу к этим.

## Брут

Так сейчас же  
Идите и скажите тем друзьям:  
Они избрали консула, а он  
Лишить их хочет прав и голосов, —  
Совсем как тех собак, которых бьют  
Частенько и за лай, хотя для лая  
Как раз их держат.

230

## Сидний

Собирайте всех.  
И, с толком обсудив, пускай отменят  
Нелепое избранье. Вы поставьте  
На вид ему и злобу к вам и гордость;  
Припомните и то, с каким презреньем  
Смирненную одежду он носил  
И как, прося, глумился он над вами.  
Скажите, что лишь память о заслугах  
Его недавних помешала вам  
Понять его насмешки и кривлянья,  
Внушенные закоренелой злобой  
Его к народу.

240

## Брут

На трибунов ваших,  
На нас вину свалите и скажите,  
Что в этом деле постарались мы  
(Ни в чем тому препятствий не встречая), —  
И вы невольно выбрали его.

250

## Сидний

Скажите прямо — выбор сделан был  
По приказанью нашему скорей,

Чем вами по свободной, доброй воле;  
Что ум ваш тем всецело занят был,  
Что надо было сделать, а не тем,  
Что вам хотелось бы, и так случилось,  
Что консулом его вы избирали  
Наперекор себе. Вините нас.

## Б р у т

Да, не щадите нас. Скажите им,  
Как поучали мы, твердили вам,  
Что с юных лет отечеству служил он,  
И нынче служит, и что род его —  
От дома славных Марциев, откуда  
Произошел Анк Марций, бывший внуком  
В колене женском Нумы, что царем был  
Великому Гостилию вослед;  
Свой род ведут оттуда Квицт и Публий;  
Устроили они водопровод,  
Снабдив водой хорошей; Цензорин  
Великим предком был, народу милый;  
Почетно так был прозван потому,  
Что цензором он дважды был.

260

270

## С и ц и н и й

Скажите,

Что, наряду с его происхождением,  
Хвалили мы достоинства его,  
Считая, что вполне они пригодны  
К тому, чтоб занял он высокий пост;  
Но, взвесив все его поступки ныне,  
Вы поняли, что он — ваш вечный враг,  
А потому решили отменить  
Поспешное согласие.

## Б р у т

Говорите, —

Да поспильней на это напирайте, —  
Что сами вы его бы никогда  
Не выбрали, без наших настояний,  
Затем, собравши голоса, скорее  
Идите в Капитолий.

280

## ГОРОЖАНЕ

Неприменно,

Почти уж все раскаялись теперь  
В своем голосованье.

[Уходят.]

Брут

Пусть идут!

Уж лучше на восстание рискнуть  
Сейчас, чем ждать, покуда бунт страшнейший  
Произойдет, — а это несомненно.  
Коль Марция, как надо ожидать,  
Лишение консульства повергнет в ярость, —  
Из этого мы пользу извлечем.

296

Сициний

Идем же в Капитолий поскорей,  
Пока поток людской туда не хлынул.  
Пускай подумают, что сам народ  
(Отчасти так и есть) решил всё дело,  
К которому его мы подстрекнули.

[Уходят.]



## АКТ III

### СЦЕНА 1

Улица в Риме.

*Рожки.*

*Входят Кориолан, Менений с патрициями, Коминий,  
Тит Ларций и другие сенаторы.*

КОРИОЛАН

Итак, Авфилий снова в бой готов?

ЛАРЦИЙ

Да, поднял голову; вот почему  
Мы поспешили заключить с ним мир.

КОРИОЛАН

Так, значит, вольски, вновь вооружившись,  
Попрежнему минуты поджидают,  
Чтобы на нас нагрянуть?

КОМИНИЙ

Нет, они  
Изнурены, достойный консул, так,  
Что колыханье их знамен едва ли  
В наш век придется снова увидеть.

КОРИОЛАН

Авфилия ты видел?

ЛАРЦИЙ

Он ко мне  
Являлся под охраной в стан и вольскам

Проклятья изрыгал за то, что сдали  
Так подло город. В Анциум затем  
Он удалился.

КОРНОЛАН

Не было ли речи  
С ним обо мне?

ЛАРЦИЙ

Рассказывал он...

КОРНОЛАН

Что же?

ЛАРЦИЙ

Что часто вы сходились меч с мечом,  
Что в мире ты ему всех ненавистней,  
Что всё добро отдал бы, без надежды  
На возвращенье, в ссуду, если б мог  
Быть назван победителем твоим.

20

КОРНОЛАН

Так в Анциуме он живет теперь?

ЛАРЦИЙ

Да, в Андиуме он.

КОРНОЛАН

Желал бы я к нему туда пробраться,  
Чтоб грудью встретить ненависть его. —  
Тебя же я приветствую с возвратом.

*Входят Сициний и Брут.*

Смотри: идут народные трибуны,  
Глашатаи толпы. Их презираю  
За то, что должностью своей они  
Сильнее чванятся, чем это можно  
Нам всем перенести.

СИЦИНИЙ

Остановись.

30

КОРИОЛАН

Ха-ха! В чем дело?

БРУТ

Стой! Идти вперед

Опасно для тебя: остановись.

КОРИОЛАН

Но почему?

МЕНЕНИЙ

В чем дело?

КОМИНИЙ

Разве он

Не избран знатью и народом вашим?

БРУТ

Не избран, нет.

КОРИОЛАН

Голосовали разве

Ребята малые?

1-й СЕНАТОР

Трибуны, прочь!

Он держит путь на Рыночную площадь.

БРУТ

Народ разгневан на него.

СИЦИНИЙ

Ни с места,

Иль тотчас вспыхнет бунт.

КОРИОЛАН

Вот ваше стадо!

Ему ль голосовать, когда свой голос

Дает затем он, чтоб через минуту

Отречься языком? — В чем ваша служба?

Уж раз теперь вы стали глоткой стада,  
Зачем не правите его зубами?  
А, может быть, вы сами подстрекнули?

Менений

Не горячись, не горячись, будь сдержан.

Кориолан

Тут умысел, тут заговор устроен,  
Затем чтоб власть патрициев сломить! —  
Что ж, уступите, поживите вместе  
С народом, неспособным управлять  
И над собой не признающим власти.

30

Брут

Тут заговора нет. Народ кричит,  
Что насмеялся ты над ним, а раньше,  
Не так давно, негодовал, когда  
Был роздан даром хлеб; что ты позорил  
Защитников народа, называл  
Их подлипалами, врагами знати.

Кориолан

Ну, это уж давно известно всем.

Брут

Не всем.

Кориолан

Ты, значит, разболтать успел?

Брут

Я — разболтать?

Коминий

Способен ты на это.

60

Брут

Способен я на лучшее, чем ты  
И даже лучшие твои собратья.



## КОРИОЛАН

Тогда зачем же консулом мне быть?  
Клянусь тем облаком, я быть хотел бы  
Столь низким, как и вы. Меня возьмите  
В товарищи-трибуны.

## СПИЦНИЙ

Слишком много

В тебе того, чего народ не терпит;  
Но если хочешь ты того добиться,  
К чему стремишься, — спрашивай учтивей  
О том пути, с которого ты сбился;  
Без этого ты консулом не будешь,  
Да и трибуном тоже.

70

## МЕНЕНИЙ

Тихе, тихе.

## КОМИНИЙ

Народ в обман ввели и подстрекнули.  
Такая плутня Риму не к лицу.  
Не заслужил Кориолан таких  
Препятствий подлых, заваливших гнусно  
Его заслугам чистую дорогу.

## КОРИОЛАН

О хлебе вспомнил! Да, что говорил я,  
То снова повторяю.

## МЕНЕНИЙ

Лишь не теперь.

## 1-й СЕНАТОР

Ты слишком возбужден.

## КОРИОЛАН

Клянусь в том жизнью,  
Скажу сейчас. — Честнейшие друзья,  
Меня простите вы.  
А что касается толпы зловонной,

80

Непостоянной, — знайте, я не стану  
Прислуживаться к ней: пускай она  
В моих речах сама себя увидит.  
Я повторю, что, потакая ей,  
Против сената сеем сами мы  
Посевы буйства, дерзости и бунта;  
Что сами мы для них вспахали землю,  
Что сами мы взрастили это семя,  
Позволивши смешаться с нами черни,  
Что силы лишена и благородства,  
И власти часть отдавши этим нищим.

90

МЕНЕНИЙ

Ни слова больше!

1-й СЕНАТОР

Замолчи! Мы просим.

КОРПОЛАН

Ни слова! Как! Я, не страшась врагов,  
За родину лил кровь на поле брани, —  
Так побоюсь ли я слова чеканить,  
Покуда в легких сила не иссякла,  
На обличенье прокаженных этих,  
Которых мы должны бы избегать,  
Меж тем как сами к ним идем навстречу.

100

БРУТ

Ты здесь против народа говоришь,  
Как будто бог карающий, не смертный,  
По слабости с ним равный.

СНЦИНИЙ

Не мешало б,

Чтобы народ слова твои узнал.

МЕНЕНИЙ

Как! Те слова, что гнев ему внушил?

КОРПОЛАН

Гнев!

Да будь я терпелив, как сон полночный,

Клянусь Юпитером, то и тогда  
Ту мысль я высказал бы.

110

Сициний

Эта мысль  
Лишь одному тебе отравой будет:  
Не сможешь ею отравить других.

Кориолан

Сказал он: «будет!» — Слышали Тритона\*  
Рыбешки мелкой? Властно он сказал  
Нам слово «будет».

Коминий

Нет в том ничего  
Противного законам.

Кориолан

«Будет! Будет!» —  
О добрые, но слабые отцы,  
Сенат почтенный, по недальновидный!  
Затем ли вы народной гидре дали  
Трубу и голос в этих болтунах,  
Чтобы они своим строптивым «будет»  
Старались с явной наглостью направить  
В болото ваш властительный поток?  
Когда у них вся власть, — пусть перед ними  
Согнет свои колени ваша глупость,  
Которая дала им эту власть;  
А если нет — опомнитесь и сбросьте  
Вы гибельную слабость. Мудры вы,  
Так не сходитесь с глупыми, но если  
Вы сами глупы, то сажайте их  
С собою рядом! Надо полагать,  
Они — сенаторы, а вы — плебеи,  
Раз голос их звучит сильнее в общем  
Собрании. Они себе избрали  
Сановников, как, например, вот этот,

120

130

---

\* Морской бог, который, трубя в раковину, смотря по надобности, волнуется или успокаивает море.

Который здесь кидает слово «будет»  
В лицо совету доблестных мужей,  
Какого и у греков не бывало.  
Кляпуть Юпитером, он унижает  
Здесь званье консула! Мне больно видеть,  
Как между двух разрозненных властей  
Засела смута и одну из них  
Другую хочет подорвать.

140

Компний

Довольно!

Идемте все на Рыночную площадь.

Корполан

Тот, кто совет вам дал — запасы хлеба  
Без платы раздавать, как иногда  
То в Греции бывало...

Менений

Ну, довольно!

Корполан

Хотя народ имел там больше власти,  
Я вам скажу, что этим своеволие  
И будущие смуты в государстве  
Подготавлились.

150

Брут

Как! Народ свой голос  
Отдаст тому, кто это говорит?

Корполан

Я доводы денные приведу,  
Чем эти голоса. Известно им,  
Что хлеб был роздан вовсе не в награду:  
Они его ничем не заслужили.  
Когда народ мы звали на войну  
И сердцу родины враги грозили, —  
Он отказался выйти за ворота.  
За подвиги такие не дают  
Бесплатно хлеба. А служба в войсках,

160

Они свою отвагу проявили —  
 Бунтуя, поднимая мятежи.  
 Едва ль нелепейшие обвиненья,  
 Которые так часто предъявляли  
 Они сенату, побудить могли  
 К такому дару щедрому. И что же?  
 Как понял эту доброту сената  
 Желудок черни? Все дела плебеев  
 Нам говорят яснее слов: «Нас больше,  
 Мы попросили хлеба — и от страха  
 Они нам дали хлеб». Природа власти  
 Унижена, и снисхождение наше  
 Зовется трусостью. Настунит время,  
 Когда спадут замки с ворот сената,  
 И станут вороны, в него ворвавшись,  
 Клевать орлов.

170

Менений  
 Довольно!

Брут  
 Довольно, и с излишком!

Кориолан

Нет, послушай.

Скреплю людской и божескою клятвой  
 Последние слова. — Где часть одна  
 По праву презирает, а другая  
 Без всяких оснований оскорбляет,  
 Где мудрость, сан и род бессильны стали  
 Пред голосом невежественной черни, —  
 Такое двоевластье очевидно  
 Насущные потребности упустит  
 И неустойчивым шатаньям только  
 Дорогу даст. Когда преграды строят,  
 То ясно, что и цели не достигнуть.

180

190

(К сенаторам)

А потому молю вас, — знаю: вы  
 Не столько робки, сколь благоразумны,  
 Любви к порядку прочному в вас больше,

Чем страха перемен, достойно жить  
Для вас важней, чем долго; вы способны  
Решиться на опасное лечение,  
Коль без него нас верная ждет смерть, —  
Я вас молю — без промедленья вырвать  
Язык толпы, чтоб сладостного яда  
Уж больше не лизала. Ваш позор  
Лишает власть единства и свободы:  
Коль зло ее опутало, добро  
Творить она не может.

200

Брут

Всё сказал он!

Сидний

В словах его измена; и ответит  
Он, как изменник.

Кориолан

Негодяй! Ты лопнешь  
От бешенства! — Я вас спрошу: к чему  
Плешивые трибуны у народа,  
Когда при их поддержке здесь народ  
В покорности отказывает власти?  
Избрали их во время мятежа,  
Когда не мысль о том, что надо делать,  
Была законом, а лишь неизбежность.  
Но в этот лучший час скажите вы:  
Что быть должно, пусть будет, — и их власть  
Развейте прахом!

210

Брут

Явная измена!

Сидний

И это — консул? Нет!

Брут

Эдилы, ай!

*Входит Эдил.*

Арестовать его!

Сициний

Иди, зови народ сюда.

[Уходит Эдил.

Ты мной

Задержан здесь от имени народа:

И за предательство и за вражду.

220

Иди и повинуйся; обвиняю

И требую ответа от тебя.

Кориолан

Эй, прочь, седой козел!

Сенаторы и прочие

Мы отвечаем за него.

Коминий

Старик,

Его не трогать!

Кориолан

Прочь отсюда, гниль,

Иначе из твоей одежды кости

Я вышибу.

Сициний

На помощь, горожане!

*Входят эдилы с шумной толпой горожан.*

Менений

Опомнитесь, сдержитесь оба вы!

Сициний

Вот, горожане, человек, который

Хотел бы всякой власти вас лишить!

220

Брут

Схватить его, эдилы!

Горожане

Смерть ему!

Кончайте с ним!

## СЕНАТОРЫ И ПРОЧИЕ

К оружию, к оружию!

*Все с криком окружают Кориолана.*

Патриции!.. Трибуны!.. Горожане!..  
Сициний!.. Брут!.. Кориолан!.. На помощь!..  
Постойте!.. Горожане!.. Успокойтесь!..\*

## МЕНЕНИЙ

Что это! Задыхаюсь я. Лишь шаг  
До гибели! Не в силах говорить! —  
Народные трибуны! — Успокойся,  
Кориолан! — Ну что же, говори,  
Сициний добрый!

## СИЦИНИЙ

Тихе, горожане!

240

Послушайте меня!

## ГОРОЖАНЕ

Молчите! Тихе!

Послушаем трибуна! — Говори.

## СИЦИНИЙ

Вам всем грозит утрата ваших прав.  
Отнять задумал Марций их, тот самый,  
Кого сейчас вы консулом избрали.

## МЕНЕНИЙ

Тьфу, тьфу! Ты этим поджигаешь только,  
Совсем не тушишь.

## 1-й СЕНАТОР

Чтоб разрушить город,  
Сравнять с землей.

## СИЦИНИЙ

А что такое город,  
Как не народ?

---

\* Разрозненные восклицания отдельных лиц.



ГОРОЖАНЕ

Вот правильно сказал:

Народ есть город.

259

БРУТ

С соизволения всех утверждены  
Мы судьями народными.

ГОРОЖАНЕ

Вы ими

И остаетесь.

МЕНЕНИЙ

Так оно и есть.

КОМИНИЙ

Чтоб город весь с землей сравнять, снести  
До основанья крыши и зарыть  
Под горами развалин весь порядок.

СИЦИНИЙ

Заслуживает смерти он.

БРУТ

Иль власть

Свою покажем мы, иль потеряем. —  
Мы были избраны народной волей;  
Провозглашаем в силу власти нашей:  
Достоин Марций смерти неотложной.

260

СИЦИНИЙ

Поэтому хватайте и тащите  
Его к скале Тарпейской, чтоб оттуда  
Его низвергнуть.

БРУТ

Взять его, эдилы!

---

\* Это относится к Кориолану.

ГОРОЖАНЕ

Славайся, Марций!

МЕНЕПИЙ

Слушайте, трибуны!

Одно лишь слово!

ЭДИЛЫ

Тише, замолчите!

МЕНЕНИЙ

Тем, чем вы кажетесь, на деле будьте —  
Отечества друзьями. Хладнокровно  
Обдумайте всё то, что в страсти дикой  
Хотели сделать вы.

БРУТ

Но хладнокровье,

270

Похожее на медленную помощь,  
Таит в себе опасный яд, когда  
Болезнь дошла до крайности. — Хватайте  
Его и на скалу тащите!

КОРПОЛАН

(вынимая меч)

Нет!

Я здесь умру. Ведь кое-кто из вас  
Меня видал в сраженьях, — так теперь  
Проверьте сами на себе, каков я.

МЕНЕНИЙ

Вложи свой меч! — Трибуны, удалитесь  
На время.

БРУТ

Взять его, схватить!

МЕНЕНИЙ

На помощь!

На помощь Марцию, кто благодороден!  
Кто стар или молод, все к нему на помощь!

280

## ГОРОЖАНЕ

Вали его, долой!

*Происходит схватка.*

*[Трибуны, эдилы и народ прогнаны за сцену.]*

## МЕНЕНИЙ

*(Кориолану)*

Иди, ступай домой скорей! Иначе  
Пропало всё.

## 2-й СЕНАТОР

Ну, уходи.

## КОМИНИЙ

Останься:

У нас друзей не меньше, чем врагов.

## МЕНЕНИЙ

Ужели мы до этого дойдем?

## 1-й СЕНАТОР

Да не допустят боги! — В дом к себе  
Иди, прошу, наш благородный друг,  
А нас оставь уладить это дело...

## МЕНЕНИЙ

Ведь это — язва общая: без нас  
Тебе не сладить с ней. Прощу тебя,  
Иди скорей домой.

## КОМИНИЙ

Пойдем же вместе.

## КОРИОЛАН

Зачем не варвары они, о боги,  
А римляне, к стыду родной земли  
Зачатые у входа в Капитолий?

## М Е Н Е П И Й

Иди. Не выражай свой правый гнев  
Речами. Час возмездия наступит.

## К О Р И О Л А Н

Я в чистом поле сорок человек  
Таких измолотил бы.

## М Е Н Е Н И Й

Я бы сам

За пару лучших взялся — двух трибунов.

300

## К о м и н и й

Теперь же перевес не в нашу пользу,  
И храбрость будет только сумасбродством,  
Когда стоим пред падающим зданьем. —  
Пока не возвратилась чернь, уйдешь ли  
Отсюда ты? Она, подобно морю,  
Преграды разрушает, подавляя  
Всё то, пред чем привыкла отступать.

## М Е Н Е Н И Й

Прошу, уйди. А я здесь попытаю,  
Что может изобрести мой старый ум  
Против безумных. Мы беду поправим  
Какой-нибудь заплатой.

310

## К о м и н и й

Ну, идем.

*[Уходят Кориолан, Коминий и другие.]*

## 1 - й П а т р и ц и й

Сам погубил он счастье свое.

## М Е Н Е Н И Й

Он слишком чист и прям душой для мира:  
Что думает, то он и говорит.  
Не стал бы льстить Нептуну за трезубец,  
Юпитеру — за силу грома. В нем

Что совесть выкует, то речью льется;  
В сердцах он забывает, что когда-то  
Он слышал слово «смерть».

*За сценой шум.*

Ну, будет дело!

2-й Патриций

Вот желал бы я,  
Чтоб улеглись в постели поскорей.

220

Менений

А я их уложил бы лучше в Тибр. —  
Ах, чорт возьми! Не мог поговорить  
Повежливее с ними!

*Входят Брут и Цициний с толпой плебеев.*

Сициний

Где ехидна,  
Где тот, что хочет город обезлюдить,  
А сам быть всем?

Менений

Почтенные трибуны...

Сициний

Он будет сброшен со скалы Тарпейской  
Суровыми руками. Он закону  
Противился, а потому закон  
Пренебрегает следствием над ним,  
Передавая прямо власти строгой,  
Которую он ставил ни во что.

230

1-й Горожанин

Узнает, что в трибунах благородных —  
Уста народа, мы же — руки их.

Горожане

Узнает, верно!

МЕНЕНИЙ

Выслушай...

СИЦИНИЙ

Молчи!

МЕНЕНИЙ

Зачем беснуетесь вы, если можно  
Без шума всё покончить?

СИЦИНИЙ

Для чего  
Ему помог ты вырваться от нас?

МЕНЕНИЙ

Но дай же мне сказать. — Как знаю я  
Заслуги консула, так недостатки  
Я мог назвать бы.

340

СИЦИНИЙ

Консула? Какого?

МЕНЕНИЙ

Кориолана-консула.

БРУТ

Он — консул?

ГОРОЖАНЕ

Нет, нет, нет, нет!

МЕНЕНИЙ

С согласия трибунов можно ль мне  
Здесь, люди добрые, сказать два слова  
Вы потеряете на этом только  
Немного времени.

СИЦИНИЙ

Что ж, говори,  
Да только покороче: надо нам

С предателем покончить поскорее!  
Изгнать его — опасно будет, здесь же  
Его оставить — верная нам гибель;  
А потому — сегодня ж он умрет.

350

#### Менений

Пускай благие боги не допустят,  
Чтоб славный Рим, — чья благодарность к лучшим  
И самым доблестным его сынам  
Записана в Юпитерову книгу, —  
Подобен стал бесчувственному зверю,  
Что пожирает собственных детей!

#### Сициний

Он — язва, что мы вырезать должны.

#### Менений

Он — тела член больной. Отсечь его —  
Смертельно; вылечить его — легко.  
Какой же вред он Риму причинил,  
Что стал достоин смерти? Разве тем,  
Что наших убивал врагов? Та кровь,  
Что потерял он (смею поручиться, —  
На много унций больше, чем осталось),  
За родину лилась; и если вы  
Остаток тот прольете, это ляжет  
На всех, кто сделал то или допустил,  
Клеймом позорным до кончины мира.

360

#### Сициний

Ты говоришь слова пустые!

#### Брут

Вздор!

Когда любил он родину, ему  
И честь была.

370

#### Менений

Но разве мы не ценим  
За службу прежнюю свою же ногу,  
Когда случится омертветь ей?

Б р у т

Больше

Мы не желаем слушать. — Вслед за ним  
Идите в дом и — вытащить оттуда,  
Чтобы его прилипчивой заразе  
Не дать распространиться.

М е н е н и й

Слово мне!

380

Еще одно лишь слово! Вы за ним,  
Как тигры, в ярости своей несетесь.  
Когда поймете, что за быстротой  
И легкомыслием идет беда, —  
Придется к пяткам вам свинцовый груз  
Привязывать, но будет слишком поздно.  
Преследуйте судом, чтобы не вышло  
(Ведь он любим) мятежных выступлений  
И римлянами не был бы разграблен  
Великий Рим.

Б р у т

Когда бы так случилось...

С и ц и н и й

Ну, что болтаешь?  
Его повинovenья разве мы  
Не испытали? Он не был эдилов?  
И не противился он нам самим? —  
Идите...

390

М е н е н и й

Вы подумайте о том,  
Что с той поры, как меч свой обнажать  
Он научился, — в битвах рос всё время;  
Ему с трудом давался в этой школе  
Язык отборный, и немудрено,  
Что без разбора он кидает всё —  
Муку и отруби. Позвольте мне  
Пойти к нему, — ручаюсь, приведу, —  
Чтоб мог ответить он в законной форме  
Пред высшею опасностью спокойно.

400



## 1 - й С е н а т о р

Трибуны благородные, вот это —  
По-человечески; а путь другой  
Кровавым слишком будет, и неведом  
Его конец, хоть знаем мы начало.

## С и д и н и й

Менений благородный, будь тогда  
Служителем народа.

[К народу]

Эй, на время  
Оружие сложить!

## Б р у т

Но по домам  
Не расходиться!

410

## С и д и н и й

Встретимся с тобою  
На площади, — тебя там будем ждать;  
Но если Марция не приведешь,  
Исполним наше первое решение.

## М е н е н и й

Я приведу его.

(Сенаторам)

Позвольте мне

Вас пригласить с собой. Прийти он должен, —  
Иначе всё пропало.

## 1 - й С е н а т о р

Да! Идемте.

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Комната в доме Кориолана.

*Входят Кориолан и патриции.*

## К о р и о л а н

Пусть грозятся растоптать меня  
Копытами коней; пусть обещают

Мне смерть на колесе; пусть взгромоздят  
Утесов десять на утес Тарпейский,  
Чтоб я, пред тем как брошен буду ими,  
Не видел дна, — я всё же буду с ними  
Таким, как прежде был.

1-й Патриций  
Ты благороден!

Кориолан

Мне странно только:  
Меня сейчас не одобряет мать,  
Которая всегда их называла  
Рабами шерстяными, чье призвание —  
Грошовой торговлей заниматься,  
Без шапок головы свои на сходках  
Показывать, затем зевать, молчать,  
Дивиться, если кто-либо когда —  
Но только из моих рядов — расскажет  
О мире и войне.

10

*Входит Волумния.*

Я о тебе.

Зачем ты хочешь, чтобы стал я мягче?  
По-твоему, своей природе должен  
Я изменить. Скажи, чтоб я остался  
Таким, каким я создан.

20

Волумния

Сын мой, сын мой!

Ты прежде облекись во власть, а там уж  
Изнашивай ее!

Кориолан

Пускай она

Износится!

Волумния

И без тревог всех этих

Ты мог всегда остаться тем, чем создан.

Они не так бы на тебя восстали,  
Когда бы ты намеренья свои  
Скрывал до той поры, покуда силу  
У них не отняли б идти тебе  
Наперекор.

КОРИОЛАН

Их надо перевешать!

39

ВОЛУМНИЯ

И сжечь вдобавок.

*Входят Менений и сенаторы.*

МЕНЕНИЙ

Признайся, что ты слишком резок был,  
Пожалуй, слишком резок; должен ты  
Опять туда пойти и попытаться  
Исправить дело.

1-й СЕНАТОР

Нет другого средства.

Откажешься — тогда наш славный город  
Расколется от смуты и погибнет.

ВОЛУМНИЯ

Прошу тебя, послушай их совета.  
Упорная не менее, чем ты,  
Я всё же подчиняю вспышки гнева  
Веленьям разума, что ими правит,  
К своей же пользе.

40

МЕНЕНИЙ

Хорошо сказала!

Ведь если бы разнузданное время  
Сейчас в таком лекарстве не нуждалось  
Для пользы общей, я надел бы латы,  
Которые с трудом ношу, чтоб только  
Ему пред этим стадом унижаться  
Не надо было.

КОРНОЛАН

Что ж я должен делать?

МЕНЕНИЙ

Пойти к трибунам.

КОРНОЛАН

Так. А что же дальше?

МЕНЕНИЙ

В своих речах пред ними повиниться.

50

КОРНОЛАН

Пред ними? Я не мог бы пред богами, —  
Могу ли я пред ними повиниться?

ВОЛУМНИЯ

Ты слишком непреклонен. Но когда  
Нужда уступок требует от нас, —  
Должны мы поступиться благородством.  
Ты сам мне говорил, что на войне  
Дружат друг с другом мужество и хитрость:  
Так если их при мире разлучить,  
Не будет ли для них ущерб огромный?

КОРНОЛАН

Молчи, молчи!

МЕНЕНИЙ

Разумен твой вопрос.

60

ВОЛУМНИЯ

Коль на войне притворство не бесчестит  
(Ведь хитрость там способствует победе),  
То почему ж и тут оно не будет  
В согласие с доблестью, когда оно  
В войне и в мире нам равно полезно?

КОРНОЛАН

К чему ты это говоришь?

## Волумния

К тому,

Что должен ты поговорить с народом  
Не так, как хочешь, как подскажет сердце,  
А звукам, которые язык  
Рождает, как детей своих побочных, 70  
Словами, что от сердца не исходят  
И истинную мысль не выдают.  
Поверь, бесчестья тут не больше будет,  
Чем в том, чтоб город кротким словом взять,  
Вместо того чтобы идти к удаче  
Ценой кровавых жертв, —  
Готова и сама я притворяться,  
Когда моя судьба или друзья  
Поставлены на карту: нет для чести  
Удверба в этом. Я, твой сын, жена, 80  
Сенаторы, вся знать — об этом просим  
Тебя. Но ты предпочитаешь черни  
Показывать, как хмуришься пред нею,  
Чем, ласковой улыбкой ей польстив,  
Приобрести ее расположение,  
Когда известно нам, что без него  
Мы все погибнем.

Менений

Дивная жена!

[Кориолану]

Идем же с нами. Ласкою спасешься  
Ты от опасности и возвратишь  
То, что потеряно.

Волумния

Мой сын, прошу,

Пойди к ним с этой шапкою в руке,  
Отставь ее подальше, — так (похожим  
На них ты в этом будь), и прикоснись  
Коленями к камням (в таких делах  
Поступки замсняют красноречье;  
Глаза невежд чувствительней гораздо, 90

Чем уши их) и головой вот так  
Покачивай, чтобы смиралось сердце,  
Как будто бы плодом на шелковице,  
Когда созреет он и не выносит 100  
Давленья рук. Или скажи им там,  
Что ты их воин, вскормленный боями,  
Затем сознайся им, что мягко стлать,  
Как требуют они, ты не обучен,  
Но просишь доброй дружбы их к себе  
И обещаешь впредь приноровиться  
К толпе, насколько хватит у тебя  
Способностей и сил.

М е п е н и й

Ты только сделай,  
Что говорит она, — и все сердца  
Твоими будут, ибо на прощенье 110  
Они, когда их просят, столь же щедры  
Как на пустые речи.

В о л у м н и я

Я прошу —  
Иди, послушайся совета. Правда,  
Я знаю, ты скорее за врагом  
Последовал бы в огненную бездну,  
Чем стал бы льстить ему в цветущей роще.

*Входит Коминий.*

Но вот идет Коминий.

К о м и н и й

Я был на площади. Или готовься  
Ты силой силу встретить, иль смирись,  
Или беги из Рима. Всё восстало! 120

М е н е н и й

Одна лишь речь покорная!..

К о м и н и й

Конечно,

Она поможет, если он смирит  
Свой гордый дух.

Волумния

Он должен, — стало быть,  
И сделает. — Мой сын, прошу тебя —  
Скажи, что ты согласен, и иди.

Кориолан

Итак, я с непокрытой головой  
К ним должен напоказ идти? И должен  
Я подлой речью доблестное сердце  
Позорить? Что ж, я уступаю вам.  
Скажу, однако: если б дело шло  
О гибели моей лишь, — этой плоти, —  
О форме Марция, я б им позволил  
В прах истолочь меня, чтобы по ветру  
Развеять... \* — Ну, на Рыночную площадь!  
Вы дали мне такую роль сейчас,  
Что никогда мне в жизни не исполнить.

133

Коминий

Идем! Подсказывать тебе мы будем.

Волумния

Прошу еще, мой милый сын, тебя:  
Ты говорил, что похвалы мои  
В тебя вдохнули воинскую доблесть;  
Теперь, чтоб снова я тебя хвалила,  
Исполни роль, которой ты не знал.

140

Кориолан

Так, я решился! Прочь, мой дух! Пускай  
Душа распутницы в меня вселится!  
Пускай и голос бранный мой, привыкший

---

\* В своем возбуждении Кориолан не заканчивает фразы. Подразумевается: «Скорее, чем пошел бы на такое унижение».

Под барабаны рокотать, свистком  
Пискливым, как у евнуха, вдруг станет,  
Иль в голос девственности превратится,  
Малюток усыпляющий! Пускай  
Улыбки негодяев поселятся  
В моих щеках гримасой! Буду плакать,  
Как школьники, мрача слезами взор,  
И через губы стану я цедить  
Слова, как нищий, а мои колени,  
Которые лишь гнулись в стременах,  
Пускай, как у него за подаяньем,  
Согнуты. Нет! Не в силах, не могу  
Перед собою лгать: подобным делом  
Причинишь к подлости себя навек!

150

## Волумния

Ну что ж, как хочешь! Просьбами своими  
Я более унизила себя,  
Чем ты себя унизил бы пред чернью.  
Пусть гибнет всё — и матери твоей  
От гордости сыновней гибнуть легче,  
Чем от упрямства твоего страдать.  
Я так же, как и ты, смеюсь над смертью  
С высокомерным сердцем. Поступай,  
Как хочешь. Мужество свое всосал  
Ты с молоком моим, но эту гордость  
Ты сам добыл себе.

160

## Корниолан

Ну, успокойся —  
И не брани меня. Сейчас пойду  
На Рыночную площадь. Их любовь  
Я выклянчу, кривляясь, как паяц,  
Сердца похищу их и возвращусь  
Любимцем римских торгашей. Смотри —  
Вот, я иду. Привет мой передай  
Моей жене. Я консулом вернусь,  
Иль никогда тому не верьте больше,  
Что мой язык умеет льстить.

170



Волумния

Как хочешь.

[Уходит.

Коминий

Идем! Трибуны ждут. Вооружись  
 Ответом кротким; ибо, как я слышал,  
 Они готовы к новым обвинениям,  
 И носерьезнее.

180

Кориолан

Пароль мой: кротость.  
 Прошу, идем. Пускай предъявят мне  
 Все выдумки свои. Я возражу  
 С достоинством.

Менений

Да, да, но только кротко.

Кориолан

Я кротко им отвечу, очень кротко.

[Уходят.

### СЦЕНА 3

Там же. Форум.

*Входят Сициний и Брут.*

Брут

Всего сильнее напирай на то,  
 Что он тираном стать хотел; а если  
 Он в этом оправдается, припомни  
 Его вражду всегдашнюю к народу  
 И то, что до сих пор не роздал он  
 Добычу, взятую у андиатов.

*Входит Эдил.*

Ну что? Придет?

Э д и л

Идет уже.

Б р у т

Кто с ним?

Э д и л

Менений старый и сенаторы  
Из тех, которые всегда ему  
Благоволят.

С и ц и н и й

А у тебя ли список  
Всех голосов, какие мы собрали  
С подсчетом поголовным?

10

Э д и л

У меня.

Готов.

С и ц и н и й

Ты собирав по трибам?

Э д и л

Да.

С и ц и н и й

Ну, так немедленно собирай народ,  
И только я скажу: «Да будет так  
Во имя прав народа» и прибавлю:  
«Изгнание», «пения» или «смерть», — пускай  
При слове «пения» тотчас крикнут: «пения!».  
А если «смерть» скажу, пусть крикнут: «смерть!» —  
Ссылаясь на старинные права,  
Как и на то, что правду защищают.

20

Э д и л

Я им скажу.

Б р у т

А как начнут кричать,  
Пускай уж более не замолкают,

Пока мы не заставим этим шумом  
Исполнить приговор наш.

Эдил

Так. Отлично.

Сидиний

Пусть действуют решительно, как только  
Мы знак дадим.

Брут

Теперь иди. За дело.

[Уходит Эдил.]

Ты сразу же взбеси его. Привык он  
Господствовать и слова не спускать  
Противнику при споре. Стоит только  
Его разжечь — и сразу осторожность  
Забудет он и выскажет нам всё,  
Что думает, а этого довольно,  
Чтоб шею он сломал.

30

Сидиний

Вот он идет.

*Входят Кориолан, Менений, Коминий, сенаторы и патриции.*

Менений

(Кориолану)

Прошу тебя, будь сдержан.

Кориолан

Да, словно конюх, что за грош глотает  
Любую ругань. — Праведные боги,  
Храните Рим! Нам дайте честных судей!  
Любовь посейте между нами! Пусть  
Все прославляют мир в обширных храмах,  
И распря нас не посетит.

40

1-й Сенатор

Аминь.

МЕНЕНИЙ

Желанье благородное.

*Входит Эдил с горожанами.*

СИЦИНИЙ

Плебеи,

Поближе станьте.

ЭДИЛ

Слушайте трибунов.

Вниманье! Тише!

КОРИОЛАН

Я скажу сперва.

ОБА ТРИБУНА

Ты можешь говорить.

*[Горожанам]*

Молчать и слушать!

КОРИОЛАН

Все ль обвиненья здесь услышу я?  
И здесь ли будет принято решение?

СИЦИНИЙ

Ответь сперва: смиришься ль пред народом,  
Признаешь власть избранников его  
И примешь ли ты приговор законный,  
Когда тебя осудят за проступки,  
В которых будешь обвинен?

50

КОРИОЛАН

Согласен.

МЕНЕНИЙ

Вот, горожане, он сказал: «согласен»;  
Подумайте о том, что у него —  
Военные заслуги; не забудьте,

Что много он на теле носит ран,  
Которые имеют вид могил  
Священного кладбища.

Кориолан

Пустяки!

Царапины пустые!

Менений

И заметьте —

Не так он говорит, как горожанин,  
Но говорит всегда, как воин, он;  
Не принимайте грубости его  
За злобу; я сказал, что речь его —  
Солдата речь, но не враждебна вам.

60

Коминий

Довольно же об этом.

Кориолан

Как случилось,

Что вы, избрав меня единогласно,  
Тотчас же отменили выбор свой,  
Меня тем опорочив?

Сидиний

Ты — ответчик.

Кориолан

Ты прав, и я отвечу. Говори.

Сидиний

Тебя мы обвиняем в том, что ты  
Пытался ниспровергнуть строй законный  
И в Риме ты хотел себе присвоить  
Тирана власть, — за что объявлен ты  
Изменником народу.

70

Кориолан

Я — изменник!

МЕНЕНИЙ

Спокойнее! Ты обещал нам это.

КОРНОЛАН

Спали народ, о нламя адской бездны!  
Назвать меня изменником! Трибун,  
Ты — клеветник! Так знай, когда 6 смертей  
В глазах твоих гнездилося двадцать тысяч,  
Когда бы ты миллионы их зажал  
В своих руках и столько же сидело  
На лживом языке, то всё же я  
Сказал бы: «Лжешь!» — да, это я сказал бы  
Таким же вольным голосом, каким  
Молю богов.

80

СИДИНИЙ

Народ, ты слышишь это?

ГОРОЖАНЕ

Тащите на скалу его! Тащите!

СИДИНИЙ

Молчанье! Обвинять его еще  
Нам больше нет нужды. Как он себя  
Ведет — вы видели; как говорит —  
Вы слышали; он бил эдилов ваших,  
А вас он проклинал; сопротивлялся  
Закону кулаками; оскорблял  
Он тех, кто в силу высшей власти должен  
Его судить. Всё это так преступно,  
Так близко к государственной измене,  
Что он достоин злейшей казни — смерти.

90

БРУТ

Но так как Риму хорошо служил он...

КОРНОЛАН

К чему болтать о службе?

Брут

Говорю

О том, что знаю.

Кориолан

Ты?

Менений

А обещанье,

Что дал ты матери своей?

Коминий

Припомни,

100

Прошу тебя...

Кориолан

Ни знать, ни помнить больше

Я не хочу. Пускай же объявляют  
С Тарнейской крутизны мне смерть они,  
Сдерут мне кожу иль пошлют в изгнание.  
Пусть голодом морят в тюрьме, давая  
В день по зерну — я всё ж не соглашусь  
Купить у них пощаду кротким словом,  
Свой дух за все дары не обуздаю,  
Какие мог бы получить от них,  
Когда б сказал им только: «С добрым утром».

110

Сициний

За то, что он, по мере средств и сил,  
Вражду нередко проявлял к народу  
И случая искал отнять права,  
И, наконец, за то, что ныне он  
Позорил власть в час грозного суда  
И исполнителям, ведущим дело,  
Враждебен был, — мы, именем народа  
И в силу власти, нам, трибунам, данной,  
Из города его изгнать решили  
Пемедленно. Под страхом пизверженья  
С скалы Тарнейской, не войдет вовек  
В ворота Рима он. Да будет так —  
От имени народа!

120

Горожане

Да будет так, да будет так! Он изгнан!  
Пускай покинет Рим! Да будет так!

Коминий

Послушайте, друзья мои простые...

Сициний

Он осужден, и нечего нам слушать.

Коминий

Послушайте! Я консулом был тоже,  
И мог бы показать следы ударов,  
Полученных в боях на службе Риму.  
Люблю я благо родины и чту  
Ее я глубже, выше и нежней,  
Чем жизнь свою, и честь своей жены  
Милейшей, и детей своих, рожденных  
От нашей плоти. Если б я сказал...

130

Сициний

К чему ты клонишь, знаем мы. Что скажешь?

Брут

Нам толковать тут нечего: он изгнан,  
Народа враг и родины своей.  
Да будет так.

Горожане

Да будет так! Да будет так!

Кориолан

О свора подлая ничтожных псов!  
Дыханье ваше ненавижу я,  
Как вонь бодот гнилых; мне ваша дружба —  
Как трупы незарытых мертвецов,  
Которые лишь воздух отравляют.  
Я — изгоняю вас; живите здесь  
С непостоянством вашим! Пусть малейший

140



Тревожный слух на вас наводит страх!  
 Пусть развевающейся гривой шлемов  
 Враги отчаянье навеют вам.  
 Храните власть, чтобы в изгнание слать  
 Защитников, покуда ваша глупость  
 (Ей надо всё изведать, чтоб понять),  
 При вашей неспособности к защите  
 (Ведь вы — враги себе) — не отведет вас,  
 Как пленников, униженных весьма,  
 К врагу, который победит без боя!  
 Я презираю вас и этот город,  
 И становлюсь спиной к нему теперь:  
 Есть жизнь вне этих стен.

150

*[Уходят Кориолан, Коминий, Менений.  
 сенаторы и патриции.]*

Э д и л

Уходит враг народа, он уходит!

160

Г о р о ж а н е

Врага изгнали! Он уходит! У!...

*Кричат и кидают шапки вверх.*

С и ц и н и й

Его вы проводите до ворот;  
 Преследуйте его с такой же злобой,  
 С какою сам преследовал он вас.  
 Он заслужил все эти оскорбления —  
 А мы пройдем со стражей через город.

Г о р о ж а н е

Проводим до ворот его! Идем! —  
 Да здравствуют трибуны! — Ну, идем же!

*[Уходят.]*



«Кориолан»  
С гравюры Лена по рисунку Жюфруа



## АКТ IV

### СЦЕНА 1

Перед воротами Рима.

*Входят Кориолан, Волумния, Виргилия, Менений, Коминий  
и несколько молодых патрициев.*

КОРИОЛАН

Ну, полно плакать. Сократим прощанье. —  
Я вытолкнут из города скотом  
Многоголовым. — Мать, куда девалась  
Твоя бывшая бодрость? Говорила,  
Бывало, ты, что крайняя беда  
Бывает испытаньем силы духа,  
А заурядным людям по плечу —  
Переносить беду простую только, —  
Ведь по морю в спокойную погоду  
Нетрудно плыть любому кораблю, —  
И только тот, кто бодро переносит  
Тягчайшие судьбы удары, этим  
Выказывает благородство духа.  
И ты тем правилам меня учила,  
Что делают непобедимой душу,  
Проникшуюся ими.

13

ВИРГИЛИЯ

О боги, боги!

КОРИОЛАН

Перестань, жена,

Прошу тебя.

## Волумния

## Багровая чума

Ремесленников римских, торгашей  
Пусть поразит.

## Кориолан

Зачем, зачем? Когда

20

Я удалюсь, они меня оденят.  
Нет, мать, верни себе былую бодрость;  
Припомни, как ты говорила прежде,  
Что, будь женою Геркулеса ты  
Свершила бы шесть подвигов его,  
Всю тяжесть разделив с своим супругом. —  
Прощай, Коминий, и не падай духом. —  
Моя жена и мать моя, прощайте!  
Я поживу еще! — Менений верный,  
Мой добрый старый друг, слеза твоя  
Богаче солью, чем у молодых;  
Для глаз твоих она вредна, как яд.

30

(Коминию)

Мой бывший полководец, помню я,  
Как ты взирал всегда суровым оком  
На душу леденящие картины.  
Прошу тебя, печальным этим женам  
Скажи, что при ударах неизбежных  
Рыдания безрассудны, как и смех. —  
Послушай, мать, ты знаешь хорошо,  
Что доблестью моей ты утешалась.  
Верь твердо, — хоть один теперь иду я,  
Подобный одинокому дракону,  
Который, спрятавшись в пещере, ужас  
Внушает оттого, что он невидим  
И знают лишь по рассказням его, —  
Что сын твой над толпой восторжествует,  
Коль хитростью не обойдут его.

40

## Волумния

Мой первенец, куда же ты пойдешь?  
Ты доброго Коминия с собой

Возьми на время. Избери дорогу  
Получше, чтоб себя не подвергать  
Нелепым, злым случайностям.

50

КОРИОЛАН

О боги!

КОМИНИЙ

На месяц я иду с тобой, а там  
Придумаем, где поселишься ты,  
Чтоб от тебя нам вести получать,  
Тебе — от нас, и чтоб потом, как только  
Здесь явится возможность отменить  
Твое изгнание, — нам не посылать  
На поиски тебя по белу свету,  
С задержкою, которая способна  
Расхолодить, когда в отлучке тот,  
Кто в милости нуждается.

60

КОРИОЛАН

Прощай!

Ты стар, и слишком бранными трудами  
Ты пресыщен, чтобы со мной скитаться;  
А я ведь свеж совсем и полон сил.  
Лишь за ворота проводи меня. —  
Идемте, милая моя жена  
И дорогая мать, и вы, друзья  
Мои чистейшей, благородной пробы.  
Как только выйду за ворота я,  
Счастливого пути мне пожелайте  
И улыбнитесь. Я прошу — идите.  
Пока я жив, к вам от меня немало  
Вестей придет. Но только никогда  
Не скажут обо мне, что стал не тем,  
Чем был я прежде.

70

МЕНЕНИЙ

Слов, достойней этих,

Не слышали люди никогда. —  
Идемте, плакать перестанем. — Эх,

Вот если б с этих старых рук и ног  
Страхнуть я мог одну семерку лет,—  
Клянусь богами, всюду за тобой  
Побред бы я.

80

КОРИОЛАН

Дай руку мне. — Идем.

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Там же. Улица неподалеку от ворот.

*Входят два трибуна — Сициний и Брут, в сопровождении Эдила.*

СИЦИНИЙ

Вели всем расходиться по домам.  
Он удалился — мы теперь притихнем.  
Та знать, что сторону его держала,  
Раздражена.

БРУТ

Всё сделав, что хотели,  
Мы показали нашу власть. Теперь  
Казаться будем мы скромней, чем были.

СИЦИНИЙ

Пусть разойдутся по домам! Скажи:  
Ушел их главный враг, и власть плебеев  
Крепка опять, как было в старину.

БРУТ

(Эдилу)

Отправь их по домам.

[Уходит Эдил.]

*Входят Волумния, Виргилия и Менений.*

Ну вот, гляди,

Проходит мать его.

10

СИЦИНИЙ

Свернем с дороги.

Брут

Зачем?

Сициний

Да говорят, она безумна.

Брут

Останемся: они нас увидали.

Волумния

А, вот! Вы кстати мне попались оба!  
Пускай же боги все чумные язвы  
Нашлют на вас в отплату за приязнь!

Менений

Ну, тише, тише! Громко так не надо.

Волумния

Когда б не слезы эти, вам пришлось бы...  
Нет, вы должны услышать кое-что.

*(Бруту)*

Ты хочешь уходить?

Виргилия

*(Сицинию)*

Нет, должен ты  
Остаться, как и он. — О, если б я  
Имела власть сказать супругу то же!

Сициний

*[Волумнии]*

Уж не мужской ли ты породы будешь?

Волумния

Ну да, глупец. Чего же тут стыдиться? —  
Заметьте только, как он глуп! — Да разве  
Отец мой не был мужем? А ты сам  
Не лисьего ли права, что в изгнание

Того отправил, кто за Рим ударов  
Нанес побольше, чем наговорил  
Ты слов своих?

Сидиний

О всеблагое небо!

30

Волумния

Не больше ль он нанес ударов славных,  
Чем слов премудрых у тебя? И всё —  
Для блага Рима! Я б тебе сказала...  
А впрочем, уходи... Нет, ты еще  
Остаться должен... — Если б сын мой был  
В Аравии, и весь твой род пред ним,  
И добрый меч в его руке...

Сидиний

А дальше?

Виргилия

А дальше? Он твое потомство всё  
Прикончил бы.

Волумния

Вплоть до детей побочных. —  
О, сколько ран он получил за Рим!

40

Мениций

Ну, полно, успокойся.

Сидиний

Желал бы я, чтоб кончил он, как начал,  
Труясь для родины, — не развязав  
Узла заслуг, который завязал он.

Брут

И я желал бы.

Волумния

«Я желал бы!» Вы  
Ведь сами же и возбудили чернь,



Вы, кошки злые, что судить способны  
Настолько ж о достоинствах его,  
Насколько я — судить о тайнах неба,  
От нас сокрытых.

Брут

Ну, пойдем, Сициний.

30

Волумния

О да, теперь вы можете идти,  
Хороших дел наделав. Лишь прибавлю:  
Насколько Капитолий превышает  
Ничтожнейшие римские лачуги,  
Настолько же мой сын, что вами изгнан, —  
Муж этой женщины, вот здесь стоящей, —  
Настолько же он превышает вас.

Брут

Ну, хорошо; нам надо уходить.

Сициний

К чему нам тут стоять и толковать  
С безумною?

Волумния

Мои молитвы — с вами.

60

[Уходят трибуны.]

Других занятий пусть не знают боги,  
Как только утверждать мои проклятья! —  
Когда б я каждый день встречала их,  
Спадала б тяжесть с сердца моего.

Менений

Ты дельно говорила и, конечно,  
Вполне права. Поужинаем вместе?

Волумния

Мне пища — гнев. Моя печаль — мой ужин;  
Питаюсь так, я с голода умру.

[Виргилии]

Ну что ж, идем, и перестань уныло  
 Так охать и оплакивай, как я, —  
 Как сетовала гневная Юнона.  
 Идем, идем, идем.

70

[Уходят Волумния и Виргилия.

МЕНЕНИЙ

О, гнусно, гнусно!

[Уходит.

### СЦЕНА 3

Дорога между Римом и Андрумом.

*Входят Римлянин и Вольск навстречу друг другу.*

РИМЛЯНИН

А я тебя хорошо знаю, приятель, и ты меня тоже. Кажется, тебя зовут Адрианом?

ВОЛЬСК

Да, так, приятель. А вот как тебя звать, по правде сказать, забыл.

РИМЛЯНИН

Я — римлянин; только служу теперь, как и ты, против Рима. Ну что, признал меня?

ВОЛЬСК

Никанор, что ли?

РИМЛЯНИН

Верно, друг мой.

ВОЛЬСК

У тебя борода была больше, когда я видел тебя в последний раз, но твою милость уж очень выдает голос. Что нового в Риме? 10  
 Мне дано было поручение от начальников — разыскать тебя; это хорошо, что ты сберег мне день пути.

РИМЛЯНИН

В Риме был большой мятеж: народ восстал против сенаторов, патрициев и знати.

Вольтск

Был! Значит, теперь кончился? А наши правители рассчитывали на другое: они усердно готовятся к войне, надеясь обрушиться на Рим в разгар этой сумятицы.

Римлянин

Главный-то пожар погасили, но по малейшему поводу он может вспыхнуть снова. Знать до того раздражена изгнанием доблестного Кориолана, что готова в любую минуту отнять всю власть у народа и навсегда отделаться от трибунов. Всё это тлеет под пеплом и, уверяю тебя, может сразу прорваться наружу.

Вольтск

Неужели Кориолан изгнан?

Римлянин

Да, приятель, изгнан.

Вольтск

Ну, Никанор, за такую весть тебя ласково встретят.

Римлянин

Момент для ваших — самый благоприятный. Недаром говорится, что соблазнить чужую жену легче всего, когда она поссорится со своим мужем. Ваш благородный Тул Авфидий покажет себя в этой войне, раз его великий противник Кориолан отвергнут своей родиной.

Вольтск

Еще бы! Очень мне повезло, что я встретился с тобой. Теперь за дело мое кончено, и я с радостью провожу тебя до дому.

Римлянин

А дорогой, до ужина, я тебе порасскажу весьма странные вести из Рима. Всё складывается наилучшим для вас образом. Ты говоришь, что и войска у вас наготове?

Вольтск

В самом лучшем виде: центурионы с их отрядами уже расставлены по местам, жалование им роздано, и все готовы выступить в поход по первому приказу.

## Римлянин

Превосходно: вот от моих вестей они и тронутся. Очень рад, приятель, встрече с тобой, а еще больше — тому, что отсюда пойдем мы вместе.

40

## Вольтск

Я хотел, голубчик, сказать то же самое. Я рад этому не меньше тебя.

## Римлянин

Идем же вместе.

[Уходят.]

## СЦЕНА 4

Анцийум. Перед домом Авфиция.

*Входит Кориолан в бедной одежде, переодетый, прикрывая лицо плащом.*

## Кориолан

Хороший город Анцийум. А я  
Тебя наполнил вдовами. Со стоном  
Владельцы этих зданий величавых  
Передо мною падали в бою.  
Не узнавай меня — не то сбегутся  
С камнями и жены и младенцы —  
И умертвят меня в бесславной битве!

*Входит Горожанин.*

Здорово, друг.

## Горожанин

Здорово.

## Кориолан

Укажи,  
Где тут живет Авфиций знаменитый?  
Он в Анцийуме?

ГОРОЖАНИН

Да. Как раз сегодня

19

Дает он пир всем городским вельможам.

КОРИОЛАН

А где же дом его?

ГОРОЖАНИН

Перед тобой.

Вот дом Авфидия.

КОРИОЛАН

Прощай! Спасибо.

[Уходит Горожанин.]

О свет, изменчив ты! Друзья по клятвам,  
Что в двух грудях одно имеют сердце,  
В трудах и в сне, в трапезе и в забавах  
Бессменные товарищи друг другу,  
Друзья, которых, словно близнецов,  
Любовь сроднила, по пустой причине  
В единый час меняют дружбу эту  
На горькую и смертную вражду.  
А рядом — вдруг заклые враги,  
Во сне своем не знавшие покоя  
От ярости и помыслов враждебных,  
По поводу ничтожнейшему станут  
Нежнейшими друзьями и потомство  
Перемешают браком. Так — со мной:  
Я ненавижу место, где родился,  
А вражий город этот полюбил.  
Войду в него. Коль он убьет меня,  
Он будет прав; но если кротко примет,  
Его земле я окажу услуги.

20

30

[Уходит.]

## СЦЕНА 5

Там же. Зала в доме Авфидия.

*Внутри дома музыка.*

*Входит Слуга.*

1-й СЛУГА

Вина, вина, вина! Прямо безобразие! Должно быть, все наши слуги уснули.

[Уходит.

*Входит другой Слуга.*

2-й СЛУГА

Где Котус? Господин зовет его. Котус!

[Уходит.

*Входит Кориолан.*

КОРИОЛАН

Прекрасный дом, и всюду пахнет пиром.  
Лишь я пришел не гостем.

*Входит 1-й Слуга.*

1-й СЛУГА

Что тебе нужно, приятель? Откуда ты? Здесь тебе не место.  
Ступай-ка за двери.

[Уходит.

КОРИОЛАН

Кориолан, конечно, недостойн  
Приема лучшего.

*Входит 2-й Слуга.*

2-й СЛУГА

Откуда ты явился? Или у привратника глаз нет, что он выпускает сюда всякий сброд? Убейся, пожалуйста.

КОРИОЛАН

Эй, прочь!

2-й Слуга

Прочь? Сам ты убирайся прочь!

Корнолан

Ты надоел мне!

2-й Слуга

Да ты что это храбришься? Вот я поговорю с тобой сейчас.

*Входят 1-й и 3-й Слуги.*

3-й Слуга

А это что за человек?

1-й Слуга

Чудак, какого я не видывал; не могу выпроводить его из дома. Пожалуйста, попроси сюда господина. *(Отходит в сторону.)*

3-й Слуга

Ты по каким же это делам сюда явился? Убирайся, сделай одолжение.

Корнолан

Пускай меня оставят лишь в покое;  
Я в доме очага не оскорблю.

3-й Слуга

Да кто ты такой?

Корнолан

Я знатен родом.

3-й Слуга

И очень беден при этом!

Корнолан

Да, правда, беден я.

3-й Слуга

Пожалуйста, бедный знатный господин, выбери себе какое-нибудь другое пристанище, а здесь тебе не место; прошу тебя, убирайся! Ну!..

КОРИОЛАН

Знай свое дело. Пошел к своим объедкам! (*Отталкивает его.*) 39

3-й СЛУГА

Как, ты сопротивляешься? [*2-му Слуге*] Пойди-ка, скажи господину, что за гость сюда забрался.

2-й СЛУГА

Иду.

[*Уходит.*]

3-й СЛУГА

Где ты живешь?

КОРИОЛАН

Под открытым небом.

3-й СЛУГА

Под открытым небом?

КОРИОЛАН

Да.

3-й СЛУГА

Где же это?

КОРИОЛАН

В царстве коршунов и воронов.

3-й СЛУГА

В царстве коршунов и воронов? (*В сторону*) Ну и осел! (*Громко*) 40  
Значит, ты живешь и с галками тоже?

КОРИОЛАН

Нет, я твоему хозяину не служу.

3-й СЛУГА

Как! Ты еще задеваешь моего господина?

КОРИОЛАН

Да; такая услуга честнее, чем трогать твою хозяйку. Довольно болтовни! За дело! Прочь! (*Бьет и выталкивает его.*)

[*Уходит 3-й Слуга.*]



*Входят Авфидий и 2-й Слуга.*

А в ф и д и й

Где этот молодец?

2-й С л у г а

Вот, господин. Только не хотел тревожить господ в доме, а то избил бы его, как собаку. *(Отходит в сторону.)*

А в ф и д и й

Откуда ты пришел? Чего желаешь?  
Как имя? Почему не говоришь?  
Скажи, любезный, как тебя зовут?

50

К о р и о л а н

*(открывая лицо)*

Но если, Тулл, теперь меня увидев,  
Ты всё же не узнаешь, не сочтешь  
Ты за того меня, кто я, тогда  
Назвать себя мне самому придется.

А в ф и д и й

Скажи свое мне имя!

К о р и о л а н

Не сладостно оно для слуха вольсков;  
Звучит оно сурово для тебя.

А в ф и д и й

Послушай, как тебя зовут? По виду  
Свирип ты, на лице же — власти признак;  
Хоть снасти все изодраны твои,  
Но из-под них корабль великолепный  
Глядит; скажи мне, как тебя зовут?

60

К о р и о л а н

Нахмурить брови приготовься ты.  
Меня узнал?

А в ф и д и й

Не узнаю. Как имя?

К о р и о л а н

Меня зовут Кай Марций, тот, который  
Нанес ударов много, зла наделал  
Тебе особенно, а также вольскам,  
А прозвище мое — Кориолан:  
Улика явная. За все труды,  
За крайние опасности, за кровь,  
Пролитую за родину мою  
Неблагодарную, — я награжден  
Лишь этим прозвищем: напоминает  
Оно, что злобу и вражду питать  
Ко мне ты должен. Это имя только  
И остается; прочее пожрал  
Жестокий и завистливый народ  
При попустительстве трусливой знати,  
Которая покинула меня,  
Стерпевши то, что голоса рабов  
Меня из Рима с гиканьем изгнали.  
И вот, теснимый крайнею нуждою,  
Я к твоему явился очагу.  
Не ошибись во мне: пришел к тебе  
Я не в надежде жизнь свою спасти, —  
Поверь, когда бы я страшился смерти,  
Тебя из всех я в мире избегал бы, —  
Но только гневное мое желание  
Разделаться с изгнавшими меня  
К тебе меня толкнуло. Если носишь  
Ты в сердце злобу, если хочешь ты  
И отомстить за личные обиды  
И возместить урон своей отчизне, —  
Воспользуйся моею жаждой мести,  
Из бед моих всю пользу извлеки  
Скорее, ибо я сражаться буду,  
Как лютый дух из адской глубины,  
С отчизной зараженной. Если ж ты  
На это не дерзнешь, уставши слишком,  
Чтобы еще пытаться свою судьбу,

70

80

90

100

То знай: и я измучен слишком жизнью,  
Чтоб жить еще. Вот грудь моя: разн  
Во имя старой ненависти нашей.  
Коль не убьешь меня, ты будешь глуп:  
Ведь я всегда преследовал со злобой  
Тебя, выцеживая бочки крови  
Из самой груди родины твоей, —  
И жить могу лишь на позор тебе,  
Когда не окажу тебе услуги.

110

## А в ф и д и й

О Марций, Марций, каждым этим словом  
Из сердца с корнем вырываешь ты  
Вражду мою старинную к тебе.  
Когда б Юпитер сам из облаков  
Со мной заговорил о тайнах неба  
И подтверждал правдивость слов своих,  
Ему б не больше верил я, чем нынче —  
Тебе, всецело благородный Марций!  
Позволь моим рукам обнять тебя,  
На ком сто раз мое копьё ломалось,  
Обломками взлетая до луны  
И нанося ей раны.

120

*[Обнимает Кориолана]*

Вот сжимаю

Я наковальню своего меча  
В объятиях, и нынче состязаюсь  
С тобой в любви я пламенной и верной,  
Как некогда из гордого упрямства  
Я состязался в доблести с тобой.  
Скажу тебе, я девушку любил,  
На ней женился, и едва ль кто в жизни  
Так искренне вздыхал тогда, как я;  
Но сердце восхищенное мое  
Танцует больше от того, что встретил  
Я здесь тебя — высокое творенье,  
Чем в миг, когда избранница моя  
Ступила через мой порог. Знай, Марс:  
Мы здесь собрали войско; и хотел я

130

Еще раз щит рвануть с руки твоей  
 Или своей рукою полатиться.  
 Двенадцать раз ты побеждал меня,  
 И ни одной не проходило ночи,  
 Чтоб не видал во сне я наших стычек;  
 Мы наземь падали с тобой во сне,  
 Срывали шлемы и один другого  
 За горло брали; я изнемогал —  
 И просыпался. Благородный Марций!  
 Когда б других причин мы не имели  
 Для ссоры с Римом, — за одно изгнание  
 Тебя оттуда соберем мы всех —  
 И отроков в двенадцать лет и старцев  
 Семидесятилетних — и воцелимся  
 В неблагодарный Рим, в его пределы  
 Войной, чтоб яростным потоком в нем  
 Всё опрокинуть. О, войди же в дом,  
 Там руки ты пожмешь моим друзьям  
 Сенаторам; они сегодня здесь  
 Прощаются со мной перед походом  
 В твою страну, хоть не на самый Рим.

140

150

#### КОРИОЛАН

О боги, вы меня благословили!

#### АВФИДИЙ

Теперь ты здесь хозяин. Если хочешь  
 Своею мстью сам руководить, —  
 Тебе отдам я половину власти.  
 Что хочешь, делай: опыт твой богаче,  
 И силы родины и недостатки  
 Тебе известны. Прямо ли нагрянуть  
 Нам на ворота Рима, или раньше  
 Нам в областях далеких разгромить их,  
 Чтоб в них посеять ужас, — сам решай.  
 Войди ж ко мне. Позволь сначала тем  
 Тебя представить, от кого услышишь  
 Согласие на замыслы твои.  
 Стократ привет! Ты больше стал нам другом,

160

170

Чем раньше был врагом; а враждовали  
Мы сильно, Марций. Руку дай. Привет!

[Уходят Кориолан и Авфидий.]

1-й и 2-й слуги выходят вперед.

1-й Слуга

Вот необычайная перемена!

2-й Слуга

Право, я уже собирался угостить его напкой, да только смекнул во-время, что он не то, чем кажется по одежде.

1-й Слуга

Ну, и ручища же у него! Он повернул меня двумя пальцами, словно кубарь какой-нибудь.

2-й Слуга

Уж по лицу его я догадался, что тут что-то не спроста. В его лице есть что-то такое... не знаю, как бы это назвать. 180

1-й Слуга

Да, да, что-то особенное... Пусть меня повесят, если я сразу не догадался.

2-й Слуга

Клянусь, и я тоже. Другого такого не часто встретишь.

1-й Слуга

И мне так кажется; хоть мы знаем с тобой война почище его.

2-й Слуга

Кто это? Наш господин, что ли?

1-й Слуга

А кто же еще?

2-й Слуга

Да, он шестерых таких стоит.

1-й Слуга

Ну, это, положим, уж слишком, хотя я и считаю его отличным воином.

2-й Слуга

Тут, видишь ли, решать трудно; по части того, чтобы оборонять 190 город, наш полководец большой мастер.

1-й Слуга

Да и брать города он умеет.

*Входит 3-й Слуга.*

3-й Слуга

Ну, голубчики, и новости я вам сейчас расскажу; удивительные новости, дорогие мои плуты!

1-й и 2-й Слуги

Что? Что? Какие? Скорей рассказывай.

3-й Слуга

Ни за что на свете не хотел бы я сейчас быть римлянином; уж лучше быть повешенным.

1-й и 2-й Слуги

А почему так? Почему?

3-й Слуга

Почему? Да ведь здесь тот, который всегда колотил нашего полководца, Кай Марций.

200

1-й Слуга

Как это ты говоришь — колотил нашего полководца?

3-й Слуга

Ну, если не колотил, так вроде того.

2-й Слуга

Ну, мы здесь приятели, свои люди. Марций был всегда жесток для нашего; я слышал, как он сам говорил это.

## 1-й Слуга

Да уж нечего сказать, жестковат: под Кориолами он искромсал и отколотил нашего, как котлету.

## 2-й Слуга

Так что, будь он каннибалом, пожалуй, он изжарил бы его и съел бы.

## 1-й Слуга

А еще какие новости?

## 3-й Слуга

Наши его так чествуют, как если бы он был сыном и наследником Марса. За столом ему отвели первое место, и если кто из сенаторов с ним заговаривает, так не иначе, как стоя и с непокрытой головой. Наш полководец ухаживает за ним, как за любовницей; то бережно дотронется до его руки, то слушает его, вытаращив глаза, а главная новость — то, что полководец наш разделен пополам, и теперь он только половинка того, чем вчера был, потому что другой половинкой, по желанию и с согласия всех собравшихся, сделался теперь Марций. Он уверяет, что схватит римского привратника за уши, всё сметет на своем пути и, где ни пройдет, после него останется гладкое место.

## 2-й Слуга

Что ж, он способен, по-моему, сделать это лучше, чем кто-либо. 220

## 3-й Слуга

Не только способен сделать, но и сделает, потому что, — смекни, дружок, — у него там столько же друзей, как и врагов; только друзья эти, — смекни, дружок, — не смеют, как бы это сказать, прямо выступить за него, покуда он декредитирован.

## 1-й Слуга

Декредитирован? Как это так?

## 3-й Слуга

А как только, дружок, они снова увидят, что он поднял гребень своего плема и в полной своей силе, так они вылезут из своих нор, как кролики после дождя, и запляшут с ним вместе.

1-й Слуга

А когда же это будет!

3-й Слуга

Завтра, сегодня, сию минуту. После обеда забьют в барабан; это <sup>230</sup> будет им словно десерт, и они двинутся вперед, даже не утерев губ.

2-й Слуга

Значит, мы снова повеселимся! В мирное время только железо ржавеет, портные плодятся, рифмачи разводятся.

1-й Слуга

И по мне тоже, война — лучше; она — ясный день, а мир — это ночь. Война живет, веселит, полна слухов и рассказней. А мир — будто сон или паралич: скука, пустота, глухота, вялость. В мирное время побочных детей больше родится, чем на войне людей гибнет.

2-й Слуга

Да, это верно. Если на войне, надо сознаться, иной раз и насилуют женщин, то в мирное время, вы должны с этим согласиться, жены мужьям рога наставляют. 240

1-й Слуга

Да, и потому люди ненавидят друг друга.

3-й Слуга

А почему? Да потому, что в мирное время они меньше нужны друг другу. То ли дело война! Вот теперь и римляне будут так же дешевы, как и вольски. — Они встают из-за стола!

1-й и 2-й Слуги

Идем, идем скорее!

[Уходят.]

## СЦЕНА 6

Рим. Площадь.

*Входят два трибуна — Сициний и Брут.*

Сициний

О нем не слышно ничего, и нам  
Не следует бояться: он безвреден



Теперь, когда в согласии и мире  
Живет народ, который раньше жил  
В смятенье яростном. Пускай краснеют  
За этот мир друзья Кориолана,  
Которые, хоть и страдали сами  
От этого, предпочитали видеть  
На улицах побоища и схватки,  
Чем наблюдать, как распевают в лавках  
Довольные ремесленники наши,  
Трудясь спокойно.

10

Брут

Да, в добрый час мы отстояли дело.

*Входит Менений.*

Менений, кажется?

Сициний

Он, он. С тех пор

Куда поласковее стал. — Привет,  
Почтенный муж!

Менений

Привет и вам обоим!

Сициний

О том, что нет Кориолана, только  
Друзья его жалеют. Государство,  
На зло ему, теперь прочнее стало.

Менений

Всё это хорошо. Но вдвое лучше  
Могло бы быть, когда б он уступил.

20

Сициний

А где он, знаешь?

Менений

Ничего не знаю.

Жена и мать известий не имеют.

*Входят трое или четверо горожан.*

ГОРОЖАНЕ

Обоих вас да охраняют боги!

Сициний

Соседи наши, добрый вечер вам.

Брут

Всем добрый вечер, добрый вечер всем.

1-й ГОРОЖАНИН

Мы сами, жены, дети на коленях  
Обязаны молить за вас обоих.

Сициний

Живите, процветайте!

Брут

До свиданья,  
Соседи добрые. Как мы вас любим,  
Когда б вас так любил Кориолан!

30

ГОРОЖАНЕ

Пускай хранят вас боги!

ОБА ТРИБУНА

До свиданья!

*[Уходят горожане.]*

Сициний

Теперь живется легче и спокойней,  
Чем в дни, когда, бывало, горожане  
Вопили и по улицам метались.

Брут

Умел Кай Марций доблестно сражаться,  
Но дерзок был, безудержно спесив,  
Честолюбив...

Сициний

Всегда стремился к власти  
Неограниченной.

Менений

Едва ли так.

Сициний

Когда бы консулом остался он,  
На горе нам мы б в этом убедились.

40

Брут

Но к счастью боги отвратили это:  
Рим без него спокоен, невредим.

*Входит Эдил.*

Эдил

Достойные трибуны, раб какой-то  
Болтал (его в тюрьму мы заключили),  
Что во владенья Рима вольски вторглись  
Двумя отрядами и в ярой злобе  
Всё истребляют на пути своем.

Менений

Авфиций это. Он, узнав, что Марций  
В изгнание, снова высунул рога,  
Что прятал тщательно, покуда Марций  
Стоял за Рим.

50

Сициний

Да что ты всё толкуешь  
Про Марция?

Брут

[Эдилу]

Чтобы болтун сейчас  
Был высечен! Не может быть, чтоб вольски  
Посмели мир нарушить.

М Е Н Е Н И Й

Как, «не может»?

Нам память говорит, что очень может.  
Я трижды видел на своем веку  
Подобное. Чем бить того раба,  
Вы расспросили бы его сначала,  
Чтоб не пришлось вам выпороть того,  
Кто весть принес и предостерегает  
Вас от опасности.

60

С и ц и н и й

Что ты толкуешь?

Не может быть, я знаю.

Б р у т

Невозможно.

*Входит Гонец.*

Г о н е ц

Патриции толпой бегут в сенат.  
Все лица бледны. Весть пришла плохая.

С и ц и н и й

Всё этот раб...

[Эдилу]

Пусть высекут его  
Там на глазах народа. Верно, всех  
Он взволновал своею болтовнею.

Г о н е ц

Достойный муж, того раба известья  
Уж подтвердились, и пришли другие,  
Еще ужаснее.

70

С и ц и н и й

Еще ужасней?

Г о н е ц

Все говорят открыто (правда ль это,  
Не знаю я), что будто бы и Марций,

Вступив в союз с Авфидием, ведет  
Войска на Рим, поклявшись отомстить  
Всем в городе от мала до велика.

Сидиний

Нелепость!

Брут

Распустили этот слух  
Слабейшие, \* чтобы явился повод  
У них похлопотать о возвращенье  
Любезного им Марция.

Сидиний

Вот ловко!

80

Менений

Не верю я!  
Кай Марций и Авфидий — никогда  
Две крайности такие не сойдутся.

*Входит 2-й Гонец.*

2-й Гонец

Сенат вас призывает.  
Кай Марций и Авфидий во главе  
Огромнейшего войска нас громят.  
Они уже ворвались в наши земли,  
Огнем всё истребляют, грабят всё,  
Что на пути лежит.

*Входит Коминий.*

Коминий

[*трибунам*]

Наделали вы дел!

Менений

Какие вести?

80

---

\* Партия аристократов.

Коминий

[трибунам]

Вы сами виноваты в том, что скоро  
Бесчестить будут ваших дочерей,  
Что на башку теперь вам литься будет  
Расплавленный свинец от ваших кровель,  
Что ваших жен позорить будет враг  
Пред самым носом...

Менений

Говори скорей:

Какие вести? Ну, какие вести?

Коминий

Они сожгут дотла все ваши храмы,  
А ваши все права, столь дорогие,  
Загонят в мышью норку.

Менений

Вести! Вести!

100

[Трибунам]

Боюсь я, поработали вы славно!

[Коминию]

Скажи, какие вести? Если б Марций  
Соединился с вольсками...

Коминий

Как, «если б»!

Он — бог для них; ведет он их, подобно  
Созданию не природы, — высшей силы,  
Создавшей лучший облик. И они  
Идут за ним на всё отродье наше  
Со смелостью не меньшей, чем мальчишки,  
Бегущие за бабочками летом,  
Иль мясники, когда идут бить мух.

110

Менений

Наделали вы дел  
С поддержкою ремесленников жалких!

Не понапрасну вы за чернь стояли,  
Так чесноком пропахшую.

Коминий

Он Рим

Тряхнет — и затрещат у вас башки.

Менений

Так Геркулес сбивает зрелый плод.  
Наделали вы славных дел.

Брут

Однако,

Всё это правда ли?

Коминий

О да. И раньше

Ты побледнеешь, чем найдешь иное.  
Все области \* с улыбкой восстают  
И только издеваются над теми,  
Которые, как храбрые невежды,  
Сопротивляются и гибнут, словно  
Упрямые глупцы. Хулить его  
Кто может? Кое-что в нем признают  
Его враги и ваши.

120

Менений

Если только

Не пощадит нас благородный муж,  
Мы все погибнем здесь.

Коминий

А кто пойлет

Просить пощады? От стыда трибуны  
Идти не могут, а народ достоин  
Такой же точно жалости, как волк  
От пастухов. Когда б его друзья  
Ближайшие сказать ему решились:

130

---

\* Раньше завоеванные Римом.

«Будь к Риму добрым», этими мольбами  
Они б себя сравняли с остальными,  
Кого по праву ненавидит он,  
И стали бы его врагами.

Менений

Правда!

Когда бы подошел он с головнею,  
Чтобы поджечь мой дом, я не посмел бы  
Ему сказать: «Не надо! Пощади!»

110

[Трибунам]

Да, вы удачно правите делами  
С мастеровыми вместе. И недурно  
Вы дельце смастерили.

Коминий

Да, нагнали

Вы дрожь на Рим такую, что бессильны  
Все средства тут.

Трибуны

Напрасно говоришь,

Что мы нагнали.

Менений

Как! А разве мы?

Любили мы его, но, как скоты  
И трусы знатные, мы уступили  
Ватаге вашей, а она со свистом  
Его изгнала.

120

Коминий

Боюсь, они его обратно ревом  
Сюда пригонят. Тул Авфидий стал  
Вторым по войску, словно воин младший,  
Ему во всем покорный, — и для Рима  
Опора, сила и подмога вся —  
Одно отчаянье.



*Входит толпа горожан.*

МЕНЕНИЙ

А, вот и чернь!

Так и Авфидий с ним?

[Толпе]

На Рим заразу

Вы навлекли в тот час, когда кидали

Свои засаленные шапки вверх,

160

В тот час, когда приветствовали криком

Изгнание Кориолана. Вот,

Он сам идет к нам и несет с собою

Для вас бичей не меньше, чем волос

У воинов его на головах.

За шапки, что кидали вы когда-то,

Он столько же снесет голов безмозглых.

Что толковать? Да если всех нас в уголь

Он пережжет, — мы заслужили это!

ГОРОЖАНЕ

Ужасна эта весть.

1-й ГОРОЖАНИН

Что до меня, —

170

Сказав: «Изгнать», прибавил я: «А жалко».

2-й ГОРОЖАНИН

Да и я тоже.

3-й ГОРОЖАНИН

И я. Сказать по правде, так говорили очень многие из нас. Мы заботились об общем благе, и хоть соглашались на изгнание, однако это было против нашей воли.

КОМИНИЙ

Да что и говорить: голосовать

Вы мастера!

Менений

Вы натворили дел  
Своим гаденьем!

[Коминию]

Что же? В Капитолий?

Коминий

Куда же больше?

[Уходят Коминий и Менений.]

Сициний

Ну, по домам, друзья. Не унывайте:  
Ведь это всё сторонники его;  
Они довольны были бы, когда  
Всё подтвердилось бы, чего они  
Как будто испугались. По домам;  
Да пободрей глядите.

189

1-й Горожанин

Да смилостивятся боги над нами! Идем домой, друзья. Говорил  
я вам, что мы напрасно изгнали его!

2-й Горожанин

И мы все говорили то же самое. Ну, идем домой.

[Уходят горожане.]

Брут

Не по сердцу мне эта весть.

Сициний

И мне.

Брут

Идем же в Капитолий. Я бы отдал  
Сейчас же половину состояния,  
Чтоб услышать, что это ложь.

190

Сициний

Идем.

[Уходят.]

## СЦЕНА 7

Лагерь поблизости от Рима.

*Входит Авфидий с одним из военачальников.*

Авфидий

Так к римлянину льнут?

Военачальник

Он словно всех околдовал;  
Его лишь имя всюду поминают:  
Во время предобеденной молитвы,  
И за едой, и встав из-за стола,  
Взамен «спасибо» снова имя то же.  
Да, полководец наш, в походе этом  
Своими ты забыт.

Авфидий

Бессилен я:

Начав борьбу, я погубить бы мог  
Наш плац. Он и со мной надменной стал  
С тех пор, как я обнял его впервые;  
Того ль я ждал? Но неизменен он —  
Таков уж по природе. Должен я  
Оправдывать, чего нельзя поправить.

Военачальник

Мой господин, для собственного блага  
Ты должен был с ним власти не делить,  
А самому вести войска, или вовсе  
Ему начальство сдать.

Авфидий

Тебя я понимаю хорошо,  
Но будь уверен, что, когда дойдет  
До общего расчета, он не знает,  
В чем я сумею обвинить его.  
Хотя он сам считает, — и толпа,  
Повидному, так же рассуждает, —

Что он походом славно руководит  
И делу вольсков служит превосходно,  
В бою дерется как дракон, и всё  
Решает взмахом своего меча, —  
Он всё же нечто упустил, на чем  
Себе сломает шею, — если только  
Мне шею он не сломит, — в час расчета.

30

#### Военачальник

Ты думаешь, он овладеет Римом?

#### Авфидий

Все города сдаются до осады,  
А в Риме знать на стороне его;  
Патриции, сенат — ему друзья;  
Не воины трибуны; а народ  
С такой же легкостью вернет его,  
С какой усла в изгнание. И Рим  
Он схватит так же, как морской орел  
Хватает рыбу, по природе властный.  
Он им слугою верным был вначале,  
Но перенести свою не мог он славу.  
То гордость ли была, что при удачах  
Бессменных развращает человека;  
Иль пылкость, неспособная вести  
Весь ряд удач к одной разумной цели;  
Иль, может быть, сама его природа,  
Упорная, несклонная к уступкам,  
Из-за которой на скамьях совета  
Он шлема не снимал и в мирном деле  
Был грозен, словно вождь на поле брани, —  
Из этого иль то, или другое  
(Хоть в нем задатки есть всех этих свойств,  
Я не скажу, чтоб все они сполна  
Ему присущи были) в том повинно,  
Что страх и ненависть к себе он вызвал  
И изгнан был за то. Свои заслуги,  
Твердя про них, он уничтожил сам.  
Зависит наша честь от мнения света,  
И силе, хоть и стоящей похвал

40

50

60

Вернейшая могила в той трибуне,  
Где превозносится она.  
От одного огня другой спасает; \*  
Гвоздем мы выбиваем вбитый гвоздь;  
Мы право через право умаляем,  
А силу силой же и ослабляем. —  
Идем. — О Кай, коль станет Рим твоим,  
То сам, несчастный, будешь ты моим.

[Уходят.]

---

\* Раны от ожогов лечили прижиганиями.



## АКТ V

### СЦЕНА 1

Рим. Площадь.

*Входят Менений, Коминий, Сициний, Брут и другие.*

Менений

Нет, не пойду. Вы слышали, что Марций  
Сказал тому, который был когда-то  
Начальником его и свыше меры  
Его любил. Меня он называл  
Отцом, а прок какой? Идите вы,  
Изгнавшие его, падите ниц  
За милю пред палаткой и ползите  
Так, на коленях, к милости его.  
Когда Коминия не стал он слушать,  
Я дома посижу.

Коминий

Не захотел он

Узнать меня.

Менений

[трибунам]

Вы слышите?

Коминий

А всё же

Разок назвал по имени меня.  
Ему напомнил я про дружбу нашу,  
Про то, как кровь мы вместе проливали, —  
Сказал, что все прозвания отвергает.

Что он — никто, безвестный, безымянный,  
Пока в огне пылающего Рима  
Не выкует он имени себе.

Менений

Да, да, вы поработали на славу,  
Трибуны! Уголь станет нынче дешев.  
Вас долго будут в Риме вспоминать.

Коминий

Я говорил о том, как благородно  
Простить того, кто милости не ждет;  
Ответил он, что Рим просить не должен  
Того, кого он сам же покарал.

Менений

И дельно: что ж сказать он мог иное?

Коминий

Я пробовал в нем жалость пробудить  
К друзьям его ближайшим. Он ответил,  
Что некогда ему их отбирать  
В гнилой мякинной куче и что глупо  
Оставить несожженной эту кучу  
Зловонную, чтоб из нее спасти  
Два или три несчастные зерна.

Менений

Два или три зерна! Одно — я сам,  
Другие — мать, жена его, ребенок,  
Да этот храбрый воин, — вот все зерна.  
А вы — мякина сгнившая, и вонь  
Луны превыше здесь от вас идет.  
За вас сгорим мы!

Сидний

Не сердись же. Если  
Не хочешь ты помочь нам в тяжкий час,  
То всё же нас бедою не кори.  
А всё же, если бы ты согласился

За родину просить Кориолана,  
Язык твой бойкий больше бы помог нам,  
Чем все дружины наши.

МЕНЕПИЙ

В это дело  
Я не хочу мешаться.

СИЦИНИЙ

Молим мы:  
Иди к нему!

МЕНЕНИЙ

Зачем? С какою целью?

БРУТ

Хоть испытай, что может дружба ваша  
Для Рима сделать.

МЕНЕНИЙ

Чтобы потом вернуться, как Коминий,  
Невыслушанным даже? Только это?  
Чтоб к вам пришел я, тяжело оскорбленный  
Его холодностью?

59

СИЦИНИЙ

И всё ж тогда  
От Рима благодарность ты получишь,  
Поскольку постарался для него.

МЕНЕНИЙ

Что ж, попытаюсь; полагаю я,  
Меня он станет слушать. Хоть и горько  
Подумать, как он губы закусил  
И «гм» сказал Коминию при этом!  
Должно быть, был не в духе, не обедал.  
С пустыми жилами, с холодной кровью,  
Мы хмуримся на утреннее солнце,  
Не склонны ни дарить мы, ни прощать;  
Но если мы заполним эти трубы,

60



Каналы крови, пищей и вином,  
Тогда уступчивей и души наши,  
Чем в час, когда постимся, как жрецы, —  
Поэтому я лучше подожду,  
Пока он пообедает, а после  
Начну его просить.

70

Брут

Ты к доброте его дорогу знаешь  
И не свернешь с нее.

Менений

Ну, будь, что будет!  
Попробую! И скоро я узнаю,  
Чем это кончится.

[Уходит.]

Коминий

Не станет Марций  
Его и слушать.

Сидиний

Почему бы нет?

Коминий

Я расскажу тебе: он там сидит,  
Весь в золоте; глаза его пылают  
Огнем, способным Рим испепелить;  
Его обида — милости тюремщик.  
Я преклонил колени. Он едва  
Промолвил: «Встань», и удалил меня  
Вот так, движением руки безмолвным.  
Затем мне письменно дал знать о том,  
Что станет делать и чего не станет,  
Поскольку клятвой он себя связал.  
Итак, надежды тщетны,  
Коль мать его с женой нам не помогут:  
Они хотят его молить, я слышал,  
Быть милосердным к родине. Идем же.  
Попросим ласково их поспешить.

80

90

[Уходят.]

## СЦЕНА 2

Передовой пост лагеря вольсков перед Римом.

*Часовые стоят на страже. К ним подходит Менений.*

1-й Часовой

Стой! Ты откуда?

2-й Часовой

Стой! Ступай назад!

Менений

Вы честно стражу держите — хвалю вас.

Но я сановник и имею дело

К Кориолану.

1-й Часовой

А откуда ты?

Менений

Из Рима я.

1-й Часовой

Нельзя пройти. Назад!

Не хочет вождь иметь сношений с Римом.

2-й Часовой

Увидишь раньше в пламени свой Рим,

Чем говорить с Кориоланом будешь.

Менений

Любезные друзья, когда ваш вождь

О Риме и друзьях своих при вас

Говаривал, — ручаюсь, что меня

Он поминал. Зовут меня Менений.

1-й Часовой

И всё-таки — назад. Не пропускаем

И с именем почетным.

## МЕНЕНИЙ

Слушай, малый:

Твой вождь меня особенно любил.  
Я книгой был его деяний добрых,  
В которой о его бессмертной славе,  
Преувеличенной, быть может, мною,  
Читали люди; ибо я всегда  
Моих друзей (а он из них был первый)  
В полнейшей мере признавал заслуги,  
Насколько с истиной согласно это.  
Порой случалось даже, — словно шар,  
Что пущен по обманчивой дорожке,  
Я слишком уносился вдаль. готовый  
Крупиду лжи прибавить к похвалам.  
Поэтому пусть меня, приятель.

20

## 1-й Часовой

Уверю тебя, когда бы ты нагнал в его похвалу столько же, сколько наговорил слов в свою пользу, то и тогда я не пропустил бы тебя. Нет, даже если бы ложь считалась такою же добродетелью, 30 как и целомудрие. Поэтому — уходи назад.

## МЕНЕНИЙ

Да пойми же, приятель, что меня зовут Менений и что я всегда был на стороне твоего вождя.

## 2-й Часовой

Хоть ты и был, как сам уверяешь, его облыгателем, я, обязанный на службе его говорить правду, заявляю, что не пропущу тебя. Поэтому — уходи назад.

## МЕНЕНИЙ

Можешь ты мне сказать, обедал он или нет? Потому что я не хотел бы толковать с ним, пока он не пообедал.

## 1-й Часовой

Ведь ты римлянин?

---

\* По дорожке, длина и покатость которой неясны пустившему шар.

МЕНЕНИЙ

Так же, как и твой вождь.

40

1-й Часовой

Так ты должен ненавидеть Рим так же сильно, как и он. Неужели ты думаешь, что, выбросив за ворота своего лучшего защитника и отдав врагу, в угоду бессмысленной толпе, свой собственный щит, вы так легко избегнете мести нашего вождя с помощью воплей ваших старух, сложенных рук ваших дочерей или немощных просьб такого слабоумного старика, как ты? Неужели ты надеешься своим слабым дыханием задуть пламя, которое неминуемо охватит ваш город? Нет, вы ошиблись, а потому возвращайся в Рим и готовься к казни. Вы осуждены, и наш вождь поклялся, что никому не будет пощады.

МЕНЕНИЙ

Ах ты, бездельник! Если бы твой вождь знал, что я здесь, он бы отнесся бы ко мне с уважением.

1-й Часовой

Полно болтать, он тебя и не знает вовсе.

МЕНЕНИЙ

Я говорю о вашем полководце.

1-й Часовой

Моему полководцу нет дела до тебя. Уходи назад, говорят тебе, или я выпущу последние полпинты твоей крови. Назад! Кроме пинков ты здесь ничего не получишь. Назад!

МЕНЕНИЙ

Послушай, послушай, приятель...

*Входят Кориолан и Авфидий.*

КОРИОЛАН

Что тут случилось?

МЕНЕНИЙ

[1-му Часовому]

Ну, голубчик, теперь тебе попадет! Ты увидишь, как меня здесь уважают. Ты поймешь, что какому-то жалкому часовому не отогнать

60

меня от сына моего Кориолана. Послушай, как мы с ним будем разговаривать, и ты смекнешь, что не миновать тебе повешения или иной смерти, еще более для зрителей продолжительной, а для тебя мучительной. Ну, смотри теперь и падай в обморок от того, что тебе предстоит.

[Кориолану]

Великие боги ежечасно держат совет о твоём благоденствии и любят тебя не меньше, чем твой старей отец Менений. Сын мой, сын мой! Ты готовишь пожар для нас; но гляди, вот влага, которая зальет его. Меня с трудом уговорили пойти к тебе; но так как я был уверен, что никто, кроме меня, не может тебя тронуть, вздох римлян выдули меня за ворота города, и вот, я заклинаю тебя — прости Рим и твоих умоляющих сограждан. Да смягчат благие боги твой гнев и направят подонки его на этого вот слугу, который, как пень, загородил мне дорогу к тебе.

КОРИОЛАН

Прочь!

МЕНЕНИЙ

Как! Прочь?

КОРИОЛАН

Жена и мать и сын — я их не знаю,  
Дела мои — на службе у других.  
Хоть месть — моя, но право на пощаду  
Я отдал вольскам. Память дружбы нашей  
Меня не склонит к милости: скорее  
Я дружбу ту забвеньем отравлю.  
Иди же прочь! Мой слух для слов мольбы  
Надежней замкнут, чем ворота Рима  
От войск моих. Но так как прежде я  
Любил тебя, возьми бумагу эту.  
Ее я для тебя писал и думал  
Послать тебе.

(Дает ему письмо.)

Затем, Менений, слов

Передо мной не трать. — Авфидий, в Риме  
Его любил я; но теперь — ты видишь...

А в ф и д и й

Да, верен ты себе.

[Уходят Кориолан и Авфидий.]

1-й Ч а с о в о й

Ну, достойный муж, так твое имя — Менений?

2-й Ч а с о в о й

Видишь, какая в нем оказалась сила! Дорогу домой ты наверно знаешь?

1-й Ч а с о в о й

Славно нас отчитали за то, что мы не пропустили ваше великоление?

2-й Ч а с о в о й

Отчего же это мне надо было унасть в обморок?

М е н е н и й

Мне нет дела ни до вашего вождя, ни до всего света. А о такой дрини, как вы, я и думать не хочу: вы слишком ничтожны. Кто сам готов наложить на себя руки, тот не боится убийц. Пусть ваш вождь <sup>100</sup> творит свое злое дело. А вы оставайтесь тем, что вы есть, только пусть ваше убожество возрастает с годами! Скажу вам то, что вы мне говорили: «Прочь!»

[Уходит.]

1-й Ч а с о в о й

Нечего сказать, славный человек!

2-й Ч а с о в о й

Вождь наш — достойный человек: будто скала или дуб, с которым ветру не справиться.

[Уходят.]

### СЦЕНА 3

Палатка Кориолана.

*Входят Кориолан, Авфидий и другие.*

К о р и о л а н

Так завтра мы поставим наше войско  
Под римскими стенами.

[Авфидию]

Мой товарищ,  
Ты можешь сообщить вельможам вольсков,  
Что честно я служил.

А в ф д и й

Лишь их веленья  
Ты исполнял; был глух к молениям Рима;  
Не выслушал ни разу частных просьб  
Друзей, уверенных в тебе.

К о р н о л а н

Старик,  
Которого сейчас с разбитым сердцем  
Прогнал я в Рим, боготворил меня,  
Любил меня отцовскою любовью.  
Для них была последняя надежда —  
Его посольство. Ради старой дружбы  
К нему, — хоть он и встречен был сурово, —  
Я снова предложил им те условия,  
Которые они уже отвергли,  
Да и теперь принять едва ли могут.  
Чтобы его утешить (он ведь думал,  
Что большего достигнет), я прибавил  
Ничтожные уступки. Но отныне  
Посольств не буду больше принимать.  
И просьб ни от друзей, ни от сената  
Не стану слушать я.

10

20

*За сценой шум.*

Что там за шум?  
Хотят склонить меня нарушить клятву  
В тот миг, когда я дал ее? О нет!

*Входят в траурной одежде Виgiliя, Волумния, ведущая  
маленького Марция, Валерия и свита.*

Жена моя идет сюда; за нею  
Та форма благородная, в которой  
Сложилось это тело,

[указывая на себя]

и ведет

С собою внука кровного. Но прочь,  
 Любовь! Долой оковы и права  
 Природы! Добродетелью пускай  
 Мое упорство будет! Как прелестны  
 Ее осанка и голубки взор!  
 От них и боги преступили б клятву!  
 Растроган я, не тверже я других.  
 Передо мной склонилась мать моя, —  
 Перед кротовиной Олимпа согнулся;  
 И мальчик мой меня как будто молит:  
 «О пощади!» Пусть вольски вспахнут Рим  
 И взборонят Италию — не буду  
 Я никогда таким птенцом бессильным,  
 Чтобы слепым влеченьям подчиниться,  
 Но выдержу себя таким, как будто  
 Сам человек лишь был творцом себя,  
 Родства не зная никакого.

Виргилия

Муж мой

И повелитель!

Кориолан

Я гляжу теперь

Уже не так, как в Риме.

Виргилия

Это скорбь

Так изменила нас: вот почему

Ты не узнал нас.

Кориолан

Как актер дрянной,

Забыл я роль свою, и ждет меня

Позор великий. — Плоть моя родная,

Прости мою жестокость! Но при этом  
 Не говори мне только: «Рим прости!»

[Целует Виргилию.]

Твой поделуй мне сладостен, как месть,





«Кориолан»  
С гравюры Бауэра по картине Бона

И так же долог, как мое изгнание.  
Клянусь ревнивою царицей неба, \*  
Что поделуй твой я сберег, и губы  
Его всегда хранили в чистоте. —  
Но, боги, я болтаю, мать оставив,  
Почтеннейшую в мире, без поклона!

*(Становится на колени.)*

Склонитесь в прах, мои колени, так,  
Чтоб глубже след почтения я оставил,  
Чем кто-либо когда из сыновей.

60

#### Волумния

О, встань, благословенный! Пред тобой  
Не на подушку, а на жесткий камень  
Я опущу колени, чтоб исполнить  
Долг матери пред сыном, до сих пор  
Превратно толковавшийся!

*(Становится на колени.)*

#### Кориолан

Что вижу!

Ты преклонила предо мной колени,  
Пред сыном, что наказан тяжко был?  
Так пусть камни с берегов голодных  
Ударят вверх по звездам; ветер буйный  
Захлещет пусть ветвями гордых кедров  
По пламенному солнцу. Что же трудно,  
Раз стало всё возможным?

70

#### Волумния

Ты — мой воин:

Я создала тебя. — Ты узнаешь ли  
Ее?

*[Указывает на Валерию.]*

#### Кориолан

Достойная сестра  
Публиколы, о римская луна!

---

\* Юноной, ревнивой супругой Юпитера

Строга, как льдинка, что мороз сковал  
Из снега непорочного, повесив  
На храм Дианы... Милая Валерия!

93

Волумния

*[подводя к Кориолану сына]*

А вот ты сам, хотя и в малом виде;  
Но срок придет — и станет он подобен  
Тебе, каков теперь ты, целиком.

Кориолан

Пусть бог войны, с Юпитером в согласье,  
Тебя великодушьем одарит,  
Чтоб для позора сгас неуязвимым  
И малком великим на войне  
Ты возвышался стойко в каждой буре,  
Спасая тех, кто на тебя взирает.

Волумния

*[мальчику]*

Ну, на колени!

Кориолан

Славный мальчик мой!

94

Волумния

С ним наравне жена твоя, затем  
Валерия и я сама, мы все —  
Ходатаи перед тобой.

Кориолан

Молчи!

Иль перед просьбой вспомни об одном:  
Не уступлю того, в чем я поклялся.  
Ты мне не предлагай, чтоб распустил  
Я воинов своих иль соглашение  
С мастеровыми Рима заключил.  
Не говори, что я бесчеловечен.  
И голосом холодного рассудка

116

Моей вражды и гнева не пытайся  
Обуздывать.

Волумния

Довольно, о довольно!  
Сказал ты, что ни в чем нам не уступишь!  
А мы просить хотели лишь о том,  
В чем ты уж отказал. Но всё ж попросим,  
Чтоб, в случае отказа твоего,  
Пятном тяжелым па тебя легла  
Твоя жестокость; выслушай меня.

Кориолан

Авфиций, вольски, подойдите ближе,  
Чтоб мне наедине без вас не слушать  
От Рима ничего. — В чем ваша просьба?

110

Волумния

И без речей — по виду и по платью  
Ты можешь угадать, как жили мы  
С тех нор, как ты от нас ушел в изгнание.  
Подумай сам, встречал ли ты когда  
На свете женщин более несчастных,  
Чем мы, пришедшие сюда к тебе!  
Твой взгляд, который вызвать должен был  
У нас у всех потоки слез счастливых,  
Сердца заставить радостно забиться, —  
В нас вызывает ужас и печаль.  
Супруга, сын и мать, — должны мы видеть,  
Как ты — супруг, отец и сын — терзаешь  
Отчизны сердце. И для нас, несчастных,  
Твоя вражда особенно горька:  
Ты отстранил нас от молитв, — отрады,  
Что всем доступна, лишь не нам, увы!  
Возможно ли молиться за отчизну,  
Как долг велит, и за твою победу,  
Как долг велит? Увы! Иль мы утратим  
Кормилицу бесценную — отчизну,  
Или тебя — в отчизне утешенье.  
Кому бы мы победы ни желали,

120

130

Нам всё равно беды не миновать;  
Иль как злодей, нам чуждый, в кандалах  
По улидам ты будешь проведен,  
Иль гордо по развалинам пройдешь  
Своей отчизны и венок получишь,  
Пролив отважно кровь жены и сына.  
Что до меня, мой сын, я не хочу  
Прислуживать судьбе и дожидаться,  
Чем кончится война. Коль я не в силах  
Склонить тебя к тому, чтоб ты явил  
К обеим сторонам великодушие,  
А не искал бы гибели одной, —  
Поверь мне, прежде чем идти на Рим,  
Ты должен будешь наступить ногой  
На чрево матери, тебя родившей.

149

#### Виргилия

И на мое, что жизнь дало младенцу,  
Который имя сохранит твое.

150

#### Мальчик

Он на меня не ступит — убегу я;  
А вырасту — я сам сражаться буду.

#### Кориолан

Тот, кто не хочет женщиною стать,  
Не должен на детей глядеть и женщин.  
Я засиделся с вами.

*(Встает.)*

#### Волумния

Нет, не можешь

Ты так уйти от нас. Когда бы мы  
Тебя молили римляни пощадить  
На гибель тем, кому теперь ты служишь,  
Ты был бы в праве нас корить за то,  
Что честь твою мы губим. Только мир  
Тебя мы просим водворить, чтоб вольски  
Могли сказать: «Мы мпюсть проявили»,  
А римляне: «Мы приняли ее».  
Привет всеобщий с двух сторон получишь

160

От каждого: «За заключение мира  
Ты будь благословен!» Мой сын великий,  
Ты знаешь, что исход военных дел  
Сомнителен, но верно то, что ты,  
Когда раздавишь Рим, одно пожнешь,  
Одну лишь выгоду — получишь имя, 170  
Которое с проклятьем по пятам  
Пойдет вослед и будет повторяться;  
И впишут в летопись: «Он был велик,  
Но тем свою он славу уничтожил,  
Что родню сгубил, покрыв позором  
Себя в веках». Промолви слово, сын!  
Ведь ты всегда стремился честным быть,  
По милости — богам уподобляться;  
Ты громом рвал широкой тверди щеки,  
Но молнией одни дубы громил. 180  
Что ж ты молчишь? Иль честно мужу славы  
Обиды помнить? — Дочь, на слезы он  
Не смотрит. Говори же с ним. — Малютка,  
Проси его. Быть может, детский лепет  
Поддействует сильнее наших слов. —  
Нет в мире человека, кто бы был  
Так матери обязан; и однако,  
Он допускает то, что я пред ним  
Здесь попусту болтаю, как колодник.  
Ты к матери всегда неласков был; 185  
А для неё, для наседки одинокой,  
В тебе вся жизнь была. Она тебя,  
Кудахтая, взрастила для войны  
И радостно встречала из походов,  
Где славу добывал ты. Что ж, гони  
Меня домой с отказом на моления.  
Но если справедливы те мольбы,  
То чести нет в тебе — и гнев богов  
За матери права тебе оплатит. —  
Он отвернулся — припадем же все  
К его ногам и пристыдим его! 200

[Все падают к ногам Кориолана.]

Кориоланом прозван он, по гордость,

Не жалость с этим именем сроднилась.  
 В последний раз падемте на колени.  
 Откажет он — уйдемте и умрем  
 Среди соседей, дома. — Погляди  
 Хоть на малютку ты: он сам не знает,  
 О чем просить, но на коленях с нами  
 К тебе простер ручонки; этот довод  
 Сильней на много доводов твоих,  
 Которые имеешь для отказа. —  
 Идемте; этот человек родился  
 От вольской матери; его жена,  
 Должно быть, в Кориолах, и случайно  
 Наш мальчик на него похож лицом. —  
 Что ж ты не гонишь нас? Молчать я буду,  
 Покуда Рим в огне не запыласт.  
 Тогда — поговорим.

219

Кориолан

О мать, о мать!

Что сделала со мной! Разверзлось небо!  
 Смотри, глядят со смехом боги сверху  
 На эту небывалую картину.  
 О мать моя, о мать! Для Рима ты  
 Счастливую победу одержала;  
 Но сына ты — поверь мне, о поверь! —  
 К опасности великой привела,  
 Быть может, даже для него смертельной.  
 Но будь, что будет. — Если не могу,  
 Авфиций, я вести войну, как надо,  
 То мир почетный заключу. Скажи  
 Мне сам, Авфиций добрый, если б ты  
 На этом месте был, ужель тогда  
 Ты к матери остался б равнодушным  
 Иль уступил ей меньше б ты, Авфиций?

220

220

Авфиций

Я тоже тронут был.

Кориолан

О да, дерзнул бы

Я клятвой поручиться за тебя.

Ведь и моим глазам покрыться влагой  
Не так легко от сострадания, друг.  
Однако, добрый друг, ты посоветуй:  
Какие им условия предложить?  
Что до меня, то в Рим я не вернусь:  
Уйду я с вами; и прошу тебя  
Теперь помочь мне. — Мать! Жена моя!

240

А в ф и д и й  
(в сторону)

Доволен я, что ты в себе поссорил  
И честь и милосердие свое.  
Воспользуюсь всем этим и верну  
Себе удачу прежнюю.

*(Женщины хотят прощаться с Кориоланом.)*

К о р и о л а н

Постойте!

Сначала вместе выпьем мы вина:  
Свидетельство мы этим обоюдно  
Скрепим, которое надежней слов.  
Его вы в Рим снесете. Что ж, племте.  
О женщины, за этот подвиг вам  
Должны бы храм воздвигнуть. Все мечи  
Италии и государств союзных  
Не привели бы нас к такому миру.

250

*[Уходят.]*

#### СЦЕНА 4

Рим. Площадь.

*Входят Менений и Сициний.*

М е н е н и й

Видишь ли ты этот выступ на Капитолии, угловой камень?

С и ц и н и й

Ну, что же дальше?



## МЕНЕНИЙ

Если ты сдвинешь его с места мизанцем, значит, есть надежда на то, что римлянки, особенно его мать, уговорят Корнолана. Нечего надеяться, говорю тебе: наши шеи приговорены и ждут повешения.

## СИДНИЙ

Возможно ли, чтобы человек в такое короткое время мог до такой степени перемениться!

## МЕНЕНИЙ

Есть разница между червяком и бабочкой; а всё же бабочка была червяком. Этот Марций стал драконом из человека; у него выросли 10 крылья, и ползать он уж больше не станет.

## СИДНИЙ

Он горячо любит свою мать.

## МЕНЕНИЙ

И меня тоже; а теперь не больше думает о своей матери, чем восьмипоголовый конь. От его упрямого вида спелый виноград закиснет. Он ходит, как башня, и земля дрожит от его походки. Своим взглядом он способен пробить панцырь; голос его похож на колокол, и каждый звук его подобен пушечному выстрелу. Он сидит в кресле под балдахинном, словно статуя Александра. Не успеет он приказать что-нибудь, как уж это исполнено. Он отличается от какого-нибудь бога только тем, что не обладает вечностью и троном на небе. 20

## СИДНИЙ

Да еще лихостью, если ты описал его верно.

## МЕНЕНИЙ

Я изобразил его в точности. Вот увидишь, какую милость принесет мать от него. Милости в нем не больше, чем молока у тигра-самца. Наш несчастный город еще почувствует это. И всё это произошло из-за вас!

## СИДНИЙ

Да смиростивятся боги над нами!

## Менений

Нет, на этот раз боги над нами не смилятся. Когда мы изгоняли его, мы не заботились о богах, и теперь, когда он придет свернуть всем нам шею, боги о нас не позаботятся.

*Входит Гонец.*

Гонец

[*Сидинию*]

Почтенный, если хочешь жизнь спасти,  
Беги в свой дом; товарищ твой уж схвачен  
Плебеями, которые его  
По улицам волочат и клянутся, —  
Когда и римлянки отрадной вестью  
Нас не утешат, — разорвать его.

30

*Входит 2-й Гонец.*

Сидиний

Какие вести?

2-й Гонец

Вести всем на радость —  
Что римлянки победу одержали:  
Ушли враги и Марций вместе с ними.  
Рим не видал дня радостнее, даже  
В ту пору, как Тарквиний изгнан был.

40

Сидиний

Мой друг, то правда ли! Ты верно знаешь?

2-й Гонец

Так верно, как я знаю солнца свет!  
Да где же ты скрывался, что с сомненьем  
Встречаешь вести? Не спешил еще  
Так никогда прилив, гонимый ветром,  
Под арками мостов, как за ворота  
Бежит утешенный народ. Послушай!..

*За сценой звучат трубы и гобои, бьют в барабаны, раздаются  
радостные клики.*

Литавры, трубы, флейты, барабаны,

Кимвалы, ликованье римлян — всё  
Плясать заставит солнце. Слушай, слушай!

50

*Снова крики.*

Менений

Благая весть! Иду навстречу женам.  
Одна Волумния дороже стоит  
Патрициев и консулов, а также  
Сенаторов и города всего,  
Ну, и трибунов, вот таких, как вы,  
Которых и на суше и на море  
Без счета. Вы, должно быть, помолились  
Сегодня хорошо. Не дал бы гроша  
За десять тысяч глоток ваших утром!  
Чу! Слышите, как веселятся там?

60

*Крики и музыка.*

Сициний

Сперва пусть боги за твои известья  
Тебя благословят. Затем, прими  
И от меня ты благодарность.

2-й Гонец

Что ж,

Благодарить имеются у всех  
У нас причины.

Сициний

Далеко ль они

От города?

2-й Гонец

Почти что у заставы.

Сициний

Идем встречать, чтоб заодно со всеми  
Поликовать.

[Уходят.]

## СЦЕНА 5

Там же. Улица близ городских ворот.

*Входят Волумния, Виргилия, Валерия и другие в сопровождении двух сенаторов, патрициев и народа; они проходят через сцену.*

## 1-й СЕНАТОР

Вот покровительница наша, в ней  
Вся Рима жизнь! Сзывайте трибы ваши!  
В знак радости огни зажгите всюду!  
Богов благодарите! Пусть цветами  
Усыпьте женам! Заглушите крик,  
Которым раньше Марция изгнали,  
Приветом дружным матери его!  
Кричите все: «Привет вам, жены Рима!»

## ВСЕ

Привет вам, жены Рима!

*Трубы и барабаны.*

[*Уходят.*]

## СЦЕНА 6

Кориолы. Площадь.

*Входит Тулл Авфидий со свитой.*

## АВФИДИЙ

Сказать в сенате, что вернулся я.  
Пусть там теперь прочтут бумагу эту  
И все немедленно идут на площадь,  
Где я пред ними и пред всем народом  
Удостоверю то, что написал я.  
Уж обвиненный в город наш вступил  
И хочет появиться пред народом  
В надежде оправдать себя словами.  
Спешите же.

[*Уходит свита.*]

*Входят три или четыре заговорщика партии Авфидия.*

Привет вам!

1-й Заговорщик

Полководец!

Что, как твои дела?

Авфидий

Как у того,

10

Кто подаянием своим отравлен  
И гибнет от своей же доброты.

2-й Заговорщик

Достойный вождь, коль ты не изменил  
Своих решений прежних, для которых  
Ты нас призвал, мы от такой беды  
Тебя избавим.

Авфидий

Я — в сомненье; надо

Тут действовать с народом заодно.

3-й Заговорщик

Но раз возможен выбор между вами,  
Народ всё время будет колебаться,  
Покуда не падет один из двух,  
Оставивши другому всё наследство.

20

Авфидий

Всё знаю я — и наступило время  
Нанести удар. Возвысил я его,  
Я за него моей ручался честью;  
А он, окрепши вдруг, стал поливать  
Все всходы новые россю лести  
И ею подкупать моих друзей.  
Он ради этой цели обуздал  
Свою природу, — он, когда-то бывший  
Суровым, непреклонным и открытым.

30

## 3-й Заговорщик

А прежде, из упорства,  
Он не хотел смиряться — и утратил  
Сан консула.

## Авфидий

Про то и говорю я.  
Его изгнали — он пришел в мой дом,  
Подставив горло моему ножу;  
Я взял его в товарищи по власти;  
Я уступил всем замыслам его;  
Нет, больше: чтобы мог он их исполнить,  
Ему позволил выбрать из рядов  
Всех лучших, сильных воинов моих, 40  
И сам служил намереньям его  
И пожинать пошел с ним вместе славу, —  
А он присвоил всю ее себе.  
Отчасти я гордился даже тем,  
Что о самом себе позабывал,  
Пока не стало ясно, что слуга,  
А не товарищ я ему, что платит  
Он милостивым взглядом мне, как будто  
Простой наемник я.

## 1-й Заговорщик

Всё это правда.  
В войсках дивились этому; тогда,  
Когда он к Риму подступал, а мы 50  
Не только славы, но добычи ждали...

## Авфидий

Вот в том-то всё и дело; тут-то я  
Со всею силой на него обрушусь.  
За капли женских слез, как ложь дешевых,  
Он продал кровь и труд великих битв,  
Поэтому он должен умереть,  
И чрез его паденье — я восстану.  
Послушайте!

*За сценой звуки барабанов, труб и радостные клики народа.*

## 1-й Заговорщик

Ты сам в родной свой город  
Как будто бы гондом вошел и дома  
Приветствий не имел; его же крики  
Встречают, громом потрясая воздух

60

## 2-й Заговорщик

И дураки прилежные теперь,  
Детей которых убивал он раньше,  
Его, надсаживая глотки, славят.

## 3-й Заговорщик

Коль хочешь ты своей добиться цели, —  
Пока он речью не успел привлечь  
Народ на сторону свою, ты дай  
Почувствовать ему свой меч, а мы  
Тебя поддержим. А когда он будет  
Повержен, ты представишь объясненья,  
Его же оправданья вместе с телом  
Уложим в гроб.

70

## А в ф и д и й

Ни слова больше. Вот  
Идут сановники.

*Входят сановники города.*

## С а н о в н и к и

Привет тебе!

## А в ф и д и й

Не стою я приветов.  
Прочли ли вы, достойные отцы,  
Что написал я?

## С а н о в н и к и

Да.

## 1-й Сановник

С большою скорбью  
Все прежние проступки без труда

Мы извиняем в нем; но кончить так,  
Едва начав, пожертвовать напрасно  
Издержками, народом и трудами,  
За наш же счет вознаградить потери,  
Мир даровать поверженным врагам, —  
Тут оправданий нет!

80

А в ф и д и й

Вот он и сам. Послушайте его.

*Входит Корнолан с барабанами и знаменами, толпа  
горожан следует за ним.*

К о р н о л а н

Привет, отцы! Вот воин к вам вернулся;  
И к родине он заражен любовью  
Не более, чем был перед походом;  
Как прежде, я покорен вашей воле.  
Да будет вам известно, что удачно  
Я вел поход; дорогою кровавой  
К самым воротам Рима я привел  
Войска. Добыча наша превышает  
На третью часть издержки всей войны.  
Мир заключен, для анциатов славный,  
Для римлян же постыдный. Вот, вручаем  
Вам договор; на нем печать сената;  
Патриции и консулы скрепили  
Его своею подписью.

90

А в ф и д и й

Не стоит

Читать, отцы. Изменнику скажите,  
Что властью вашей злоупотребил  
Чрезмерно он.

100

К о р н о л а н

Изменник — я!

А в ф и д и й

Да, ты изменник, Марций.



КОРИОЛАН

Я — Марций!

АВФИДИЙ

Марций, да, Кай Марций, да.  
Ужель, ты думаешь, тебя украшу  
Прозваньем, что украл ты в Кориолах? —  
Отцы, главы правленья, ваше дело  
Он предал вероломно; сдал жене  
И матери своей ваш город Рим —  
Да, он был ваш! — за несколько слезинок,  
Военного совета не созвав,  
Он разорвал и клятву и решимость,  
Как рвут гнилую нитку; он проплакал  
Победы ваши; мог он только хныкать  
При виде слез кормилицы своей,  
Дивя мужей и в стыд юнцов вгоняя.

119

КОРИОЛАН

Ты слышишь, Марс?

АВФИДИЙ

Тебе ль к нему звать,  
Заплаканный мальчишка!

КОРИОЛАН

Что?

АВФИДИЙ

Мальчишка!

КОРИОЛАН

О беспримерный лжец! Разгневал ты  
Мне сердце, переполнив свыше меры!  
Мальчишка! Ах ты, раб! — Отцы, простите;  
Я в первый раз, достойные отцы,  
Так вынужден ругаться. Обличите  
Своим судом во лжи собаку эту.  
Пусть этот лжец, что след моих ударов  
На теле до могилы не износит, —

120

Пусть он во всем сознается и ложью  
Своей подавится.

1 - й С а н о в н и к

Молчите оба  
И слушайте меня!

К о р н о л а н

В куски меня  
Рубите, вольски! Юноши и мужи, 130  
В моей крови мечи свои омойте!  
«Мальчишка!» Ах ты, лживая собака! —  
Когда правдивы летописи ваши,  
То там найдете вы, что я один,  
Словно орел, влетевший в голубятню,  
Загнал дружины ваши в Корнолы.  
«Мальчишка!»

А в ф и д и й

Благородные отцы,  
И вам в глаза хвастун безбожный этот  
Осмелится твердить без наказания  
О всех случайных ваших неудачах, 140  
Позоря вас?

З а г о в о р щ и к и

За это смерть ему!

Г о р о ж а н е

Разорвать его в куски! — Убить сейчас же! — Он убил моего  
сына! — Мою дочь! — Моего брата Марка! — Моего отца!

2 - й С а н о в н и к

Молчать, вы все! Молчать, без оскорблений!  
Он — славен, и по всей земле о нем  
Моля идет. Обсудим здраво мы  
Его последнюю обиду нам. —  
Остановись, Авфидий, и порядка  
Не нарушай.

## КОРИОЛАН

О, как желал бы я,  
 Чтоб он и шесть Авфидиев, нль больше,  
 И племя всё его ко мне явились  
 Попробовать вот этой честной стали!

159

## АВФИДИЙ

Ты — наглый негодяй!

## ЗАГОВОРЩИКИ

Убить, убить,  
 Убить, убить, убить его!

*Заговорщики, обнажив мечи, бросаются на Кориолана  
 и убивают его. Авфидий наступает ногой на его труп.*

## САНОВНИКИ

Стой, стой!

## АВФИДИЙ

Достойные властители мои,  
 Прошу я слова.

## 1-й САНОВНИК

Тулл, о Тулл!..

## 2-й САНОВНИК

Заплачут

Все храбрые от твоего поступка.

## 3-й САНОВНИК

Не попирай его ногою. — Тише! —  
 Мечи в ножны вложите.

## АВФИДИЙ

Отцы почтенные, когда вы все  
 Узнаете (а вам ведь неизвестно,  
 Чем этот гнев он возбудил во мне)  
 О той опасности великой вам,

160



«Кориолан»  
С рисунка Д. Джильберта

Которую таила жизнь его,  
Порадуетесь вы, что он нашел  
Такой конец. Почтенные, прошу —  
В сенат меня зовите; там отвечу  
Я, как слуга вам верный, иль от вас  
Безропотно приму я злую кару.

## 1-й Сланик

Несите тело; плачьте все по нем;  
Пусть видят самый благородный труп,  
Какого никогда еще глашатай  
Не провожал до урны.

170

## 2-й Сланик

Был строптив  
Кай Марций, и чрез это часть вины  
С Авфидия снимается. Быть может,  
Всё это к лучшему произошло.

## Авфидий

Прошел мой гнев, и скорбью потрясен я. —  
Берите труп, вы, трое из вождей  
Достойнейших; сам буду я четвертым.  
Пусть барабан гремит печальным звуком;  
Стальные копья пусть пред ним склонятся.  
Хоть вдовами наш город он наполнил  
И потеряли многие детей,  
Хоть слезы их доныне не обсохли,  
Мы память славную должны почтить.  
Берите тело!

180

[Уходят с телом Кориолана.]

*Похоронный марш.*